

СФ

С О В Е Т
Ф Е Д Е Р А Ц И И
Федерального Собрания
Российской Федерации

ЕЖЕГОДНЫЙ
ДОКЛАД
ЗА 2018 ГОД

**РАЗНОУРОВНЕВАЯ
И РАЗНОСКОРОСТНАЯ
ИНТЕГРАЦИЯ:
КОНТУРЫ
БОЛЬШОГО
ЕВРАЗИЙСКОГО
ПАРТНЕРСТВА**

В Ежегодном докладе Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации на тему «Разноуровневая и разноскоростная интеграция: контуры большого Евразийского партнерства» представлены итоги работы Интеграционного клуба в 2018 году.

Позитивная динамика процессов экономической интеграции на евразийском пространстве подтверждает верность и своевременность курса, избранного руководством государств ЕАЭС. Достигнутые результаты создают хорошую основу для дальнейшего продвижения концепции большого Евразийского партнерства, инициированной Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным.

Значительное внимание в Докладе уделено вопросам сопряжения интеграционных процессов в Евразии. Отдельные главы посвящены гуманитарным аспектам интеграции – сохранению общей исторической памяти и развитию молодежных и волонтерских проектов на евразийском пространстве.

Доклад подготовлен на основе предложений, оценок и рекомендаций членов правления Клуба, материалов мероприятий, прошедших в 2018 году. Представлены также авторские материалы членов правления Интеграционного клуба, экспертов, постоянно сотрудничающих с Советом Федерации, представителей ведущих вузов, общественных и научных организаций.

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**РАЗНОУРОВНЕВАЯ И РАЗНОСКОРОСТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
КОНТУРЫ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

*ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД
ИНТЕГРАЦИОННОГО КЛУБА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2018 ГОД*

ИЗДАНИЕ СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко	4
Список членов правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации	5
Светлой памяти И.Д. Кобзона	7
Глава I. Объединяя возможности: сопряжение интеграционных процессов в Евразии	11
Глава II. Общая память как фундамент общего будущего	31
Глава III. Евразийские молодежные и волонтерские проекты	42
Рекомендации совместного заседания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации и Российско-Белорусского экспертного клуба	54
Итоги заседания правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации	57
Мероприятия Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации в 2018 году	60
Материалы экспертов и организаций	
<i>Материал советника Президента России С.Ю. Глазьева.</i> Концептуальные предложения по практической реализации идеи большого Евразийского партнерства	62
<i>Материал председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке В.А. Никонова.</i> Перспективы сотрудничества межгосударственных объединений ЕАЭС – БРИКС в финансовой сфере	81
<i>Материал председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Л.Э. Слуцкого.</i> О новом формате евразийского парламентского измерения	88
<i>Материал ректора Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России А.В. Торкунова.</i> Институциональные форматы постсоветской интеграции	92

<i>Материал председателя правления Евразийского банка развития А.Ю. Бельянинова. Финансовая инфраструктура ЕАЭС и роль институтов развития</i>	101
<i>Материал председателя Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» Р.И. Батыршина. Память об общей Победе – священна</i>	113
<i>Материал директора Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, президента Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунова. Новоиндустриальные трансформации и их воздействие на интеграционные процессы на евразийском пространстве</i>	116
<i>Материал Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России. Экономическая взаимосвязанность и сопряжение интеграционных процессов</i>	123
<i>Материал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации</i>	173
<i>Материал Северо-Западного института Управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации</i>	185
<i>Материал Евразийской экономической комиссии</i>	201
<i>Материал Института социально-политических исследований РАН</i>	213
<i>Материал Национального Совета молодежных и детских объединений России</i>	254
<i>Материал эксперта Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ С.Л. Ткаченко</i>	263
<i>Материал Национального исследовательского университета обороны Министерства обороны Республики Армения. Сбалансированная многовекторная внешняя политика Армении в контексте региональных интеграционных процессов</i>	268
<i>О Седьмом Международном форуме «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития»</i>	273

Вступительное слово Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко

Сегодня экономическая интеграция по праву считается одним из центральных трендов развития государств евразийского пространства. Объединение экономических потенциалов наших стран позволяет в полной мере раскрывать их конкурентные преимущества, эффективно отвечать на вызовы XXI века.

Это особенно важно в современном мире, где протекционизм и односторонние санкции все чаще используются для достижения политических целей. Евразийский экономический союз предлагает альтернативную, объединительную повестку – мы готовы к расширению сотрудничества со всеми заинтересованными партнёрами на основе открытости, прозрачности и взаимного уважения. Востребованность такого подхода подтверждается ростом интереса к партнерству с ЕАЭС по всему миру.

Дальнейшее развитие и углубление интеграционных процессов, в том числе и их парламентское измерение, безусловно, требует, экспертной поддержки и научной проработки. Поэтому наш Интеграционный клуб, созданный в 2012 году, постоянно совершенствуется, ищет новые формы деятельности. Все больше мероприятий проходят под эгидой Клуба, причем не только в Москве, но и в регионах. В этом году мы опробовали новый тип работы – совместное заседание с авторитетным Российско-Белорусским экспертным клубом. Будем и дальше вовлекать в свою «орбиту» партнеров из дружественных стран, участвовать в интеграции и на экспертном уровне, объединяя наши интеллектуальные ресурсы.

Ежегодный доклад Интеграционного клуба за 2018 год охватывает сразу несколько магистральных направлений сотрудничества в Евразии. Это перспективы укрепления экономических связей с третьими странами в контексте построения Большого евразийского партнерства, общая забота о сохранении исторической памяти, а также участие молодежи в процессах интеграционного развития.

Отдельный раздел Доклада мы посвятили светлой памяти Иосифа Давыдовича Кобзона, который являлся членом правления Клуба с момента его основания и внес огромный личный вклад в его деятельность.

Благодарю всех членов правления Интеграционного клуба и экспертов за участие в клубных мероприятиях и содержательные авторские материалы.

Желаю здоровья, благополучия и успехов в 2019 году!

**Список членов правления Интеграционного клуба
при Председателе Совета Федерации¹**

Матвиенко Валентина Ивановна	Председатель Совета Федерации (председатель Интеграционного клуба)
Алексеев Александр Юрьевич	ведущий эксперт Секретариата Председателя Совета Федерации
Глазьев Сергей Юрьевич	советник Президента Российской Федерации, академик РАН
Гринберг Руслан Семенович	научный руководитель Института экономики Российской академии наук, член-корреспондент РАН
Громыко Алексей Анатольевич	директор Института Европы Российской академии наук, член-корреспондент РАН
Гусман Михаил Соломонович	первый заместитель генерального директора ФГУП «Информационное телеграфное агентство России (ИТАР – ТАСС)»
Джабаров Владимир Михайлович	первый заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам
Дзасохов Александр Сергеевич	вице-президент Российского совета по международным делам, заместитель председателя Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО
Калашников Леонид Иванович	председатель Комитета Государственной Думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками
Косачев Константин Иосифович	председатель Комитета Совета Федерации по международным делам
Кривов Виктор Дмитриевич	начальник Аналитического управления Аппарата Совета Федерации (ответственный секретарь Интеграционного клуба)
Мезенцев Дмитрий Федорович	председатель Комитета Совета Федерации по экономической политике

¹ В тексте Доклада фамилии членов правления Интеграционного клуба даны без указания должностей.

Мухаметшин Фарит Мубаракшевич	заместитель председателя Комитета Совета Федерации по международным делам
Некипелов Александр Дмитриевич	директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, академик РАН
Никонов Вячеслав Алексеевич	председатель Комитета Государственной Думы по образованию и науке
Садовничий Виктор Антонович	ректор Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
Слуцкий Леонид Эдуардович	председатель Комитета Государственной Думы по международным делам
Торкунов Анатолий Васильевич	ректор Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, академик РАН
Умаханов Ильяс Магомед-Саламович	заместитель Председателя Совета Федерации
Фронин Владислав Александрович	главный редактор ФГБУ «Редакция «Российской газеты»
Хакимов Бахтиер Маруфович	специальный представитель Президента Российской Федерации по делам Шанхайской организации сотрудничества
Швыдкой Михаил Ефимович	специальный представитель Президента Российской Федерации по международному культурному сотрудничеству

Светлой памяти И.Д. Кобзона

30 августа 2018 года ушел из жизни наш выдающийся соотечественник, всенародно любимый певец, преданный служению России государственный деятель, замечательный и светлый человек – Иосиф Давыдович Кобзон.

Иосиф Давыдович с момента создания Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации был членом его правления, принимал деятельное участие в заседаниях Клуба и подготовке ежегодных докладов.

Сохранение гуманитарного единства в Евразии было для Иосифа Давыдовича, без преувеличения, делом всей жизни. Своим ярким творчеством и насыщенной общественной работой он всегда стремился объединять страны и народы, оберегать и укреплять наши вековые культурные связи.

Масштаб личности Иосифа Давыдовича, его безграничный талант, твердая гражданская позиция навсегда останутся в нашей памяти.

В этой небольшой главе мы собрали слова соболезнования, высказанные в связи с кончиной Иосифа Давыдовича лидерами государств Евразийского экономического союза и ведущими российскими политиками.

Президент России В.В. Путин

Иосиф Давыдович Кобзон был поистине народным артистом, выдающимся представителем отечественной культуры, человеком огромной внутренней силы, смелости и достоинства.

Он всей душой любил Родину, всегда стремился приносить пользу стране, бескорыстно помогал тем, кто нуждался в поддержке. Талантом, творческой щедростью, своими замечательными песнями, над которыми не властно время, заслужил искреннюю любовь миллионов людей.

Светлая память об Иосифе Давыдовиче Кобзоне навсегда сохранится в наших сердцах.

Председатель Правительства России Д.А. Медведев

Самый титулованный певец отечественной эстрады, Иосиф Давыдович обладал особым лирическим баритоном, мгновенно узнаваемым тембром. Песни Кобзона объединяли людей самых разных поколений. Они заставляли радоваться и смеяться, плакать и сопереживать, делали людей чище, благороднее, добрее и человечнее. До конца жизни Иосиф Давыдович собирал полные залы, оставался бесконечно преданным своему искусству.

Таким же ярким он был и в политике, и в Государственной Думе, общественной сфере. Неизменно завоевывал настоящую любовь людей, потому что чувствовал их боль и искренне хотел помочь. Его решение пойти в «Норд-Ост» на переговоры с террористами ради освобождения заложников стало примером настоящего мужества и верности служения людям. Позже он говорил: «Я должен быть рядом с теми, кому плохо. Когда испытываешь невероятное чувство причастности к людям, попавшим в беду, – с ними рядом ничего не страшно».

Таким Иосиф Давыдович и останется в нашей памяти – смелым, талантливым и открытым.

Президент Белоруссии А.Г. Лукашенко

В памяти миллионов людей он навсегда останется символом эпохи, сильной личностью и человеком с твердой гражданской позицией. Ушел великий артист, но его мастерство, талант и удивительный голос будут жить в бессмертном музыкальном наследии.

Светлая память об Иосифе Давыдовиче сохранится в сердцах белорусов.

Президент Киргизии С.Ш. Жээнбеков

От имени народа Кыргызстана и от себя лично прошу передать искренние соболезнования и слова поддержки родным и близким Иосифа Кобзона, а также всему российскому народу. Песни и голос выдающегося человека останутся в наших сердцах навсегда.

Премьер-министр Армении Н.В. Пашинян

Иосиф Давыдович был многогранной личностью, одним из самых востребованных и любимых артистов, интеллигентом, выдающимся деятелем, имя которого, бесспорно, нискало всеобщее уважение как в России, так и за ее пределами.

На протяжении всей жизни Иосиф Кобзон был верным другом армянского народа, ярким сторонником развития и укрепления армяно-российских отношений, был удостоен государственных наград Республики Армения.

Выражаю искренние соболезнования семье, близким и родным Иосифа Давыдовича в связи с невозполнимой утратой.

Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко

Иосиф Давыдович был выдающимся мастером, разносторонне одаренным человеком. С ним связана целая эпоха музыкального искусства. В его замечательных песнях каждый из нас может услышать для себя что-то близкое и родное.

Многие годы Иосиф Давыдович отдал парламентской и общественной жизни. С особым вниманием он относился к сохранению духовного наследия России, всегда оказывал бескорыстную помощь и поддержку людям, потому что милосердие и доброта являлись главными качествами его души.

Вечная и светлая память по-настоящему народному артисту Иосифу Давыдовичу Кобзону!

Председатель Государственной Думы В.В. Володин

Талант и профессионализм, мужество, активная жизненная позиция — качества, которые позволили Иосифу Давыдовичу реализовать себя и в творчестве, и в общественно-политической жизни.

Как депутат он завоевывал доверие и любовь людей благодаря чуткому отношению к их проблемам, искреннему стремлению помочь.

Светлая память об Иосифе Давыдовиче навсегда останется в наших сердцах.

ГЛАВА I

Объединяя возможности: сопряжение интеграционных процессов в Евразии

И.М.-С. Умаханов: Еще пять-шесть лет назад, когда Интеграционный клуб только зарождался, Евгений Максимович Примаков (светлой памяти) впервые сказал о разноуровневой и разноскоростной интеграции. И, наверное, события наших дней, все последующие годы подтвердили правильность этого постулата. Конечно, на фоне современных сложившихся отношений России и стран Запада, санкций, высылки дипломатов может показаться, что разговор о сопряжении Евразийского экономического союза и Европейского союза преждевременный, но я думаю, что все же субъективные факторы со временем отойдут на задний план, а на передний план выйдут объективные².

К.И. Косачев: Мне импонирует тезис о том, что большое Евразийское партнерство должно стать национальным проектом для России. За этим тезисом стоят не просто красивые слова, но очень глубокое содержание, и нам еще предстоит пройти очень серьезный путь. Совершенно очевидно, что России так или иначе придется брать на себя роль лидера.

Президент России в своем Послании Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года предложил начать консультации между Евразийским

² Из стенограммы «круглого стола» на тему «Вопросы сопряжения интеграционных объединений Евразийского экономического союза и Европейского союза: возможности и перспективы» (17 апреля 2018 года).

экономическим союзом, Шанхайской организацией сотрудничества и государствами АСЕАН по формированию экономического партнерства на принципах равноправия и учета взаимных интересов. Ключевой идеей такого партнерства является состыковка и гармонизация национальных стратегий развития и многосторонних интеграционных проектов с учетом интересов экономики каждой страны-участницы.

Евразийский экономический союз может стать одним из центров широкого интеграционного контура и вовлекать новых партнеров для решения экономических и технологических задач, поскольку к 2025 году в рамках ЕАЭС будет создан единый рынок энергетики и углеводородов, единый финансовый рынок. Поистине грандиозный масштаб технологических и экономических задач в объективно складывающейся сегодня ситуации имеет такой характер, при котором развиваться эффективно можно только вместе, выстраивая кооперационные связи. И такая кооперация может эффективно строиться только в рамках гибких и открытых интеграционных структур, которые поощряют конкуренцию и многообразие технических решений, позволяют странам-участницам в полной мере реализовать свои компетенции и потенциал.

Проект Большой Евразии открыт и для Европы. У нас единый общий материк. Мы готовы к работе на любом уровне. Считаем контрпродуктивным, когда два соседствующих друг с другом интеграционных объединения не имеют прямых контактов, причем исключительно по причине отказа одного из них признавать другое в качестве потенциального партнера. При этом исходим из долгосрочного, неконъюнктурного характера потенциальных связей между ЕАЭС и ЕС.

Большое Евразийское партнерство предусматривает формирование сети двусторонних, многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, с открытостью рынка в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе. Предполагается стыковка инфраструктурных проектов в рамках нашего Евразийского экономического союза и «Одного пояса – одного пути» с Северным морским путем с тем, чтобы создать глобальную транспортную артерию и тем самым принципиально сформировать новую транспортно-логистическую конфигурацию евразийского континента.

Сложение интеграционных потенциалов ЕАЭС, ШОС, АСЕАН, китайского проекта «Один пояс – один путь» и в перспективе Евросоюза, который проявляет все больший интерес к этому широкому интеграционному контуру, позволило бы выстроить в конечном счете общее пространство гармоничного устойчивого развития от Атлантики до Тихого океана, по сути дела, от Лиссабона до Джакарты.

Д.Ф. Мезенцев: ЕАЭС за очень короткий период обозначил себя как сбалансированное, первое интеграционное экономическое объединение на постсоветском пространстве, показал высокую эффективность переговорного процесса. Заключенные, в том числе и в этом году, соглашения показывают, что работа идет по-настоящему.

И.М.-С. Умаханов: Напомню, что еще два года назад, на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин подчеркнул, что в противоположность политике эксклюзивности мы предлагаем гармонизацию региональных экономических проектов. Это и есть так называемая интеграция интеграций, основанная на универсальных прозрачных принципах международной торговли. Эта идея лежит в основе концепции Большого евразийского партнерства, предполагающего интеграцию не только государств, которые входят в Содружество Независимых Государств, но и наших партнеров из Китая, Индии, Пакистана, Ирана и других стран.

С.Ю. Глазьев: Цели понятны – мы хотим, чтобы Евразия была зоной мира, сотрудничества и процветания. Также понятны принципы Большого евразийского партнерства, они обосновываются в докладе: добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств. При всей банальности этих принципов я должен сказать, что они не соблюдаются сегодня, не только между нами и западными партнерами, но они в принципе сегодня практически опровергнуты практикой финансового эмбарго, торговой войны со стороны США.

Поэтому очень важно попытаться восстановить норму международного права в тех сферах, в которых мы хотим строить большое Евразийское партнерство. Это, с одной стороны, стандартная для Всемирной торговой организации форма преференциальных торгово-экономических режимов, типа нашего Евразийского экономического союза, где действуют единые таможенные тарифы, единые нормы таможенного контроля, санитарные, ветеринарные и фитосанитарные нормы, которые, кстати, у нас в Евразийском союзе достаточно прогрессивны. И мы могли бы партнерам по Большому евразийскому партнерству предложить просто ими пользоваться.

Вторая составляющая – это ядро сопряжения с китайским проектом «Один пояс – один путь», совместные инвестиционные проекты. Они идут у нас очень туго, потому что реализуются в стандартной межправительственной форме. Мне кажется, есть смысл подумать над формированием масштабного коридора развития, который должен стать площадкой для формирования совместных инвестиционных проектов. Но без формирования наднациональной системы управления этими проектами у нас ничего не получится.

Поэтому идея заключается в том, чтобы проработать механизм создания больших наднациональных консорциумов, которые бы получали в распоряжение необходимый объем ресурсов, территории и могли бы как единое целое реализовывать совместные инвестиционные проекты.

В.М. Джабаров: Считаю концепцию «Интеграция интеграций» перспективным направлением международного парламентского диалога. Российские парламентарии всегда выступают в поддержку диалога по экономической взаимосвязанности, считая его неотъемлемой частью усилий по укреплению доверия и стабильности в регионе ОБСЕ.

Нет никакого сомнения в том, что в теме интеграции заложен созидательный потенциал, который сейчас заблокирован отсутствием политической воли со стороны наших партнеров по Европейскому союзу. И в наших силах повлиять

на эту политическую волю, задействовав механизмы парламентского диалога. У нас с Евросоюзом сейчас этого диалога нет. Мне представляется важным продвигать эту тематику в Парламентской ассамблее ОБСЕ, наполняя «вторую корзину» ОБСЕ интеграционной проблематикой. По моей инициативе на летней сессии ПА ОБСЕ в Берлине (7–11 июля 2018 года) российская делегация выдвинула проект резолюции по объединительной теме сопряжения интеграционных процессов, выстраивания отношений между ЕАЭС и Евросоюзом, формирования единого экономического пространства от Лиссабона до Владивостока.

На мой взгляд, площадка ПА ОБСЕ является уникальным местом для обсуждения важной темы углубления экономической взаимосвязанности в регионе ОБСЕ, потому что странами – участницами Организации являются как государства Евразийского экономического союза и Евросоюза, так и страны, не состоящие ни в одном из этих объединений. ПА ОБСЕ могла бы внести свой вклад в становление контактов между этими интеграционными объединениями.

Стимулом к подготовке российской резолюции и выходу с такой инициативой на площадку ПА ОБСЕ явилась убежденность в том, что успешному решению задачи развития экономического сотрудничества в зоне ОБСЕ способствует гармонизация интеграционных процессов на западе и востоке Евразии. Исходим при этом и из того, что долгосрочной целью ОБСЕ, которая была закреплена на саммите ОБСЕ в Астане в 2010 году, остается построение свободного, демократического, общего и неделимого сообщества безопасности от Ванкувера до Владивостока.

Убежден, что гармонизация интеграционных процессов в регионе (прежде всего через налаживание контактов между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом) с выходом на формирование общего экономического и гуманитарного пространства является стратегической задачей, которая принесет конкретные дивиденды государствам-членам и будет способствовать их экономическому развитию.

Проект резолюции «О взаимосвязанности и сопряжении интеграционных процессов в регионе ОБСЕ» был принят парламентариями стран – участниц ПА ОБСЕ в составе итоговой Берлинской декларации.

И.М.-С. Умаханов: Сегодня контуры Большого евразийского партнерства формируются в ходе переговоров Евразийской экономической комиссии о возможных форматах свободной торговли между Евразийским союзом и целым рядом стран, это в первую очередь Китай, Индия, страны АСЕАН.

И.В. Моргулов³: Как подчеркнул Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 года, большое Евразийское партнерство предусматривает формирование сети

двусторонних, многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, открытостью рынка в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе.

Начать решение данной задачи предполагается с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, а также нетарифных мер технического, фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности, ориентируясь на постепенное снижение, а в перспективе и отмену тарифных ограничений.

Сегодня Евразия – это один из центров мирового развития, в котором сосредоточен мощнейший экономический, технологический, энергетический, транспортный потенциал. Здесь наблюдаются самые большие темпы экономического роста. Достаточно сказать, что в Индии сегодня это больше 7%, в Китае на протяжении уже многих лет на уровне 7%. Страны АСЕАН устойчиво демонстрируют 5–8% роста. И даже такие развитые страны с устойчивой экономикой, как Япония, – это больше 1% роста. И Россия в этом ряду выглядит вполне достойно. Это позволяет говорить о том, что Евразия – развивающийся регион с растущими экономиками, и нам надо эффективно кооперироваться в решении как национальных, так и общих задач. То есть речь идет именно о сопряжении национальных стратегий ради решения общих задач на всем евразийском пространстве.

³ Моргулов Игорь Владимирович – заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации.

И.М.-С. Умаханов: Я думаю, что новый импульс сопряжению интеграционных процессов, нашему объединению может придать реализация инициативы Большого евразийского партнерства, выдвинутой Владимиром Владимировичем Путиным.

Целью такого партнерства может стать формирование зоны свободной торговли на пространстве между четырьмя океанами с участием ведущих государств Евразии.

Подчеркну, что и в своем Послании Федеральному Собранию глава государства заверил, что работа по созданию Большого евразийского партнерства продолжится, а ранее он говорил о заинтересованности России в подключении европейских партнеров к большому евразийскому проекту.

Б.М. Хакимов: В этом контексте мне кажется крайне важным то, что делает Совет Федерации, и при помощи таких мероприятий и обсуждений мы выйдем на понимание того, что большое Евразийское партнерство должно стать национальным проектом Российской Федерации, так же как для Китая проект «Один пояс – один путь». Это не сегодняшний проект, это проект на завтра, даже на послезавтра, но двигаться мы должны начинать сегодня.

У нас идет сопряжение ЕАЭС и проекта «Один пояс – один путь», продвижение идеи Большого евразийского партнерства на многосторонних площадках и в первую очередь на площадке ШОС.

Р.С. Гринберг: Мне кажется, что значение России, действительно ее лидирующая роль растет не просто потому, что она большая, а потому что она нужна и важна для наших партнеров с точки зрения реальных дел. Конечно, надо разговаривать, но все-таки реальные дела важнее. А здесь есть большая потребность с их стороны, и в Казахстане, и в Белоруссии, где хотите. Они все соскучились. И это не просто ностальгия по чему-то советскому, а ностальгия по каким-то согласованным действиям. Все страдают от примитивизации структуры экономики. Поэтому нам необходима совместная модернизация, согласованная промышленная политика.

К.И. Косачев: Очевидно, что центр мирового развития постепенно смещается с Запада на Восток. На слуху и на виду у всех инициатива Китая «Экономический пояс Шелкового пути», проект «Один пояс – один путь». У всех на слуху и российский проект «Большое Евразийское партнерство», выдвинутый Президентом Путиным.

В.О. Никишина⁴: Мы видим большой потенциал во взаимодействии с Европейским союзом на площадке ОЭСР, которая является для нас не имиджевой, не политической, а прагматичной организацией, задающей стандарты наилучших практик, благодаря которым мы, внедряя их в свою

⁴ Никишина Вероника Олеговна, член Коллегии (Министр) по торговле Евразийской экономической комиссии.

экономику, можем устранять определенные барьеры, а имеющиеся у нас сертификаты и другие документы ОЭСР являются нашим своеобразным паспортом.

А.В. Грушко⁵: Если мы посмотрим на сегодняшнюю повестку дня Евросоюза, при всей политической амбициозности целей, которые он ставит, существо процессов определяется совершенно другим – как спасти эту организацию и как ее каким-то другим образом встроить в новый многополярный мир. Рано или поздно это будет одним из ключевых элементов в повестке дня Евросоюза, тем более что не состоялся другой мегапроект – ТТIP, Президент Трамп отказался от него.

Что касается отношений ЕАЭС и Евросоюза, действительно очевидно для всех, что у нас есть взаимодополняемость экономик, которая будет объективно толкать в сторону друг друга. Важно, что и та, и другая организация создавались не в политическом и идеологическом вакууме. Наша комиссия, кстати, учла и опыт создания Европейского союза. В ходе переговоров были обойдены те подводные рифы, о которые спотыкался в свое время ЕС, когда он формировался. Но самое главное, что обе организации действуют в рамках поля ВТО, и это не создает каких-то непреодолимых препятствий.

А.Б. Яновский⁶: Наше сотрудничество, тем более в рамках объединений, должно базироваться, на мой взгляд, не на политических заявлениях, как бы ни хотелось, а на неких экономических основаниях. И если мы хотим поставить эту работу на серьезный уровень, было бы, наверное, правильным на площадке нашего ЕАЭС запустить регулярные аналитические исследования, сделать специальную программу этих исследований и начать системную аналитическую работу, которая

⁵ Грушко Александр Викторович, заместитель Министра иностранных дел Российской Федерации.

⁶ Яновский Анатолий Борисович, заместитель Министра энергетики Российской Федерации.

позволила бы в дальнейшем, в случае создания политических условий, перейти уже и к практической реализации.

Д.Ф. Мезенцев: Критичных проблем и противоречий в отношениях между государствами ЕАЭС, к счастью, сегодня нет, но один из вопросов, на которые нужно обратить внимание, – это сопряжение двусторонних экономических отношений: России и Китая, Казахстана и Китая, других стран ЕАЭС, а также вопрос формата сопряжения, чтобы мы не ввалились в ненужную контрпродуктивную конкуренцию, чтобы это не стало основой для формата недоверия.

В.О. Никишина: Мы все равно считаем, что через какое-то время все-таки возобладает здравый смысл. Мы слишком интегрированы друг с другом, за многие годы между Европейским союзом и Россией, Россией и Евразийским экономическим союзом возникла слишком тесная кооперация. Мы считаем, что через какое-то время прагматичный здравый смысл начнет сажать за стол переговоров и политиков Европейской комиссии, которые, надо сказать, начинают неформально, но приезжать к нам и пытаться вести с нами как с Евразийской комиссией разговор, всячески демонстрируя, что это неформальный разговор. Уже и Европейская комиссия с нами тоже начинает вести разговор, понимая, что свято место пусто не бывает. И наша очень активная торговая политика, направленная на Восток, и возможное перераспределение рынка, если мы действительно реализуем все наши соглашения о зонах свободной торговли, которые снимут таможенные пошлины, это перераспределение может сильно выдать европейский рынок бизнесом китайским, иранским, индийским,

египетским. И, конечно, Европейская комиссия и европейский бизнес это понимают и пытаются сейчас с красивым лицом все-таки отношения налаживать. Мы готовы к любому диалогу, мы об этом без конца говорим, но, конечно, с учетом наших интересов в полной мере.

С.Ю. Глазьев: США сегодня грубо попирают нормы международного права во многом, потому что у них есть абсолютно нелегитимная, но все же реальная монополия на эмиссию мировой валюты.

Перед нами стоит задача создать в евразийском партнерстве свою собственную архитектуру валютно-финансовых отношений, мне кажется, она является ключевой. У нас в Евразии нет общей валюты для расчетов. И мы, как показывает практика, очень сильно от этого сегодня страдаем, в том числе две такие суверенные страны, как Россия и Китай.

Нужно придумать некий симбиоз между национальными валютами, расчетами в национальных валютах, чтобы дать им зеленый свет и оградить их от санкций третьих стран. Например, создать совместную платежную систему (у нас есть российская платежная система, открытая для иностранных участников, у китайцев есть своя платежная система, тоже имеющая международный сегмент), которая бы нас сделала независимыми от SWIFT. Собственно говоря, нам нужны совместные институты развития, которые бы работали в национальных валютах.

И второе измерение – это наднациональная сфера, где могли бы придумать некий цифровой расчетный инструмент, который был бы привязан к валюте и мог бы использоваться в качестве эквивалента вместо американского доллара.

Такие подходы, мне кажется, были бы интересны в будущем в нашей работе в рамках реализации установки Президента России по формированию большого Евразийского партнерства.

Р.С. Гринберг: Построение высокоскоростной железной дороги севернее «Шелкового пути» обеспечит возможность для грузоперевозок, которые в пять, шесть, семь раз быстрее, чем сегодня по морю. И это тоже очень хороший источник доходов для экспорта, который не является волатильным по сравнению с нефтяными продуктами.

Реализация этого проекта активизирует прежде всего экономический рост, поскольку в последнее время у нас, кроме повышения цен на нефть, только реализация государственных проектов вызывала экономический рост. Как только они кончались (Универсиада, Олимпиада, остров Русский), прекращался и экономический рост.

Поэтому это очень важный момент и для России, и для Европейского союза. Как вы знаете, «Транссиб 2.0», или коридор развития, – это очень важная история. Для нас вообще она кажется палочкой-выручалочкой в любом аспекте – и в геополитическом, и в связанности территории, преодолении ее нерыночности, фрагментарности рынка труда. Но еще и экономический рост.

Г.В. Осипов⁷: В течение длительного времени разрабатывался мегапроект под названием «Транс-Евразийский пояс развития – Интегральная евразийская транспортная система». Речь шла о том, чтобы на территорию России наложить транспортную сетку, которая соединит юг и север, запад и восток едиными транспортными магистралями, причем комплексными магистралями, учитывая технико-экономическое развитие современного мира, в частности переход к электронно-цифровой стадии в развитии нашей цивилизации.

Сейчас сложилась сложная обстановка в мире, идет гонка вооружений. К чему она может привести?

Вопрос заключается в том, чтобы проявить инициативу и выступить с предложением переключить гонку вооружений на создание пояса развития, который соединил бы транспортными магистралями юг, север, восток и запад континента.

Это реальный проект. Инвестиции будут и с Запада, и с Востока. Если об этом договориться, если мы реализуем этот проект, то он по своему экономическому, социальному эффекту примерно в пять раз превзойдет те преимущества, которые может дать Китаю Новый шелковый путь.

А.Д. Некипелов: Очень многие склоняются к тому, что нужен некий крупный мегапроект, который мог бы создать предпосылки для внесения серьезных изменений в траекторию нашего экономического развития.

⁷ Осипов Геннадий Васильевич, директор Института социально-политических исследований РАН.

Я думаю, заслуживает поддержки идея второго Транссиба в увязке с тем, что делается в рамках Северного морского пути в Арктике, создание такой решетки. Этот проект рассчитан на несколько десятилетий. Его реализация, конечно, потребовала бы внесения довольно существенных изменений в экономическую политику, но он бы создал предпосылки для реализации совершенно правильных установок и на модернизацию российской экономики, и на ускорение темпов экономического развития – одним словом, создал бы условия для экономического прорыва.

А.В. Грушко: Я думаю, в Евросоюзе сегодня думают над тем, как вписать ЕС уже, собственно, в новый экономический контекст. Многие в Западной Европе признают: да, не получилось создать четыре общих пространства, но зато все мы будем точно в «Одном поясе – одном пути» (ОПОП). И в этом смысле ОПОП как более широкая концепция, которая абсолютно, кстати говоря, перекликается с инициативой Президента Владимира Владимировича Путина о создании общего экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока, это, конечно, та реальность, тот проект, который будет обрастать экономическим, транспортным, инфраструктурным, финансовым измерением, и он во многом будет определять стратегические выборы развития и Европейского союза, и России, и всех государств, которые находятся в Евразийском регионе.

А.А. Громько: Мне представляется, что для XXI века в целом и для отношений между Россией и Беларусью в частности сохраняются определенные «окна возможностей». Немало «окон», которые имелись в прошлом, закрылись. Интеграция пошла по иному пути. Но уверен, сохраняются существенные возможности, чтобы интеграция набирала

обороты, чтобы шла как путем переливания из одной сферы в другую, так и с помощью прорывных методов там, где это императив времени.

В.О. Никишина: Если три года назад мы были «законсервированы» в рамках нашей интеграции на троих, потом на пятерых, и мы ее углубляли от ЗСТ в более сложные системы интеграции, при этом были закрыты от всего мира, то сейчас наш Евразийский союз принципиально менял свою торговую политику. Принципиально! К единственному пока существующему соглашению о зоне свободной торговли с Вьетнамом мы присоединили семь переговорных треков, президенты на них нам дали мандаты. Я не говорю про порядка 60 стран, которые стоят в очереди, на которые у нас просто ресурса не хватает. Семь переговорных треков, два из которых закончены. Надеюсь, в ближайшее время мы подпишем соглашения, которые тоже определенным образом, может быть, не решающим, но определенным образом изменят систему товаропотоков, не правил торговли, а регулирования товаропотоков.

И нет Европейского союза, к сожалению, для нас, в этой череде наших торговых партнеров, которые все равно остаются, и мы хотим, чтобы оставались нашими ключевыми партнерами, которые будут вынуждены адаптироваться к тому режиму торговли, который будет у нас с этими семью странами. А там такие страны, как Индия, Египет. Это глобальные игроки. И мы беспокоимся о том, как будет европейский бизнес чувствовать себя на нашем рынке, как будет существовать в тех же условиях, в которых жил, когда мы были «законсервированы» в протекционистской политике, а семь других партнеров мы пустим к себе на двусторонних взаимовыгодных условиях в более преференциальном режиме.

Поэтому мы, не уговаривая Европейский союз, напоминаем, что, коллеги, через какое-то время жизнь поменяется, мы хотим вас видеть партнерами, которые как политики создадут для бизнеса другие условия.

К.И. Косачев: По моему глубочайшему убеждению, сейчас отношения между Евросоюзом и Россией, одним из членов Евразийского экономического союза, находятся в состоянии откровенного кризиса, и это, разумеется, не может не влиять на общий контекст отношений между Европейским союзом и Евразийским союзом. Помимо

общего климата отношений, сейчас налицо кардинальные различия в концептуальных подходах Европейского союза и Евразийского экономического союза.

В Евразийском экономическом союзе есть четкая стратегическая конструкция, она отражена в целом ряде основополагающих документов, имеется немало инициатив, выдвигаемых и российским руководством, и руководством Казахстана как одного из двигателей этой концепции. А вот с евроатлантического угла все выглядит кардинально иначе. Запад, как все могли неоднократно убедиться, склонен поддерживать только те проекты, в которых сам играет роль первой скрипки и в которых сам определяет правила. И поэтому перспективу объединения всей Евразии от Запада до Востока он воспринимает не более как продленную версию собственной программы «Восточное партнерство», подключая к этому взаимодействию в эксклюзивном режиме набор стран, которые он поддерживает в обмен на политическую лояльность, придерживаясь по-прежнему того понимания, что единственный центр Вселенной – это сам Европейский союз, и именно он по определению должен представлять собой предмет мечты для любого государства.

Потому проблема сопряжения находится уже не только на практическом, но и на психологическом уровне. Для Европейского союза крайне трудно, а может быть, даже и невозможно на нынешнем этапе принять любую интеграционную идею с Востока и от любых других партнеров в качестве равноправных. Даже на уровне официальных документов проводится четкая линия на дистанцирование от тех интеграционных процессов, которые происходят восточнее границ ЕС.

Заседание правления Интеграционного клуба, 13 декабря 2018 года

В частности, в документе Европейской комиссии и европейской внешнеполитической службы от 20 марта 2013 года «Европейская политика соседства: продвижение к более сильному партнерству» в пункте 94 «Европейская политика соседства» говорится: «Возникновение альтернативных региональных интеграционных схем в Восточном соседстве представляет собой новый вызов. Создание Евразийского союза России, Белоруссии и Казахстана изменило положение дел. Он воспринимается как продолжение модели политического и экономического развития, альтернативной интеграции с ЕС. Должен быть, однако, сделан выбор – присоединение к Таможенному союзу, который является частью Евразийского союза, например, сделало бы невозможной интеграцию с ЕС путем создания глубокой и всеобъемлющей Зоны свободной торговли».

Очевидно, что именно подобная постановка вопроса, «или – или», толкает многие государства бывшего СССР в ситуацию выбора, который в конечном счете разорвал на части ту же Украину. Сегодня похожее давление оказывается на Армению, Белоруссию и другие страны на постсоветском пространстве.

Проблема состоит в том, что разруха – в головах. И пока на Западе не будет преодолена западноцентричная картина мира, скорее всего, говорить о практической работе по сопряжению интеграций по-прежнему придется скорее в теории, чем на практике.

Однако убежден, что если мы будем проявлять инициативу и продолжать настаивать на том, чтобы находить точки соприкосновения, то совершенно четко покажем, что Евразийский экономический союз – это структура, открытая миру, открытая новым идеям, открытая международному сотрудничеству. Наши предложения по взаимодействию с ЕС мы официально передали в Брюссель еще в 2015 году в документе «Евразийский экономический союз – Европейский союз: контуры сотрудничества», однако конструктивного ответа так и не получили. Тем не менее мы будем предлагать не только Европе, но и всему миру конструктивное будущее в многополярном мире, где у каждого из государств будет своя роль, где гигантский потенциал азиатского роста и инфраструктурных проектов Евразии будет востребован в полном объеме.

А.В. Грушко: Мы продолжаем доводить по всем каналам до наших партнеров (а они сами это понимают прекрасно), что ЕАЭС, во-первых, уже состоялся как полноценное интеграционное объединение. Его существование – объективная реальность, которую нельзя игнорировать, и мы уже передали в ведение ЕАЭС широкие полномочия в таких сферах, как таможенно-тарифное регулирование, техрегулирование, меры защиты внутреннего рынка, фитосанитарное, ветеринарное регулирование. Можно,

конечно, стучаться в двери российских ведомств, но это уже не даст никакого эффекта. Они прекрасно понимают, что надо обращаться в наднациональный орган, куда, собственно, и переданы наши национальные компетенции.

Члены Евросоюза начинают проявлять, я бы сказал, неподдельный и очень прагматический интерес к нашей организации. В этом смысле впереди других идут Греция, Австрия, Словакия, Венгрия и Италия.

С Грецией уже подписан первый документ, который, можно сказать, институализирует сотрудничество ЕЭК с государством – членом Евросоюза. Называется он «Совместная декларация о сотрудничестве Правительства Греции и ЕЭК от 24 июня 2017 года». Декларация предусматривает взаимодействие по широкой экономической повестке с учетом обязательств Греции в ЕС. Это обмен опытом и информацией в таких сферах, как техническое регулирование, применение санитарных, ветеринарно-санитарных и фитосанитарных мер, госзакупки, финансовые рынки, интеллектуальная собственность, торговая и конкурентная политика, антимонопольное регулирование. То есть греки в данном случае совершенно четко осознали свой интерес, в том числе и в плане продвижения собственной продукции на рынки ЕАЭС, и двинулись в этом направлении.

Понятно, что мы не должны переоценивать политический и экономический вес этих соглашений, но тем не менее представляется, что такая практика будет развиваться. И это, конечно, будет уплотнять в целом ткань возможного взаимодействия между Евросоюзом и ЕАЭС.

А.А. Громько: Интеграционное строительство – архисложная задача. И весь мировой опыт это показывает на примере десятков и сотен различных проектов в части региональной интеграции. Мы знаем, сколько из них закончилось ничем, сколько находится в стагнации, и лишь немногие входят в категорию успешных и перспективных.

Так, национальный эгоизм в рамках Евросоюза, который до недавнего времени считался одним из самых эффективных интеграционных проектов, запущенных во второй половине XX века, тормозит развитие интеграции даже там, где созданы достаточно мощные наднациональные структуры. Естественно, любой интеграционный проект не может быть сугубо бюрократическим. Госслужба любой страны должна быть главным проводником и реализатором таких идей. Но если различные категории общества не включены в это интеграционное строительство, то не будет быстрого роста и достижений.

В.О. Никишина: Если коротко сформулировать, в чем заключается наша инициатива сопряжения, то можно сказать, что мы намерены выходить на китайский рынок, потому что сопряжение – это взаимовыгодные разнонаправленные товаропотоки. Нам нужны возможности для выхода на китайский рынок, для защиты наших экспортеров, например, в части интеллектуальной собственности.

Д.Ф. Мезенцев: Большое Евразийское партнерство невозможно без определенного формата взаимодействия в гуманитарной области. Мы предложили концепцию – без бюрократических институтов, без дополнительных усилий министерств финансов, банкиров создать гуманитарный форум большого Евразийского партнерства. Потому что без доверия, без понимания того, какие мы, без шлифовки «почерка» в рамках бизнес-сотрудничества, без поддержки усилий по тому, чтобы чуть лучше узнавать друг друга, может получиться чуть меньше, чем мы бы хотели.

К.И. Косачев: Россия отказалась от модели поведения на международной арене, которую можно назвать «постхолодновоенной», то есть сформировавшейся по итогам многолетнего противостояния двух блоков, во главе одного из которых стояла наша страна. На протяжении более чем двух десятилетий мы были сконцентрированы на отношениях с Западом, пытаясь в диалоге с ним выстроить новую архитектуру безопасности и параметры партнерства. Эта модель к концу прошлого

десятилетия зашла в тупик, который был обозначен категорическим отказом Запада в принципе обсуждать проект любого договора о новой архитектуре безопасности. И в итоге Россия пошла иным путем, но не путем конфронтации и даже не смены ориентации с Запада на Восток. Не отказываясь от идеи перспективного партнерства с Евросоюзом и приняв решение о сопряжении ЕАЭС и китайского проекта «Один пояс – один путь», Россия предложила идею большого Евразийского партнерства, продемонстрировав тем самым стратегическое мышление державы нового века.

И.А. Максимцев⁸: Европа, которая представлялась нам примером консолидации усилий по развитию экономической интеграции, находится на грани кризиса собственного развития и собственной идентичности. В своих исследованиях мы констатируем, что такие признаки предкризисной ситуации в Европейском союзе, как кризис политического доверия, кризис лидерства, превалирование краткосрочных политических целей над долгосрочным устойчивым развитием экономик, снижение уровня самостоятельности в принятии решений европейскими политиками под дамокловым мечом торговых санкций со стороны Соединенных Штатов Америки, во многом блокируют разумные попытки европейского бизнеса и национальных элит Европы продолжить продуктивное взаимодействие с Россией и Евразийским союзом в целом. Тем не менее уверен, что мы должны быть открыты к диалогу с европейскими политиками, общественными деятелями и бизнес-сообществом. И не исключаю продолжение попыток конструктивного обмена предложениями по воплощению идеи большой Евразии – от Атлантики до Тихого океана.

Р.С. Гринберг: Здесь есть проблема, которая должна быть решена, иначе у нас не будет согласованной модернизации экономик. Мне кажется, что возникла потребность в какой-то общей инвентаризации научно-технического потенциала, который есть и в России, и в Белоруссии, поскольку здесь очень большие неопределенности существуют, чтобы понять, как можно

⁸ Игорь Анатольевич Максимцев, ректор Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

в приоритетном порядке обозначить производства, которые мы вместе должны создать и довести их до продаж. В данном случае речь идет о чисто прагматических вещах: производство, совместное производство и совместные продажи с соответствующим делением успеха. Здесь уже нельзя ждать. Похоже, мы уже сильно отстали здесь. И наши декларативные заявления, ритуальные заклинания о прорывах...

Один мой немецкий друг (он хорошо знает русский язык) говорит: вам надо избавляться от одной религии. Есть религия – буддизм, а у вас – «завтрабудизм» – «завтра будет». Так вот, мне кажется, что здесь мы должны открыто, четко и ясно сказать, на уровне экспертного сообщества, может быть, провести эту инвентаризацию и выделить какие-то конкретные вещи, на которые не жалко потратить деньги. Я бы даже сказал, что стоит прибегать уже даже чуть ли не к советской практике штучного планирования.

ГЛАВА II

Общая память как фундамент общего будущего

Т.Р. Лебедева⁹: Что такое патриотизм? Это – одно из социальных чувств. На чем оно основано? Что есть его фундамент? Одной из основ патриотизма является наша историческая память, которая формировалась столетиями, наши особенности и традиции, становление нашей страны. Когда ты знаешь свою историю, ты можешь смело опираться на этот фундамент, и уже ничто тебя не может сломить.

У каждого есть своя история, связанная с прадедами, дедами, которые воевали, совершали подвиги, и уже в мирное время строили, созидали нашу страну. Наверное, в этом тоже заключается наша идентичность, когда мы понимаем, что традиции продолжают, что мы тоже будем когда-то отцами, дедами и прадедами.

У нас действительно богатая страна, богатое наследие, и нам есть чем гордиться. Это все не придумано, это сделано, это все было выстрадано.

А.С. Дзасохов: Наша задача, как мне кажется, заключается в том, чтобы буквально с начала следующего года выработать реальные интересные предложения, которые позволили бы прочесть достоверно

⁹ Лебедева Татьяна Романовна, член Комитета Совета Федерации по социальной политике.

историю Великой Отечественной войны глазами не только граждан Российской Федерации, но граждан государств Евразийского экономического союза и СНГ.

Р.И. Батыршин¹⁰: Короткое и емкое слово «мир» в названии нашей телерадиокомпании наводит на мысль, как прекрасна жизнь, когда вокруг не слышны взрывы бомб и не гибнут люди. И как это важно – беречь от дыма военных пожаров чистое небо, которое оставили нам в наследство наши деды и прадеды, всегда помнить об их триумфальной Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Память о важнейшем историческом событии XX века обязывает разные страны и народы сообща противостоять вызовам, угрожающим стабильности мирового порядка в XXI веке. Общая Великая Победа призывает укреплять Содружество Независимых Государств.

Все вместе советские республики в «сороковые роковые» внесли свой вклад в спасение Европы и мира от рабства, от истребления, от ужасов Холокоста. Люди разных национальностей, конфессий и культур проявили беспримерное мужество и сплоченность в борьбе с нацистами.

Руководители государств СНГ, говоря на Душанбинском саммите о значении Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, подчеркивали: память о ней была и остается духовно-исторической ценностью, объединяющей разные поколения и народы многих стран мира. Этот праздник, а также память о павших призывает всех нас достойно отметить 75-летие Победы, совместно противодействовать попыткам переписывания истории, героизации нацизма и пропаганды неонацизма.

На всем пространстве Содружества Независимых Государств нет такого города или села, которого не коснулась Великая Отечественная война. Память о ее жертвах и общей Победе – священна.

А.С. Дзасохов: Если мы не будем сопровождать крупные сырьевые, инфраструктурные, горнопромышленные и другие проекты одушевлением, гуманитарной составляющей, то, конечно, будет проблематично достичь

¹⁰ Батыршин Радик Ирикович, председатель МТРК «Мир».

успеха. Вообще, логика такая: если культура, история и доверие идут впереди, то приходят и экономические успехи.

Во времена СССР сотни тысяч квадратных километров пустынной земли были введены в оборот для создания условий решения производственных вопросов – это Амударья, Сырдарья, другие засушливые регионы. Десятилетиями люди совершали просто подвиг. К сожалению, сегодня редко вспоминают об этом. Я часто бывал в Казахстане, Киргизии, Узбекистане. Там были созданы целые отрасли промышленности, сделаны важнейшие геологические открытия. Это было совершено в XX веке, и об этом нужно помнить сегодня. Тогда и наше поколение, и младшее поколение увидят, что люди совершили настоящее чудо, превращая периферии в большие промышленные районы. Я предлагаю создать календарь высокозначимых исторических промышленных и сельскохозяйственных проектов. Мы должны задействовать наше прошлое в интересах настоящего.

М.С. Гусман: Невозможно себе представить развитие интеграционных процессов, более того, их необходимую концентрацию без заботы о русском языке и важнейшего, на мой взгляд, инструмента сохранения русского языка – русскоязычных СМИ. С одной стороны, и мы это видим, можем это документально подтвердить, интерес к русскоязычным СМИ в странах Содружества Независимых Государств, а если шире посмотреть, даже выходя за эти рамки, допустим, в странах Балтии, в Грузии, достаточно велик и потребность очень большая. Но, несмотря на то, что мы вооружены всякого рода документами, даже резолюциями Президента на целом ряде бумаг, в практическом плане

русскоязычные СМИ, конечно, находятся в крайне трудном положении, прежде всего в экономическом плане, им невероятно сложно выживать.

Мы посчитали, что если две десятых от 1% рекламного бюджета наших госкорпораций было бы передано на рекламу в русскоязычных СМИ за рубежом, этого хватило бы, чтобы они могли спокойно и нормально жить.

Т.Р. Лебедева: Если ты истинно, сердцем и душой любишь свою страну, ты как пчелка будешь трудиться, строить, созидать. И в этом, наверное, заключается подвиг каждого человека. Тогда его можно смело назвать настоящим гражданином своей страны и настоящим патриотом.

Через маленькие победы, достижения, через самопреодоление и складываются наше единство, наша духовность, наша сила и наша идентичность.

А.О. Чубарьян¹¹: Сейчас во всем мире наблюдается бум истории. Это не только в нашей стране, есть очень много международных программ, которые так и называются – «Историческая память», причем это очень многозначное явление и понятие, которое тесно связано не только с

¹¹ Чубарьян Александр Оганович, научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук.

профессиональной исторической работой, но и с политической ситуацией, с геополитическими интересами и так далее.

Сама идея исторической памяти навеяна общим интересом к истории. Это такой феномен, который пытаются объяснить, почему издаются тысячи книг, масса так называемой исторической беллетристики. И в Москве, в других городах Российской Федерации на прилавках – огромное количество книг, которые сегодня выпускаются. Они, может быть, далеки от исторической правды и реальных фактов, но на них есть спрос.

Все бывшие республики Советского Союза, став независимыми, приступили к этапу формирования своей национальной идентичности. Процесс формирования национального самосознания был поддержан еще одним сугубо политическим обстоятельством – все эти страны были немедленно приняты в ОБСЕ, в Европейский союз, но не в тот Европейский союз, который объединяет Западную Европу, а в Европейский союз после Хельсинкского заключительного акта (1975 год).

Наши западные коллеги (прежде всего Европа и США) включили туда и страны, которые не имеют отношения к Европе: всю Среднюю Азию и весь Кавказ. Это спорная ситуация. Но все равно все эти страны приобрели международный государственный статус, что усилило стремление к созданию концепции своей национальной истории и национальной безопасности. Этот процесс не завершен. Он продолжается во всех этих странах.

То, что каждая страна – большая или маленькая – хочет иметь свою национальную историю, нормально. Это совершенно

естественный процесс. Мы не должны драматизировать ситуацию, надо принимать ее как факт.

К сожалению, в учебниках большинства стран период, когда они были в составе Российской империи и даже Советского Союза, характеризуется как колониальный. Такой подход связан с односторонней трактовкой понятия колониализма вообще. Это история, которая имеет политический подтекст. Я бы не сказал, что она заведомо антироссийская, но она существует и отражается в учебниках и в отношении русского языка.

В.А. Никонов: Программа создания русских школ за рубежом забуксовала. Конечно, тут огромный пласт проблем, который недофинансируется, я считаю. Убедить Минфин России в том, что это

нужно, невозможно. Там не мыслят категориями «мягкой силы», там мыслят категориями бухгалтерии, а категории бухгалтерии немного другие, здесь нужно обосновывать каждую копейку в своих расходах.

Л.Э. Слуцкий: Что касается Государственной Думы, Совета Федерации и авторитетнейших экспертов, которых мы здесь собрали, нам надо как-то предложить нашему высшему руководству комплекс мер, которые в интересах евразийской интеграции сумеют преодолеть процессы сокращения русского языка, русскоязычного пространства в мире.

В.И. Матвиенко: Немало объектов культурного наследия удалось спасти благодаря неравнодушным гражданам, общественным организациям. Сегодня более трех тысяч добровольцев участвуют в процессе их восстановления. Их работу следует всячески приветствовать, всячески поощрять. Безусловно, речь не идет о том, что они могут полностью заменить реставраторов. Но помощь, которую они оказывают, работая под началом опытных профессиональных специалистов, очень ценная. Государство, со своей стороны, должно всячески поощрять развитие добровольчества. Предлагаю подумать о возможном наделении волонтеров, занятых в спасении историко-культурного наследия, правом преимущественного поступления в специализированные высшие учебные заведения. Тогда в профессию придут самые увлеченные и неравнодушные люди. Уверена, что молодежь поддержит эту идею¹².

¹² Выступление Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко на пленарном заседании VII Парламентского форума «Историко-культурное наследие России» в г. Суздале 28 июня 2018 года.

И.М.-С. Умаханов:

Историческая память – это не только дань уважения ушедшим ученым, политикам, общественным деятелям нашей большой страны. Но это пронзительный призыв к живущим сегодня, это попытка экстраполировать и сложности, и достижения того времени на сегодняшний день¹³.

В.А. Никонов: Естественно, что «мягкая сила» предполагает работу с элитами. Нам сейчас надо выстраивать заново, я так понимаю, взаимоотношения с армянской элитой. У нас с новой элитой нет отношений, это надо делать просто в экстренном порядке. С узбекской новой элитой тоже надо выстраивать отношения очень активно.

Г.И. Осадчая¹⁴: В странах – членах ЕАЭС уровень поддержки процессов евразийской интеграции в последние годы имеет тенденцию к снижению. Исследователи, осуществляющие мониторинг интеграционных процессов на постсоветском пространстве, отмечают рост автономистских настроений в молодежной среде. Среди молодых меньше по сравнению со старшими возрастными когортами доля тех, кто поддерживает евразийский интеграционный проект, почти 40% тех, кто относится к нему безразлично или отрицательно.

Объяснить уменьшение социальной базы евразийских процессов можно разочарованием первыми результатами его функционирования. На ослаблении социальной консолидации людей в государствах-членах, снижении количества сторонников ЕАЭС сказалась слабая вертикальная и горизонтальная интегрированность элит, несогласованность, внутренняя противоречивость их действий.

Л.И. Калашников: Мы часто вспоминаем с вами USAID или NID в не очень хорошем, негативном ключе. Но когда мы говорим о тех или иных проблемах, например, финансирования СМИ и студентов,

¹³ Из стенограммы заседания «круглого стола» на тему «Проблемы сохранения общей исторической памяти на евразийском пространстве» (под эгидой Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации) 12 июля 2018 года.

¹⁴ Осадчая Галина Ивановна, руководитель Центра исследования евразийских процессов Института социально-политических исследований Российской академии наук.

журналистов, мы должны задуматься о создании таких фондов. А почему бы нам не создать такой фонд?

А.О. Чубарьян: Считаю, что надо осуществлять диалог и с украинцами. Тут нужна терпеливая работа. Они в ноябре будут отмечать 100 лет Национальной академии наук Украины и 100 лет президента этой академии – Бориса Евгеньевича Патона. Его выбрали тайным голосованием на новый срок президентом академии четыре года назад, когда ему исполнилось 96 лет! Пророссийский человек в Киеве получил 80% голосов. Для меня это знак, что все-таки настроение среди научного сообщества совершенно очевидно не антироссийское, не антирусское.

За эти санкционные годы ни одно международное мероприятие по науке не было отменено. Оказалось, что эта сфера выше, чем политические игры. Никто отношений с нами не прервал. Наиболее яркий пример – 100-летие Революции в России, которое отмечалось в прошлом году. Приехали почти 100 иностранцев, среди которых 30 человек – из Соединенных Штатов.

История отличается от политики, это совершенно очевидно. Наша идея деполитизировать историю как лозунг хороша, но на практике это довольно сложная вещь. Потому что идея использовать историю в политических целях существует у очень многих лидеров.

Г.И. Осадчая: Ученые отмечают такие способы влияния на фигурацию памяти, как СМИ, особенно новых медиа, социальных сетей, коммуникативных платформ, телевидения и возникновение гибридных

форматов, которые также неразрывно связаны с передачей памяти: исторический роман, мемуары, биографии-признания, фильмы, эксплуатирующие ощущение ностальгии, и так далее.

Новые медиа принципиально меняют ландшафт человеческой памяти и особенности ее функционирования, а также под ее воздействием изменяются сами. Цифровые средства фиксирования реальности расширяют поле для манипуляций с действительностью и позволяют создавать новые, синтетические формы памяти, основанные на возможностях новых технологий.

Л.Э. Слуцкий: В конце ноября 2018 года в Москве состоялся X Международный форум «Наука на благо человечества». Это форум ученых ЮНЕСКО, который собрал более 500 лучших умов человечества со всех континентов. Были почти все иностранные члены Российской академии наук, многие из участников впервые были в России, в том числе лауреаты

Нобелевской премии.

Нам удалось, во-первых, четко зафиксировать тот эффект, что научной дипломатии чужды разделительные линии, вызванные санкциями.

Также нам удалось представить коллегам из разных стран мира (ведущим ученым, экспертам), что такое евразийская интеграция, что мы закладываем в понятие перспектив евразийской интеграции на современном этапе, в том числе в самой ближней перспективе.

В итоге люди, которые изначально, казалось бы, были преисполнены здорового, но все-таки пессимизма по отношению к евразийским интеграционным процессам, Евразийскому экономическому союзу и его институтам, уезжали с совершенно другой позицией.

В.А. Никонов: Необходимо увеличивать подготовку кадров, не только журналистов, но и вообще по всем без исключения специальностям. Действительно, в большинстве западноевропейских и американских университетов сейчас студентов из стран СНГ больше, чем у нас. И самое для нас неприятное, что дети элит этих стран учатся не у нас, дети элит этих стран учатся там. Здесь нужна более целенаправленная программа

в поддержку нашего образования. Нельзя рассматривать это только как средство зарабатывания денег на экспорте образовательных услуг.

Б.М. Хакимов: Полагаю целесообразным использовать, учитывая развитие гуманитарного измерения евразийской интеграции, потенциал Шанхайской организации сотрудничества. В частности, у нас в рамках ШОС развита система гуманитарных связей, есть молодежный совет, который объединяет представителей государств-участников. У ШОС есть сетевой университет, объединяющий более 80 вузов всех государств-членов.

В формате мероприятий, которые проводятся министерствами образования или науки и образования, у нас предусматриваются и недели образования каждый год в Шанхайской организации сотрудничества, и форумы ректоров.

Если мы подтвердим свою лидирующую роль и выступим с дополнительными предложениями на этот счет, мне представляется, это будет очень правильно, особенно в преддверии российского председательства в ШОС в 2019–2020 годах.

А.С. Дзасохов: В системе Академии наук сейчас нет процедурных препятствий, чтобы в каком-то академическом институте создать специальный научный центр по евразийским исследованиям. В Институте востоковедения образовалось сообщество ученых, которое в тесном взаимодействии с нами и по нашей просьбе уже научно осмысливают развитие евразийской интеграции. Потому что одно дело – трибуна, а другое дело – научное осмысление вопроса с фактами, философскими выводами.

М.Е. Швыдкой: Не надо думать, что молодежь равнодушна к нашему прошлому. Именно молодые люди составляют подавляющее большинство в поисковых отрядах, которые работают на полях сражений Великой Отечественной. Именно молодые телевизионные журналисты из Томска в 2011 году стали инициаторами создания первого Бессмертного полка, предложив своим землякам выйти 9 мая на улицы с сохранившимися фотографиями своих родных, прошедших дорогами Второй мировой, павших на ней и оставшихся в живых. И вот уже семь лет потомки солдат, офицеров, генералов проходят в величественном шествии по улицам разных городов мира, соединяясь в этот день в одно целое со своими уже ушедшими предками, связывая прошлое и настоящее, переживая скорбь и гордость. Новый интерес к истории своего рода, к подробностям семейной жизни неизбежно расширяется до потребности понять мир, в котором жили родители, деды и прадеды. Ведь история, в том числе и история Великой Отечественной войны, это не набор художественных мифов, это нечто более глубинное и важное. Только прикосновение к подлинности приближает нас к истинному величию¹⁵.

¹⁵ Интервью М.Е. Швыдкого «Российской газете», посвященное принятию главами государств стран СНГ плана мероприятий к 75-летию Великой Победы (2 октября 2018 года).

ГЛАВА III

Евразийские молодежные и волонтерские проекты

В.И. Матвиенко: Участие в волонтерской деятельности становится прекрасной школой для подрастающего поколения. Оно дает возможность получать и развивать новые навыки, в том числе командной работы. Воспитывает чувство личной ответственности, способность к эмпатии и состраданию.

Те люди, которые занимаются благотворительностью, добровольчеством, волонтерством, формируют атмосферу общих дел, что крайне важно, особенно важно для нашей современной России.

Нынешний год объявлен в России Годом добровольца (волонтера). Уже около 7 миллионов наших граждан, по оценкам экспертов, участвуют в добровольческой деятельности, и что примечательно, в таких чувствительных для общества сферах, как пропаганда здорового образа жизни, профилактика социального сиротства, помощь больным детям, создание благоприятных условий для людей пожилого возраста, патриотическое воспитание молодежи. Некоторые проекты уже получили международное признание. Например, ежегодная акция «Тотальный диктант» в прошлом году охватила все континенты мира, а число ее участников превысило 200 тысяч.

В настоящее время «индустрия» добрых дел в России набирает все большие обороты. Добровольчество из ранее редкого явления постепенно превращается в динамичный социальный тренд. Ярким примером

масштабного добровольческого движения в нашей стране стало Всероссийское общественное движение «ВОЛОНТЕРЫ ПОБЕДЫ». Сегодня в его рядах насчитывается уже более 180 тысяч человек.

Крупные международные мероприятия также способствуют массовому вовлечению россиян в событийное волонтерство. Особой популярностью среди наших граждан пользуются спортивные мероприятия. Например, в подготовке и проведении зимней Олимпиады в Сочи, Кубка конфедераций ФИФА приняли участие десятки тысяч волонтеров. В мероприятиях чемпионата мира по футболу задействованы более 15 тысяч добровольных помощников.

Культуру добровольчества и взаимопомощи необходимо прививать с молодых лет. Участие в волонтерской деятельности становится прекрасной школой для подрастающего поколения.

Возрастает и роль бизнеса в развитии добровольчества. Многие крупные компании в России развивают корпоративное волонтерство.

Сегодня добровольчество стало социально значимым институтом. На законодательном уровне установлен День добровольца. Такой указ был подписан Президентом 25 декабря 2017 года, и мы будем праздновать его в этом году второй раз. Важно, что это не разовые акции, а системная работа и поддержка государства.

Начало 2018 года ознаменовано принятием долгожданного закона, закрепившего особый статус волонтера. В соответствии с ним добровольцы получают право на психологическую помощь, возмещение вреда жизни и здоровью, поддержку в виде страховки, оплаты жилья, проезда, консультационно-методического обеспечения. Важно, чтобы содействие государства оказывалось очень аккуратно. Нельзя допустить того, чтобы добровольчество стало забюрократизированным, спущенным сверху. Тогда оно потеряет свой дух и свой смысл. Поэтому, с одной стороны, надо оказывать меры поддержки, с другой стороны – не вмешиваться в деятельность волонтеров, не задавливать инициативу.

Потенциал волонтерского движения сегодня используется далеко не в полную силу. С одной стороны, необходимо устранять бюрократические и иные барьеры на пути волонтерского движения, а с другой – оно не должно восприниматься управляющими структурами как просто бесплатная рабочая сила. Необходимо развивать систему мер поощрения волонтерства. Это не будет лишним. Разрабатывается целая система мер такой поддержки.

Необходимо формировать на региональном уровне инфраструктуру поддержки волонтерской деятельности, создавать сеть ресурсных центров. Хороший опыт в этом отношении уже накоплен в Республике Башкортостан, Пермском крае, Ленинградской и Свердловской областях. Широкое

использование возможностей цифровизации также позволит вывести волонтерство на качественно новый уровень. Новые перспективы открывает и киберволонтерство.

В настоящее время действует единая федеральная информационная система «Добровольцы России», где каждый желающий может узнать, кому и где он может помочь. Здесь важно обеспечить интеграцию разных электронных ресурсов и баз данных, в том числе с использованием возможностей портала «Госуслуги». Например, жители Ставропольского края уже могут оформить на региональном портале «Госуслуги» личную книжку волонтера и получить выписку из базы данных о вариантах добровольческой деятельности. Такой опыт также необходимо развивать.

Государству нужно подумать над мерами обеспечения безопасности как работы самих волонтеров, так и обезопасить граждан от недобросовестных людей и мошенников, которые под видом волонтеров могут заниматься своими неблагоприятными делами. Доверие к волонтерскому движению должно быть подкреплено такими мерами защиты¹⁶.

М.С. Гусман: Может быть, надо как-то попытаться ближе познакомиться с тем языком, на котором молодежь сегодня общается между собой. И в этом смысле слова я очень позитивно оцениваю идею создания совета блогеров, но это, как я считаю, — только первый шаг к пониманию. Это производит впечатление, потому что сегодня ни одно СМИ не имеет трех миллионов подписчиков¹⁷.

¹⁶ Выступление Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко на встрече с женщинами-лидерами волонтерских проектов, 5 марта 2018 года.

¹⁷ Выступление М.С. Гусмана на встрече с участниками Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме», 7 августа 2017 года.

В.И. Матвиенко:

Актуальной задачей, в решении которой мы рассчитываем на предметное участие регионов, является формирование комплексной молодежной политики. Необходимо подумать о создании единой межгосударственной информационной системы, которая объединяла бы молодежные общественные, волонтерские организации Союзного государства.

Заслуживает поддержки предложение о проведении ежегодной международной молодежной конференции, посвященной российско-белорусскому сотрудничеству. И, конечно же, на следующем форуме, какую бы мы окончательно повестку не утвердили, сквозными будут вопросы роли и места молодежи в будущем Союзного государства.

А.С. Дзасохов: Евразийской интеграции необходимо не только молодежное измерение, но также и евразийская идея, и общий символ¹⁸.

Молодежь, даже если ей давать команду не заниматься политикой, все равно будет интересоваться тем, что будет завтра, что такое справедливость, как иметь равные возможности. Нынешний фестиваль в Сочи задумывался без политики, но все-таки многие участники говорили о том, что их беспокоит. Думаю, что эти фестивали по своим масштабам сопоставимы с международными Олимпийскими играми, потому здесь со всей планеты собирается молодежь – это будущее. Давайте пожелаем всем парням и девушкам, побывавшим на фестивале, через 60 лет иметь возможность рассказать о том, что они были делегатами XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов в 2017 году¹⁹.

Д.Ф. Мезенцев: В этом году предполагается по согласованию с активом регионов и руководителями субъектов Российской Федерации удвоить число региональных отделений Общества российско-китайской дружбы. Сейчас необходимо особое внимание уделить поддержке отношений молодежных объединений ряда стран ЕврАзЭС, чтобы впоследствии эта молодежь, заняв профессиональные позиции в своих

¹⁸ Выступление А.С. Дзасохова на открытии III Школы евразийской интеграции для молодых экспертов, 15 мая 2017 года, г. Москва.

¹⁹ Официальный сайт Российского совета по международным делам (РСМД).

странах, могла формировать ту практику отношений, которая должна будет отвечать требованиям времени и поддерживать принципы всеобъемлющего стратегического партнерства между Китаем и Россией, как пример (и для других стран) особого масштаба и глубины двусторонних отношений, определяемых национальными лидерами России и Китая²⁰.

В.А. Садовничий: Чем скорее мы поймем, что нельзя разбрасываться талантливыми выпускниками и дремать, тем будет лучше для нас. Надо думать о будущем и днем, и ночью. Тогда и появится понимание того, как лучше поддержать свое интеллектуальное достоинство. Одному, наверное, надо дать жилье, другому – грант, третьего сделать руководителем лаборатории. Сейчас ситуация немного меняется. Смотрите, в МГУ открыта Университетская гимназия. Мы набрали 92 человека, 42 окончили гимназию с отличием, почти все поступили в МГУ. В СУНЦе²¹ выпуск больше – под 200. В этом году 60% гимназистов стали нашими студентами. Я подготовил письмо вице-премьеру Татьяне Голиковой и попросил поддержать специализированные школы, гимназии при университетах, где идет поиск талантов. Теперь вопрос: что дальше? Каждый университет должен думать об этом и делать шаги. МГУ объявляет грант до 300 млн. рублей с обязательным условием – среди исследователей должны быть молодые ученые, аспиранты. Важно, чтобы эти молодые люди захотели работать тут и после аспирантуры²².

А.В. Торкунов:

Надо отдать должное нашим европейским академическим коллегам. Они, несмотря на такую русофобскую пропаганду, не идут на свертывание связей, а напротив, смотрят в будущее.

Для ученых вообще характерно видеть не только сегодняшний день, но и думать о будущем.

Если мы не будем готовить людей к сотрудничеству, я имею в виду

²⁰ Интервью Д.Ф. Мезенцева ИТАР – ТАСС в рамках Российского инвестиционного форума в Сочи, 16 февраля 2018 года.

²¹ Специализированный учебно-научный центр.

²² Интервью В.А. Садовничего «Российской газете», 5 сентября 2018 года.

молодых специалистов, тогда и будущего такого не будет. Что, мы будем жить с новыми разделительными линиями с Европой? Это просто невозможно в нашей жизни.

Я верю в дистантное образование, оно полезно очень, но ведь мы видим, что наши дети, к сожалению, даже наши дети, которые так увлечены гаджетами и просиживают в компьютере, в своих айпадах часами, они же теряют навыки коммуникации, а как без коммуникации обществу вообще быть?²³

В.И. Матвиенко: Международное молодежное сотрудничество необходимо укреплять, выходить на конкретные решения по развитию молодежной политики и реализации совместных гуманитарных, образовательных и научных проектов²⁴.

В.А. Садовничий: Три четверти студентов погружены в цифровую среду. И чем она наполнена? Продуктами сомнительного содержания или авторитетными, проверенными ресурсами, созданными ведущими профессорами ведущих университетов? Разве можно полностью отказаться от преподавателя, наставника, особенно от его воспитательной роли? Ведь мы получаем от наших учителей не только знания, но и отрабатываем навыки педагогического труда. Мы перенимаем манеру изложения, приемы и передаем это в дальнейшем своим ученикам.

Какие же меры надо принимать у нас в стране, чтобы готовить кадры для цифрового уклада? Правительством России принята программа «Цифровая экономика». В 2020 году высшая школа должна выпускать 80 тысяч таких специалистов, в 2024-м – уже 120 тысяч. Это, конечно, стратегическая задача. Как ее решать? Я бы выделил здесь два вопроса: инфраструктура и подготовка кадров.

Все университеты не могут иметь одинаковый потенциал, одинаково развитую инфраструктуру, но все университеты обязаны готовить хороших специалистов, нужных на местах, востребованных в своих регионах. Молодые люди должны иметь возможность самореализации там, где они в том числе получили образование. Все это в итоге должно работать на сохранение единства и целостности нашей страны.

У Российского союза ректоров есть предложение создавать научно-образовательные консорциумы или кластеры. Например, головной университет из категории ведущих национальных исследовательских берет обязательства по определенной тематике, актуальной для данного региона,

²³ Интервью А.В. Торкунова ИТАР – ТАСС, 20 февраля 2018 года.

²⁴ Встреча Председателя Совета Федерации В.И. Матвиенко с Палатой молодых законодателей при Совете Федерации, 19 июля 2018 года.

для профильной отрасли в регионе, помогает организовать в университетах соответствующие кафедры, лаборатории. А университеты готовят научные проекты, руководят аспирантами, создают научную школу, научную среду, главное – укрепляют связи с промышленностью, формируют благоприятные условия для поддержки молодых ученых, которые оканчивают местные вузы. Я бы назвал эту программу научно-образовательной мобильности именем Вернадского, в честь ученого, который создавал научные школы в разных университетах великой тогда страны.

Наша страна – часть глобального научно-образовательного мира. Университеты все активнее вовлекаются в международное сотрудничество.

Все более разнообразными становятся формы этого сотрудничества, академическая мобильность ученых, преподавателей, студентов. За последние годы нашим сообществом при государственной поддержке проведена значительная работа по расширению спектра услуг. Например, в 2000 году в российских университетах

обучалось всего 54 тысячи иностранных учащихся, в 2010-м – в три раза больше (150 тысяч), а в 2017-м – уже 244 тысячи. Такая мобильность очень важна, надо ее наращивать.

Расширилось число филиалов ведущих российских университетов в зарубежных странах. Впервые открылся филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в стране НАТО, в Словении, и он работает. В 2017 году под нашей эгидой создана Ассоциация иностранных выпускников, которые остались работать и жить в России, и они очень эффективно нам помогают в экспорте нашей системы образования. Двадцать пять лет молодые ученые из разных стран собираются на Международный молодежный форум «Ломоносов». За эти годы в мероприятиях форума приняли участие 300 тысяч талантливых, молодых людей из 75 стран мира²⁵.

²⁵ Из выступления В.А. Садовниченко на пленарном заседании съезда Российского союза ректоров, 26 апреля 2018 года.

А.А. Громыко: В последнее время от ряда коллег и организаций из России и Беларуси поступили идеи о создании ассоциации международных исследований, где ядром стали бы экспертные структуры двух стран. Наши партнеры обратили внимание на то, что следующий год будет годом 110-летия со дня рождения Андрея Андреевича Громыко, знаменитого советского дипломата и государственного деятеля, уроженца Гомельщины. С учетом

этого обсуждалось, как лучше сформулировать концепцию ассоциации, как сделать так, чтобы она могла с большой отдачей работать на стратегию, аналитику и экспертное взаимодействие Союзного государства. Также одной из целей проекта могла бы стать популяризация лучших традиций и достижений дипломатии нашей когда-то общей страны, а затем, с 1991 года, двух суверенных государств-союзников.

Отмечу, что идея углубления экспертного взаимодействия в рамках Союзного государства получила поддержку в резолюции Пятого Форума регионов Беларуси и России. В проект принятых рекомендаций вошел пункт о проведении ежегодной научно-экспертной сессии в рамках последующих форумов регионов.

И еще важный вопрос – проведение конкурса молодых международныхников в следующем году. В 2018 году мы приобрели успешный опыт проведения подобного конкурса в рамках Союзного государства. В нем приняло участие большое количество молодых специалистов двух стран. Мы бы хотели, чтобы Россия и Беларусь остались ядром и этого более крупного проекта.

Г.А. Рапота²⁶: Акцент на молодежь, о которой сегодня здесь говорили, – крайне важный вопрос, и, надо сказать, у нас есть ряд постоянно действующих, уже сложившихся форм взаимодействия с молодежью – и с писателями, и с творческой интеллигенцией, и с учеными, и так далее. Но то, что вы делаете, вовлекая молодых ученых-международников в эту сферу деятельности, – это крайне важно, мы готовы всячески это поддерживать и считаем, что это большая помощь для развития Союзного государства.

М.Е. Швыдкой: Дело в том, что Советский Союз распался в 1991 году. Людям, которые никогда не жили в Советском Союзе, им по 27 лет. Людям, которые плохо помнят, что было в Советском союзе, – под 40. Через 10–15 лет мы можем столкнуться с проблемой, когда в организациях и структурах будут работать люди, которые не учились в России, Белоруссии, Киеве, а учились совсем в других местах. И это выработает совсем другие отношения. Поэтому нужно как можно больше проектов, которые бы втягивали молодежь. Важно расширять квоты²⁷.

²⁶ Григорий Александрович Рапота, Государственный секретарь Союзного государства.

²⁷ Выступление М.Е. Швыдкого на презентации Ежегодного доклада Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации 31 января 2018 года.

В.А. Садовничий: В Сочи в присутствии Владимира Владимировича я сделал предложение создать международный союз молодых ученых. Он был создан и сейчас функционирует. Были определены две темы для его конкретной работы – цифровая экономика и экология.

Я предлагаю Интеграционному клубу провести совместную конференцию с Международным союзом молодых ученых, например, по экологической тематике.

И.А. Максимцев: Усилия государств Евразийского экономического союза по развитию общего научно-образовательного пространства не только не ограничивают суверенные права стран-участниц на реализацию собственных стратегий развития, но и призваны сформировать коллективные конкурентные преимущества и укрепить экономическую безопасность Евразийского экономического союза в целом.

Важнейшим приоритетом для развития совместных инициатив Союзного государства и Евразийского экономического союза мы считаем взаимодействие активной и талантливой молодежи. Во всех странах Евразийского экономического союза пока еще серьезной проблемой является утечка умов высокообразованной и талантливой молодежи в страны дальнего зарубежья. Важно сформировать систему циркуляции интеллектуальных ресурсов внутри Евразийского региона. Это означает фокусирование совместных усилий университетов, научных центров, национальных правительств и органов интеграционной координации на развитии крупных научно-образовательных проектов, о которых мы сегодня здесь также говорили. Предлагается усилить работу по развитию проектов

между вузами Союзного государства и Евразийского экономического союза в целом.

Г.В. Пальчик²⁸: Интеграция Республики Беларусь и Российской Федерации в сфере образования – наиболее глубокая на постсоветском пространстве. У нас практически нет никаких ограничений для участия граждан, молодежи наших стран в образовательном процессе на всех его уровнях, начиная с детского сада и заканчивая докторантурой.

Учитывая наши тесные связи, формирование, как сейчас модно, в облачной технологии, или на облачной платформе, единого, или общего, информационного ресурса сегодня требует унификации, особенно в рамках развития ЕАЭС. Причем это изложение должно быть, учитывая интеграцию, на русском языке, потому что в ряде наших стран-партнеров часть материалов на русском языке отсутствует, что затрудняет продвижение интеграционных процессов.

В.В. Сутырин²⁹: Мы ведем активную работу не только на уровне серьезного экспертного обсуждения, подготовки предложений, но и осуществляем активную работу с подрастающим поколением экспертов, с молодыми международниками, аналитиками. И в связи с этим необходимо отметить конструктивный опыт этого года – проведение конкурса экспертов-международников Союзного государства России и Беларуси. На этот конкурс удалось собрать около 150 заявок, причем каждая заявка должна была быть полновесным аналитическим документом от молодого ученого в возрасте до 30 лет, содержащим конкретные предложения, рекомендации, а не только констатацию ситуации, каких-то проблем. Эти 150 человек представляли примерно поровну Россию и Белоруссию. Это 31 город России и Белоруссии – география от Бреста до Омска. Наряду с ведущими университетами двух стран были широко представлены вузы из регионов, учащиеся и выпускники которых, молодые ученые, естественно, принимали активное участие.

²⁸ Геннадий Владимирович Пальчик, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

²⁹ Вячеслав Валерьевич Сутырин, исполнительный директор Российско-Белорусского экспертного клуба.

Решено, что статус конкурса необходимо в 2019 году поднять до уровня СНГ, но при этом исходить из того, что Россия и Беларусь останутся ядром этого конкурса. Так как в 2019 году мы будем отмечать 110-летие со дня рождения Андрея Андреевича Громыко, конкурсу решено присвоить его имя. И поэтому, собственно, вполне закономерно и символично, что Россия и Беларусь будут в центре этого проекта, который выходит на уровень СНГ.

С.К. Рахманов³⁰: Роль экспертного сообщества в мире сейчас колоссально поднимается. Соответственно, эта сфера развивается очень бурно. И мы очень надеемся на то, что экспертное сообщество уже в ближайшем будущем будет занимать более достойное место в принятии решений, в том числе и на уровне исполнительной власти. Пока их роль в этом недостаточна. Наши эксперты, в том числе и российские, и белорусские, готовят прекрасные материалы, мы знакомимся с этими материалами, активно изучаем и готовим экспертные заключения, но, как представляется, пока они не в полной мере учитываются при принятии решений. Эта проблема касается и мира в целом.

Г.А. Рапота: Еще пять лет назад при встречах с журналистами, с научным сообществом мы все время сетовали на то, что у нас нет постоянно действующего партнера в виде экспертного сообщества и квалифицированного пула журналистов, которые достаточно глубоко знают проблемы интеграции, что позволило бы нам говорить на одном языке. Сейчас этой проблемы уже нет. Это первое.

И второе. Конечно, очень радует то, что у нас динамично развиваются в этом же ключе отношения с нашими парламентариями. И парламентарии уже сейчас берут инициативу в свои руки по многим вопросам, включая, кстати, и сегодняшнее наше совещание. Я уже не говорю о такой, ставшей уже традиционной, институционализированной форме общения, как форум регионов, который дает серьезный импульс для развития наших отношений.

³⁰ Сергей Кимович Рахманов, председатель Постоянной комиссии Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь по международным делам и национальной безопасности.

РЕКОМЕНДАЦИИ
совместного заседания Интеграционного клуба
при Председателе Совета Федерации
и Российско-Белорусского экспертного клуба

Москва, Институт Европы РАН

26 ноября 2018 года

26 ноября 2018 года в Москве на площадке Института Европы Российской академии наук состоялось совместное заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания России и Российско-Белорусского экспертного клуба на тему «Стратегии развития Союзного государства в контексте ЕАЭС: опыт, возможности, сценарии».

В заседании приняли участие члены Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, представители Постоянного комитета Союзного государства, министерств иностранных дел, органов государственной власти, научно-экспертных, образовательных, общественных организаций и деловых кругов России и Беларуси.

По итогам состоявшегося обсуждения участники заседания отмечают следующее.

1. Союзное государство Беларуси и России призвано играть ключевую роль в обеспечении стабильности и поступательного развития интеграции на евразийском пространстве. Создание Евразийского экономического союза открывает новый этап в развитии союзнических отношений России и Беларуси. Союзное государство не утрачивает своей актуальности с созданием ЕАЭС, являясь глубоким, продвинутым интеграционным проектом в регионе. Для дальнейшего развития Союз России и Беларуси необходимо активнее насыщать новыми проектами в сфере экономики, безопасности и гуманитарного сотрудничества.

2. В связи с этим важно консолидировать усилия экспертных сообществ России и Беларуси для обсуждения проблем интеграции и поиска общих решений. Важнейшим фактором успеха является широкое вовлечение в совместную деятельность представителей регионов двух стран. Результатом должны стать научно обоснованные аналитические оценки и прогнозы, а также новые экспертные и общественные проекты, направленные на углубление союзнических отношений.

3. Президент России Владимир Путин и Президент Беларуси Александр Лукашенко, выступая в рамках Пятого форума регионов в Могилеве в октябре 2018 года, предложили сосредоточить работу форума в

2019 году на вопросах гуманитарного взаимодействия и молодежной политики. 26 октября 2018 года в рамках заседания Совета по межнациональным отношениям в Ханты-Мансийске Владимир Путин высказал тезис о необходимости предвосхищать региональные форумы России и Беларуси различными гуманитарными мероприятиями.

Руководствуясь данными приоритетами, считаем необходимым шире задействовать имеющиеся в распоряжении Интеграционного клуба, Российско-Белорусского клуба и Института Европы РАН возможности сотрудничества в сфере гуманитарных проектов. Клубный формат позволяет вести живой диалог, повышать доверие для открытого обсуждения проблем и эффективного поиска их решений.

4. В Итоговом документе участники Пятого форума регионов рекомендовали Совету Федерации Федерального собрания Российской Федерации и Совету Республики Национального собрания Республики Беларусь «способствовать расширению научно-экспертного диалога по актуальным вопросам развития Союзного государства и Евразийского экономического союза, шире использовать потенциал Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания России и Российско-Белорусского экспертного клуба».

Интеграционный клуб, Российско-Белорусский клуб и Институт Европы РАН подтверждают готовность к совместному решению поставленных задач с целью развития «второго трека» дипломатии, содействия расширению парламентского трека отношений России и Беларуси, наполнению его новыми идеями и проектами научно-общественной направленности.

5. Приоритетом совместной работы, наряду с вопросами экономики и безопасности, является гуманитарное взаимодействие. Особую важность приобретает задача сбережения общей исторической памяти и обеспечения преемственности поколений. По мере отдаления советской эпохи постепенно ослабевает общность объединявших прошлые поколения ценностей. Поэтому сегодня реализация совместных гуманитарных инициатив становится одной из ключевых основ для формирования общих смыслов и выстраивания будущего союзнических отношений России и Беларуси.

6. В 2019 году исполняется 110-лет со дня рождения легендарного советского дипломата, уроженца Белоруссии Андрея Андреевича Громько. Фигура многолетнего главы МИД СССР является одним из символов общей истории и совместных достижений народов России и Беларуси. Поддерживаем создание Ассоциации международных исследований имени А.А. Громько с целью популяризации наследия выдающегося дипломата XX века, консолидации экспертного сообщества, развития диалога и

реализации общественно значимых проектов в интересах укрепления союзнических отношений на евразийском пространстве. Поручаем Российско-Белорусскому клубу вести основную организационную работу на данном направлении.

7. Подтверждаем готовность принять активное участие в реализации Конкурса молодых международных имени А.А. Громыко в 2019 году с участием всех стран СНГ при ведущей роли России и Беларуси. Конкурс получил поддержку МИД России и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ. Приглашаем заинтересованные вузы и научные организации присоединиться к проекту в 2019 году. Просим поддержать проект Межпарламентской Ассамблеи СНГ, оказав содействие в привлечении к участию молодых парламентариев и экспертов из стран Содружества. Просим включить в Итоговый документ Шестого форума регионов в 2019 году пункт о поддержке совместных молодежных научно-экспертных проектов Палаты молодых законодателей при Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, Российско-Белорусского экспертного клуба и Института Европы РАН.

8. Отмечаем высокий уровень проведения первого Конкурса молодых экспертов-международников Союзного государства Беларуси и России в 2018 году. Выражаем благодарность Государственному секретарю и аппарату Постоянного комитета Союзного государства за поддержку проекта, который был реализован по инициативе Института Европы РАН в сотрудничестве с Белорусским государственным университетом, Государственным академическим университетом гуманитарных наук, Российско-Белорусским экспертным клубом и другими партнерами. На Конкурс поступило более 150 научных работ молодых экспертов, содержащих конкретные предложения по развитию российско-белорусских отношений. Обращает на себя внимание широкая география участия в конкурсе – от Бреста до Омска. Проект объединил 31 вуз и академические институты России и Беларуси. Опыт организации конкурса будет востребован в 2019 году.

9. В 2019 году Россия и Беларусь будут отмечать 20-летие подписания Договора о создании Союзного государства. Целесообразным представляется, чтобы с 2019 года Ассоциация международных исследований имени А.А. Громыко ежегодно проводила отдельную экспертную сессию по стратегическим приоритетам Союзного государства в рамках Форума регионов России и Беларуси. Первую подобную сессию предлагается провести в рамках Шестого форума регионов в 2019 году под эгидой Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания России и Российско-Белорусского экспертного клуба.

ИТОГИ

заседания правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации

13 декабря 2018 года в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации состоялось заседание правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Интеграционный клуб), посвященное подведению итогов за 2018 год.

В ходе заседания обсуждались экономические и гуманитарные аспекты строительства Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) и формирования большого Евразийского партнерства. Президент Российской Федерации В.В. Путин в своих выступлениях неоднократно отмечал, что большое Евразийское партнерство является открытым проектом, предполагающим участие ЕАЭС, Китая, Индии, Пакистана, Ирана, партнеров по Содружеству Независимых Государств (далее – СНГ), других заинтересованных государств и объединений, формирование которого должно строиться на принципах равноправия и учета взаимных интересов³¹.

В ходе обсуждения на заседании центральными стали вопросы поддержки интеграции на евразийском пространстве, в том числе сохранение общей исторической памяти, реализация совместных молодежных проектов, поддержка русского языка и русскоязычных средств массовой информации за рубежом, включая расширение образовательных программ по подготовке журналистов, развитие негосударственных фондов и общественных организаций, продвигающих общие культурные и нравственные ценности.

Рассматривались также вопросы интеграции международного экспертного потенциала, включая организацию в 2019 году совместных проектов и мероприятий с привлечением экспертных и научных структур Беларуси, Казахстана и других государств ЕАЭС и СНГ.

На заседании был рассмотрен и одобрен проект Ежегодного доклада Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации за 2018 год на тему «Разноуровневая и разноскоростная интеграция: контуры большого Евразийского партнерства».

Рассмотрев предложения по поддержке и развитию интеграционных процессов на евразийском пространстве, правление Интеграционного клуба предлагает:

³¹ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года, выступления Президента Российской Федерации В.В. Путина на пленарных заседаниях XX Петербургского международного экономического форума 17 июня 2016 года, второго Восточного экономического форума 3 сентября 2016 года.

1. Правительству Российской Федерации:

выработать комплексные предложения по формированию собственной архитектуры международных валютно-финансовых отношений в рамках формирования большого Евразийского партнерства на основе перехода на взаиморасчеты в национальных валютах, сопряжения национальных платежных систем и создания наднационального цифрового финансового инструмента;

оказывать содействие филиалам ведущих российских вузов, находящимся за рубежом, в том числе активнее использовать их в качестве площадок для организации гуманитарного межгосударственного и межнационального диалога, мероприятий по продвижению русского языка;

предусмотреть возможность увеличения объемов финансирования Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству³²;

реализовывать практические меры по созданию и поддержке школ с преподаванием на русском языке в государствах ЕАЭС и СНГ;

выработать предложения по расширению возможностей подготовки в ведущих российских вузах журналистов из государств ЕАЭС и СНГ;

обеспечить сопровождение крупных инвестиционных проектов в государствах ЕАЭС и СНГ реализацией гуманитарных проектов в целях укрепления доверия между народами;

рассмотреть возможность использования различных механизмов, направленных на стимулирование размещения крупными российскими компаниями с государственным участием рекламных материалов в русскоязычных печатных изданиях за рубежом;

подготовить предложения о формировании и реализации проектов, нацеленных на увековечение памяти об общей Победе народов бывшего Советского Союза в Великой Отечественной войне и общих успехах в развитии промышленного и сельскохозяйственного потенциала СССР, с участием заинтересованных представителей и организаций из государств постсоветского пространства;

³² В постановлениях Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от 27 июня 2018 года № 237-СФ «О мерах Правительства Российской Федерации по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 26 апреля 2017 года № 125-СФ "О предложениях Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации по формированию концепции федерального бюджета на 2018 год и на плановый период 2019 и 2020 годов" Правительству Российской Федерации рекомендовано рассмотреть возможность увеличения бюджетных ассигнований Федеральному агентству по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству на мероприятия по продвижению, поддержке и укреплению позиций русского языка за рубежом, а также на обеспечение безопасности российских центров науки и культуры.

рассмотреть возможности реализации инфраструктурного проекта «Единая Евразия: Транс-Евразийский пояс развития – Интегральная евразийская транспортная система», инициированного учеными Российской академии наук и Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, с привлечением международных консорциумов;

2. Федеральному Собранию Российской Федерации:

провести в рамках Шестого форума регионов России и Беларуси совместную экспертную сессию Интеграционного клуба и Российско-Белорусского экспертного клуба, посвященную стратегическим приоритетам Союзного государства;

выработать с участием общественности и органов государственной власти предложения по противодействию сужению сферы использования русского языка в государствах ЕАЭС и СНГ.

3. Российской академии наук:

рассмотреть возможность создания в структуре Российской академии наук научного центра, специализирующегося на евразийских исследованиях;

проработать возможность организации на базе Института Европы Российской академии наук форума, посвященного изучению опыта отечественной дипломатии, с участием парламентариев и ведущих экспертов России и Беларуси.

4. Московскому государственному университету имени М.В. Ломоносова провести в 2019 году конференцию по экологической тематике совместно с Международным союзом молодых ученых и Интеграционным клубом.

5. Евразийской экономической комиссии:

выработать совместно с партнерами из Китайской Народной Республики глоссарий по тематике сопряжения ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь»;

продолжить формирование правовой базы большого Евразийского партнерства, определяющей основные принципы и методы в сфере таможенно-тарифного регулирования, а также в области применения санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля;

рассмотреть возможность использования опыта и потенциала Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС), в частности Форума глав регионов государств – членов ШОС, Университета ШОС и Форума ректоров университетов государств – членов ШОС, в процессах развития гуманитарного измерения евразийской интеграции.

**Мероприятия Интеграционного клуба
при Председателе Совета Федерации в 2018 году**

1. Презентация Ежегодного доклада Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации за 2017 год на тему «Евразийский вектор – интеграция будущего» (31 января).
2. «Круглый стол» на тему «Вопросы сопряжения интеграционных объединений ЕАЭС и ЕС: возможности и перспективы» (17 апреля).
3. «Круглый стол» на тему «Проблемы сохранения общей исторической памяти на евразийском пространстве» (12 июля).
4. Совместное заседание Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации, Российско-Белорусского экспертного клуба и Института Европы РАН на тему «Стратегии развития Союзного государства в контексте ЕАЭС: опыт, возможности, сценарии» (26 ноября).
5. Заседание правления Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации (13 декабря).
6. Седьмой международный форум «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития» (20–21 декабря).

МАТЕРИАЛЫ ЭКСПЕРТОВ И ОРГАНИЗАЦИЙ

Материал советника Президента Российской Федерации С.Ю. Глазьева

Концептуальные предложения по практической реализации идеи большого Евразийского партнерства

«...Считаю, что сложение потенциалов таких интеграционных форматов, как ЕАЭС, «Один пояс, один путь», Шанхайская организация сотрудничества, Ассоциация государств Юго-Восточной Азии способно стать основой для формирования большого Евразийского партнерства.

Имеется ввиду создать систему двусторонних и многосторонних соглашений по упрощению регулирования в таких сферах, как таможенное дело, санитарный и фитосанитарный контроль, отраслевое сотрудничество и инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности.

Выстраивание такого партнерства, безусловно, длительный и кропотливый процесс. Процесс, предполагающий разную глубину, разную скорость и уровень интеграции в зависимости от готовности конкретного государства-участника.

В конечном итоге это позволит выйти на формирование единого экономического пространства от Атлантики до Тихого океана...»

Из выступления В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» (Пекин, 14 мая 2017 года)

Цели и условия большого Евразийского партнерства

Целью большого Евразийского партнерства (далее – БЕП) является превращение Евразии в зону мира, сотрудничества и процветания. Ее достижение предусматривает решение задач формирования преференциальных режимов торгово-экономического сотрудничества, развития материковой транспортной, информационной и энергетической инфраструктуры, сочетания национальных планов развития и гармонизации международной производственно-технологической кооперации, перехода к справедливой системе валютно-финансовых отношений, а также прекращения существующих и недопущения новых вооруженных конфликтов.

При определении средств решения этих задач нужно учитывать особенности социально-экономического и политического устройства евразийских государств. БЕП не предполагает их унификации. Оно исходит из безусловного уважения национального

суверенитета участвующих в интеграции государств, невмешательства в их внутренние дела, сохранения разнообразия их хозяйственной и политической культуры как необходимого условия добросовестной конкуренции национальных юрисдикций и совместного развития на основе сочетания конкурентных преимуществ.

БЕП должно формироваться на основе гибкой системы правовых норм, совместных проектов и институтов, учитывающих разнообразие интересов участников и сугубо добровольный характер сотрудничества. Интеграция в партнерство может быть только разносторонней и разноуровневой, предоставляющей каждому участнику свободу выбора пакета обязательств.

Широкая евразийская интеграция носит закономерный и объективный характер, едва ли найдется хоть одно государство в Евразии, не вовлеченное в то или иное региональное объединение. Она основывается на многовековом историческом опыте сотрудничества и совместной созидательной деятельности народов Евразии. Предложенная руководством КНР формула «народов одной исторической судьбы человечества» подтверждает высказанную столетие назад русскими философами идею евразийской интеграции на основе общего исторического опыта народов Евразии.

Русский философ Трубецкой еще в 1927 году, рассуждая о перспективах постсоветской России, писал, что фундаментом нового объединения народов станет понимание общих интересов на основе многовековой истории и опыта совместной жизни в рамках единой государственности. При этом он подчеркивал необходимость равенства всех воссоединяющихся народов в новом образовании, а также указывал на угрозы национализма. Нейтрализация последних требует значительных

усилий по формированию правильного понимания истории, позитивной интерпретации общего исторического опыта как основы формирования оптимистического образа общего будущего и его совместного созидания.

Новые научные достижения в области математической обработки исторических данных и ДНК-генеалогии подтверждают историческое родство народов Евразии, большую часть времени проживавших в рамках обширных государственных образований-империй и единого экономического пространства, имеющих общие генетические, языковые, культурные и духовные корни. Они также доказывают ключевое значение Евразии в развитии человечества, доминирование евразийских империй в ходе всего цивилизационного строительства вплоть до недавнего времени. На этом историческом фундаменте может быть построено современное БЕП, договорно-правовые конструкции и принципы сотрудничества в котором создадут основу для формирования нового мирохозяйственного уклада.

Предпосылки формирования БЕП

В настоящее время в Евразии функционирует полтора десятка региональных экономических объединений разной степени глубины интеграции и широты охватываемых сфер регулирования. При этом только ЕС и ЕАЭС имеют наднациональные органы регулирования, в то время как другие функционируют как межгосударственные. Большая часть региональных объединений нацелена на устранение торговых барьеров, формирование зон свободной торговли, гармонизацию норм технического, таможенного, тарифного и нетарифного регулирования. Поскольку почти все евразийские государства являются членами ВТО, нормы этой организации служат естественной основой региональных экономических объединений.

Наряду со стандартными региональными объединениями (таможенными союзами и зонами свободной торговли), созданными для формирования общих рынков товаров, услуг, труда и капитала, действует ряд региональных инициатив, ориентированных на стимулирование инвестиционной активности, осуществление совместных инвестиционных проектов, включая крупномасштабные программы развития транспортной и энергетической инфраструктуры. Большую роль в поддержке таких региональных интеграционных инициатив играют международные банки и институты развития, действующие как в рамках соответствующих региональных объединений, так и всего евразийского материка.

Сопряжение ЕАЭС как классического регионального объединения, ориентированного на формирование полноценного общего рынка входящих в него государств, с инициативой «Один пояс – один путь»,

ориентированной на стимулирование совместных инвестиций в крупные инфраструктурные проекты, может служить моделью сборки БЭП. Такая модель сочетает принципы свободной торговли и объединение конкурентных преимуществ на основе совместных инвестиций в целях достижения синергетического эффекта и взаимной выгоды всех участников интеграции.

Единое экономическое пространство охватывает в настоящее время государства ЕС и ЕАЭС, общий рынок которых составляет, соответственно, 17 трлн. долларов и 1,8 трлн. долларов, объединяя хозяйственную деятельность стран с населением, соответственно, 512 миллионов человек и 182 миллиона человек. В условиях свободной торговли работают государства СНГ, АСЕАН, ОЭС, СААРК, ССАГПЗ, ЕАСТ³³. Такие страны, как Китай, Япония, Вьетнам, Индия, Республика Корея, Сингапур, Израиль, имеют соглашения о свободной торговле со многими государствами Евразии. ЕС создает ассоциации с близлежащими странами, предусматривающие отношения свободной торговли, и имеет единое экономическое пространство с ЕАСТ, которая, в свою очередь, располагает разветвленной сетью отношений свободной торговли со многими государствами и их экономическими объединениями как в Евразии, так и на других континентах. ЕАЭС имеет отношения свободной торговли с Вьетнамом, ведутся переговоры об этом с Египтом, Индией, Ираном, Сингапуром, Сирией, Сербией и Черногорией. Желание создать зону свободной торговли с Евразийским экономическим союзом выразили уже более 40 государств и международных организаций.

Постепенно формируются субматериковые зоны свободной торговли. АСЕАН, объединяющая десять государств Юго-Восточной Азии³⁴ с суммарным ВВП 2,6 трлн. долларов и внешнеторговым обороте 2,5 трлн. долларов ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с Китаем, Японией и Южной Кореей. По их завершении в Юго-Восточной Азии возникнет мегазона преференциального торгово-экономического сотрудничества с 30% населения планеты, 24% глобального ВВП, 25-процентной долей мировой торговли и 47-процентной долей глобального экспорта высокотехнологической продукции. В случае же создания Всеобъемлющего регионального экономического партнерства в рамках

³³ ОЭС – Организация экономического сотрудничества (Афганистан, Азербайджан, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Пакистан, Таджикистан, Турция, Туркменистан, Узбекистан); СААРК – Южно-Азиатская Ассоциация регионального сотрудничества (Афганистан, Бангладеш, Бутан, Мальдивы, Непал, Пакистан, Индия, Шри Ланка); ССАГПЗ – Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ, Оман, Саудовская Аравия); ЕАСТ – Европейская ассоциация свободной торговли (Исландия, Лихтенштейн, Норвегия, Швейцария).

³⁴ Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины, Бруней, Вьетнам, Лаос, Мьянма, Камбоджа.

диалогового механизма АСЕАН+6 с присоединением Индии, Австралии и Новой Зеландии эта мегазона свободной торговли охватит половину населения планеты и около 30% мировой торговли и ВВП.

К субматериковым зонам свободной торговли примыкают трансокеанские. ЕС имеет всестороннее торгово-экономическое соглашение с Канадой (СЕТА), ведет переговоры о создании зоны свободной торговли с южноамериканской МЕРКОСУР. Великобритания и Франция имеют преференциальные торгово-экономические отношения с бывшими колониями в других частях света. 12 государств тихоокеанского региона³⁵ заключили соглашение о Транстихоокеанском партнерстве (ТРП). Продолжаются дискуссии о создании крупнейшей мире зоны свободной торговли в АТЭС³⁶.

Наряду с традиционными региональными объединениями с преференциальным режимом торговли действует множество соглашений по десяткам позиций международного экономического сотрудничества, включая: торговлю товарами и услугами; устранение нетарифных барьеров; либерализацию доступа на финансовые рынки; конвергенцию различных норм и стандартов; права интеллектуальной собственности; развитие международной транспортной инфраструктуры (автомобильные и железнодорожные коридоры); взаимный доступ к государственным закупкам; создание общего рынка электроэнергии; согласование правил конкуренции; взаимное признание дипломов о профессиональном образовании; выработку совместных инициатив и механизмов нейтрализации региональных и глобальных конфликтов.

Перспективной формой региональной интеграции стала китайская инициатива «Один пояс – один путь», нацеленная на реализацию крупномасштабных совместных инвестиционных проектов, включая модернизацию существующих и создание новых транспортных коридоров, объединяющих экономическое пространство стран Евразии и облегчающих торгово-экономическое сотрудничество между ними. Так или иначе эту инициативу поддержали уже 100 государств и международных организаций.

Если в Европе и Средней Азии уже сформированы целостные региональные объединения с наднациональными органами управления в

³⁵ Членами партнерства являются Бруней, Чили, Новая Зеландия, Сингапур, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада, Япония. США, инициировавшие создание Транстихоокеанского партнерства и наряду с другими государствами подписавшие соглашение о его создании 4 февраля 2016 года, вышли из него 23 января 2017 года.

³⁶ Обсуждение перспектив и принципов формирования мегарегиональной зоны свободной торговли в АТЭС, начатое в 1994 году принятием Богорской декларации, продолжают до настоящего времени. На долю экономик стран Азиатско-Тихоокеанского региона приходится около 40% населения мира, 57% мирового ВВП и 48% оборота международной торговли. За последние 25 лет торговые тарифы в регионе снизились почти на 70%.

Брюсселе и Москве, то в остальной части Азии процессы региональной интеграции еще далеки от завершения. Региональные сверхдержавы формируют свои центры евразийской интеграции.

Сегодня в Евразии формируются сразу несколько интеграционных контуров. Они гибко дополняют друг друга, позволяют реализовывать проекты на принципах взаимной выгоды.

«Мы могли бы опереться на целую сеть двусторонних и многосторонних торговых соглашений с разной глубиной, скоростью и уровнем взаимодействия, открытостью рынка, в зависимости от готовности той или иной национальной экономики к такой совместной работе, на договоренностях о совместных проектах в области науки, образования, высоких технологий. Все эти соглашения должны быть нацелены в будущее, создавать основу для совместного гармоничного развития на базе эффективной и равноправной кооперации»³⁷.

«...Считаем, что эта интеграционная сеть, система многосторонних и двусторонних соглашений, в том числе о зонах свободной торговли, может стать основой для формирования большого Евразийского партнерства...»³⁸.

Сочетание уже имеющихся преференциальных торговых режимов, международных институтов развития, совместных инвестиционных проектов, транснациональных корпораций и консорциумов образует ткань БЕП, которой необходимо придать гармонию, прочность и привлекательность.

Принципы БЕП

Принципами БЕП являются добровольность, взаимовыгодность, равноправие, прозрачность, строгое соблюдение норм международного права и взятых на себя обязательств.

Добровольность предполагает невмешательство во внутренние дела национальных государств, как это делали ЕС и США на Украине, организовав там государственный переворот для принуждения к созданию неравноправной ассоциации Украины с ЕС. Каждое государство должно самостоятельно определяться с участием в тех или иных объединениях и принятием на себя обязательств по соблюдению принимаемых ими решений, исходя из своих национальных интересов и установленных национальным законодательством процедур. Принуждение к интеграции

³⁷ Из выступления Президента России В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского экономического форума (Санкт-Петербург, 17 июня 2016 года).

³⁸ Из выступления Президента России В.В. Путина на пленарном заседании Восточного экономического форума (Владивосток, 3 сентября 2016 года).

путем организации государственных переворотов, революций, внешнего спонсирования ангажированных политических сил с целью приведения к власти угодных заказчикам интеграции политических режимов должно рассматриваться как преступление против человечества, а навязанные соответствующей стране обязательства – как нелегитимные, не признаваемые участниками БЕП.

«...Убеждены, эффективная интеграция может строиться только на основе равноправия всех участников, уважения и учета взаимных интересов без какого-либо политического или экономического диктата, навязывания односторонних решений. В нашем понимании интеграция – это предсказуемые, долгосрочные правила, это открытость для сотрудничества с другими странами и объединениями как на Востоке, так и на Западе...»³⁹.

Взаимовыгодность означает, что все участники интеграционного процесса должны получать от него ощутимую экономическую выгоду, заключающуюся в дополнительных возможностях для социально-экономического развития, включая рост общественного производства, потребления и уровня жизни населения, увеличение занятости, повышение конкурентоспособности национальной экономики. В случае асимметричного распределения интеграционного эффекта, когда, как в ЕС, одни страны используют преимущества общего рынка в ущерб другим странам, должны приниматься меры по корректировке интеграционных соглашений и созданию механизмов выравнивания условий интеграции.

Равноправие участников интеграции означает право каждого участвующего в интеграции государства выбирать тот формат принятия решений, который обеспечивает ему полный учет национальных интересов. При этом по критически важному перечню вопросов, связанных с делегированием суверенных функций наднациональному органу, решения могут приниматься консенсусом, как это предусмотрено договорно-правовой базой ЕАЭС. Принцип равноправия касается не только процедур принятия решений, но и экономического обмена между участниками интеграции, который не должен носить неэквивалентного характера. Механизмы интеграции должны демпфировать типичные для торговли между странами разного уровня развития процессы неэквивалентного распределения доходов, включая распределение интеллектуальной, монопольной, административной ренты или сеньоража от эмиссии международной резервной валюты.

³⁹ Из выступления Президента России В.В. Путина на пленарном заседании Восточного экономического форума (Владивосток, 3 сентября 2016 года).

Прозрачность касается всех функций регулирования, передаваемых на наднациональный уровень, а также влияющих на условия распределения доходов и эффективность хозяйственной деятельности: таможенного контроля, валютного, банковского, технического, антимонопольного и налогового регулирования, распределения таможенных пошлин в таможенном союзе. Участвующие в интеграции страны должны видеть и понимать, как реализуются общие функции регулирования и контроля органами национальной власти других государств. Полностью прозрачными должны быть процедуры межгосударственного согласования и наднационального управления. Для обеспечения этого принципа должна работать единая информационная система интегрируемых процессов регулирования, включающая национальные подсистемы и интеграционные сегменты.

Соблюдение норм международного права и обязательств, которые каждое государство берет на себя в процессе интеграции, является очевидным условием его эффективности и выполнения всех перечисленных выше принципов интеграции. При всей очевидности этого в реальной деятельности международных организаций этот принцип соблюдается лишь частично. Ряд стран, ссылаясь на примат своего национального законодательства над международными обязательствами, считают возможным невыполнение как этих своих обязательств, так и общих норм международных договоров. Так, США и ЕС позволяют себе не выполнять нормы ВТО, произвольно вводя экономические санкции против других стран.

Сферы интеграции БЕП

Почти все страны Евразии являются членами ВТО и ВТамО, ИСО, ЮНКТАД, других секторальных и региональных организаций ООН, нормы, процедуры и рекомендации которых являются естественной составляющей евразийской интеграции. Многие страны Евразии входят в международные соглашения о формировании трансокеанских партнерств и зон свободной торговли и тем самым связывают БЕП с другими частями света. Каждое из государств и региональных объединений в Евразии имеет свою сеть договоров с другими странами и региональными объединениями, в том числе расположенными на других континентах. Таким образом, БЕП не может не быть многоуровневым и сложносоставным объединением стран, каждая из которых имеет свои специфические отношения с другими государствами и вытекающие из них международные обязательства и ограничения своего национального суверенитета.

БЕП охватывает вопросы экономического сотрудничества, включая его торговые, отраслевые, инвестиционные, инновационные, научно-

технические составляющие. Оно не касается военно-политических, религиозных и этнических аспектов интеграции. В каждой из этих областей действуют свои региональные объединения и международные организации, специфика которых не должна мешать формированию БЕП.

Первоочередными направлениями деятельности, в которых создание БЕП может принести дополнительный интеграционный эффект, «сделать движение товаров на евразийском пространстве самым быстрым, удобным, необременительным»⁴⁰ являются: «таможенное дело, санитарный и фитосанитарный контроль, отраслевое сотрудничество и инвестиции, защита прав интеллектуальной собственности»⁴¹. «...Начать можно было бы с упрощения и унификации регулирования в области отраслевого сотрудничества и инвестиций, а также нетарифных мер технического, фитосанитарного регулирования, таможенного администрирования, защиты прав интеллектуальной собственности, в дальнейшем постепенно двигаться к снижению, а затем и отмене тарифных ограничений...»⁴².

В сфере таможенного регулирования может быть предложена гармонизация норм таможенного оформления и контроля на основе программы Автоматизированной системы обработки таможенных данных (АСИКУДА), внедрение которой более чем в 90 странах – членах ЮНКТАД помогло в упрощении процессов таможенной очистки грузов. Эта система позволила бы большую часть грузооборота, осуществляемого добросовестными участниками внешнеэкономической деятельности на евразийском пространстве, проводить в режиме «зеленого коридора».

Нормы санитарного, ветеринарного и фитосанитарного контроля унифицированы в ЕАЭС на современной научной основе и могут быть предложены в качестве основы для гармонизации всем государствам и региональным объединениям в Евразии.

Отраслевое сотрудничество – это множество составляющих, среди которых наибольший интеграционный эффект имеют транспортный, телекоммуникационный, топливно-энергетический, агропромышленный комплексы. «...Основой эффективной интеграции призвано стать комплексное развитие инфраструктуры, в том числе транспортной, телекоммуникационной и энергетической...»⁴³.

⁴⁰ Из выступления В.В. Путина на Международном форуме «Один пояс, один путь» (Пекин, 14 мая 2017 года).

⁴¹ Из выступления В.В. Путина на заседании «круглого стола» в рамках Международного форума «Один пояс, один путь» (Пекин, 15 мая 2017 года).

⁴² Из выступления Президента России В.В. Путина на пленарном заседании Петербургского экономического форума (Санкт-Петербург, 17 июня 2016 года).

⁴³ Из статьи В.В. Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» (8 ноября 2017 года).

Транспортный сектор и развитие транспортной инфраструктуры

традиционно занимает ключевое положение в проектах евразийской интеграции, включая сопряжение ЕАЭС и концепции «Один пояс – один путь». Ведется работа по модернизации и дальнейшему развитию основных евразийских транспортных коридоров (автомобильных и железнодорожных). Перспективной формой реализации крупномасштабных совместных инвестиционных проектов в этой области является создание межгосударственных консорциумов, участниками которых могут стать как государственные, так и частные корпорации, банки и другие институты развития, национальные, региональные и местные органы власти. Объединяя капиталы, технологии, земельные участки и расположенные на них производства такие консорциумы с наднациональными структурами управления могли бы на концессионных началах создавать коридоры развития, связывающие производственно-технологические потенциалы стран Евразии.

Такой подход откроет новые возможности для развития регионов, позволит повысить их инвестиционную привлекательность, активизировать межрегиональную кооперацию и ускорить рост отраслей экономики. При этом должна решаться задача оптимизации организационных схем распределения доходов от интегрированного использования транспортно-логистической инфраструктуры государств – участников БЕП в соответствии с их национальными интересами.

Работу в данной области целесообразно начинать в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь». Частью этой работы может стать создание общих рынков электроэнергии и трансконтинентальных волоконно-оптических линий связи. Она должна включать вопросы гармонизации технического и хозяйственного регулирования, норм безопасности и гарантии защиты капитальных вложений.

Сотрудничество в телекоммуникационной сфере могло бы включать также вопросы кибербезопасности. Современные информационные технологии не только объединяют страны и континенты, формируя единое информационное пространство, но и используются в противоправных целях как преступными сообществами, так и отдельными государствами. Для противодействия этому целесообразно подписать международный договор по кибербезопасности, предусматривающий обязательства сторон не применять информационные технологии в противоправных целях, включая использование закладываемых в программы и электронные устройства компьютерных вирусов, скрытых средств наблюдения, прослушивания передачи данных и воздействия на электронные системы, а также вести борьбу с этими правонарушениями в

соответствии с национальным законодательством. Этот договор мог бы включать создание фильтров, защищающих информационные системы стран-участниц от кибератак извне и позволяющих отсекают сегменты глобальных информационных сетей, от которых исходят эти угрозы. Он должен также предусматривать возможность введения коллективных санкций сторон против государств, отказывающихся присоединиться к соглашению и злоупотребляющих своими преимуществами в операционных системах, социальных сетях, на рынке телекоммуникационных услуг путем ведения электронного шпионажа, хакерских атак и диверсий на территории стран – участниц данного соглашения. Эти санкции могли бы включать введение эмбарго в отношении поставок электронного оборудования, телекоммуникационных услуг, использования информационных систем, включая социальные сети, а также создание преимуществ для разработки и использования информационных технологий собственного производства стран-участниц.

Важным элементом этого соглашения должно стать правовое регулирование функционирования евразийского сегмента сети Интернет и иных глобальных информационных систем, выведение вопросов их администрирования из национального ведения в международное правовое поле и установление правил, исключающих какую-либо дискриминацию потребителей на национальной почве. Целесообразно также предусмотреть введение общей системы сертификации и тестирования оборудования, эксплуатируемого в странах – подписантах соглашения.

В рамках БЕП могут также решаться другие вопросы регулирования евразийского киберпространства, в том числе задачи идентификации работающих в евразийских информационно-коммуникационных сетях лиц, борьбы с уходом от налогообложения и незаконным вывозом капитала, а также осуществлением противоправной предпринимательской деятельности в сети Интернет, включая электронную торговлю и финансовые услуги.

Топливо-энергетический комплекс традиционно является сферой конкурентных преимуществ России. Мы последовательно предлагаем формирование евразийского энергетического рынка, включая его газовую, нефтяную и электроэнергетическую составляющие, который вскоре заработает в рамках единого экономического пространства ЕАЭС. Отрабатываемые в этой области в ЕАЭС принципы могут быть положены в основу формирования общего энергетического рынка Евразии. Важной частью этой работы должно стать развитие евразийской сети трубопроводов, для модернизации и развития которой возможно создание межгосударственных консорциумов.

В агропромышленном комплексе главной задачей является гармонизация национальных и региональных рынков с оптимальным сочетанием конкурентных преимуществ стран Евразии. Нужно стремиться к устранению тарифных и нетарифных барьеров, гармонизации национальных стандартов в области продовольствия, созданию продовольственных бирж в странах, обладающих конкурентными преимуществами в производстве соответствующих видов продукции. Привлекательным направлением является разработка Евразийской системы продовольственной безопасности, гарантирующей устойчивое снабжение продовольственными товарами и оказание при необходимости продовольственной помощи всем странам – участницам БЕП.

Реализация крупномасштабных инвестиционных проектов

Составление пула приоритетных инвестиционных проектов может стать ключевым направлением развития БЕП. Россия готова выступить со своими инициативами в этой области, включая строительство *«энергетического «суперкольца», объединяющего Россию, Китай, Японию и Республику Корея, или транспортный переход между Сахалином и Хоккайдо...»⁴⁴*.

Среди других предлагаемых Россией инвестиционных проектов: сооружение на территории ЕАЭС трансконтинентальных высокоскоростных транспортных железно- и автодорожных магистралей, что могло бы стать основой деятельности по сопряжению ЕАЭС и инициативы «Один пояс – один путь»;

создание евразийского авиастроительного консорциума по выпуску авиационной техники всех типоразмеров (с максимально полным использованием потенциала инженерных школ фирм «Ильюшин», «Туполев», «Антонов»);

строительство сети трубопроводов, формирующих каркас евразийского рынка углеводородов.

Ключевой составляющей пула приоритетных инвестиционных проектов может стать осуществление мегапроекта «Транс-Евразийский пояс развития», предложенного Клубом долгосрочных инвесторов. Программа должна объединить планы создания интегральной инфраструктуры нового поколения, схемы территориально-производственного планирования, инструменты финансирования долгосрочных прямых инвестиций в целях создания дееспособного транспортно-коммуникационного каркаса евразийской интеграции. Для ее реализации предлагается образовать международный консорциум,

⁴⁴ Из статьи В.В. Путина «XXV саммит АТЭС в Дананге: вместе к процветанию и гармоничному развитию» (8 ноября 2017 года).

включающий в себя заинтересованные корпорации, инвестиционные институты, региональные администрации. Создание данного консорциума предполагает выделение национальными правительствами и региональными администрациям земель, прав на использование природных ресурсов, а также выпуск облигаций, образование целевых паевых инвестиционных фондов, участниками которых станут национальные и международные евразийские институты развития, администрации регионов, государственные и частные корпорации заинтересованных стран Евразии. Утверждение программы и создание международного консорциума «Транс-Евразийский пояс развития» потребует принятия соответствующего международного соглашения.

Пул инвестиционных проектов должен оформляться через механизмы государственно-частного партнерства с использованием специальных инвестиционных контрактов, сеть которых сформирует ткань индикативного планирования большого Евразийского партнерства. Наиболее значимые с точки зрения интеграционного эффекта инвестиционные проекты должны финансироваться совместно с международными институтами развития, включая Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, банки развития БРИКС, ЕАБР, МИБ и другие. Наиболее масштабные из них должны предусматривать создание межгосударственных органов управления, а также экстерриториальный статус, что требует заключения соответствующих международных договоров.

Валютное регулирование и формирование общей системы денежного обращения, пока не охваченные процессами региональной интеграции, могут стать важнейшей областью регулирования БЕП, в которой заинтересованы почти все его потенциальные члены.

Евразия лишена собственной международной валюты, роль которой выполняют доллар, евро и йена. Следствием этого становится неэквивалентность экономического обмена, обусловленная односторонним присвоением эмитентами мировых резервных валют сеньоража в объеме их использования другими странами. Еще одной проблемой, обострившейся в последнее время, является угроза дестабилизации международных экономических отношений вследствие политического произвола властей государств – эмитентов мировых резервных валют. Применение США, ЕС и Японией экономических санкций против Ирана, России, КНДР и других государств Евразии вне норм международного права наносит сегодня значительный ущерб евразийской интеграции и государствам, вынужденным использовать валюты этих стран в качестве резервных и расчетных. Их эмитенты злоупотребляют своим доминирующим положением в сфере международных валютно-финансовых отношений, безответственно применяя финансовое эмбарго, аресты счетов

и активов, парализуя расчеты в отношении неугодных им стран, их руководителей и предприятий.

Нарастающая глобальная нестабильность, а также высокий в силу отсутствия каких-либо правил обращения мировых валют риск их использования в противоправных целях их эмитентами требуют от государств БЕП консолидированных мер по купированию угроз стабильности международных экономических отношений. Для этого нужно создать автономную цифровую валютную среду, в которой можно было бы удобно для пользователей и с выгодой для стран – участниц БЕП вести платежно-расчетные, финансово-инвестиционные, валютообменные операции, необходимые для обслуживания взаимной торговли и международного экономического сотрудничества.

Инфраструктура цифровой валютной среды партнерства должна включать:

цифровую наднациональную расчетно-резервную валюту БЕП, привязанную к корзине валют стран БЕП с весами, пропорциональными их обороту во взаимной торговле;

эмиссионный и клиринговый центр, работающие на основе международного договора государств – участников цифровой валютной среды БЕП, предусматривающего правила эмиссии наднациональной валюты, обеспеченной соответствующими взносами государств-участников в национальных валютах, а также их обязанности по поддержанию стабильных по отношению к ней обменных курсов своих валют;

валютную биржу по работе с валютой БЕП и меры регулирования по обеспечению стабильности ее обменного курса, в том числе путем блокирования его использования для спекулятивных операций, не связанных с обслуживанием торговых операций и прямых инвестиций.

Международный договор, определяющий порядок эмиссии и обращения наднациональной валюты БЕП, должен предусматривать и механизм распределения кредитов в этой валюте посредством фондирования признанных БЕП международных и уполномоченных национальных институтов развития. Валюта каждой пожелавшей присоединиться страны будет включаться в пул валютных резервов и участвовать в корзине наднациональной валюты БЕП, а интересы такой страны – учитываться в распределении эмитируемых в этой валюте кредитных ресурсов по установленному алгоритму. Для создания эмиссионного центра могут использоваться такие ранее наработанные инструменты, как МБЭС⁴⁵ и Межгосбанк СНГ.

⁴⁵ Международный банк экономического сотрудничества (МБЭС) создан в 1963 году (как международная организация, зарегистрированная в ООН) социалистическими странами в целях организации взаимных расчетов с использованием международной валюты Совета

Осуществление международных расчетов в единой валюте позволит резко снизить валютные риски экспортеров и импортеров, уменьшить масштабы валютных спекуляций и ограничить колебания валютных курсов.

Эмиссия и обращение наднациональной валюты БЕП может вестись с использованием технологии блокчейн, которая включает реестр полной истории транзакций с каждой единицей этой валюты. Она позволяет легко контролировать ее обращение, а также обмениваться банковской информацией и осуществлять переводы, минуя уязвимый политическим давлением SWIFT и обеспечивая при этом самый высокий уровень надежности и достоверности. Это важно также для противодействия коррупции, легализации преступно полученных доходов, финансированию терроризма, а также для пресечения попыток манипулирования финансовым рынком и спекулятивных атак.

Преимуществом предлагаемого подхода является возможность одновременной работы в новой и существующей валютно-финансовой системе. Постепенно новая финансовая платформа как более технологичная, легитимная, прозрачная и безопасная форма расчетов будет вытеснять существующую непрозрачную и несправедливую доллароцентричную систему. Совершенствование последней в рамках БЕП едва ли возможно, так как предполагает взятие на себя эмитентами серьезных международных обязательств.

В рамках работы по формированию общей системы денежного обращения следует уже сейчас переходить на расчеты в национальных валютах во взаимной торговле и совместных инвестициях стран БЕП. Целесообразно всемерно стимулировать работу по замещению в международных платежно-расчетных отношениях ставших токсичными доллара, евро и фунта национальными валютами евразийских стран, согласных с принятием на себя следующих международных обязательств.

Страны – эмитенты мировых резервных валют должны гарантировать их устойчивость путем соблюдения определенных ограничений по величине государственного долга и дефициту платежного и торгового балансов. Кроме того, они должны соблюдать установленные соответствующим образом требования по обеспечению прозрачности используемых ими механизмов обеспечения эмиссии своих валют, предоставлению

экономической взаимопомощи (СЭВ) – «переводного рубля». МБЭС обладает иммунитетом от угроз экономических санкций, а его активы и обязательства защищены нормами международного права. Банк имеет корреспондентский счет в Банке России, безналоговый статус, специальный режим банковского регулирования, опирается на поддержку государственных органов стран-членов, в число которых входят Болгария, Вьетнам, Куба, Монголия, Словакия, Словения, Чехия, Польша и Румыния. Уникальные возможности МБЭС необходимо использовать для преодоления установленных санкциями ограничений на доступ России к мировым финансовым рынкам.

возможности их беспрепятственного обмена на все торгуемые на их территории активы, включая новые технологии, а также по предоставлению национального режима рефинансирования иностранным негосударственным банкам, соблюдающим установленные критерии надежности и прозрачности.

Важным требованием к эмитентам мировых резервных валют должно стать соблюдение правил добросовестной конкуренции и недискриминационного доступа на свои финансовые рынки.

Для обеспечения макроэкономической стабилизации необходимо разработать евразийскую систему нормативов регулирования финансовых, в том числе валютных, рынков с целью контроля системных рисков. В частности, в целях снижения системного искажения оценки рискованности котирующихся на рынке активов в пользу той или иной страны необходимо разработать евразийские стандарты определения рейтингов и деятельности рейтинговых агентств, а также обеспечить унифицированное регулирование рейтинговых агентств в странах БЕП.

Разработка и реализация системы мер по формированию справедливой и эффективной системы международных финансово-экономических отношений, обеспечивающих необходимые условия для устойчивого экономического роста, занятости и благополучия населения, должна стать важной задачей БЕП, решение которой нельзя откладывать до долгожданного реформирования мировой валютно-финансовой системы. В рамках БЕП может быть реализована система мер по созданию региональной валютно-финансовой системы и международных финансовых институтов в целях обеспечения стабильных, справедливых и взаимовыгодных условий движения денег с одновременным развертыванием механизмов долгосрочного кредитования развития производств нового технологического уклада, стимулирования инвестиционной и инновационной активности.

Планирование создания БЕП

Для гармонизации и максимально полной реализации научно-производственных потенциалов Евразии, стимулирования распространения социально значимых достижений нового технологического уклада необходимо развернуть систему стратегического планирования евразийского социально-экономического развития. Она должна включать: разработку долгосрочных прогнозов научно-технического развития; определение перспектив развития экономики региона, региональных экономических объединений и крупных национальных экономик; выявление и устранение дисбалансов в торговле, а также «узких мест», мешающих полноценному использованию имеющихся ресурсов; определение

возможностей преодоления существующих диспропорций, включая разрывы в уровне развития стран БЭП; выбор приоритетных направлений развития. Для осуществления последних система планирования БЭП должна включать индикативные планы, разрабатываемые экспертным и деловым сообществами стран-участниц совместно с уполномоченными международными организациями.

Для создания БЭП должны быть разработаны программа, определены источники ее финансирования, составлен пул приоритетных инвестиционных проектов в формате государственного частного партнерства с механизмами финансирования, перечень международных договоров и совместных проектов, а также «дорожная карта».

Программа должна определить целевые ориентиры строительства большого Евразийского партнерства, его задачи, механизмы их решения и этапы реализации. В дальнейшем она будет включать стратегические и индикативные планы развития БЭП. Для ее разработки предлагается опереться на имеющийся в странах БЭП успешный опыт долгосрочного планирования научно-технического и социально-экономического развития.

Крупнейшие и наиболее влиятельные евразийские государства обладают мощными институтами развития, широко используют инструменты планирования и государственного регулирования экономики в общественных интересах. Объединение их научно-аналитических потенциалов для разработки прогнозов развития Евразии в контексте происходящих в мире структурных изменений, стратегических и индикативных планов развития БЭП усилят возможности стран-участниц по развитию своих научно-технических и производственных потенциалов, помогут сконцентрировать ресурсы для решения задач партнерства.

Для создания системы стратегического управления на уровне БЭП требуется совместная программная работа национальных и международных специализированных научных институтов. Организацию этой работы предлагается вести на основе Международного института проблем управления в Москве, имеющего соответствующий статус и опыт работы. Для запуска механизма формирования БЭП необходимо провести международную конференцию уполномоченных должностных лиц и ученых заинтересованных стран.

Чтобы быть реалистичной, программа создания БЭП должна предусматривать источники финансирования включенных в нее мероприятий, а также создаваемых межгосударственных и наднациональных институтов регулирования. Для этого целесообразно ввести научно обоснованный налог на валютнообменные операции в размере 0,001% от объема совершаемых транзакций, взимаемый в соответствии с национальными законодательствами государств –

участников БЕП и перечисляемый в распоряжение уполномоченных органов БЕП. Это будет способствовать также снижению турбулентности на евразийском финансовом рынке. Собираемые за счет этого налога средства могли бы использоваться под контролем уполномоченных странами партнерства международных организаций на содержание его органов и реализацию евразийских социальных программ.

В частности, в условиях структурной перестройки мировой экономики на основе нового технологического уклада особое значение для обеспечения занятости и реализации человеческого потенциала стран БЕП будет иметь создание за счет этого источника международной образовательной сети из ведущих университетов Евразии для обучения граждан развивающихся и слаборазвитых стран, а также реализации программ переобучения безработных в развитых странах новым квалификационным требованиям. Это позволит подкрепить экономический функционал БЕП необходимыми для гармоничного развития экономики положениями гуманитарного сотрудничества, актуализировать общее культурно-историческое и духовное наследие, а также будет содействовать разработке идеологической платформы гармоничного сосуществования народов Евразии в XXI веке.

Гуманитарные аспекты БЕП

БЕП создается разными народами для расширения возможностей своего развития и подъема благосостояния на основе сочетания конкурентных преимуществ и объединения имеющихся в изобилии ресурсов Евразии. Это требует разработки и донесения до общественного сознания стран БЕП идеологии широкой евразийской интеграции, основанной не только на экономической прагматике, но и на общих духовных и культурных исторических корнях. Эта идеология должна объяснять преимущества жизни в едином экономическом пространстве и позитивно трактовать общую историю совместной жизни в рамках обширных государственных и межгосударственных образований. Доказывать, что только общими усилиями наши народы сумели построить великие цивилизации в прошлом, сохранить себя перед угрозами интервенций и внешнего порабощения, победить в войнах с общими врагами, обеспечить достойную жизнь людям. Большое значение в этом имеет создание соответствующих сложности сопрягаемых народнохозяйственных организмов условий для кооперации региональных производственно-технологических систем, сочетающих конкурентные преимущества стран Евразии.

Необходимо совместно с партнерами разработать программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности, актуализации

общего духовного наследия, направленную на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции. Программа такой совместной научной работы специалистов разных стран должна предусматривать проведение междисциплинарных исследований, включающих применение современных математических методов исторической хронологии, социальной психологии, эволюционной экономики, ДНК-генеалогии, лингвистики, философии, теории государства и права. Эти исследования не только заложат научную основу для разработки евразийской идеологии, но и создадут задел для появления новой научной парадигмы в общественном сознании с большим количеством прикладных приложений, в том числе в области педагогики, социальной инженерии, культурного строительства, борьбы с экстремизмом и терроризмом, интеграционной политики. Эту работу целесообразно провести на платформе организуемого ведущими вузами государств – членами ЕАЭС Евразийского сетевого университета.

Активизация сотрудничества между университетами государств создаст гуманитарное измерение интеграции в части, необходимой для формирования единого образовательного пространства и гармонизации трудового законодательства. Для этого необходимо выработать единые образовательные стандарты, обеспечить взаимное признание дипломов и других квалификационно-образовательных документов, создать условия для повышения академической мобильности и расширения программ обменов научными кадрами между странами БЕС. Целесообразно поддержать инициативу ученых ЕАЭС по созданию Евразийской академии наук с институтами организации и финансирования совместных фундаментальных и прикладных исследований.

Материал председателя Комитета Государственной Думы по образованию и науке В.А. Никонова

Перспективы сотрудничества межгосударственных объединений ЕАЭС – БРИКС в финансовой сфере⁴⁶

Анализ современных тенденций развития мировой экономики и мировых финансов показал, что в условиях возрастания геополитических рисков представляется целесообразным идти по пути укрепления финансовых связей межгосударственных объединений, участником которых является Российская Федерация. Такими объединениями являются исторические партнеры Российской Федерации – ЕАЭС и БРИКС. В связи с этим

целесообразны согласованные действия, направленные на расширение торговых экономических связей и использование национальных валют в обеспечении международного сотрудничества.

Одним из приоритетных направлений взаимодействия сторон является развитие финансовой инфраструктуры, способствующей реализации экономических интересов партнеров на базе предоставления качественных финансовых услуг субъектам хозяйствования (участникам торгового сотрудничества, клиентам и контрагентам кредитно-финансовых институтов), а также гибкого отношения к трансграничным операциям, направленным на содействие решению экономических задач. Используя опыт ведущих международных финансовых рынков США, Китая и ЕС, выделим ключевые характеристики, достижение которых способствует формированию эффективных механизмов финансово – экономического сотрудничества:

открытые и справедливые финансовые рынки;

⁴⁶ И.З. Ярыгина, д.э.н., проф., зав. кафедрой «Экономика и банковский бизнес» МИЭП МГИМО МИД России, профессор Департамента мировой экономики и мировых финансов ФГОБУВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», эксперт НКЦ БРИКС.

свободные потоки капиталов и отсутствие валютных ограничений;
квалифицированная рабочая сила и гибкое трудовое законодательство;

справедливый, открытый, эффективный юридический и регулятивный режим;

обоснованный и справедливый налоговый режим;

гармонизация регулирования;

низкие издержки ведения бизнеса (минимальное бюрократическое вмешательство и тому подобное);

высокое качество, доступность и удобство физической инфраструктуры;

стабильная политическая и экономическая среда.

В свою очередь, доминирующими негативными факторами, сдерживающими развитие финансовых связей стран-партнеров, по мнению представителей деловых кругов, является несовершенство законодательства в защите прав собственности и судебной системы.

Практика доказала, что справедливый, открытый, гибкий и эффективный регулятивный режим способствует снижению суверенного риска и обеспечивает благоприятный деловой климат стран – реципиентов международного сотрудничества. Озабоченность коррупцией, риском экспроприации, чрезмерными ограничениями сдерживает бизнес-процессы и экономический рост, инвестиционную деятельность, способствующую созданию рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Справедливая (недискриминирующая) юридическая система важна для нормальных и предсказуемых торговых, финансовых и банковских операций. Обоснованные и предсказуемые процедуры деятельности финансовых институтов необходимы для формирования доверия инвесторов и эффективного размещения капитала, так как позволяют субъектам хозяйствования входить на предсказуемый рынок и управлять ресурсами на базе формирования среднесрочных и долгосрочных стратегий сотрудничества. В свою очередь, важную роль в формировании финансовых стратегий экономических субъектов стран – партнеров на рынках капиталов и услуг играет также оценка рисков. Важным направлением работы регуляторов в целях минимизации уровня финансовых рисков является совершенствование регулятивных и юридических режимов, демонстрирующих ответственность принимающей стороны по стимулированию международного сотрудничества, укреплению финансовой стабильности, улучшению функционирования рынков и снижению системного риска. В связи с этим целесообразно гармонизировать основные принципы международной финансовой деятельности и корпоративного управления с учетом стандартов,

рекомендуемых Советом по финансовой стабильности, которые определяют экономические и финансовые регламенты, способствующие поддержанию устойчивости финансовой системы.

Кроме того, важным препятствием взаимодействия участников внешнеэкономических связей ЕАЭС – БРИКС является несовершенство налоговой системы. Обоснованный и справедливый налоговый режим ограничивает неравенство, позволяет генерировать общественные фонды в объеме, достаточном для оказания необходимых общественных услуг, привлекает капитальные инвестиции и работает на достижение общественных целей. Важно отметить, что привлекательный налоговый режим характеризуют следующие черты:

баланс между правами налогоплательщиков и налоговым администрированием, чьи полномочия должны быть достаточными для управления и усиления налогового законодательства;

четкое определение рамок налоговых процедур, включающих аудит, сбор и организацию работы налоговых органов, в том числе отвечающих особенностям развития налоговой системы стран с формирующимся рынком.

Практика показала, что благоприятный налоговый режим страны – реципиента международных финансовых отношений учитывает специфику меняющихся финансовых отношений и стимулирует рост национальной экономики.

Несовершенство городской инфраструктуры также сдерживает развитие международных финансовых отношений. Практика показала, что высокое качество и доступность пространственной инфраструктуры важны для привлечения инвестиций и повышения международной конкурентоспособности участников мирохозяйственных связей. Благоприятный деловой климат способствует экономическому росту, созданию новых рабочих мест, развитию финансовых услуг в национальных валютах.

В условиях усиливающегося санкционного давления на развивающиеся страны важным направлением деятельности межгосударственных объединений ЕАЭС – БРИКС является формирование технологической платформы расчетов в национальных валютах. Использование национальных валют в обеспечении безопасного международного экономического сотрудничества ЕАЭС и БРИКС во многом зависит от взаимодействия сторон в различных сферах. Рост экономического потенциала и расширение участия членов межгосударственных объединений в экономическом сотрудничестве, несомненно, будет способствовать наращиванию многостороннего взаимодействия сторон в различных сферах и позволит более эффективно

решать практические задачи реализации программ сотрудничества, что создаст дополнительные условия обеспечения стабильности финансовых связей на базе использования национальных валют ЕАЭС – БРИКС. Представляется целесообразным отметить, что основными стратегическими направлениями работы по формированию международного финансового рынка и развитию сотрудничества на базе использования национальных валют являются: согласованная денежно-кредитная политика (гармонизация законодательства в области валютного регулирования и валютного контроля); либерализация движения капитала в рамках межгосударственных объединений, согласованное регулирование в отношении третьих стран; гармонизация банковского законодательства; формирование общего страхового и фондового рынков.

Целесообразно отметить, что степень взаимодействия экономик ЕАЭС – БРИКС в настоящее время достаточно низка: страны различаются по структуре экономики, состоянию платежного баланса, структуре внешней торговли, проводимой денежно-кредитной политике и прочему. Все эти различия необходимо учитывать при разработке концепции сотрудничества заинтересованных сторон в валютной сфере на ближайшую перспективу. В свою очередь, реализация валютных стратегий на основе взаимодействия исторических и стратегических партнеров в условиях нарастания геополитических рисков имеет благоприятные перспективы. Важно учесть, что расширение использования национальных валют ЕАЭС – БРИКС в обеспечении экономического сотрудничества позволит приблизить перспективу реформирования мировой валютной системы и укрепит новые валюты в мировой экономике.

Оценка степени важности ряда объективных факторов развития инфраструктуры международных финансовых рынков и возникающих на их основе центров сосредоточения экономической и финансовой деятельности участников финансовых связей показала, что надежность, значимость национальной денежной единицы доминирует в иерархии опроса респондентов. В свою очередь, исследование ожиданий участников экономических связей ЕАЭС – БРИКС позволило выявить ключевой фактор, необходимый для расширения использования национальных валют – размер, значимость национальной экономики страны-реципиента в международных экономических отношениях. Каждая из сторон обладает фундаментальными основами развития национальной экономики и лидирует по ряду отраслей в системе мировой торговли, что усиливает их роль в конкурентной борьбе за рынки сбыта, источники сырья в глобальной экономике и создает условия расширения использования национальных валют для обеспечения потребностей экономических связей. Так, например, по оценкам специалистов Всероссийского научно-

исследовательского геологического института имени А.П. Карпинского, для извлечения востребованных полезных ископаемых нашей стране в период до 2025 года потребуются инвестиции в объеме около 1118,6 млрд. долларов. При этом предполагаемые доходы от добычи и реализации полезных ископаемых и первого товарного передела за указанный период могут составить около 3445 млрд. долларов. Развитие месторождений целесообразно осуществлять на базе многостороннего сотрудничества и использования национальных валют с учетом интересов стран-партнеров. Такой подход позволит в условиях совершенствования программ развития финансовых рынков дополнительно получить налоговых доходов на сумму свыше 1031,7 млрд. долларов. В целях обеспечения экономического роста необходимо эффективно использовать имеющийся в России минерально-сырьевой потенциал и способствовать развитию инновационных технологий, что укрепит тенденцию исключения зависимости страны от мировой политической конъюнктуры. Кроме того, в целях расширения использования рубля и национальных валют ЕАЭС – БРИКС в международных экономических отношениях целесообразно координировать действия сторон, направленные на: повышение объема многосторонних инвестиций в целях модернизации основных фондов, финансирование прикладных исследований, обеспечивающих переход на новые технологии; совершенствование денежно-кредитных политик центральных банков, направленных на стимулирование кредитования реального сектора экономики. Оценка мирового опыта показала, что политические решения не могут быть успешно реализованы в сжатые сроки из-за слабости или институциональной отсталости финансового сектора, высокого потенциала системных рисков, недостаточно благоприятной макроэкономической ситуации. В связи с этим представляется целесообразным идти по пути совершенствования механизмов сотрудничества стран – партнеров в банковской сфере и гармонизации финансовых отношений. Целесообразно принять во внимание опыт введения евро в мировую валютную систему. Европейский центральный банк счел целесообразным рекомендовать участникам экономических отношений на территории еврозоны использовать евро в качестве ключевой валюты платежей и расчетов.

Оценка перспектив сотрудничества ЕАЭС – БРИКС в финансовой сфере позволила выделить ключевые условия повышения конкурентоспособности финансового рынка стран-участниц. По нашему мнению, развитие международных финансовых отношений во многом зависит от политики стран – членов интеграционных объединений, направленной на реализацию ключевых факторов успеха: обеспечение инвестиционной привлекательности бизнеса, доступности и удобства

финансовой инфраструктуры. Кроме того, росту спроса участников межгосударственных объединений на валюты ЕАЭС и БРИКС будут способствовать благоприятные условия прямого финансирования. В свою очередь, в целях сохранения и развития конкурентных преимуществ стран – участниц мирохозяйственных связей необходимо формирование стратегии развития международных финансовых рынков и их гармонизации на период до 2030 года. Документ должен предусматривать расширение биржевой торговли, повышение требований к порядку функционирования торговых площадок на базе использования новых технологий, усиливать личную ответственность сотрудников исполнительных органов бирж, закрепление исключительно за биржами полномочий по допуску ценных бумаг к торгам, повышение требований к профессиональным участникам рынка. В результате реализации такой стратегии торговые площадки ЕАЭС и БРИКС получат ряд преимуществ, в том числе:

- улучшение условий привлечения нужного финансирования национальными компаниями и расширение перечня доступных для инвестирования инструментов; для привлечения прямых и портфельных инвестиций партнерам не потребуется проходить сложные процедуры, что будет способствовать сокращению издержек (комиссии, выплачиваемые компаниями и банками);

- противодействие внешним шокам благодаря углублению и повышению эффективности финансовых рынков стран-членов;

- расширение возможностей государств и монетарных властей по координации регулирования финансового сектора, в том числе для стимулирования экономического роста, снижения системных рисков и обеспечения прозрачности деятельности рыночных агентов;

- улучшение возможностей для экспансии национального бизнеса на рынки других стран (снижение издержек, связанных с приобретением активов в других странах, расширение возможностей финансирования подобных сделок);

- формирование современных механизмов трансформации сбережений населения, компаний и государства в эффективные и долгосрочные капиталовложения, в том числе в развитие пространственной инфраструктуры.

В целях содействия развитию финансовых рынков ЕАЭС – БРИКС представляется целесообразным на уровне законодательной власти:

- совершенствование законодательных основ, регулирующих финансовую сферу;

- упорядочение процедуры регистрации субъектов на территории международного финансового центра – торговых площадках;

предоставление льгот и преференций для создания комфортного налогового климата для субъектов хозяйствования;
совершенствование визового режима и трудового законодательства;
на уровне исполнительной власти:
учреждение межгосударственного ведомства, ответственного за формирование институциональных основ финансовых рынков;
совершенствование пространственной инфраструктуры;
упорядочение принципа мониторинга и взаимодействия финансовых рынков и банковских систем стран-членов;
повышение уровня открытости и прозрачности финансово-банковских систем.

Важно отметить, что переход к согласованной финансовой политике стран в рамках межгосударственных объединений ЕАЭС – БРИКС будет способствовать эффективности торгово-экономического сотрудничества, увеличению объемов взаимной торговли, повышению уровня занятости населения.

Известно, что качество политики и методы, которыми осуществляются преобразования финансово-экономических систем, более важны, чем количество институтов, связанных с преобразованиями; стратегия партнерства стран и их экономических субъектов в рамках региональных объединений создает условия для совместного использования финансовых ресурсов в доминирующих валютах; в случае отказа государств от координации структурных преобразований экономики, возникает угроза расширения деятельности неформальных (криминальных) структур; успех системных преобразований зависит от способности сторон адаптировать субъектов хозяйствования к унифицированным принципам деятельности; частным банкам, в том числе совместным, в рамках реализации совместных программ сотрудничества необходимо поддерживать прежде всего деятельность субъектов хозяйствования на региональном уровне; либерализация краткосрочного капитала должна осуществляться под наблюдением национальных фискальных и валютных институтов стран-партнеров; оптимизация платежной системы в национальных валютах может способствовать развитию многостороннего клиринга и совершенствованию системы международных расчетов, что в свою очередь укрепит конвертируемость национальных валют в безналичной форме и укрепит их использование в системе мировых экономических отношений.

Материал председателя Комитета Государственной Думы по международным делам Л.Э. Слуцкого

О новом формате евразийского парламентского измерения

В 2018 году наряду с такими традиционными формами парламентского измерения общей евразийской интеграции, как ПА ОБСЕ, МПА СНГ, ПА ОДКБ, Парламентское Собрание Союза Беларуси и России получил развитие новый перспективный формат – Сопровождение спикеров парламентов Евразии, в котором постоянными сопредседателями являются спикер Парламента Республики Корея и Председатель Государственной Думы.

8–11 октября 2018 года представители

38 парламентов, в том числе 22 спикера, а также Председатель ПА ОБСЕ, Генеральные секретари ПАЧЭС и ТЮРКПА собрались в Анталии (Турция) для проведения III Сопровождения спикеров парламентов стран Евразии на тему «Экономическое сотрудничество, окружающая среда и устойчивое развитие в Евразии».

Принимая во внимание роль парламентов в создании атмосферы, благоприятствующей откровенной дискуссии, а также итоги предыдущих совещаний в Москве и Сеуле, участники Сопровождения обменялись мнениями относительно методов поощрения межпарламентской дипломатии в интересах содействия миру, стабильности и процветанию в Евразии.

С большим интересом и позитивно были восприняты отмеченные в выступлении Председателя Государственной Думы В.В. Володина важнейшие достижения на евразийском пространстве в 2018 году: мирная инициатива России, Ирана и Турции по Сирии, подписание Конвенции о статусе Каспийского моря, необходимость дедоллароизации во взаимных расчетах в международной торговле, развитие Евразийского экономического союза и включение в зону свободной торговли с ним Ирана, а также в перспективе большого количества стран Евразии.

По результатам Сопровождения был принят итоговый документ, в котором участники:

признавая важность развития Евразийского региона, взяли обязательства наращивать совместные усилия по оказанию

законодательной поддержки, а также задействовать возможности для усиления партнерства в Евразии в интересах общего, инклюзивного и устойчивого роста и процветания через поощрение сотрудничества в различных областях, представляющих взаимный интерес, таких как логистика, таможенные процедуры, межотраслевые связи, сетевые структуры и инфраструктура, снятие препятствий для осуществления бизнеса и передачи технологий при должном уважении соответствующих правил и законов каждой из стран,

будучи уверенными в широких перспективах развития наших стран и в огромном потенциале сотрудничества, вновь заявили о своей приверженности укреплению партнерских отношений в интересах общего развития; вновь подтвердили общую готовность к изучению новых направлений для налаживания всестороннего сотрудничества и более тесного экономического партнерства, в частности в таких приоритетных областях, как торговля, инвестиции, обрабатывающая промышленность, переработка минерального сырья, энергетика, сельское хозяйство, взаимосвязанность инфраструктуры, финансовое экономическое сотрудничество, наука, технологии, инновации и информационно-коммуникационные технологии;

учли желание ряда заинтересованных стран поощрять использование новых способов для содействия торговле и экономической деятельности с применением национальных средств;

признали, что многосторонняя торговая система сталкивается с беспрецедентными трудностями; заявили о своей приверженности созданию открытой мировой экономики с эффективным распределением ресурсов, свободным движением товаров и услуг, а также справедливой и организованной конкуренцией, способствующей устойчивому развитию и процветанию всех стран.

вновь подтвердили поддержку открытой, инклюзивной, недискриминационной, транспарентной и основанной на правилах многосторонней торговой системы, воплощенной в ВТО; представители парламентов стран – членов ВТО заявили о своей приверженности обеспечению осуществления и соблюдения существующих правил ВТО и решимости работать сообща в целях дальнейшего укрепления ВТО, отвергая торговые практики, несовместимые с ее принципами;

отметили важность совместных усилий заинтересованных стран, международных организаций и объединений по координации национальных стратегий развития и многосторонних интеграционных проектов, в том числе реализуемых по линии Евразийского экономического союза, Шанхайской организации сотрудничества, в рамках инициативы «Один пояс – один путь», «Интеграция АСЕАН», а также в ходе продолжающихся

переговоров о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (ВРЭП) в целях формирования на пространстве Евразии взаимовыгодного, открытого и равноправного партнерства;

выступили за полную реализацию Повестки дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года в соответствии с национальными правилами и законодательством; обязались способствовать справедливому, открытому, инновационному и всеобъемлющему развитию в интересах достижения к 2030 году сбалансированным и комплексным образом целей в области устойчивого развития во всех его трех компонентах – экономическом, социальном и экологическом; выступили за то, чтобы Организация Объединенных Наций, в том числе ее Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию, играла важную роль в координации и оценке осуществления Повестки дня на период до 2030 года в мире и указали на необходимость действенных шагов по реформированию системы развития ООН в целях расширения ее возможностей для содействия государствам-членам в осуществлении Повестки дня на период до 2030 года;

признали приоритетность роли парламентов в придании приоритета проблемам, связанным с окружающей средой, таким как изменения климата, засуха, обезлесение, опустынивание, деградация земель, природные катастрофы, утрата биологического разнообразия, нехватка воды, в национальных повестках дня в духе Целей в области устойчивого развития и для укрепления тесного сотрудничества и координации усилий между государствами Евразии в целях адаптации и повышения экологической устойчивости экономики для борьбы с негативными последствиями этих изменений;

напомнили о положениях Парижского соглашения, которое нацелено на укрепление глобального реагирования на опасность изменения климата, подтвердили приоритет выполнения функций наших парламентов по осуществлению национально-определяемых вкладов, включая экологически ориентированные законодательные меры и бюджетное финансирование программ по сокращению выбросов парниковых газов, когда это возможно;

подчеркнули приверженность урегулированию конфликтов мирными средствами без использования силы или угрозы ее применения в соответствии с общепризнанными принципами международного права и Устава Организации Объединенных Наций; отметили центральную роль ООН в продвижении и укреплении международного мира и безопасности;

будучи уверенными в том, что сирийский конфликт не может быть решен военными средствами, поддержали усилия, направленные на содействие процессу достижения политического урегулирования под

руководством и при активном участии самих сирийцев в соответствии с резолюцией 2254 Совета Безопасности ООН; призвали все стороны сирийского конфликта избегать действий, которые могут угрожать гражданскому населению и препятствовать созданию условий для безопасного и добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в места их проживания в Сирии;

выразили уважение к обязательствам двух Корей по осуществлению диалога для долгосрочного мира на Корейском полуострове, включая проведение межкорейских саммитов; согласились с исключительной важностью мирного разрешения северокорейской ядерной проблемы путем продолжения диалога и поддержки комплексного подхода и сотрудничества для установления постоянного мирного режима на Корейском полуострове;

вновь осудили терроризм во всех его формах, организациях и проявлениях независимо от расы и религии; признали необходимость комплексного и последовательного реагирования на угрозу терроризма и экстремизма; будучи уверенными, что ни одно государство не может справиться с этой угрозой в одиночку, взяли обязательства работать сообща в целях защиты наших граждан, укрепления глобальной безопасности, обеспечения стабильности и содействия формированию условий для долгосрочного успеха;

признали, что проблема кибербезопасности носит межсекторальный характер, что для ее решения требуются согласованные усилия, и что киберпространство может предоставить возможности для значительного экономического и технологического развития, подтвердили необходимость налаживания в Евразии более тесного сотрудничества и координации по вопросам кибербезопасности, включая разработку политики, мер по укреплению доверия и инициатив по укреплению потенциала; приветствовали инициативу Государства Катар в сотрудничестве с агентствами ООН созвать и принять у себя Международную конференцию по кибербезопасности.

выразили искреннюю признательность Великому Национальному Собранию Турецкой Республики за гостеприимство и организацию III Совещания спикеров парламентов стран Евразии и признали значение усилий Национального Собрания Республики Корея и Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации в выдвижении инициативы проведения ССЕА и совместной организации этого совещания, договорились принять приглашение Республики Казахстан провести IV Совещание в Астане. Подчеркнули необходимость активизации работы формируемого киберсекретариата Совещания.

Таким образом, за последние годы в Евразии сформировалась новая авторитетная площадка парламентского диалога евразийских стран.

**Материал ректора Московского государственного института
международных отношений (Университета) МИД России
А.В. Торкунова⁴⁷**

Институциональные форматы постсоветской интеграции

Развитие интеграции как инструмента реализации внешнеполитических интересов имеет исключительно важное значение для России, для ее союзников, а с учетом современной международной ситуации – и для всего мирового сообщества. Динамичные интеграционные процессы, в центре которых находится наша страна, могут стать мощным стимулом утверждения

полицентричного мира, элементом борьбы с попытками установления одностороннего диктата, гарантировать защиту суверенитета и национальной идентичности участникам интеграционного взаимодействия.

В 2016 году исполнилось четверть века со дня создания СНГ, первого интеграционного объединения на постсоветском пространстве. Идеи многостороннего сотрудничества России и ее партнеров продолжают воплощаться в жизнь, расширился спектр форматов межгосударственного взаимодействия. Интеграционные процессы развиваются в сфере безопасности, экономики, гуманитарных отношений. Они опираются на прочную институциональную основу и совместные планы.

Факторами, по-прежнему обеспечивающими общность евразийского пространства, остаются базовые, но все более слабые элементы – совместная история; русский язык как язык межнационального и межгосударственного общения; известная схожесть политических систем.

Важнейшую роль играет такой элемент единства, как свободное (или облегченное) передвижение граждан, наличие массивированной трудовой миграции, прежде всего миграции «маятникового типа».

⁴⁷ Совместно с Н.А. Симония.

При всех издержках, которые несут с собой миграционные потоки, именно они являются важнейшим фактором единства евроазиатского пространства, его внутренней транспарентности и востребованности России.

Сохраняя многие общие параметры, постсоветское пространство вместе с тем идет по пути дальнейшей субрегиональной диверсификации. Страны бывшего СССР все больше включаются в региональные системы и процессы за пределами некогда общего Союза.

Некогда важные факторы единства для всех советских республик – экономическая и производственная кооперация, транспортная взаимозависимость, набор общих для всех угроз и вызовов безопасности – перестали носить эксклюзивный характер.

На настоящий момент можно констатировать, что постсоветское пространство состоит из трех субрегиональных компонентов.

1. Центральноазиатский компонент, который оформляется в целостную систему. Страной, удерживающей этот компонент внутри постсоветского ареала, является Казахстан. Деятельность ОДКБ и ЕАЭС в регионе также играет центростремительную роль. Важнейшими внешними факторами для этой подсистемы являются политика Китая и нестабильность в Афганистане.

Смена руководства в Узбекистане, возможно, внесет свои дополнительные коррективы в направлении сближения центральноазиатского компонента с российско-ориентированными интеграционными объединениями. Упрочение российско-узбекских отношений выглядит крайне желательным, в том числе для упрочения взаимодействия России со всем субрегионом.

Вместе с тем остается достаточной высокая доля неопределенности относительно позитивной для России интегрируемости Туркменистана.

2. Закавказский компонент постсоветского ареала является географически компактным, с развитыми внутренними, в том числе конфликтными, связями и уравновешенным внешним влиянием. Закавказье в силу культурно-исторических предпосылок, специфики отношений с Россией несет в себе серьезный центростремительный потенциал. Этот потенциал не раскроется сам по себе – он требует значительных усилий с нашей стороны.

Отличительной особенностью закавказской подсистемы является наличие в ней трех частично признанных и непризнанных государственных образований – Абхазии, Южной Осетии и Нагорного Карабаха. Ключевым элементом дестабилизации этого субрегиона остается нагорнокарабахский конфликт и его регулярные рецидивы. Это мешает реализации любых форматов интеграции, осложняет отношения России с Азербайджаном и Арменией.

Серьезную роль играет фактор форсированной проевропейской политики Грузии. Введение в действие безвизовых отношений между Грузией

и странами ЕС создает дополнительные предпосылки к активизации европейского вектора Тбилиси.

3. Восточноевропейский компонент включает в себя Украину, Белоруссию и Молдавию. Россия также выступает в качестве внутреннего участника этой системы.

Принципиальную роль в восточноевропейском компоненте играет Украина. Фактический выход Украины из СНГ резко снизил интеграционный потенциал восточноевропейского компонента. Неустойчивость политических процессов и векторов развития Молдовы также не дает возможностей для долгосрочного оптимизма. Российское влияние на Молдову имеет традиционного конкурента – Европейский союз. Приднестровский регион является одной из наиболее сложных сфер конкурентного влияния.

Восточноевропейский компонент в большой степени развивается при параллельном значительном воздействии политики России и Европейского союза.

В результате воздействия формируется феномен «новой» Восточной Европы. Феномен охватывает восточноевропейские страны СНГ, Польшу, страны Балтии, Румынию, Венгрию, Словакию и базируется на географической, этнокультурной, исторической и все больше экономической близости. ЕС посредством восточного партнерства и механизмов политики соседства пытается обеспечить «новой» Восточной Европе единую институциональную рамку. Можно по-разному относиться к этому феномену, но не замечать его нельзя. При анализе и прогнозировании ситуации пора исходить из того, что деление стран на постсоветские и евросоюзные на этом фланге становится все менее адекватным.

В складывающейся ситуации несомненно, что именно СНГ является структурой, обеспечивающей рамочное, институциональное единство постсоветского пространства. С международно-правовой точки зрения СНГ представляет собой международную региональную организацию в духе Главы VIII Устава ООН. Другими словами, СНГ структурно схож с ОБСЕ, Лигой арабских государств или Организацией американских государств. СНГ на ближайшую перспективу останется центральным механизмом многосторонних консультаций и мягкой региональной координации.

В последнее десятилетие стали очевидными институциональные разломы постсоветского пространства. Институциональная эрозия, являющаяся отражением объективных процессов, проявила себя через:

- некоторое ослабление механизмов СНГ;
- фактическое прекращение деятельности ряда органов СНГ;
- отход от концепции общих внешних границ СНГ;
- выход Грузии из СНГ и ее так называемый европейский вектор развития;

создание новых многосторонних форматов с участием стран, входящих в СНГ, и возможной эвентуальной приоритетностью новых структур над СНГ; однозначная переориентация Украины на восприятие страны в качестве периферии Евросоюза, а не одной из стран постсоветского ареала.

Особую роль в деконструкции постсоветского пространства сыграли «цветные революции». Они ускорили процесс смены элит и доминирующих концепций стратегического развития.

Наряду с этими негативными тенденциями налицо и центростремительные процессы. Так, важную роль в контексте российских интересов и интеграции играет ОДКБ. В Стратегии коллективной безопасности до 2025 года, принятой в октябре 2016 года в Ереване, выражена общая решимость стран-союзников выстраивать отношения с членами мирового сообщества «на основах равенства и неделимости безопасности, воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения, при этом в решении возникающих проблем отдавать приоритет политико-дипломатическим методам». Разумеется, для того чтобы эти принципы могли реализоваться, необходимо отработать многие практические вопросы координации военно-политического сотрудничества России и ее партнеров. Показательными стали, в частности, проведенные в августе 2016 года учения Коллективных миротворческих сил ОДКБ «Нерушимое братство-2016», во время которых отработывалась операция по поддержанию мира по «мандату Совбеза ООН, в условной стране, не входящей в ОДКБ».

В условиях, когда мы отмечаем дефицит стабильности во многих регионах мира, расширение географии турбулентности в Европе и Азии, государства и структуры ОДКБ постоянно повышают свою готовность к борьбе против угроз международного терроризма и религиозного экстремизма, особенно на центральноазиатском и афганском направлениях. Повышается и эффективность совместной борьбы с незаконным оборотом наркотиков, нелегальной миграцией, другими современными вызовами и угрозами безопасности.

Другими словами, современные интеграционные процессы в сфере безопасности позволяют российской стороне осуществлять оперативный и превентивный контроль в том, что касается противодействия рискам подрывной деятельности, враждебных провокаций и в конечном счете «жестким» угрозам безопасности.

Несомненно, что актуальными для ОДКБ остаются задачи взаимодействия с внешними институциональными контрагентами. В частности, в развитии контактов ОДКБ с ОБСЕ важно оперативное сотрудничество с Центром предотвращения конфликтов в Вене, который располагает уникальной базой данных по конфликтам, в том числе на

территории СНГ. По инициативе центральноазиатских государств – участников ОДКБ установлено взаимодействие ОДКБ с Организацией исламского сотрудничества (ОИС, ранее – Организация «Исламская конференция»).

ОДКБ в перспективе (естественно, в контексте нормализации отношении с ЕС) необходим диалог и с Европейским союзом. ЕС уже фактически включен в посредничество в разрешении конфликта в Молдавии – Приднестровье и кавказских конфликтов. Развернута пограничная наблюдательная операция ЕС на украинско-молдавской границе в регионе Приднестровья. ЕС не только не оставляет идею пакта стабильности для Южного Кавказа, но и выдвинул новую инициативу принятия пакта стабильности для Центральной Азии. Сотрудничество с ЕС, конечно же, будет возможно только в случае отказа союза от антироссийской политики санкции.

Значительными положительными результатами характеризуются интеграционные процессы в сфере экономики. Несколько лет назад (2014 год) мы явились свидетелями рождения Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который, по всеобщему признанию, является интеграционным проектом нового типа. Он стал примером интеграционного сопряжения разновеликих по масштабам экономического потенциала хозяйственных систем, формирует уникальный опыт интеграционного научно-технического сотрудничества, выступает моделью интеграции, открытой для широкого, причем разнообразного и гибкого, международного сотрудничества.

Интеграционное взаимодействие стран «Евразийской пятерки» – России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии – опирается на прочные экономические связи, во многом определяющие базовые тренды развития не только самих партнеров, но и других сегментов Евразийского региона. В контексте развития интеграционного сближения постепенно углубляется весь комплекс взаимодействия России со своими партнерами в отраслях, которые вносят заметный вклад в формирование общего экспортного потенциала ЕАЭС. Ожидаемое вступление в силу Таможенного кодекса ЕАЭС, который предусматривает информатизацию таможенных операций и более простой алгоритм взаимодействия с госорганами, согласование объединительных шагов на транспортном направлении и меры, принимаемые в контексте преодоления последствий стагнации мировой экономики, создает хорошие экономические предпосылки для углубления интеграционного евразийского сотрудничества. Положительным явлением для России является и то, что хотя не так быстро, как хотелось бы, но все более решительно ведется борьба с контрафактом, с «серыми» схемами перемещения товаров и финансовых средств.

Однако любая практическая, тем более инновационная, деятельность неизменно сталкивается с объективными и субъективными противоречиями. В случае с евразийским трендом экономической интеграции особую роль играют недоверие части элит стран-участниц к перспективам наднационального

регулирования экономического сотрудничества, а также их опасения за судьбу широкого многовекторного сотрудничества на международной арене. Характерно, что часто в основе негативных оценок евразийского тренда лежит не столько их фактическое неприятие, сколько желание тех или иных деятелей «застолбить» позицию в общественном дискурсе, усилить личную конкурентоспособность в ходе борьбы за участие в государственной власти. Нельзя также сбрасывать со счетов и факт, что на фоне плотного потока негативных пропагандистских вбросов со стороны западных СМИ информационное сопровождение интеграционного движения явно недостаточно.

Надо также принять во внимание, что:

набирает силу процесс смены элит, когда на смену руководителям всех звеньев государственного и регионального управления, а также бизнеса, выросших и сформировавшихся в эпоху СССР, приходит поколение, для которого на первом месте стоит прагматизм, а понятие о дружбе между народами уходит с государственного на гуманитарный уровень; нельзя забывать о том, что этот процесс может протекать как эволюционно, так и революционно;

усиливается дифференциация (государственный, региональный, муниципальный уровни, малый и средний бизнес) и транспарентность экономических связей, при этом акцент сотрудничества неминуемо будет смещаться, особенно при развитии малого и среднего бизнеса, от чиновников в реальные сектора экономики, и именно они будут определять глубину интеграционных проектов;

экономическая интеграция на постсоветском пространстве становится все более секторальной и избирательной и концентрируется в первую очередь, как правило, в отношениях между соседними государствами;

продвижение экономической интеграции на постсоветском пространстве тормозится различием макроэкономических показателей стран, так же как и стремлением существующего политического руководства некоторых стран ЕАЭС к решению в отдельных случаях внутренних задач вне контекста экономической целесообразности интеграционных процессов;

направления внешней политики практически всех стран СНГ определяются прагматичной многовекторностью и поиском наиболее выгодных с политической и экономической точек зрения партнеров и направлений взаимодействия;

сложился на практике приоритет интересов национальных ведомств, компаний, организаций над интересами Союзного государства, ЕАЭС, иногда даже над национальными интересами; проявляется неготовность, а зачастую нежелание и неспособность поиска взаимовыгодного компромисса на ведомственном уровне.

Тем не менее, несмотря на подводные камни, евразийский тренд региональной экономической интеграции отвечает стратегическим и текущим интересам России. Деятельность ЕАЭС сопряжена с последовательным утверждением принципа системного регионального взаимодействия в экономике, способствующего укреплению российского ядра интеграционного проекта. Пошаговое утверждение масштабного евразийского рынка позволяет динамично развивать отечественную номенклатуру отраслевых производственных комплексов, ориентированных на высокотехнологичные продукты, повышать конкурентоспособность несырьевых товаров, в том числе и на трансрегиональном уровне, например, в странах ТАР, материально подкреплять набирающий силу восточный вектор российской внешней политики.

Евразийский формат экономического сотрудничества – масштабный инновационный проект. Однако движение по траектории Евразийского союза решающим образом зависит от политической координации усилий России и ее партнеров, укрепления институциональной составляющей регулирования объединяющих (центростремительных) тенденций.

Отдельно отметим такой важный интеграционный проект, как Союзное государство России и Беларуси (СГРБ). Отношения здесь развиваются по синусоиде – за периодами интеграционного сближения следуют периоды разногласий по конкретным направлениям сотрудничества (газ, сельскохозяйственная продукция и так далее). Синусоида колебаний имеет тенденцию к нарастанию. Необходим консенсус, куда мы идем и какие взаимные подвижки, уступки готовим вместе. Надо понимать, что от этого в значительной степени зависит судьба и ЕАЭС, и ОДКБ.

Развитие интеграционных процессов отмечено и углублением их гуманитарного содержания. Гуманитарное сотрудничество приобретает все более диверсифицированный и адресный характер по линии СНГ и СГРБ. Успешными являются такие направления, как культурное сотрудничество, сотрудничество в сфере молодежной политики и образования. Эти форматы вносят вклад в укрепление дружбы и доверия между народами России и ее ближайших соседей. Только по линии культурного сотрудничества СНГ на период 2016–2020 годов запланировано проведение более 100 крупных мероприятий массового, просветительского и профессионального характера, ориентированных на интересы как широких слоев населения различных стран, так и на творческую интеллигенцию, деятелей литературы, искусства, профессиональные объединения.

В контексте проблематики гуманитарного взаимодействия России и ее ближайших соседей необходимо особо отметить функционал публичной дипломатии. В последние годы российским НКО (Горчаковский фонд, РАСООН, РАПН и другие) удалось развернуть эффективную деятельность по

установлению и восстановлению связей между представителями российского общества и общественностью сопредельных государств, повышению привлекательности интеграционных проектов под российским руководством в глазах населения как внутри интеграционного пространства, так и на международном уровне.

Не секрет, что гуманитарное сотрудничество связано с затратами, большая часть которых ложится на российские плечи (бюджет). Но, несмотря на необходимость предельно рачительного отношения к расходам, мы должны понимать, что они являются инвестициями в будущее. Это инструмент передачи исторической памяти молодому поколению, сдерживания враждебной российским интересам деятельности центров влияния, каналов поддержки соотечественников. Наконец, если принять во внимание открытие специализированных центров русского языка, как это происходит, например, в Таджикистане, возникает возможность снятия части противоречий в связи с трудовыми мигрантами.

Гуманитарное сотрудничество как направление интеграционных процессов является фактором российской «мягкой силы» в ближнем зарубежье. Эту силу можно и нужно активно развивать.

В нашем дискурсе для характеристики отношений России с ее ближайшими международными партнерами обычно используется выражение «интеграционные процессы». Но при ближайшем рассмотрении мы имеем дело с комплексным, по сути, единым, хотя и многоплановым явлением.

Помимо уже реализованных интеграционных проектов, хотелось бы упомянуть и о новых начинаниях. Актуальные изменения на международной арене усиливают значимость не только традиционных интеграционных объединений регионального уровня, но и инициатив в области создания крупных трансрегиональных структур как способа регулирования мирового развития. В русле этого тренда находится проект формирования Всеобъемлющего евразийского экономического партнерства, который отражает высокий уровень политического согласия между Россией и Китаем как в сфере двусторонних отношений, так и относительно выстраивания расширенного взаимодействия с привлечением других государств.

Мы должны буквально ежедневно стремиться переломить набор неблагоприятных субъективных обстоятельств. Интеграционное пространство, сложившееся по периметру российских границ, не должно быть расколото ни в результате разморозки (Карабах, Приднестровье) вооруженных конфликтов или появления новых конфликтных очагов, ни в ходе сценариев по смене режимов, ни вследствие спекуляций вокруг многовекторного сотрудничества. Нам необходимо стремиться к обеспечению целостности интеграционного движения под российским руководством.

Что целесообразно предпринять в первую очередь?

Усилить внимание к задачам строительства единого информационного пространства, расширения сотрудничества между ведущими СМИ России и стран-партнеров.

Исключить варианты политизации экономических разногласий, тем более с использованием демонстративных заявлений, нарочитой публичности и других попыток негативного освещения сугубо рабочих аспектов взаимодействия.

Развивать практику прямого сотрудничества российских регионов с регионами стран ЕАЭС и СНГ, имея в виду, что экономические и гуманитарные связи регионального уровня способны эффективно дополнять спектр общих государственных интересов партнеров.

Систематизировать представления о ресурсах российских партнеров, направляемых на развитие интеграционного сотрудничества в том, что касается материальных (производственных, инвестиционных, организационных) и информационных аспектов их участия.

Инициировать регулярные публикации и предоставление грантов по тематике интеграционного сотрудничества на пространстве СНГ – ЕАЭС для совместных исследовательских коллективов в составе российских специалистов и специалистов зарубежных стран.

На порядок повысить сотрудничество в образовательной сфере в интересах совместной подготовки будущей инженерно-технической, культурной и политико-экономической элиты России и других стран – участниц СНГ.

Материал председателя правления Евразийского банка развития А.Ю. Бельянинова

Финансовая инфраструктура ЕАЭС и роль институтов развития

Системные проекты межгосударственного характера с трудом пробивают себе дорогу. Создание ЕАЭС – серьезное достижение его участников после распада СССР и разрыва производственных цепочек, складывавшихся столетиями еще в Российской империи. Первым и главным пунктом повестки дня для бывших союзных республик в 90-е годы XX века стала минимизация потерь, обусловленных обрушением существовавшей в течение 70 лет системы. Над этой задачей, имевшей, без преувеличения, важнейший характер, в основном и работали исполнительные органы и отраслевые советы СНГ.

Евразийский экономический союз – молодое интеграционное объединение. В режиме таможенного союза он действует с 2011 года. В режиме экономического союза – с 2015 года. ЕАЭС создан на основе определенного понимания долгосрочных политических и экономических целей стран-участниц. В этом контексте его главная цель – помочь странам-членам реализовать потенциал хозяйственных связей внутри

региона, провести модернизацию национальных экономик и создать условия для выхода на глобальные рынки. В рамках ЕАЭС уже функционирует дополнительная инфраструктура экономической интеграции: Суд ЕАЭС, Евразийский банк развития, Евразийский фонд стабилизации и развития.

В перспективе нашим странам предстоит преодолеть еще множество препятствий. Однако уже сейчас можно говорить о том, что Союз в полной мере состоялся. Не стоит сравнивать ЕАЭС только лишь с эталоном региональной интеграции – Европейским союзом. Если его поставить в ряд таких региональных интеграционных проектов, как НАФТА, МЕРКОСУР, АСЕАН, Союз государств Персидского залива, Южноафриканский таможенный союз, анализировать динамику евразийского интеграционного объединения становится значительно легче. У Евразийского экономического союза есть значительные успехи, но есть и ограничения для дальнейшего развития.

После глобального финансового кризиса 2008 года стали более отчетливыми ограничения и проблемы частного финансового сектора. Стало очевидным, что частная финансовая система, ориентированная на максимизацию прибыли, не может эффективно справляться с задачами поддержки реальной экономики в периоды спадов. Система была проциклической. Чрезмерный рост кредитования во времена бума сменялся жесткими ограничениями в кризисные периоды. Это ограничивало оборотный капитал, особенно долгосрочное финансирование, имеющее решающее значение для инвестиций. Более того, как в спокойные времена, так и в периоды турбулентности, частный финансовый сектор не направляет достаточное количество ресурсов на финансирование долгосрочных инвестиций и инноваций. Эти ограничения обусловили необходимость привлечения государственных банков развития, действующих на национальном, региональном и многостороннем уровнях.

Финансовые институты развития как инструмент государственного вмешательства в финансовую сферу для решения глобальных общечеловеческих проблем остаются актуальными. Исторически правительствами разных стран были созданы такие институты для содействия экономическому росту и поддержки социального развития. Как правило, они предоставляют кредиты и широкий спектр финансовых услуг для домашних хозяйств, малых и средних предпринимателей и более крупных частных корпораций, финансовые потребности которых на недостаточном для поступательного развития уровне обслуживаются частными банками. При этом институты развития стремятся продвигать стратегические сектора экономики, такие как сельское хозяйство, международная торговля, жилье, туризм, инфраструктура и «зеленые» отрасли.

Хотя многие учреждения были созданы несколько десятилетий назад, данные показывают, что многие правительства во всем мире по-прежнему считают их важным инструментом для достижения экономических целей. Согласно оценкам, около 20% всех финансовых институтов развития, действующих в мире в настоящее время, были сформированы за последние 17 лет. Еще 33% были созданы в течение 1980-х и 1990-х годов – десятилетий массовых приватизаций в разных частях мира. Недавнее создание двух крупных многосторонних банков развития – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, к которому в качестве членов присоединились 57 стран, включая все основные европейские государства, и Нового банка развития БРИКС – также отражает смещение парадигмы финансирования развития в сторону более сбалансированного сочетания государственного и частного секторов.

Деятельность по финансированию проектов в стратегических секторах экономики, где недостаточно финансирования из частного сектора, весьма рискованная. Чтобы быть эффективными, институты развития должны иметь бизнес-модели, которые обеспечивают долгосрочную финансовую устойчивость. Они также должны иметь надежные инструменты управления рисками и высокие стандарты корпоративного управления, которые бы не допускали необоснованного политического вмешательства. Следует признать, что мы неоднократно были свидетелями примеров неэффективной деятельности финансовых институтов, которые в итоге становились тяжелым фискальным бременем для стран. Их низкая эффективность приводит к искажениям кредитного рынка, вытеснению частных финансовых учреждений и росту неработающих кредитов.

Финансовая устойчивость и эффективное управление финансовыми институтами развития являются краеугольными элементами их существования и должны быть незыблемы в любые самые сложные периоды развития государств. Для этого такие учреждения должны иметь четко прописанные мандаты, отвечать высоким стандартам корпоративного управления, в первую очередь в области открытости и прозрачности, а также не входить в противоречие с регуляторными нормами, применяемыми к коммерческим финансовым учреждениям. Кроме того, стейкхолдеры финансовых институтов развития должны иметь возможность надлежащим образом контролировать их деятельность, оценивать их социальные и экономические последствия и сравнивать эти эффекты с другими альтернативами государственной политики.

Вот несколько основных соображений относительно деятельности институтов развития, которые должны быть приняты во внимание.

Во-первых, бюрократическая инерция. Крупные банки развития могут иметь свою собственную жизнь независимо от их роли и влияния. Предполагается, что эти институты имеют достаточно ресурсов, чтобы оценить, какие инструменты лучше всего подходят для устранения тех или иных сбоев рынка. На практике это означает, что зарплаты, пенсии и льготы в банках развития выше среднего уровня для государственных организаций и государственных предприятий. Таким образом, сотрудники этих организаций не имеют стимулов к сокращению собственных полномочий или их демонтажу при устранении тех изъянов рынка, с которыми они были призваны бороться (например, когда финансовые рынки уже становятся достаточно глубокими для обеспечения долгосрочного финансирования проектов).

Во-вторых, неправильные ключевые показатели эффективности. У банков развития они зачастую не связаны с их основными задачами.

Например, большинство из них используют в этом качестве либо общие выплаты по кредитам в год, либо кредитный портфель в конце года. Если целью банков развития является устранение рыночных сбоев, они должны иметь ключевые показатели эффективности, связанные с устранением этих сбоев, то есть общие выплаты и портфель должны фактически сокращаться по мере развития местных финансовых рынков.

В-третьих, потребность в исследованиях воздействия. Существует лишь очень небольшое количество надежных и окончательных исследований, показывающих фактическое влияние банков развития на экономику того или иного региона. Как их присутствие может быть оправдано при отсутствии доказательств того, что их деятельность оказывает реальное позитивное влияние на экономику?

В-четвертых, вытеснение частного сектора. Банки развития могут препятствовать появлению частных банков с акцентом на среднесрочное и долгосрочное финансирование частных компаний. Национально- и регионально-ориентированные банки развития, как правило, обслуживают крупные фирмы, которые могли бы заимствовать в других местах, используя частные и иностранные источники капитала. Ориентируясь на эти фирмы, банки могут создать серьезную проблему неправильного распределения кредита. То есть они могут направлять субсидируемые средства фирмам, которые в реальности не испытывают острой необходимости в этом. Сосредоточив внимание на крупных корпорациях, банки развития могут создать клиентскую базу из финансово устойчивых фирм, не испытывающих потребности в долгосрочном финансировании, а использующих получаемые средства для пополнения оборотного капитала, то есть именно те фирмы, которые могут обслуживаться в частном секторе. Таким образом, частные коммерческие банки могут остаться с более рисковыми клиентами.

Как представляется, для того чтобы избежать негативных эффектов, описанных выше, модель поведения для «правильного» банка развития должна быть следующей:

финансирование коммерчески жизнеспособных и безопасных проектов должно быть предоставлено частному сектору;

банки развития должны сосредоточиться на инвестировании в более рискованные с коммерческой точки зрения проекты, но поддерживающие и стимулирующие инициативы, которые способствуют получению результатов в сферах общечеловеческого развития, среди них: строительство дорог и систем водоснабжения в отдаленных районах, инвестиции в экологически чистую энергетику, помощь муниципалитетам в разработке и финансировании критических проектов урбанизации, финансирование рискованных проектов в области НИОКР;

использование кредитования и прямых инвестиций в акционерный капитал при условии стимулирования развития как предпринимательства, так и развития рынков частного капитала, в первую очередь это относится к инфраструктурным проектам;

при финансировании крупных инвестиционных проектов целесообразно создавать синдикаты с частными банками, финансируя менее 50% проекта, активно привлекая коммерческие банки для обеспечения вовлеченности частного сектора в реализацию долгосрочных проектов;

поддержка развития экосистемы, факторинговых, лизинговых компаний и компаний, специализирующихся на микрофинансировании, за счет предоставления стабильных источников финансирования через кредитные линии или облегчения их доступа к рынкам капитала, путем предоставления гарантий;

решение проблем координации между государственным и частным секторами, что должно повысить социальную отдачу инвестиционных проектов в случаях, когда социальные выгоды превалируют над доходностью проекта, которые недостаточны для стимулирования инвестиций.

Необходимо акцентировать внимание на развитии инновационных инструментов для привлечения и направления новых ресурсов для финансирования проектов развития. Надежные и хорошо управляемые финансовые институты развития с четко определенным мандатом и рациональным управлением будут по-прежнему оставаться важным средством ускорения экономического роста и социального развития. Они могут создавать новые каналы коммуникаций в частном секторе. Более того, они могут играть роль катализатора, формируя новые подходы путем объединения заинтересованных сторон и предоставления технической помощи для создания потенциала в частном и государственном секторах.

В связи с этим хотелось бы отметить роль институтов развития ЕАЭС – Евразийского банка развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР). ЕАБР и ЕФСР являются ключевыми элементами финансовой инфраструктуры евразийской интеграции. Они выполняют важную функцию финансовой поддержки процессов евразийской экономической интеграции, экономического развития и стабильности государств-участников. Банк и Фонд объединяют шесть стран – все страны Евразийского союза плюс Таджикистан. При этом важно понимать следующее: Банк и Фонд не являются формально аффилированными с ЕАЭС организациями. Это независимые структуры.

Ведущая роль ЕАБР в финансировании проектов с кооперационным эффектом прямо зафиксирована в документе «Основные направления

промышленного сотрудничества в рамках ЕАЭС». Страны ЕАЭС ежегодно при координирующей роли Комиссии подготавливают перечень направлений кооперационного сотрудничества для приоритетного финансирования Банком.

В связи с этим следует отметить нацеленность Банка на стимулирование межстрановой производственной кооперации. Банком отдается приоритет интеграционным проектам, предполагающим рост взаимного товарооборота и взаимных инвестиций государств – членов ЕАБР, создание их хозяйствующими субъектами межстрановых цепочек добавленной стоимости. Такие проекты получают как более крупные объемы финансирования, так и более низкие процентные ставки.

Банк и в дальнейшем будет отдавать приоритет проектам, способствующим восстановлению утраченных в 1990-е годы и созданию новых цепочек добавленной стоимости, включающих предприятия из всех стран ЕАЭС, поддерживать инициативы, направленные на расширение промышленной кооперации между нашими странами

Инфраструктура – приоритет в деятельности ЕАБР. Цель ЕАБР как банка развития – создание стимулов развития и интеграции экономик стран – участниц Банка. Инфраструктура занимает больше половины инвестиционного портфеля Банка на 1 октября 2018 года (47,3%, или 1,5 млрд. долларов), в том числе транспорт (25,7%, или 757 млн. долларов), энергетика (13,2%, или 389 млн. долларов), иная инфраструктура (12,6%, или 371 млн. долларов).

Проекты интеграционного характера являются драйверами развития национальных экономик стран – участниц ЕАБР. Регион операций ЕАБР включает все евразийское пространство от восточных границ Евросоюза до западных границ КНР, проекты развития транзита Европа – Китай, в том числе в рамках сопряжения ЕАЭС и инициативы «Экономический пояс Шелкового пути» КНР («Один пояс – один путь»), становятся и приоритетом в деятельности ЕАБР.

Естественный интеграционный эффект обеспечивают проекты в сфере транспорта. Транспорт и инфраструктура лидируют в абсолютной стоимости интеграционных проектов в портфеле Банка: 640 млн. долларов (37% интеграционных проектов) на 1 мая 2018 года. Цель Банка – доля проектов с интеграционным эффектом в инвестиционном портфеле не менее 50% (доля интеграционных проектов в транспорте и инфраструктуре на 1 мая 2018 года составила 57,1%).

ЕАБР может выступать катализатором инвестиций в мегапроекты в сотрудничестве с другими институтами развития, финансовыми организациями.

В совместных проектах ЕАБР может выступать центром проектной экспертизы, расширяя возможности гибкого структурирования условий проектов: участие Банка облегчает многосторонним банкам-партнерам выход на новые рынки стран – участниц ЕАБР, в том числе распределение проектных рисков. В частности, в 2017 году совместный проект ЕАБР и Нового банка развития (банк развития БРИКС) по финансированию гидроэнергетики – «Норд Гидро» – стал примером не только финансового, но и проектного взаимодействия.

Трансфер экспертизы международных участников, международных финансовых организаций способствует повышению привлекательности в том числе и российского рынка проектов для широкого круга участников. Банки развития могут способствовать расширению состава участников концессионных компаний с возможностью формирования различных горизонтов инвестирования для большего числа участников, развитию инновационных механизмов финансирования на ранних стадиях проекта.

Развитие инфраструктуры требует финансирования не просто крупномасштабного, но и относительно дешевого и, самое главное, долгосрочного. Это территория национальных и многосторонних банков и фондов развития.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что для реализации кооперационных проектов, развития производства продукции с высокой добавленной стоимостью, необходимо:

более глубокая интеграция в глобальные цепочки добавленной стоимости; важно концентрироваться не только добыче сырья или делать финальную («отверточную») сборку, но и стремиться к углублению степени переработки, производству компонентов с высокой добавочной стоимостью; развитие промышленной кооперации между предприятиями стран ЕАЭС, создание собственных цепочек добавленной стоимости;

создание цивилизованного рынка технологий, развитие трансфера технологий, что создаст экономическую базу для организаций, занимающихся прикладными исследованиями.

Также необходимо учитывать, что имеется ряд отраслей и секторов, где у ЕАЭС есть реальная возможность на равных конкурировать с существующими мировыми лидерами. В их число входят: черная и цветная металлургия (повышение уровня переделов и дальнейшая специализация, отвечающая потребностям глобального рынка), химическая промышленность (повышение уровня переделов), производство удобрений, энергетическое машиностроение, железнодорожное машиностроение, автомобилестроение, авиастроение, вертолетостроение, космическая отрасль, сельское хозяйство и АПК (особенно зерновой сектор).

В 2013–2014 годах обсуждались перспективы формирования Банка развития Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) на базе ЕАБР. Идея создания в рамках ШОС собственного финансового института развития для стимулирования инвестиционной деятельности и укрепления экономического сотрудничества в рамках ШОС обсуждалась странами – членами этой организации не один год. Основных вариантов было два. Первый – создание международного банка с нуля. Второй – расширение функционала и членства уже работающего Евразийского банка развития. Второй вариант предполагал присоединение к ЕАБР Китая и Узбекистана как государств – участников ШОС (по остальным государствам-участникам членский состав обеих организаций идентичен), внесение соответствующих изменений в уставные документы ЕАБР и увеличение уставного капитала. Однако в связи с несовпадением позиций отдельных государств – участников ШОС, а также – прежде всего – с созданием Азиатского банка инфраструктурных инвестиций и Нового банка развития БРИКС идея формирования Банка развития ШОС, в том числе на базе ЕАБР, не получила дальнейшего развития. Вместе с тем увеличение числа стран – участников ЕАБР, в первую очередь путем расширения границ деятельности Банка в рамках Большой Евразии, остается актуальной.

Что касается Евразийского фонда стабилизации и развития, то это – региональный финансовый механизм поддержки программ и проектов участников, сфокусированных на макроэкономической и финансовой стабилизации, долгосрочном устойчивом развитии и региональной интеграции государств – участников Фонда. ЕАБР выступает Управляющим средствами Фонда.

Для ЕФСР, как и для ЕАБР, интеграционная составляющая является важным критерием при отборе проектов и выделении грантов. Так, ряд проектов Фонда предполагает закупку оборудования и комплектующих в других государствах – участниках ЕФСР, что стимулирует взаимные торгово-инвестиционные потоки и промышленную кооперацию между ними. Некоторые проекты Фонда, например, в транспорте и энергетике, носят трансграничный характер. Ярким примером проектов Фонда, имеющих интеграционный характер, является проект «Строительство автодорожного коридора «Север-Юг» (4-я очередь)». Фондом подписано соглашение о кредите на сумму 150 млн. долларов (общая стоимость проекта – 250 млн. долларов, в софинансировании участвует Азиатский банк развития).

Среди основных целей проекта – увеличение транзитного потока грузов через территорию Армении, в том числе в страны – участницы ЕФСР, улучшение доступа к рынкам сбыта, снижение логистических издержек.

Транспортный коридор «Север – Юг» соединяет Центральную Азию и Индию с Ираном, Грузией, Российской Федерацией и Европой. Автодорога «Север – Юг» также является частью международной магистрали АН 82, связывающей между собой такие страны Центральной Азии, как Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан. В результате реализации комплексного проекта улучшится сообщение Европа – Кавказ – Азия в зоне соединения Западной Азии и Восточной Европы.

Среди кооперационных проектов ЕФСР также можно отметить финансирование поставок сельскохозяйственной техники в Кыргызскую Республику. Общая стоимость проекта – 25 млн. долларов, из которых 20 млн. долларов – средства ЕФСР, 5 млн. долларов – объем софинансирования Кыргызской Республики.

Цель проекта – обеспечение частичного обновления парка сельскохозяйственной техники и сервисной инфраструктуры Кыргызстана, роста производства и экспорта кыргызской сельскохозяйственной продукции. При этом в рамках конкурса предполагается закупка до 90% техники в Беларуси. К участию привлекаются и российские поставщики.

В настоящее время ЕФСР реализует ряд энергетических проектов в Центральной Азии, включая Кыргызстан и Таджикистан. ЕФСР подходит к отбору проектов на комплексной основе с учетом противоречивых интересов государств Центральной Азии в использовании ограниченных водно-энергетических ресурсов трансграничных рек бассейна Аральского моря.

Такой подход способствует восстановлению полноценной работы Объединенной энергетической системы Центральной Азии. Это происходит за счет обмена излишками летней выработки электроэнергии в Кыргызстане и Таджикистане и поставками электроэнергии и энергоресурсов в эти страны из Казахстана и Узбекистана в остродефицитный зимний период. Также проект содействует повышению уровня энергонезависимости Кыргызстана и Таджикистана за счет ввода новых и восстановления действующих генерирующих мощностей и создает возможности урегулирования конфликтных ситуаций между государствами региона в совместном использовании водных ресурсов бассейнов трансграничных рек в интересах всех сторон на долгосрочной основе.

Двумя наиболее яркими примерами таких проектов ЕФСР являются: проект «Реабилитация Токтогульской ГЭС. Фаза 2» (общая сумма проекта – 251 млн. долларов, из них сумма финансирования ЕФСР – 100 млн. долларов) и проект «Реабилитация Токтогульской ГЭС. Фаза 3» (общая сумма проекта – 175 млн. долларов, ЕФСР предоставляет 40 млн. долларов).

Токтогульская ГЭС является крупнейшей действующей ГЭС в Киргизии. Проект реализуется в форме софинансирования с Азиатским банком развития. В рамках двух проектов средства ЕФСР и АБР будут направлены на замену четырех агрегатов Токтогульской ГЭС. Оба проекта по реабилитации Токтогульской ГЭС (фаза 2 и фаза 3) будут способствовать в том числе повышению экспортного потенциала Кыргызской Республики за счет экспорта излишков электроэнергии в страны – члены ЕФСР.

Также необходимо отметить ту работу, которая ведется ЕЭК, центральными (национальными) банками ЕАЭС и ЕАБР по совершенствованию финансовой инфраструктуры и созданию общего финансового рынка ЕАЭС.

В финансовой сфере перед странами ЕАЭС стоит множество вызовов: либерализация услуг банковского сектора и доступа на рынок ценных бумаг, выравнивание условий по операциям капитального счета, интенсификация использования национальных валют в расчетах по торговым операциям и инвестициям.

Странами ЕАЭС и ЕАБР ведется системная работа по совершенствованию многосторонней финансовой инфраструктуры. Одно из направлений работы – стимулирование расчетов в национальных валютах вместо резервных. Это устраняет для многих предпринимателей нежелательные валютные риски, сокращает экономические и регуляторные барьеры для участия во внешнеэкономических операциях, содействует укреплению макроэкономической стабильности.

Определенный прогресс в этом направлении уже есть. В торговом обороте между странами ЕАЭС отмечается тенденция к усилению роли рубля. На протяжении последних пяти лет его удельный вес в структуре платежей увеличился с 61,8% в 2013 году до почти 75% в 2017 году, что в определенной степени обусловлено более устойчивыми курсовыми соотношениями валют государств-членов к рублю по сравнению с долларом. Причем рост идет как раз за счет резервных валют. Суммарная доля доллара и евро за тот же период сократилась более чем в полтора раза.

Есть предпосылки для дальнейшего движения вперед. Согласно опросу, проведенному ЕАБР в прошлом году, 59% респондентов из числа представителей бизнеса и экспертного сообщества ожидают увеличения роли национальных валют во взаиморасчетах. Только 17,4% считают, что их роль уменьшится. И это несмотря на то что, по мнению большинства респондентов, последствия валютного кризиса в России в конце 2014 – начале 2015 года еще не преодолены и сохраняется вероятность таких кризисов в будущем.

ЕАБР также ставит своей целью повышение привлекательности расчетов в локальных валютах. В 2016 году, после вступления в валютные секции ПАО «Московская биржа» и АО «Казахстанская фондовая биржа», Банк начал предоставлять услуги маркетмейкера по паре рубль/тенге, ставя своей целью снижение спреда и повышение ликвидности по данной валютной паре, что привело к сокращению издержек участников внешнеторговой деятельности. Также в рамках программы поддержки торгового финансирования ЕАБР предлагает кредитование в локальных валютах. С целью хеджирования валютных рисков Банк также котирует для своих контрагентов своп по валютной паре рубль/тенге на срок до девяти месяцев. В ближайшее время ЕАБР планирует распространить данный опыт также на армянский драм и белорусский рубль.

31 июля 2018 года в Минске между Министерством финансов Республики Беларусь, АО «Газпромбанк», ПАО «Совкомбанк», ПАО Банк «Финансовая Корпорация Открытие» и Евразийским банком развития заключено Соглашение об оказании услуг по организации эмиссии государственных облигаций Республики Беларусь, номинированных в валюте Российской Федерации и эмитируемых на территории России. В соответствии с Соглашением Евразийский банк развития назначен соорганизатором размещения в 2018–2020 годах выпусков государственных долгосрочных облигаций Республики Беларусь на финансовом рынке Российской Федерации. Размещение облигаций предполагается осуществить на Московской бирже. Параметры выпусков и сроки размещения будут определены по согласованию с организаторами.

Представители бирж и регуляторов отмечают быстро идущий в развитых странах технологический прогресс в сфере платежей, платежных систем, финансовой кибербезопасности, интернет-банкинга. Перед всеми странами ЕАЭС стоит общий вызов новейших финансовых технологий. Здесь видится большой потенциал для совместной работы ЕАБР и центральных банков стран ЕАЭС. В этой сфере могут быть реализованы специальные совместные проекты: технологии, обучение, продвижение.

Развитие общего финансового рынка и финансовой инфраструктуры отдельных стран ЕАЭС – это краеугольный камень интенсификации взаимных инвестиций. Сейчас объемы взаимных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) стран ЕАЭС многократно уступают объемам совокупных ПИИ внешнего мира в ЕАЭС: разница является 17-кратной. Вместе с тем в 2014–2015 годах падение ПИИ внешнего мира в ЕАЭС было гораздо более сильным. В 2014 году падение объема входящих в ЕАЭС ПИИ составило 29%, в 2015 году показатель снизился еще на 9%, достигнув уровня 404 млрд. долларов. Падение взаимных ПИИ стран ЕАЭС не было таким существенным: в 2014 году они выросли на 1%, а в 2015 году

снизились на 7%, достигнув 23.6 млрд. долларов. Тем самым Евразийский союз выступил как амортизатор падения: компании стран ЕАЭС не сворачивают свои инвестиции в странах-соседях.

Ожидается, что структура инвестиционных потоков в ЕАЭС в ближайшие годы подвергнется частичной трансформации. Основной фактор такой трансформации — активное развитие взаимосвязей в рамках самого ЕАЭС. Углубление евразийской интеграции в ЕАЭС и его единый рынок открывают новые перспективы для корпоративного взаимодействия инвесторам среднего эшелона. Дело в том, что для крупного бизнеса трансграничные барьеры менее болезненны: ресурсы позволяют эффективно их преодолевать (крупнейшие компании, например, входят в советы иностранных инвесторов при президентах). Компании же среднего эшелона ограничены как в денежных средствах, так и в административном ресурсе и весе. Единый рынок предоставляет им более широкий спектр возможностей для выстраивания цепочек добавленной стоимости и просто масштабирования своей бизнес-активности.

Материал председателя Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» Р.И. Батыршина

Память об общей Победе – священна

Короткое и емкое слово «мир» в названии нашей телерадиокомпании наводит на мысль, как прекрасна жизнь, когда вокруг не слышны взрывы бомб и не гибнут люди. И как это важно – беречь от дыма военных пожарищ чистое небо, которое оставили нам в наследство наши деды и прадеды, всегда помнить об их триумфальной Победе в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

Память о важнейшем историческом событии XX века обязывает разные страны и народы сообща противостоять вызовам, угрожающим стабильности мирового порядка в XXI веке. Общая Великая Победа призывает укреплять Содружество Независимых Государств.

У Межгосударственной телерадиокомпании «Мир» имеется большой опыт работы по сохранению общей исторической памяти народов разных стран. Тематические программы, информационные сюжеты о событиях далекой и недавней истории постоянно выходят в эфир телеканалов «МИР», «МИР 24», «МИР PREMIUM», Радио «МИР», публикуются на портале MIR24.TV. В их производстве участвуют все наши национальные филиалы и представительства – в Азербайджане, Армении, Беларуси, Грузии, Казахстане, Кыргызстане, Молдове, России и Таджикистане. Эти государства на протяжении нескольких десятилетий были частями одной страны под названием СССР.

Все вместе советские республики в «сороковые роковые» внесли свой вклад в спасение Европы и мира от рабства, от истребления, от ужасов Холокоста. Люди разных национальностей, конфессий и культур проявили беспримерные мужество и сплоченность в борьбе с нацистами.

Ежегодно 9 мая в эфире МТРК «Мир» – военные парады и праздничные шествия наследников Победы, которые проходят в большинстве бывших союзных республик.

Живущих среди нас свидетелей Великой Отечественной все меньше, и журналисты МТРК «Мир» спешат к фронтовикам не только в праздники. В результате этого общения, кропотливого изучения архивных и личных документов рождаются медиапроекты с адекватными оценками событий прошлого.

Так появился документальный фильм «Спасти Москву» – рассказ о

подвиге 430 красноармейцев под командованием капитана Ивана Старчака. Героическими усилиями они задержали на пять суток наступление войск Вермахта под Москвой на участке Юхнов – Подольск в октябре 1941 года.

Документальный фильм «Маршалы Победы», посвященный двум великим военачальникам – Георгию Жукову и Константину Рокоссовскому, вызвал большой интерес у многомиллионной аудитории телеканала МТРК «Мир». Зрители узнали, что было общего в судьбах легендарных полководцев и почему так по-разному оценивали их деятельность однополчане, противники и военные историки.

В 2014 и 2015 годах Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» подготовила к выходу в свет две «Народные книги памяти» – «Блокада» и «Дети войны». Они вместили несколько сотен реальных историй – пронзительных воспоминаний о страшных днях Великой Отечественной войны. Свою лепту в создание ее обжигающей летописи вносят интернет-проекты «Моя Вахта памяти», «Блокаде НЕТ» и «Помни блокаду».

К 75-летию начала блокады Ленинграда была создана документальная лента «Дети войны». Гитлеровцы 872 дня держали в окружении город на Неве, обрекли на голодную смерть в том числе 400 тысяч его юных жителей. Героев этого консолидированного телепроекта, переживших ленинградскую блокаду, сотрудники наших национальных филиалов и представительств разыскивали по всему СНГ.

Продолжением работы над мемориальными проектами стало создание осенью 2017 года Башкирской региональной общественной организации памяти жителей блокадного Ленинграда. Активисты проводят памятные мероприятия в уфимской гимназии № 39. Здесь создан музей Славы, школьники пишут сочинения о своих родственниках – участниках войны, а педагоги собирают эти рассказы в книги.

Новые произведения литературы и искусства, телевизионного и музыкального творчества на данную тему увидят свет накануне и во время празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне. В Содружестве Независимых Государств весь 2020 год пройдет под знаком этого юбилея.

На заседании Совета глав государств СНГ, состоявшемся 28 сентября 2018 года в столице Таджикистана, утвержден План основных юбилейных мероприятий. Около 70 из них будет посвящено знаменательным событиям и памятным датам Великой Отечественной войны. Центральное место занимают мероприятия по социальной защите участников войны и приравненных к ним лиц. Большое внимание в Плате уделено патриотическому воспитанию, всестороннему освещению празднования юбилея Победы и разоблачению попыток фальсификации событий и итогов войны. В связи с этим намечено организовать и провести

ряд крупных международных научных и практических конференций, фестивалей, конкурсов, а также трансляции телевизионных программ и фильмов, посвященных 75-летию Победы в Великой Отечественной войне.

От МТРК «Мир» ждут отдельного вклада в эту работу. Телерадиокомпания еще на стадии формирования Плана мероприятий к 75-летию Победы внесла в него свои предложения.

Специальные телевизионные репортажи «Герои» с участием фронтовиков, их родственников, историков и экспертов расскажут о мужественных людях разных национальностей, удостоенных в 1941–1945 годах звания Героя Советского Союза.

Телерадиокомпания приступила к работе над документальным циклом «Освобождение. Начало». Первый фильм «Сила в правде» – о мастерстве советских пропагандистов в годы войны. Затем телезрителей ждет «Схватка разведок» – о бойцах невидимого фронта, спасших сотни тысяч советских солдат.

Накануне 75-летия Победы теледокументалисты МТРК «Мир» напомнят обо всех главных событиях Великой Отечественной войны в 1944–1945 годах, в результате которых были освобождены от нацистских оккупантов территории СССР и стран Европы.

Руководители государств СНГ, говоря на Душанбинском саммите о значении Победы в Великой Отечественной войне, подчеркивали: память о ней была и остается духовно-исторической ценностью, объединяющей разные поколения и народы многих стран мира. Этот праздник, а также память о павших призывают всех нас достойно отметить 75-летие Победы, совместно противодействовать попыткам переписывания истории, героизации нацизма и пропаганды неонацизма.

На всем пространстве Содружества Независимых Государств нет такого города или села, которого не коснулась Великая Отечественная война. Память о ее жертвах и общей Победе – священна. Межгосударственная телерадиокомпания «Мир» считает своим святым долгом всегда помнить и чтить тех, кто храбро сражался за Отечество, воспитывать благодарную память в потомках.

Материал директора Института нового индустриального развития имени С.Ю. Витте, президента Вольного экономического общества России С.Д. Бодрунова

Новоиндустриальные трансформации и их воздействие на интеграционные процессы на евразийском пространстве

Одним из актуальных вызовов современности как для России, так и для мира в целом является новая индустриализация (неоиндустриализация, реиндустриализация). Ее появление обусловлено глобальными трансформациями существующих экономических моделей, ростом понимания значимости индустриального базиса для обеспечения устойчивости социально-экономического развития.

Получившие распространение в экономической науке со второй половины прошлого века представления о том, что нас ждет постиндустриалистское будущее, по видимому, оказались ошибочными. Печально то, что эти теоретические взгляды оказали серьезное влияние на российскую экономическую политику, а также на подходы к управлению

народно-хозяйственными комплексами стран всего постсоветского пространства. Итогом этого, например, в России, стала деиндустриализация национальной экономики, масштабы и негативные последствия которой хорошо известны.

Неолиберальная модель рыночной экономики подразумевает, что меняется технологическая основа хозяйства. С точки зрения ее апологетов единственно адекватной является модель, в которой основной сферой бизнеса должна и может быть сфера услуг, главным пространством накопления капитала – финансовые транзакции, господствующим механизмом обеспечения сбалансированности и роста – свободный рынок, распространяющийся на все сферы жизни общества. В результате родился миф о новой экономике, якобы открывающей развитым странам дорогу к бескризисному росту и развитию. Этот миф был некритично воспринят и поддержан и в нашей стране.

И хотя этот миф разбился о волны кризиса 2008–2009 годов, идеи, лежащие в его основе, по-прежнему имеют широкое хождение. Доминирование этой позиции, не случайно

называемой многими учеными «рыночным фундаментализмом», оказалось прямо сопряжено с разворачиванием ряда специфических процессов:

во-первых, получил развитие процесс финансиализации, который стал не просто ростом сферы жизнедеятельности различного рода финансовых институтов, но и существенным новым фактором формирования специфической модели регулирования экономики, отношений собственности и тому подобного. Следствием финансиализации стали, в частности, существенные изменения в выборе приоритетов инвестиций (они стали все более направляться из производственной сферы в сферу финансовых транзакций, а сами производственные инвестиции оказались в зависимости от конъюнктуры финансового рынка), перемещение контроля за собственностью и основных прав собственности к финансовым институтам. В конечном счете все это привело к раздуванию так называемых финансовых пузырей и – через ряд опосредований – к мировому не только финансовому, но и экономическому кризису;

во-вторых, следствием постиндустриальной волны стали массовый дрейф производственных мощностей индустриального сектора из развитых стран в страны развивающиеся, ускоренная индустриализация полупериферийных, а затем и периферийных стран, захватившая едва ли не половину населения планеты. К сожалению, в этих процессах Россия позиционировала себя скорее не как развивающаяся страна (что объективно соответствует нашему уровню социально-экономического развития), а как развитая (во многом базируясь на достижениях советского прошлого и их отражении в массовом сознании). Итогом стала деиндустриализация. Одновременно с этим от глобальной миграции производства серьезно выиграли наши партнеры по БРИКС. Наблюдается рост политико-экономического влияния и могущества таких стран, как Китай и Индия, которые стали «донорами» выводимых из Европы и Северной Америки производств;

в-третьих, в экономиках многих развитых стран, прежде всего США, развернулся процесс деиндустриализации, который привел к формированию совершенно нового фактора мирового развития – производственной зависимости стран Центра от стран Периферии. Именно осознание этой опасности, ее развитие до критического уровня во многом обуславливает действия нынешней американской администрации во главе с Д. Трампом, который ставит целью вернуть прежнее могущество Америки преимущественно за счет восстановления собственного промышленного потенциала. Причем речь идет не обо всех сферах производства, а прежде всего о высокотехнологичных отраслях. Сегодня стал реальностью выход Китая на современные рубежи производства высокотехнологичной продукции, выход его из состояния технологической зависимости от США и ЕС. Это воспринимается последними как серьезный вызов. Россия и страны ЕАЭС оказываются на периферии этой борьбы, но должны сделать из нее

однозначный вывод о том, что лидеры ближайшего будущего – это лидеры технологические. Поэтому именно на производственно-технологическом и инновационном развитии необходимо сосредоточить основные усилия, консолидировав их в рамках межгосударственной интеграции.

В этих условиях мы предлагаем отказаться от показавшей свою неадекватность реальным процессам концепции постиндустриального общества и предлагаем концепцию нового индустриального общества второго поколения (далее – НИО.2). Почему речь идет о втором поколении, второй версии этой модели устройства экономики? Мы полагаем, что модель НИО.2 – это логичное развитие идеи нового индустриального общества, предложенной в середине XX века американским экономистом Дж. Гэлбрейтом. При этом НИО.2 и экономика XXI века в целом могут и должны стать «отрицанием отрицания», диалектическим развитием позднеиндустриальной системы, описанной Дж. Гэлбрейтом, и информационно-постиндустриальных трендов, описанных Д. Беллом и его последователями.

Развитие НИО.2 во многом базируется на изменениях в технологиях. На первое место в этих изменениях мы можем и должны поставить возрастающее значение в современном мире информационных технологий (далее – ИТ). Их влияние бесспорно и ни у кого сегодня не вызывает сомнения. Но ИТ вовсе не замещают собой материальное производство. Базовые потребности и отдельного индивида, и общества в целом остаются материальными, и для их удовлетворения по-прежнему необходимо наличие материального производства. В то же время нельзя отрицать того, что в современном мире наблюдается непрерывный рост знаниеемкости материального производства. Это принципиальная черта современной экономики. Отличие НИО.2 от прежнего индустриального производства проиллюстрировано на графике (рисунок 1), где показано снижение удельного веса в продукте производства его материалоемкости и капиталоемкости, и в то же время возрастание знаниеемкости.

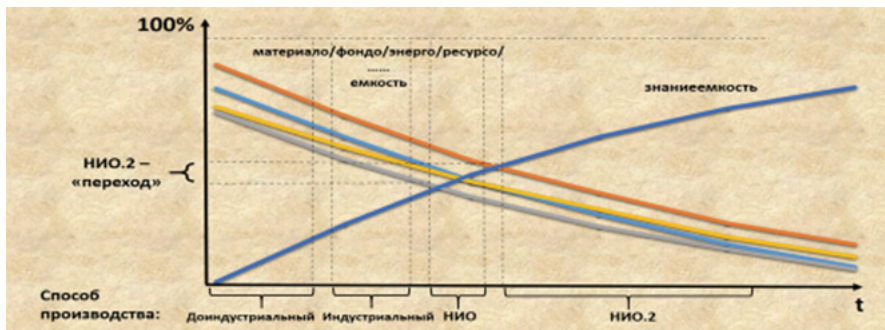

Рис. 1. Тенденции изменения емкостных характеристик индустриального продукта

Мы не просто фиксируем возросшее значение информации и знаний и говорим не столько об их производстве и использовании, сколько о новом типе материального производства. Знаниеемкость продукта порождает знаниеинтенсивность технологий материального производства. Это выражается, в частности, в том, что в таком производстве определяющую роль начинают играть операции и процессы, в которых человек выступает не как придаток машины (станка, конвейера), а как носитель знания, трансформируемого в процессе такого производства в технологию.

Итак, сегодня формируется принципиально *новый тип материального производства, а именно – **знаниеинтенсивное производство***. Его основными чертами становятся:

- непрерывное повышение информационной и снижение материальной составляющей; миниатюризация, тенденция к снижению энергоемкости, материалоемкости, фондоемкости продукции;

- особенности производственного процесса и тенденции развития технологий (гибкость, модульность, унификация и так далее);

- сетевая модель структуризации производственных цепочек, идущая на смену вертикально интегрированным структурам;

- использование современных методов организации производства и управления – «just-in-time», «lean-production» и других;

- экологическая чистота и ориентация на новые источники энергии;

- развитие качественно новых технологий в самом материальном производстве, транспорте и логистике (нанотехнологии, 3D-принтирование и тому подобное);

- сокращение роли традиционной обрабатывающей промышленности в силу распространения аддитивных технологий (процесс объединения материала с целью создания объекта из 3D-модели в отличие от «вычитающих» производственных технологий);

- упор на качество и эффективность, в том числе социальную и экологическую.

Рассмотренные процессы ведут к снижению спроса на традиционные ресурсы, что понятным образом меняет позиции ресурсодобывающих стран, в частности России, в мировой экономике. С общечеловеческой точки зрения, с позиции экологического мышления, оценки мирового баланса природных ресурсов это ведет к снижению нагрузки на естественные запасы природных ресурсов и позволяет рассчитывать на продолжение устойчивого развития человечества при сохранении и восстановлении равновесия с природной средой. В то же время для России это обозначает наличие структурных экономических проблем, так как в ее промышленности значительную часть (численность занятых, экспортные доходы, сумма налоговых отчислений, совокупный объем производства

и так далее) занимает добывающий комплекс при недостаточном развитии современных высокотехнологичных обрабатывающих производств. Именно им следует уделять сегодня основное внимание не только в национальной экономической и промышленной политике, но и на наднациональном уровне – в рамках межгосударственного взаимодействия со странами ЕАЭС и другими партнерами. Привлечение потенциала других национальных экономик, совместное решение проблем стимулирования технологического развития национальных производств обусловлено тем, что разработка собственных технологий «с нуля» зачастую требует значительных ресурсов, а создание производств на их основе экономически оправдано лишь в случае наличия достаточно емкого рынка сбыта.

Технологическое ядро НИО.2 составляют не только ИТ. К числу технологий, определяющих облик прогрессивной модели индустриально развитой экономики, следует отнести также биотехнологии, генную инженерию, альтернативную энергетику, нанотехнологии, аддитивные технологии, когнитивные и социальные технологии. Все они в настоящее время активно развиваются, надстраиваясь над сферой традиционной машинной техники. Возможный на основе их развития перспективный переход от машинно-механических технологий к гибридным, где машинная техника вкупе с информационными технологиями используется как инструмент регулирования и направления естественных, природных процессов для достижения желаемых человеком целей, открывает дверь для новой технологической революции, о фактическом наступлении которой говорят многие эксперты.

Сегодня перед Россией и государствами ЕАЭС, которые замедлились в своем инновационно-технологическом развитии по сравнению с ведущими странами мира, стоит задача совершения рывка. И это – вполне решаемая задача. Потенциал ее решения определяется спецификой современного этапа, этапа перехода к новому технологическому укладу (рисунок 2). Технологический уклад, как известно, представляет собой систему взаимосвязанных производств (включающих зависимые друг от друга технологические цепочки) с равным техническим уровнем, которые могут рассматриваться как подсистема более общей экономической системы. Появление и становление нового целостного уклада в качестве доминирующего выступает как качественный ответ экономической системы на появление и широкое распространение очередного поколения технологий. Накопление количественных изменений в сфере применения этих новых технологий, по мере того, как они постепенно пронизывают не только непосредственное производство, но и все сферы жизни общества, ведет не только к технологическим сдвигам, но и к изменениям в общественном строе в целом.

Индивидуализация производства и установление непосредственного контакта производителя с потребителем лежат в русле использования современных информационных и телекоммуникационных технологий. Развитие сети Интернет привело к массовому созданию площадок, обеспечивающих коммуникации B2B и B2C, что создает эффективный инструментарий прямого взаимодействия заказчика (потребителя) и производителя. Широкое развитие принципиально новых технологий – виртуального проектирования, компьютерной визуализации и 3D-принтирования – позволит уже в ближайшем будущем фактически создавать промышленные изделия индивидуально, практически безотходно и с мгновенной их доставкой потребителю.

При этом сам принцип существования такого рода площадок учитывает экстерриториальность их базирования. В виртуальном пространстве локализация производителя, потребителя, участников различных вспомогательных и обеспечивающих процессов (финансовые расчеты, консалтинг, рекламная поддержка и другие) не играет принципиальной роли. В то же время при выходе в реальное пространство можно столкнуться с различными барьерами, например, в форме таможенных границ, правил валютного контроля, необходимости сертификации по местным правилам и так далее. ЕАЭС в этом смысле дает уникальную возможность для развития трансграничного бизнеса, основанного на сетевом взаимодействии, так как за счет гармонизации правовых норм, схожести культуры и ценностей населения, партнерства в политической сфере появляются предпосылки для безбарьерного выхода бизнеса из виртуальной среды в физическое пространство. И этим очевидным преимуществом, по нашему мнению, следует обязательно воспользоваться.

Индивидуализация производства во многом способствует переходу к сетевым принципам организации не только бизнеса, но и собственно процесса материального производства. Это позволяет оперативно создавать и изменять конфигурации взаимодействия производителей с субпоставщиками, и вообще – с субконтракторами и аутсорсерами. На этой основе также возможно быстрое приспособление производимого продукта к индивидуальным запросам потребителей, а затем переход к новым продуктам, ориентированным на другого потребителя или пользователя, на другие рынки. В результате появляются возможности экспансии сетевых производителей ЕАЭС на мировые рынки, а также наиболее рационального конфигурирования партнерских сетей с учетом локальных преимуществ конкретных страновых и региональных юрисдикций.

Подводя итог, отметим, что новоиндустриальные трансформации носят объективный характер и приводят к изменениям не только

теоретических взглядов на устройство экономики и общества (в частности, к появлению концепции НИО.2), но и к изменениям в проводимой экономической политике. Запаздывание с этими изменениями в современной критический момент, когда осуществляется формирование ядра нового технологического уклада, способно на многие годы и десятилетия затормозить социально-экономическое и технологическое развитие стран и регионов. В связи с этим России необходимо более энергично принимать меры в рассмотренной области, ориентируясь не только на собственный народно-хозяйственный комплекс, но также учитывая интересы своих партнеров по межгосударственной интеграции и интеграционные процессы на евразийском пространстве в целом.

Материалы Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

Экономическая взаимосвязанность и сопряжение интеграционных процессов⁴⁸

В рамках глобализации рост экономической взаимозависимости представляется большинству экспертов естественным экономическим процессом. Однако этот процесс не лишен внутренних противоречий, в частности, связанных с геополитической борьбой. В связи с этим закономерно, что в настоящее время постсоветское пространство стало ареной острого соперничества между интеграционными проектами, инициированными различными великими державами.

США (в ряде случаев совместно с ЕС) расширяли политическое влияние на процессы в Евразии, а также постепенно продвигали туда свою военную инфраструктуру. Россия тоже активизировала свою политику, инициировала проекты экономической интеграции и коллективной безопасности. Китай, во многом разделяя российские озабоченности распространением влияния США в Евразии, изначально держался в тени. Впрочем, к концу прошлого десятилетия ситуация изменилась.

Здание МГИМО МИД России

Теперь США начали отступать, а Россия и Китай, выдержав американский геополитический натиск, стали все в большей степени

⁴⁸ Авторы: *И.А. Сафранчук, А.А. Казанцев*, Центр исследований проблем Центральной Азии и Афганистана Института международных исследований МГИМО МИД России.

укреплять свои позиции в Евразии. Одновременно продолжается (несмотря на серьезные внутренние проблемы объединенной Европы) экспансия интеграционного проекта ЕС (в форме различных проектов – «Европейская политика соседства», «Восточное партнерство», соглашений об ассоциации и тому подобное).

В текущем десятилетии при сохранении и даже обострении элементов геополитического противостояния на глобальном уровне в Евразии на передний план вышла конкуренция геоэкономических (и связанных с ними) интеграционных проектов. В связи с этим возникает очевидный практически важный вопрос: как можно соединить интеграционные процессы, связанные с различными геоэкономическими проектами? Иначе столкновение геополитических проектов чревато многочисленными конфликтами, а также будет замедлять экономическое развитие стран Евразии, прежде всего постсоветских.

Наиболее четко указанные выше проблемы видны на примере стран Центральной Азии. Именно в этой части постсоветского пространства столкнулось между собой наибольшее число различных интеграционных проектов. Поэтому в данном исследовании в ряде случаев будет сделан акцент на связанные именно со странами Центральной Азии аспекты рассматриваемых вопросов.

Программы ЕС на постсоветском пространстве

В настоящее время существует несколько программ, которые ЕС проводит по отношению к странам постсоветского пространства.

Ключевая из них – это проект «Восточное партнерство» (далее – ВП). Это – инициатива ЕС, направленная на углубление и укрепление отношений с шестью восточными соседями: Арменией, Азербайджаном, Белоруссией, Грузией, Молдавией и Украиной.

Идея проекта была представлена министром иностранных дел Польши Радославом Сикорским при участии Швеции на Совете ЕС по общим вопросам и внешним связям 26 мая 2008 года. Дискуссия о создании проекта «Восточное партнерство» состоялась 19–20 июня 2008 года на Европейском совете. Основными приоритетами реформ в странах-партнерах и их сотрудничества с ЕС названы следующие области:

демократия, совершенствование системы управления и обеспечение стабильности;

экономическая интеграция и конвергенция с отраслевой экономической политикой ЕС, включая создание зон свободной торговли;

энергетическая безопасность;

развитие контактов между людьми (либерализация визового режима и усиление борьбы с незаконной миграцией)⁴⁹.

7 мая 2009 года в Праге прошла учредительная встреча в верхах, где была принята совместная декларация по вопросам ВП и состоялось его официальное учреждение. Главной целью этой инициативы было декларировано «создание необходимых условий для ускорения политической и экономической интеграции между Европейским союзом и заинтересованными странами-партнерами» путем содействия политическим и социально-экономическим реформам в странах – участницах проекта «Восточное партнерство»⁵⁰.

По преобладающим оценкам российских экспертов, данный проект направлен против российских интересов в регионе. Одним из наиболее приоритетных компонентов этой инициативы является ее энергетическая составляющая, в частности, создание альтернативных России путей энергоснабжения Европы. Еще одна очевидная цель – подрыв геополитического влияния России в Восточной Европе и укрепление здесь позиций ЕС. Ряд российских экспертов сразу акцентировал намерение Евросоюза окончательно дезинтегрировать постсоветское пространство с помощью ВП и вывести страны СНГ из-под влияния России⁵¹.

Важной характеристикой проекта «Восточное партнерство» является выведение за его пределы стран Центральной Азии, то есть граница интересов ЕС в рамках данной программы проведена по Каспийскому морю. Страны Центральной Азии в Евросоюзе часто называют «соседями соседей», что определяет существенно меньшую их приоритетность по сравнению с другими бывшими советскими республиками.

Логическим развитием отношений в рамках «Восточного партнерства» является подведение стран постсоветского пространства к подписанию соглашений об ассоциации с ЕС. Именно это привело к возникновению конфликта на Украине, Евромайдану и развернувшемуся после этого масштабному кризису в отношениях России и Запада.

Вторым элементом политики ЕС на постсоветском пространстве является более общая программа, которая называется Европейская политика соседства (далее – ЕПС). Она предполагает сближение Европы с ее соседями. Данная политика была разработана в 2004 году с целью «содействовать деятельности Евросоюза по поддержанию и укреплению стабильности, безопасности и процветания в регионе соседства».

⁴⁹ Сергунин А.А. Восточное партнерство: вызов российской дипломатии в Восточной Европе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2010. № 1. С. 205–210.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

В 2015 году ЕПС была вынесена на общественное обсуждение, результатом которого стало опубликование в ноябре 2015 года совместного коммюнике, в котором излагалась пересмотренная политика, соответствующая изменениям, произошедшим в регионе начиная с 2008 года. Россия изначально принимает участие в деятельности программ трансграничного сотрудничества в рамках ЕПС, но не является частью ЕПС как таковой.

В качестве отдельного элемента политики существует также Стратегия ЕС по Центральной Азии, принятая в 2007 году и обновленная в 2015 году (сейчас также ведутся дискуссии о дальнейшем пересмотре этой стратегии). На данный момент в каждой стране региона, за исключением Туркмении, действуют представительства ЕС, реализован ряд программ, в том числе по борьбе с бедностью, в сфере высшего образования и защиты окружающей среды.

Одной из перспективных формул «интеграции интеграций» в отношениях России (ЕАЭС) и ЕС могло бы быть установление взаимодействия между ЕС и ЕАЭС по типу «сопряжения», сформулированному в ходе взаимодействия ЕАЭС и ЭПШП. Идея сотрудничества ЕС и ЕАЭС в принципе пользовалась определенной поддержкой в ряде европейских стран, в частности, в Германии. Есть также активные сторонники этой идеи и в странах ЕАЭС, в частности, Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, выступая на Петербургском международном экономическом форуме 2016 года, предложил провести совместный форум ЕАЭС и ЕС.

Пока для практической реализации этой задачи не возникли благоприятные условия. Был лишь проведен обмен письмами между главой Евразийской экономической комиссии Виктором Христенко и главой Еврокомиссии Жан-Клодом Юнкером. В связи с событиями на Украине рассмотрение этого предложения фактически заморожено. В феврале 2018 года спецпредставитель ЕС по Центральной Азии Петер Буриан заявил, что решение конфликта на Украине является важной предпосылкой для сближения Евразийского экономического союза и Евросоюза.

Эволюция российских взглядов: от постсоветской к евразийской интеграции и идее «интеграции интеграций»

Попытки собрать экономическую организацию из постсоветских стран предпринимались неоднократно. Россия, Белоруссия и Казахстан впервые подписали соглашение о формировании Таможенного союза (далее – ТС) в 1995 году. В 1996 году те же страны плюс Киргизия подписали Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях. В 1999 году все они плюс Таджикистан подписали Договор о ТС и Едином экономическом пространстве (далее – ЕЭП). А в 2000 году указанные выше

пять стран создали Евразийское экономическое сообщество (ЕвразЭС) для того, чтобы наконец эта организация реализовала планы по созданию ТС и ЕЭП. В 2002 году наблюдателями в ЕвразЭС стали Молдавия и Украина, а в 2003 году – Армения. В 2006 году к ЕвразЭС присоединился Узбекистан на фоне ухудшения своих отношений с западными странами, но буквально через несколько лет он покинул организацию.

Однако выйти на создание ТС и ЕЭП для всех участвующих стран у ЕвразЭС не получалось, и это стало ясно уже в 2002–2003 годах. Тогда был принят подход разноуровневой интеграции, в рамках которого Россия, Казахстан, Белоруссия и Украина решили создать ЕЭП только для этих четырех стран. Они вплотную подошли к этой цели. К осени 2004 года были согласованы соответствующие документы, но «оранжевая революция» в Киеве сорвала эти планы. После этого только в 2006 году Россия, Казахстан и Белоруссия возобновили работу по созданию ТС, которая и привела к практическому созданию этой структуры в 2010 году.

В 2000-е годы процесс постсоветской экономической интеграции перешел с декларативного уровня на практический (правда, попытки практической реализации затянулись на много лет, в том числе и из-за конкуренции на постсоветском пространстве с США). Произошло это в рамках дискуссий о вхождении в мировую хозяйственную систему. В начале и середине 2000-х годов проекты постсоветской экономической интеграции шли в модальности «вместе в Большую Европу». В рамках собственного европейского выбора Россия занималась интеграцией постсоветского пространства.

Однако на фоне финансово-экономического кризиса 2008–2009 годов в России стали развиваться идеи экономической регионализации, основанные на представлении о сворачивании прежней модели глобализации⁵². После осознания тенденции регионализации модальность российских интеграционных инициатив претерпела существенное изменение. Россия стала делать ставку на создание регионального экономического блока, который мог бы быть самостоятельным мировым игроком. В рамках этих усилий был создан Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

Вот как охарактеризовал новый этап интеграции В.В. Путин в октябре 2011 года: «Мы <...> ставим перед собой амбициозную задачу: выйти на следующий, более высокий уровень интеграции – к Евразийскому союзу. Мы предлагаем модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-

⁵² Вардомский Л.Б. Россия в мировых процессах регионализации // Россия и современный мир. 2008. № 3.

Тихоокеанским регионом». Российский Президент предложил строить посткризисную мировую систему «не сверху», а «снизу» – с регионального уровня: «очень сложно идет процесс выработки посткризисных моделей глобального развития. Например, практически застопорился Дохийский раунд, есть объективные сложности и внутри ВТО, серьезный кризис испытывает сам принцип свободы торговли и открытости рынков. <...> На наш взгляд, выходом может стать выработка общих подходов, что называется, «снизу». Сначала – внутри сложившихся региональных структур – ЕС, НАФТА, АТЭС, АСЕАН и других, а затем – путем диалога между ними. Именно из таких интеграционных «кирпичиков» может сложиться более устойчивый характер мировой экономики»⁵³. Такой подход поддержал Н. Назарбаев: «Он (Евразийский союз – *Прим. авт.*) имеет все шансы стать органичной частью новой мировой архитектуры, формирование которой началось под воздействием самого мощного в истории глобального финансово-экономического кризиса»⁵⁴.

Именно после представления в конце 2011 года этого общего российско-казахстанского видения для ЕАЭС можно говорить о том, что постсоветская интеграция (попытка совместного вхождения в глобализацию) превратилась в евразийскую интеграцию (формирование крупного регионального экономического объединения как части новой мировой архитектуры). При этом предполагалось, что евразийское интеграционное объединение станет активным участником экономической глобализации, модальность которой будет меняться, а именно основными участниками глобализации станут региональные интеграционные объединения (то есть глобализация будет проходить в формате «интеграции интеграций»)⁵⁵.

Конкуренция или стыковка геоэкономических проектов для Евразии?

Итак, три геоэкономических проекта для Евразии – это: 1) российско-казахстанский (региональный центр развития в лице ЕАЭС), 2) американский (подключение постсоветских стран к нероссийским транспортным коридорам), связанный с европейским (превращение постсоветских стран в периферию ЕС), 3) китайский (превращение региона

⁵³ Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 окт.

⁵⁴ Назарбаев Н.А. Евразийский союз: от идеи к истории будущего // Известия. 2011. 25 окт.

⁵⁵ Тезисы выступления министра Э.С. Набиуллиной «Глобальные вызовы для интеграционной повестки России» на конференции «Приоритеты и перспективы региональной экономической интеграции с участием России на постсоветском пространстве, в Европейском и Азиатско-Тихоокеанском регионах», г. Москва, 17 ноября 2011 года.

в безопасную зону сухопутного транзита Китая в направлении Европы и Ближнего Востока).

Интересно, что при всей разнице между американскими инициативами «Большая Центральная Азия» и «Новый Шелковый путь» (НШП) и китайским ЭПШП, у них есть общая основа. В Америке даже иногда пишут, что Китай собирается делать именно то, что хотели, но так и не сделали США. По разным причинам и американцы, и китайцы опираются на идею глобализации. Соединенные Штаты намеревались (и по-прежнему говорят об этом, правда, без прежнего энтузиазма) дать постсоветским государствам Евразии доступ к глобальным транспортным коммуникациям. КНР желает сохранить глобализованную экономику и собственную включенность в нее, поддержать или максимально продлить прежнюю модель глобализации. Китаю нужно «пройти» через Евразию к Европе и Ближнему Востоку.

У интеграционного проекта России принципиально другой приоритет – создание максимально сплоченной региональной экономической группы. Для этого внутри экономического объединения нужно снять барьеры для движения товаров, услуг, капиталов, рабочей силы. Однако это возможно в той степени, в какой укрепляются общие внешние границы объединения.

Последние годы показали, что наличие похожей основы в американском и китайском «шелковых путях» не помогло китайско-американскому региональному сотрудничеству, а, скорее, даже наоборот. В США полагали, что китайцы способны создавать физическую инфраструктуру («железо»), а американцы – «софт», так как имеют большой опыт в установлении режимов торговли. Китай, видимо, рассматривал это как предложение Вашингтона совместно управлять инфраструктурой, сооруженной на китайские деньги, что Пекину было неинтересно. К тому же при администрации Д. Трампа США уже не столько стремятся использовать свои навыки в создании либеральных режимов глобальной торговли, сколько нарабатывают новые, а именно навыки разрушения таких режимов или по крайней мере их трансформации в меркантилистском ключе в свою пользу.

Сопряжение ЭПШП и ЕАЭС продвигается более успешно. Однако Китай все-таки не разделяет российскую концепцию поддержания глобализации через региональные интеграционные форматы. Китай сопрягает свой ЭПШП не только с ЕАЭС, но и ведет переговоры с национальными правительствами его членов о координации ЭПШП с их страновыми программами развития. Более того, в самом Китае тематика сопряжения ЭПШП и ЕАЭС заняла своеобразную нишу. Термин «сопряжение» (стыковка, координация, сотрудничество) используется только специалистами по России и постсоветскому пространству. Для

других китайских специалистов формата стыковки ЭПШП с ЕАЭС как бы не существует.

На различных мероприятиях они рассказывают об ЭПШП как о проекте, по которому Китай ведет переговоры только с отдельными странами. Можно говорить о том, что в Китае сопряжение ЕАЭС и ЭПШП понимают как особенный формат вовлечения России в реализацию ЭПШП, а не как взаимодействие с региональным интеграционным объединением как таковым (России как важному китайскому партнеру готовы предоставить такой специальный формат). При этом в формате непубличных экспертных дискуссий китайские эксперты высказывают некоторое недовольство темпами и глубиной вовлечения России в ЭПШП.

Также следует отметить определенный параллелизм действий КНР по отношению к России (ЕАЭС) и странам ЕС. В отношениях Китая со странами ЕС также периодически возникает идея некой формы интеграции или сопряжения между ЭПШП и интересами ЕС. Активно проводятся масштабные конференции, на которых озвучиваются подобные идеи. Причем в этом случае российская проблематика вовсе не затрагивается, а российские эксперты присутствуют в лучшем случае в качестве наблюдателей.

Идея о соглашении между ЕС и ЕАЭС также периодически выдвигается, однако в настоящее время дальше словесных деклараций дело не пошло. В перспективе, правда, именно такое соглашение может предотвратить возникновение новых конфликтов по типу того, который имеет место на Украине, где, как известно, конфликт между двумя направлениями возможного развития (вступлением в ЕАЭС и подписанием соглашения об ассоциации с ЕС) привел к Евромайдану.

Есть и еще потенциально интересные направления «интеграции интеграций». В частности, странам Центральной Евразии можно усилить взаимодействие со странами Южной Азии, чему способствует вхождение в ШОС Индии и Пакистана. Это полностью соответствует планам Китая в рамках ЭПШП. Также формально такие цели соответствуют американской стратегии «Новый шелковый путь».

Отношение постсоветских стран к «интеграции интеграций» (на примере государств Центральной Азии)

Геоэкономические проекты глобальных игроков в настоящее время не могут быть навязаны региональным игрокам. Поэтому вопрос отношения последних к этим проектам, их ожидания и мотивация имеют большое значение.

В Центральной Азии нет собственного научно-технического потенциала для превращения в самостоятельный региональный центр развития. Рано или поздно центральноазиатским странам придется

примкнуть к какому-то из формирующихся центров мирового развития, к одной из технологических зон, чтобы сохранить свою включенность в мировые процессы. Выбор невелик, как и число центров развития в условиях четвертой промышленной революции. По большому счету, это может быть Большой Запад (Соединенные Штаты, Евросоюз, Япония, Южная Корея), Китай или Россия. Однако в самом регионе пока к выбору совершенно не готовы.

После получения независимости государства Центральной Азии пытались стать заметными региональными и даже мировыми игроками в энергетической (с опорой на углеводороды – Туркмения, Казахстан, или за счет гидроэнергетики – Таджикистан и Киргизия), индустриальной (Узбекистан и Казахстан) или транзитно-транспортной (Киргизия и Казахстан) сферах. Если, как сейчас ожидают многие специалисты, в связи с четвертой промышленной революцией все эти ниши станут менее значимыми и доходными при масштабном внедрении новых технологий, страны Центральной Азии столкнутся с серьезными проблемами. Трудно вообразить, какая экономическая роль будет доступна Центральной Азии после внедрения новых технологий и соответствующей перестройки мировых хозяйственных связей, когда, как ожидается, зависимость развитых стран от ископаемого сырья, промышленных металлов, дешевой рабочей силы серьезно ослабнет. Тогда Центральная Азия, вероятно, окончательно превратится в глубокую периферию мировой экономики, впрочем, возможно, значимую в некоторых геополитических раскладах.

У центральноазиатских элит есть интерес и к региональному, и к глобальному видению своего региона. Они не заинтересованы в том, чтобы оказаться запертыми в глубине Евразии, вдали от магистральных торговых маршрутов. Но им не нужна и полная открытость. В абсолютных цифрах весь регион исключительно мал в масштабах мировой хозяйственной системы. При полном снятии барьеров государства рискуют потерять экономический суверенитет, стать пространством сухопутного транзита ряда крупных инфраструктурных и энергетических проектов, которые будут обслуживать экономические интересы элиты, мало что давая основной массе населения.

Центральноазиатские элиты связывают свои финансово-экономические интересы именно с крупными проектами, которые осуществляются в рамках тренда глобализации. Это – крупные транзитные, инфраструктурные и добывающие проекты. Однако их особенности в том, что, генерируя значительный доход для высших слоев общества, и ренту, которую может перераспределять правительство, они создают относительно немного рабочих мест. Это приводит к так называемому неинклюзивному росту, то есть такому экономическому росту, основные

преимущества и блага от которого получает незначительная часть населения. В среднесрочной перспективе это слабая база для поддержания социальной и политической стабильности. Это, в свою очередь, усиливает угрозы типа религиозного экстремизма и терроризма. Для предотвращения этих угроз нужен более инклюзивный рост, который бы создавал экономические возможности для широких слоев населения. Это в значительной степени связано с реиндустриализацией, которую целесообразнее осуществлять в рамках региональных интеграционных объединений, создающих рынок товаров и услуг достаточно крупного масштаба с регулированием в интересах поощрения собственных производителей.

Приведенные выше исследования в той или иной степени прилагаемы и к другим постсоветским странам, но именно в Центральной Азии они наиболее заметны.

Таким образом, элиты в Евразии заинтересованы как в глобализации, так и в регионализации. Однако они пока далеки от понимания того, каково должно быть оптимальное сочетание этих двух мировых трендов. Теоретически Китай и Россия имеют наилучшие шансы содействовать нахождению такого баланса, как в своих собственных интересах, так и в интересах остальных государств Евразии. Впрочем, решение этого практического вопроса будет идти параллельно с научными дискуссиями о соотношении трендов глобализации и регионализации в современном мире.

«Интеграция интеграций»: возможные пути взаимодействия ЕАЭС и ЕАСТ⁵⁶

Европейская ассоциация свободной торговли (далее – ЕАСТ) – интеграционная группа четырех развитых государств Европы, не входящих в состав ЕС. Созданная в 1960 году семью государствами к 1991 году ассоциация осталась в составе Исландии, Лихтенштейна, Швейцарии и Норвегии. Миновав стадию таможенного союза, участники группировки сразу перешли к углублению интеграции в рамках общего рынка товаров, услуг, труда и капитала.

Переговоры о возможности создания зоны свободной торговли между ЕАСТ (Норвегия, Швейцария, Лихтенштейн и Исландия) и Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана стартовали в январе 2011 года. На тот момент стороны обсуждали позиции в отношении правил происхождения товаров и таможенных процедур, упрощения решения вопросов интеллектуальной собственности, взаимной торговли

⁵⁶ Автор: *Е.С. Алексеенкова*. Центр глобальных проблем Института международных исследований МГИМО МИД России.

промышленными и сельскохозяйственными товарами, услуг и инвестиций, технических барьеров в торговле, санитарных и фитосанитарных мер. Тогда ожидалось, что «зона свободной торговли между ТС и ЕАСТ будет не только взаимовыгодной, но и станет новым этапом в экономических связях бывшего СССР с Европой»⁵⁷, а соглашение может быть подписано до конца 2012 года.

Однако конфликт на Украине повлек за собой фактическое прекращение переговоров о зоне свободной торговли между ЕАСТ и Таможенным союзом. Посол Швейцарии в Москве Пьер Хельг тогда подчеркнул, что переговоры «приостановлены, но не прерваны», а решение об их возобновлении является политическим и зависит от того, когда наступит «разрядка» в отношениях России с ЕС⁵⁸.

Вопрос о возобновлении межблокового сотрудничества был вновь поднят в 2016 году, теперь в формате ЕАСТ – ЕАЭС. Председатель Правительства Российской Федерации Дмитрий Медведев и Президент Швейцарии Йоханн Шнайдер-Амман обсудили перспективы переговоров о зоне свободной торговли (далее – ЗСТ) между ЕАЭС и ЕАСТ на полях Форума «Азия – Европа» (АСЕМ) 15 июля 2016 года. Далее, уже 16 ноября 2016 года, Министр ЕЭК по делам интеграции и макроэкономического развития Татьяна Валова провела встречу с Государственным секретарем по вопросам экономического развития Швейцарии Мари-Габриэль Инайхен-Фляйш, где вопросы межблокового сотрудничества напрямую не обсуждались, но швейцарская делегация была проинформирована о целях и задачах Союза и Комиссии, об обеспечении в Союзе свободы движения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы. С учетом интересов Швейцарии особый акцент в переговорах был сделан на формировании в ЕАЭС общих рынков электроэнергии, лекарственных средств, медицинских изделий, а также финансового рынка. А 26 октября 2016 года в Осло директор Департамента развития интеграции ЕЭК Сергей Шухно принял участие в работе проведенного под эгидой Конфедерации норвежской промышленности пятого Российско-Норвежского делового форума, где также были представлены основные характеристики работы ЕАЭС.

Вадуцкая конвенция ЕАСТ от 2001 года большое внимание уделяет регулированию взаимных инвестиций стран ЕАСТ, предполагает либерализацию торговли услугами, регулирует миграцию трудовых ресурсов, торговлю объектами интеллектуальной собственности, правила

⁵⁷ Интервью Пьера Хельга, посла Швейцарии в Российской Федерации // Российская газета. 2012. 6 мар.

⁵⁸ Контакты между ТС и ЕАСТ не разорваны, считает посол Швейцарии // РИА Новости. 2014. 3 дек.

госзакупок, конкуренции, технические барьеры, демпинг, а также внешнюю экономическую политику в отношении третьих стран⁵⁹.

Круг потенциально взаимовыгодных вопросов, которые может включать в себя соглашение между ЕАСТ и ЕАЭС, следующий:

- 1) торговля товарами (отмена импортных пошлин с четко оговоренным кругом изъятий);
- 2) инвестиционное сотрудничество и механизмы защиты инвесторов;
- 3) устранение нетарифных барьеров в торговле;
- 4) торговля услугами;
- 5) либерализация доступа на финансовые рынки;
- 6) сближение норм и стандартов, техническое регулирование;
- 7) правила защиты прав интеллектуальной собственности;
- 8) обмен в сфере образования, научно-техническое сотрудничество;
- 9) развитие сотрудничества в сферах инфраструктуры и транспорта, туризма;
- 10) регулирование частичного взаимного доступа к государственным закупкам;
- 11) правила конкуренции;
- 12) механизмы разрешения споров.

Возобновление диалога о создании зоны свободной торговли отвечает интересам ЕАЭС прежде всего по следующим причинам.

Во-первых, *асимметричное соглашение ЕАЭС – ЕАСТ способно расширить возможности стран ЕАЭС по привлечению прямых иностранных инвестиций*. Рост доли вывезенных накопленных прямых иностранных инвестиций (далее – ПИИ) в ВВП блока ЕАСТ с 32,8 до 109,7 % за период с 1995-го по 2014 год говорит о заметной роли ЕАСТ в качестве мирового инвестора. Местонахождение крупнейших ТНК по списку Форбс за 2015 год – Швейцария и Норвегия. Кроме того, ЕАСТ обладает глубоко проработанной моделью регулирования инвестиций как внутри блока, так и при заключении соглашений о свободной торговле с третьими странами. Разделы соглашений, заключенных ЕАСТ с третьими странами после 2001 года, касающиеся инвестиций, предусматривают национальный режим при учреждении компаний, отмену ограничений во взаимной миграции капитала, индивидуальные оговорки и исключения по секторам. Иногда соглашения с третьими странами не включают положения о поощрении инвестиций, справедливом и равноправном режиме, защите от экспроприации (например, с Гонконгом, Панамой, Коста-Рикой) либо же включают такие положения (с Египтом). Могут быть запрещены дискриминационные меры, предусмотрено стимулирование инвестиций в

⁵⁹ The EFTA Convention. Geneva, 2016.

устойчивое развитие, разрешены защитные меры для поддержания безопасности, охраны здоровья, экологии, ссылки на международные нормы и конвенции по защите окружающей среды и труда. Таким образом, подходы и степень либерализации в сфере ПИИ в соглашениях ЕАСТ с третьими странами различны от страны к стране и от блока к блоку – это и является предметом для переговоров в ходе подготовки соглашения. Взаимные ПИИ ЕАЭС и ЕАСТ недостаточно интенсивны, хотя очень существенны для ряда стран ЕАЭС.

Россия в 2017 году нарастила свою инвестиционную привлекательность и продолжила развивать сотрудничество со Швейцарией⁶⁰. За период с 2005 по 2016 год валовый приток прямых инвестиций из Швейцарии в Казахстан составил 16 млрд. долларов. По состоянию на 1 июня 2017 года в Казахстане зарегистрировано 443 юрлица, филиала и представительства со швейцарским участием, из них действующих 325⁶¹. Швейцария занимает третье место среди инвесторов Казахстана. За период с 2005 года по первый квартал 2017 года валовый приток прямых инвестиций из Норвегии в Казахстан составил 1,6 млн. долларов⁶². Лихтенштейн и Швейцария⁶³ инвестируют в Белоруссию. Так, в 2016 году из Швейцарии поступили инвестиции в объеме 38,7 млн. долларов, из них 18 миллионов – прямые. В Белоруссии зарегистрировано 122 предприятия с участием швейцарского капитала⁶⁴. Швейцария активно инвестирует в Киргизию, в частности, в ее инфраструктуру. Так, вложены значительные средства в различные водные, оздоровительные и иные объекты инфраструктуры. Швейцария активно инвестировала в киргизское предпринимательство и поддерживала рост малого бизнеса в стране, а также финансовых учреждений. Многие отрасли, особенно текстильная, были получателями швейцарских инвестиций⁶⁵.

Заключение соглашения могло бы способствовать либерализации в сфере инвестиций и дополнительному их притоку в страны ЕАЭС, что имело бы существенное значение для их развития.

Во-вторых, *соглашение ЕАСТ – ЕАЭС способно стимулировать развитие взаимной торговли в ряде отраслей*. Очевидно, что торговля между странами ЕАСТ и ЕАЭС в настоящее время недостаточно диверсифицирована, в ней высока доля топлива и минеральных ресурсов,

⁶⁰ См.: Россия — Швейцария: диверсификация экономических отношений и роль локализации производства / ПМЭФ 2017 // ТАСС. 2017. 29 мая.

⁶¹ Казахстан и Швейцария намерены усилить двустороннее сотрудничество // Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан. 2017. 15 дек.

⁶² Сотрудничество Республики Казахстан с Королевством Норвегия // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. 2018. 17 мая.

⁶³ Foreign Direct Investments // The National Bank of the Republic of Belarus.

⁶⁴ Двустороннее экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Швейцарской Конфедерации.

⁶⁵ Switzerland – Kyrgyzstan: Cooperation Programme. 2017–2021.

поставляемых из стран – экспортеров ЕАЭС. Взаимная торговля существенно пострадала от санкций в отношении России и ее контрсанкций, а также от экономического кризиса 2015–2016 годов. Заключение соглашения могло бы способствовать восстановлению и наращиванию объемов торговли.

Россия. Основу российского экспорта в страны ЕАСТ составляют алюминий, минеральное топливо, нефть, жиры и масла, резина и изделия из нее, продукты неорганической химии. Импортирует Россия в основном фармацевтические продукты, продукты машиностроения, оптические, медицинские, хирургические инструменты, часы, электроприборы.

Пик взаимной торговли России со странами ЕАСТ был достигнут в 2013 году (3752 млн. евро экспорта из ЕАСТ в Российскую Федерацию и 1620 млн. евро импорта из Российской Федерации), после чего в 2014 году последовал обвал. Восстанавливаться объем взаимной торговли начал лишь в 2017 году (итого импорт за последние пять лет снизился на 1%, а экспорт из России в ЕАСТ – на 12 %). По итогам 2017 года объем импорта из России в страны ЕАСТ составил 1554 млн. евро, а экспорта в Россию – 2253 млн. евро.

Экспорт рыбы и морепродуктов из Исландии в Россию с 2004 по 2012 год вырос на 845% и составил 10% от всего экспорта Исландии данной продукции. Однако в результате введения санкций и контрсанкций в 2014 году экспорт упал с 10 до 4%. Общий объем экспорта в Россию сократился за 2015–2016 годы более чем вдвое – с 24 до 10,3 млрд. долларов⁶⁶.

Санкции существенно повлияли и на торговлю с Норвегией, объемы которой были весьма значительными до 2014 года, затронули практически все сферы сотрудничества – от рыболовства до судостроения. Однако здесь заметны и позитивные тенденции. Россия инвестировала в криптовалютные проекты в Норвегии⁶⁷, продолжается сотрудничество в технологической сфере, постепенно восстанавливается взаимодействие в рыболовстве, судостроении и даже в аквакультуре. Растет интерес к инвестициям в добывающую сферу – от нефти до древесины⁶⁸. Продолжается научное сотрудничество по арктической проблематике. Норвежское правительство через суверенный нефтяной фонд продолжает инвестировать в российские компании, в том числе Газпром, Сбербанк, Аэрофлот, Мегафон, а также осуществлять прямые инвестиции.

Благодаря исключительно сильным фармацевтическим, биотехнологическим и высокотехнологичным отраслям Швейцарии

⁶⁶ Iceland's Relations with its Regional Powers: Alignment with the EU-US sanctions on Russia // Norwegian Institute on International Affairs.

⁶⁷ Russia Invests \$125,000,000 in a Major Crypto Mining Project in Norway. 15 June, 2018.

⁶⁸ Norwegian – Russian Business Forum V.

сотрудничество с Россией в формате ежегодных онкологических, медицинских и высокотехнологичных форумов в Санкт-Петербурге и Новосибирске может предоставить много возможностей. Что касается торговли, то экспорт швейцарской техники и часов пострадал от ухудшения отношений, но у обеих сторон есть значительный интерес к возобновлению экономического сотрудничества. Наряду с этими двумя группами товаров Швейцария также экспортирует значительное количество ювелирных изделий, драгоценных камней и фармацевтических продуктов, а импортирует в основном драгоценные камни, а также в небольших количествах топливо, машины и сельскохозяйственную продукцию⁶⁹.

Белоруссия. Объемы взаимной торговли стран ЕАСТ с Белоруссией стали, напротив, снижаться в 2016–2017 годах и составляют по итогам 2017 года суммы, фактически на порядок меньше, чем от торговли с Россией, – 110 млн. евро импорта и 225 млн. евро экспорта в республику. В импорте из Белоруссии преобладают масла и жиры, сахар, железо и сталь, мебель, алюминий и изделия из него. Белоруссия импортирует из ЕАСТ рыбу и ракообразных, продукцию машиностроения, железнодорожные и трамвайные локомотивы и компоненты, продукцию авиастроения, космической отрасли и фармацевтики.

Швейцария в первую очередь импортирует сельскохозяйственную продукцию и экспортирует фармацевтические препараты, машины и химические продукты. В Белоруссии представлено около 30 швейцарских компаний. Однако в настоящее время растет потенциал взаимной торговли после возобновления работы двустороннего торгово-инвестиционного комитета, которая была приостановлена в течение трех лет. Представляют интерес следующие отрасли: финансы и страхование, наука и техника, авиатранспорт, туризм⁷⁰.

Казахстан. В торговле ЕАСТ с Казахстаном за последние пять лет существенно сократился импорт из Казахстана (–17,1%), а экспорт, напротив, вырос на 2,7%⁷¹. В 2017 году объем экспорта в Казахстан составил 210 млн. евро, а импорта – 441 миллион. Страны ЕАСТ поставляют в Казахстан фармацевтическую продукцию, рыбу и ракообразных, драгоценные камни и металлы, часы, продукты из злаков, муки, крахмала или молока, компоненты для кондитерских изделий. Казахстан поставляет в ЕАСТ нефть и минеральное топливо, драгметаллы.

Обозначен потенциал для сотрудничества Исландии и Казахстана в трех отраслях – это финансы, зеленая энергетика и туризм. Новый международный финансовый центр Казахстана и Центр зеленых

⁶⁹ Swiss Russian Forum. Newsletter January 2018.

⁷⁰ Belarus-Switzerland trade committee back to work after three-year break.

⁷¹ Trade between EFTA and Russian Federation.

технологий Исландии могут сыграть большую роль в развитии отношений, учитывая интерес Исландии к зеленой энергии и богатый потенциал казахстанской геотермальной энергетики. Обсуждается также сотрудничество в сфере развития туризма⁷².

В настоящее время активно развивается швейцарско-казахстанское сотрудничество. Швейцарские инвестиции в Казахстане присутствуют в машиностроении, строительстве, сельском хозяйстве, тяжелой, горнодобывающей промышленности и металлообработке с планами расширения в сфере энергетики, транспорта, финансов и технологий. Двусторонняя торговля является наиболее значимой для казахстанского экспорта топлива, драгоценных камней и импорта фармацевтической продукции, часов, сельскохозяйственной продукции, техники, ювелирных изделий и драгоценных камней⁷³. По итогам 2017 года товарооборот между странами составил 3,2 млрд. долларов (экспорт – 3,1 млрд. долларов), что на 21 % больше, чем в 2016 году.

Киргизская Республика. Швейцария выступает важным торговым партнером Киргизии, откуда идет большой объем золота (объем экспорта из Киргизии составил 648 млн. долларов в 2016 году⁷⁴). Объем экспорта из Норвегии в Киргизию составил всего лишь 2,2 млн. долларов.

Армения. Швейцария является четвертым по объему торговым партнером Армении после России, Китая и ЕС (5,7% внешней торговли Армении в 2017 году⁷⁵), причем за этот же период объемы торговли со Швейцарией выросли в три раза, что обусловлено экспортом золота, но не только. У обеих стран хорошие экономические связи, и Армения уже пользуется преимуществами льготного торгового статуса (GSP +). Туристическая индустрия Армении представляет особый интерес для Швейцарии. IT, виноделие, сельское хозяйство, финансы, фармацевтика, производство часов, добыча металлов, финансы и банковское дело, а также исследования и разработки для фармацевтики и технологий – все это открывает возможности для швейцарских инвестиций⁷⁶.

Из Исландии и Норвегии Армения импортирует в основном рыбу и морепродукты.

⁷² Kazakhstan, Iceland eye tourism, sport coop in Reykjavik // Kazinform. 22 June 2018.

⁷³ Kazakhstan and Switzerland debate investment coop prospects // Inform.kz. 11 July 2018.; Б. Сагинтаев и Й. Шнайдер-Амман обсудили перспективы инвестиционного сотрудничества Казахстана и Швейцарии // Официальный сайт Правительства Республики Казахстан. 11 июля 2018 года.

⁷⁴ UN Comtrade Analytics.; Kyrgyzstan: Trade Statistics // Global Edge.

⁷⁵ Armenia: Trade with World// European Commission. Directorate-General for Trade. P. 8.

⁷⁶ Armenia's investment attractiveness to be presented to Swiss businessmen at Geneva forum// Armenpress. 10 April 2018.; Armenia is attractive for Swiss investors, DFA head says/ ARKA News Agency. 05.02.2018.; Annual economic report: Armenia 2016. Embassy of Switzerland in Armenia. 22.06.2017.

Таким образом, очевидно, что страны ЕАЭС (прежде всего Россия, Белоруссия, Казахстан) заинтересованы как минимум в восстановлении тех объемов торговли со странами ЕАСТ, которые были несколько лет назад. Армения и Киргизия – в наращивании оборотов торговли. Однако они едва ли заинтересованы в зоне свободной торговли и снижении барьеров в торговле промышленными и продовольственными товарами, так как это повлечет за собой снижение их конкурентоспособности. Здесь ситуация в целом такая же, как в случае с возможной зоной свободной торговли ЕАЭС – ЕС⁷⁷. Соглашение со странами ЕАСТ должно быть комплексным и всесторонним, открывающим возможности в одних сферах (например, в инвестициях) в обмен на уступки в других (например, снижение пошлин на конкретные товары). Многие зависит, в частности, от особенностей и конкретных условий стандартов и технического регулирования, от списка ограничений и изъятий по конкретным товарам, от нетарифных барьеров.

В-третьих, *соглашение ЕАЭС – ЕАСТ способно открыть путь для продукции стран ЕАЭС на рынки третьих стран, заключивших соглашения о ЗСТ с ЕАСТ*. На сегодняшний день таковых – 28 стран, с пятью из них ведутся переговоры, с четырьмя – переговоры приостановлены, но не прерваны⁷⁸, в том числе с Россией, Белоруссией и Казахстаном.

Созданная на основании Стокгольмского договора, а впоследствии и Вадуцкой конвенции ЗСТ представляет собой интеграционное объединение близких по экономическому развитию европейских государств, но принципиально открытых для сотрудничества с третьими странами. Учредительные документы ЕАСТ установили стандарты внутриэкономических связей между членами ЕАСТ, однако не сформировали единых подходов и требований к торговле для государств-членов с третьими странами. Поэтому фактически параллельно с интеграцией внутренних норм и правил взаимодействия хозяйствующих субъектов начинается процесс развития и институционализации их торгово-экономических отношений с третьими странами и региональными интеграционными объединениями. Готовность стран ЕАСТ к внедрению в собственное внутреннее законодательство схожих или единообразных с другими государствами-членами правовых норм и способов регулирования экономики была продемонстрирована начиная с 1990-х годов, когда было создано Единое экономическое пространство (далее – ЕЭП) с Европейским союзом и начато формирование единой торгово-экономической сети между государствами – членами ЕАСТ и государствами – не членами

⁷⁷ Европейский союз и Евразийский экономический союз: долгосрочный диалог и перспективы соглашения // Евразийский банк развития. 2016.

⁷⁸ Free Trade Agreements and Trade Relations by Country // EFTA. Официальный сайт.

Европейского союза и региональными интеграционными объединениями, созданными за пределами континента Европы.

На сегодняшний день продолжает действовать Соглашение о Европейском экономическом пространстве (ЕЭП, European Economic Area) между ЕС и ЕАСТ от 1992 года (с поправками от 2014 года), которое предполагает распространение четырех свобод ЕС на страны ЕАСТ за исключением Швейцарии, отношения которой с ЕС регулируются набором двусторонних соглашений. ЕЭП выступает своего рода «внешним режимом» по отношению к пространству ЕАСТ, положениям Конвенции о ЕАСТ и национальным законодательствам государств – членов ЕАСТ. Это позволило распространить на государства – члены ЕАСТ правовой режим общего рынка и правовое регулирование ЕС по вопросам свободного перемещения товаров, капиталов, лиц и услуг, а также регулирование в отдельных областях экономики. Соглашение о ЕЭП распространяет правила действия внутреннего рынка ЕС на территорию ЕАСТ, а документы ЕАСТ, в свою очередь, инкорпорированы в право ЕС. Однако Соглашение о ЕЭП не распространяет правовые нормы ЕС на пространство ЕАСТ в следующих сферах: сельскохозяйственная политика и политика в сфере рыболовства, таможенный союз, общая внешняя политика и политика в сфере безопасности, правосудие, прямое и не прямое налогообложение и экономический и валютный союз. При этом сформированы абсолютно четкая институциональная процедура и механизм консультаций по согласованию норм ЕС и ЕАСТ⁷⁹.

Таким образом, ЕС и ЕАСТ в институциональном и правовом смысле теснейшим образом взаимосвязаны, несмотря на ряд существенных исключений из сферы регулирования ЕЭП. Поэтому заключение соглашения с ЕАСТ фактически вводит третью страну или интеграционный блок, подписавший соглашения с ЕАСТ, в поле правового регулирования ЕЭП и ЕС, тем самым открывая ряд торгово-экономических возможностей для выхода компаний третьих стран на общий европейский рынок, а также формируя перспективы сближения стандартов, практик регулирования, правил инвестирования, защиты прав интеллектуальной собственности и так далее.

Помимо стран ЕС, государствами – членами ЕАСТ торговые соглашения заключены с Албанией, Боснией и Герцеговиной, Канадой, Коста-Рикой, Гватемалой, Панамой, Чили, Колумбией, Египтом, Грузией, со странами ССАГПЗ, Южноафриканского ТС, Гонконгом, Израилем, Иорданией, Южной Кореей, Ливаном, Македонией, Мексикой, Черногорией, Марокко, Палестиной, Перу, Филиппинами, Сербией, Сингапуром, Тунисом,

⁷⁹ How EU acts become EEA acts and the need for adaptations // European Economic Area. Standing Committee on the EFTA States. 13 May 2013.

Турцией, Украиной. Соглашение с ЕАСТ может открыть новые возможности для развития сотрудничества государств – членов ЕАЭС с данными странами.

В-четвертых, *соглашение ЕАЭС – ЕАСТ определенно способно развивать сотрудничество ЕАЭС – ЕС*. Как уже было отмечено выше, важным преимуществом, которое может получить ЕАЭС от соглашения с ЕАСТ, является наличие Европейского экономического пространства – интеграционного пространства ЕС и ЕАСТ, что означает включенность стран ЕАСТ в европейские цепочки добавленной стоимости и, возможно, перспективу включения в них стран ЕАЭС через государства ЕАСТ. Таким образом, это может способствовать развитию «интеграции интеграций». ЕЭП, однако, не затрагивает ряд сфер сотрудничества ЕС и ЕАСТ, таких как политика в сфере сельского хозяйства и рыболовства, таможенный союз и политика в сфере внешней торговли, общая внешняя политика и политика в сфере безопасности, экономический и валютный союз. Однако в остальном нормы ЕАСТ и ЕС в значительной степени унифицированы и интегрированы. На ЕС приходится 67,8 % импорта ЕАСТ и 62,2 % экспорта⁸⁰. Таким образом, очевидно, что соглашение с ЕАСТ может приблизить ЕАЭС к нормам, стандартам, правилам технического регулирования, регламентам инвестиционной деятельности, принятым внутри ЕЭП. В то же время, поскольку ряд сфер сотрудничества исключены из ЕЭП, у стран ЕАЭС есть возможность маневра в развитии сотрудничества с ЕАСТ по таким отраслям, как, например, торговля сельскохозяйственной продукцией и продукцией рыболовства.

В-пятых, *ЕАЭС, безусловно, заинтересован в институционализированном признании со стороны развитых государств Европы*, что может способствовать изменению его отношений с ЕС в лучшую сторону. Однако необходимо принимать во внимание, что готовность ЕАСТ к продолжению переговоров с ЕАЭС, пришедшему на смену ТС, обусловлена исключительно динамикой политического диалога России с остальными государствами Европы и США. Здесь, к сожалению, позитивных тенденций пока не наблюдается.

Тем не менее представляется, что у стран ЕАЭС все же есть возможности для восстановления диалога с ЕАСТ, пусть и не в краткосрочной перспективе. Для этого чиновникам и официальным лицам государств ЕАЭС в процессе взаимодействия на двустороннем уровне с государствами ЕАСТ (как и с государствами ЕС и Брюсселем) необходимо делать акцент на том, что функции регулирования общего рынка товаров, услуг, труда и капитала на пространстве ЕАЭС переданы на

⁸⁰ Trade between EFTA and Russian Federation.

наднациональный уровень – в Евразийскую экономическую комиссию, которая и должна стать равноправным контрагентом наднациональных структур ЕАСТ. На сегодняшний день в Брюсселе и других европейских столицах весьма скептически относятся к идее взаимодействия с ЕЭК в том числе потому, что считают вполне достаточным взаимодействие на двустороннем уровне со странами ЕАЭС. В то же время государства ЕАЭС редко акцентируют внимание европейских чиновников на необходимости контактировать с ЕЭК, даже если вопрос касается общего рынка. Таким образом, инициатива со стороны государств – членов ЕАЭС и стремление перенести часть вопросов сотрудничества со странами ЕАСТ на наднациональный уровень поспособствовали бы развитию диалога ЕАСТ – ЕАЭС.

Торгово-экономическое сотрудничество в условиях большого Евразийского партнерства (с учетом сопряжения международных объединений ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС)⁸¹

На Евразийский континент приходится более 60% мирового валового продукта и около 2/3 всего мирового экспорта⁸². В 2017 году прирост объемов мировой торговли составил 4,7%. Наиболее высокие темпы наблюдались в Азии (8,1%) и на пространстве СНГ (7,9%), в то время как в Европе – более низкие (3%)⁸³. ВТО предупреждает о том, что в 2018 году могут проявиться негативные эффекты тех торговых ограничений, которые ввели ряд стран в 2017 году. Они способны «запустить цикл ответных мер, которые могут оказаться разрушительными для глобальной торговли и роста»⁸⁴.

Негативным тенденциям, подрывающим торгово-экономическое сотрудничество, призваны противостоять объединенные усилия интеграционных союзов и организаций, в том числе ЕАЭС, ЕС, ШОС, БРИКС. Вопрос о противостоянии санкционной политике США обсуждался на саммите глав правительств стран — членов ШОС, посвященном развитию торгово-экономического сотрудничества и гуманитарным вопросам, который проходил 11–12 октября 2018 года в Душанбе⁸⁵. Согласно Хартии Шанхайской организации сотрудничества, принятой в 2002 году, основными направлениями ее деятельности являются

⁸¹ Автор: *Гурова Ирина Павловна*, д-р экон. наук, проф. кафедры МЭО и ВЭС имени Н.Н. Ливенцева МГИМО (У) МИД России.

⁸² Рассчитано на основе данных World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P. 122.

⁸³ World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P. 10.

⁸⁴ World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P. 28.

⁸⁵ Страны ШОС объединяются против санкций США. В Душанбе прошел саммит глав правительств шанхайской «восьмерки».

«поддержка и поощрение регионального экономического сотрудничества в различных формах, содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий» (статья 3)⁸⁶.

Государства Евразийского континента, объединяющиеся в региональные организации и интеграционные союзы, занимают значительное место в мировой экономике и торговле. На страны ЕС и ШОС приходится более 40% мирового валового продукта и около половины мирового экспорта (таблица 1).

Таблица 1

**ЕАЭС, БРИКС, ШОС, ЕС в мировой экономике и торговле
в 2007 и 2017 годах**

	Доля в мировом валовом продукте, %		Доля в мировом экспорте, %		Доля в мировом импорте, %		Доля взаимной торговли в 2017 году, %		
	2007	2017	2007	2017	2007	2017	экспорт	импорт	товарооборот
Страны ЕАЭС ⁸⁷	3	2	2	2	2	2	12	18	14
Страны БРИКС ⁸⁸	3	3	4	8	1	5	9	13	11
Страны ШОС ⁸⁹	1	1	3	7	0	5	8	10	9
Страны ЕС28	1	1	9	3	6	1	64	60	62

Источник: расчеты на основе данных UNCTADStat

Несмотря на значительные масштабы экономик стран БРИКС, ШОС и важную роль в мировой торговле, их взаимный товарный обмен остается невысоким. Взаимный товарооборот стран БРИКС составляет 11%, стран ШОС – 9%, в то время как товарооборот ЕАЭС составляет 14%, ЕС – 62% (таблица 1).

Одной из причин низкого товарооборота является сохранение препятствий в перемещении товаров и услуг между странами в результате тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли. ВТО отмечает в 2017 году рост ограничений в международной торговле, увеличение существующих и введение новых импортных и экспортных пошлин, количественных ограничений, введение более сложных и жестких

⁸⁶ Хартия Шанхайской организации сотрудничества от 6 июня 2002 года.

⁸⁷ Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия.

⁸⁸ Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка.

⁸⁹ Индия, Казахстан, Китай, Киргизия, Пакистан, Россия, Таджикистан, Узбекистан.

таможенных процедур и мер таможенного регулирования, расширение требований в отношении использования местных компонентов⁹⁰.

Несмотря на то что многие страны БРИКС и ШОС являются членами ВТО либо готовятся к присоединению, они сохраняют относительно высокий уровень тарифной защиты внутренних рынков. Большинство стран БРИКС и ШОС имеют более высокий уровень тарифных ставок, чем ЕАЭС и ЕС (таблица 2).

Таблица 2

Тарифные ставки в странах ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС в 2017 году, %

Страна-импортер	Средняя фактическая ставка РНБ ⁹¹		
	Все продукты	Сельско-хозяйственные продукты	Несельско-хозяйственные продукты
Армения	6,0	7,9	5,6
Беларусь*	6,8	10,3	6,2
Бразилия	13,4	10,2	13,9
Индия	13,8	32,8	10,7
ЕС	5,1	10,8	4,2
Казахстан	6,5	9,4	6,1
Китай	9,8	15,6	8,8
Киргизия	6,6	9,0	6,2
Пакистан	12,1	13,4	11,9
Россия	6,7	10,2	6,2
Таджикистан	7,7	10,5	7,3
Узбекистан*	-	-	-
Южная Африка	7,6	8,5	7,5

- нет данных

*не является членом ВТО. Источник: WTO World Tariff Profiles 2018.

Наиболее высокий уровень импортных пошлин на несельскохозяйственные продукты, превышающий 10% таможенной стоимости, имеют Бразилия, Пакистан, Индия. На рынках сельскохозяйственной продукции наиболее высокий уровень тарифной защиты обеспечивается в Индии, Китае, Пакистане (таблица 2).

Нетарифное регулирование осуществляется посредством следующих инструментов:

антидемпинговые меры: Anti-dumping [ADP];

компенсационные меры: Countervailing [CV];

количественные ограничения: Quantitative Restrictions [QR];

защитные меры: Safeguards [SG];

⁹⁰ World Trade Statistical Review 2018. WTO, Geneva, 2018. P.90.

⁹¹ Режим наибольшего благоприятствования (РНБ).

санитарные и фитосанитарные меры: Sanitary and Phytosanitary [SPS];
 специальные защитные меры: Special Safeguards [SSG];
 технические барьеры в торговле: Technical Barriers to Trade [TBT];
 тарифные квоты: Tariff-rate quotas [TRQ];
 экспортные субсидии: Export Subsidies [XS].

Страны ШОС наиболее активно применяют антидемпинговые меры (383 меры), санитарные и фитосанитарные меры (242 меры), технические барьеры (179 мер) и количественные ограничения (161 мера). Наиболее масштабно нетарифные меры применяют крупные экономики ШОС: Китай (373 меры) и Индия (345 мер) (таблица 3).

Таблица 3

Нетарифные меры в странах ШОС

Страна	SPS	TBT	ADP	CV	SG	QR	TRQ	XS	Всего
Индия	29	2	248	1	3	59	3	-	345
Казахстан	5	-	-	-	-	-	-	-	5
Киргизия	3	14	-	-	-	-	-	-	17
Китай	118	102	95	4	2	42	10		373
Пакистан	-	3	21	-	-	-	-	-	64
Россия	87	8	19			60	4	-	188
Таджикистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Узбекистан	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Всего	242	179	383	5	5	161	17	0	992

- нет данных. Источник: I-TIP⁹²

Особенность нетарифных мер заключается в том, что они могут носить скрытый характер. Поэтому особое внимание уделяется их выявлению. Преодоление торговых барьеров является важнейшим направлением торгово-экономического сотрудничества в рамках БРИКС. Улучшение доступа на рынки и упрощение рыночного взаимодействия является одной из целей Стратегии экономического партнерства БРИКС, принятой в 2015 году⁹³. С учетом роста нетарифных барьеров в международной торговле в рамках БРИКС принято решение о создании механизма по разрешению споров о нетарифных ограничениях⁹⁴.

Значительный опыт преодоления торговых барьеров накоплен в интеграционных союзах Евразийского континента: ЕАЭС и ЕС. Согласно Договору о ЕАЭС функционирует внутренний рынок товаров и

⁹² I-TIP. Integrated Trade Intelligence Portal (I-TIP). Improving the transparency of trade policy measures.

⁹³ The Strategy of BRICS Economic Partnership.

⁹⁴ 6th Meeting of the BRICS Trade Ministers on 13 October 2016 at New Delhi: Trade Ministers Communique.

осуществляется свободное перемещение товаров без применения таможенного декларирования и государственного контроля (санитарного, ветеринарно-санитарного, карантинного, фитосанитарного). В рамках функционирования внутреннего рынка во взаимной торговле товарами государства не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины, меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных статьей 29 «Исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров» Договора. Она предусматривает изъятия: во взаимной торговле товарами государства вправе применять ограничения (при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли) в случае, если такие ограничения необходимы для:

- 1) охраны жизни и здоровья человека;
- 2) защиты общественной морали и правопорядка;
- 3) охраны окружающей среды;
- 4) охраны животных и растений, культурных ценностей;
- 5) выполнения международных обязательств;
- 6) обеспечения обороны страны и безопасности государства-члена.

На практике возникают разного рода барьеры во взаимной торговле, препятствующие реализации преимуществ экономической интеграции. Центр интеграционных исследований Евразийского банка развития провел исследование на основе опроса 530 предприятий-экспортеров Беларуси, Казахстана и России. Было выявлено, что наибольшее количество нетарифных мер в ТС/ЕЭП приходится на санитарные и фитосанитарные меры, технические барьеры, меры ценового контроля и меры, влияющие на конкуренцию. Среди технических барьеров наибольшее влияние оказывает необходимость тестирования и сертификации продукции, а также соблюдения производственных стандартов. Решение проблемы респонденты видят во взаимном признании процедур оценки соответствия продукции, не охваченной техническими регламентами ТС, в использовании международных стандартов и гармонизации правил и норм маркировки, упаковки и этикетирования в рамках ТС. Меры ценового контроля включают дополнительные налоги и сборы в стране назначения (в особенности связанные с уплатой НДС), а меры, влияющие на конкуренцию, – институт специмпортера⁹⁵.

Результаты опроса предприятий показали, что широта распространения различных нетарифных барьеров внутри ЕЭП существенно зависит от направления торговли. Наиболее часто о наличии

⁹⁵ Оценка влияния нетарифных барьеров в ЕАЭС: результаты опросов предприятий. ЦИИ ЕАБР. 2015. С. 8.

ощутимого влияния нетарифных барьеров на торговлю с партнерами из стран ЕЭП указывали предприятия-экспортеры из России. Партнером же, который чаще всего прибегает к нетарифным барьерам, предприятия России и Казахстана называли Беларусь. Белорусские экспортеры, наоборот, редко сталкиваются с ощутимым влиянием нетарифных барьеров на стоимость экспортируемой ими продукции⁹⁶.

Для выявления и устранения препятствий на наднациональном уровне в составе Евразийской экономической комиссии создан Департамент функционирования внутренних рынков ЕЭК, действующий с 1 марта 2016 года. Его задачей является обеспечение функционирования внутренних рынков без барьеров, изъятий и ограничений для свободного передвижения товаров, услуг, капитала и рабочей силы в рамках ЕАЭС.

ЕЭК выделяет три вида препятствий в торговле на внутреннем рынке ЕАЭС: барьеры, изъятия, ограничения. Барьеры – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка, несоответствующие праву ЕАЭС. Изъятия – предусмотренные правом ЕАЭС исключения (отступления) о неприменении государством-членом общих правил функционирования внутреннего рынка. Ограничения – препятствия для свободного движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы в рамках функционирования внутреннего рынка, возникшие вследствие отсутствия правового регулирования экономических отношений, развитие которых предусмотрено правом ЕАЭС. Изъятия и ограничения представляют собой допустимые препятствия в функционировании внутреннего рынка ЕАЭС, в то время как барьеры являются недопустимыми препятствиями. Данные о препятствиях публикует ЕЭК (таблица 4).

Таблица 4

Количество препятствий, применяемых государствами – членами ЕАЭС

Государство-член	Барьер	Изъятие	Ограничение	Всего
Республика Армения	2	6	33	41
Республика Беларусь	3	7	33	43
Республика Казахстан	3	8	33	44
Киргизская Республика	0	7	33	40
Российская Федерация	6	8	34	48

Источник: Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза: Доклад Евразийской экономической комиссии («Белая книга»), 2017.

⁹⁶ Там же. С. 50.

ЕЭК выделяет следующие этапы работы с препятствиями:

1. Выявление и систематизация препятствий.
2. Анализ целесообразности дальнейшего применения мер экономического регулирования, включенных в список изъятий, и возможности устранения тех из них, которые препятствуют формированию и функционированию внутреннего рынка.
3. Определение мер и сроков устранения изъятий и ограничений или необходимости их сохранения, в том числе путем закрепления их в Договоре о ЕАЭС или других актах, составляющих право ЕАЭС.
4. Проведение мониторинга исполнения государствами-членами права ЕАЭС.

Для выявления и устранения препятствий ЕЭК использует следующие инструменты:

1. *Информационный ресурс «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза»*. Он был создан в целях повышения эффективности взаимодействия ЕЭК с бизнес-сообществом и для повышения открытости и прозрачности применяемых государствами – членами ЕАЭС изъятий и ограничений, выявленных барьеров и принимаемых по их устранению мер. Ресурс содержит информацию о текущем состоянии работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений, а также дает возможность хозяйствующим субъектам ЕАЭС подать информацию о выявленных препятствиях и отследить их статус.

2. *Согласованный перечень препятствий*, публикуемый в Докладе ЕЭК «Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза» («Белая книга»).

3. *Реестр препятствий* как инструмент систематизации всех имеющихся препятствий, по которым ведется работа, и обеспечения актуальной информации о препятствиях на внутреннем рынке ЕАЭС для формирования планов мероприятий по их устранению. Разработан индивидуальный многоуровневый классификационный код препятствия, который позволяет по его структуре определить для каждого препятствия дату внесения в Реестр препятствий, вид (барьер, изъятие, ограничение), статус, сферу регулирования.

4. *Аналитические доклады ЕЭК* о препятствиях в торговле на внутреннем рынке ЕАЭС⁹⁷, в которых публикуются материалы о мерах по их

⁹⁷ Анализ внутреннего рынка Евразийского экономического союза. Результаты полевого исследования отдельных товарных рынков Евразийского экономического союза в аспекте препятствующих функционированию внутренних рынков барьеров, изъятий и ограничений, 2017 год; Барьеры, изъятия и ограничения Евразийского экономического союза. Доклад Евразийской экономической комиссии («Белая книга»), 2017 год; Аналитический доклад Евразийской экономической комиссии «О ситуации по устранению препятствующих функционированию внутреннего рынка Евразийского экономического

устранению. В 2016 году был устранен ряд барьеров, в частности барьер в сфере государственных закупок, связанный с доступом товаров государств-членов к государственным закупкам в Российской Федерации для нужд гособоронзаказа. В целях устранения барьера принято Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12 апреля 2016 года № 31 «О признании факта нарушения Российской Федерацией обязательств, предусмотренных разделом XXII Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, и необходимости устранения выявленного нарушения».

5. *«Дорожные карты» по сокращению изъятий и ограничений*, которые должны стать важным механизмом устранения препятствий. Ожидается, что данный документ позволит существенно уменьшить количество изъятий и ограничений и тем самым продолжить углубление интеграционных процессов.

ЕЭК выделяет следующие основные задачи по выявлению и устранению препятствий на внутреннем рынке ЕАЭС:

продолжение работы по гармонизации и унификации законодательства государств-членов и его единообразному применению в областях, определенных правом ЕАЭС. Решение этой задачи позволит минимизировать не только количество имеющихся препятствий, но и предотвратить их возникновение;

утверждение методологии разделения препятствий на барьеры, изъятия и ограничения;

утверждение порядка формирования и ведения Реестра препятствий в электронном виде;

проведение совместно с государствами-членами работы по обсуждению барьеров, изъятий и ограничений для включения в согласованный перечень препятствий;

разработка «дорожных карт» по изъятиям и ограничениям на внутреннем рынке Союза, устранение которых признано целесообразным государствами-членами, как предусмотрено распоряжением Совета ЕЭК от 18 октября 2016 года № 29 «О ходе работы по выявлению и устранению барьеров, изъятий и ограничений на внутреннем рынке Евразийского экономического союза».

В ЕЭК ведется работа и по выявлению барьеров на внешних рынках, которую осуществляет Отдел доступа на внешние рынки и урегулирования торговых споров Департамента торговой политики. Отдел приступил к формированию Реестра ограничительных мер третьих сторон.

В Европейском союзе, достигшем высокой стадии экономической интеграции, создан единый рынок, на котором устранены внутренние барьеры в торговле между странами – членами ЕС. Но большое значение имеют внешние барьеры в торговле с третьими странами. Еврокомиссия осуществляет работу по их выявлению и устранению в рамках *Стратегии доступа на рынки* (Market Access Strategy, MAS). Ее цель заключается в том, чтобы на практике обеспечить европейским экспортерам те возможности для торговли, которые предусмотрены двусторонними и многосторонними соглашениями. Экономический эффект от устранения торговых барьеров выражается в дополнительном ежегодном доходе от экспорта в размере 4,8 млрд. евро⁹⁸.

Стратегия доступа на рынки осуществляется с 1996 года, она состоит из двух инструментов:

База данных по доступу на рынки (Market Access Data base (MADB);

Партнерство по доступу на рынки (Market Access Partnership, MAP).

База данных MADB – это основной операционный инструмент Стратегии, который обеспечивает предоставление экспортерам информации об условиях доступа на рынки и о способах преодоления барьеров в торговле товарами, услугами, объектами интеллектуальной собственности и в инвестиционной деятельности. Она включает данные по тарифным и нетарифным барьерам, с которыми сталкиваются экспортеры ЕС в третьих странах. Это бесплатный онлайн-сервис для экспортеров ЕС, включающий информацию о доступе на рынки 100 стран, а также данные о 500 действующих барьерах, информация о которых в ЕК поступает преимущественно от предприятий. Однако ЕК подчеркивает, что MADB не может дать полной и целостной картины о всех торговых ограничениях, с которыми сталкиваются экспортеры, так как они не всегда сообщают о барьерах. Кроме того, возникают новые торговые барьеры, которые носят более сложный характер, и требуется гораздо больше времени для их выявления, анализа и устранения⁹⁹.

Партнерство по доступу на рынки (MAP) создано для обеспечения взаимодействия с государствами – участниками ЕС и деловым сообществом. Оно включает следующие компоненты:

Консультативный комитет до доступа на рынки (Market Access Advisory Committee);

рабочие группы;

команды по доступу на рынки (Market Access Teams).

⁹⁸ Report from the Commission to the Parliament and the Council on Trade and Investment Barriers. 1 January – 21 December 2017. European Commission, 2018. P. 35.

⁹⁹ A Stronger Partnership to Deliver Market Access for European Exporters. European Commission, External Trade.

Комитет выполняет руководящую роль. Он включает представителей Еврокомиссии, государств-участников и делового сообщества. Ежемесячно в Брюсселе проводятся заседания для обмена информацией и для обсуждения способов устранения барьеров. Рабочие группы изучают торговые барьеры в определенных секторах экономики. Они используют технические знания представителей ЕК, государств – членов ЕС и представителей бизнеса. Команды по доступу на рынки создаются в третьих странах. В целях выявления и преодоления торговых барьеров они используют знание местных рынков.

Стратегия ЕС уделяет особое внимание малым и средним предприятиям, стремящимся осуществлять торговую и инвестиционную деятельность за рубежом. Основным методом выявления торговых барьеров является взаимодействие с экспортерами. Используются следующие инструменты: «горячая линия» «Сообщить о торговых барьерах» на портале MADB; регулярные опросы предпринимателей. Еврокомиссия, являясь исполнительным органом ЕС, регулярно информирует законодательные органы – Европейский парламент и Совет по реализации Стратегии доступа на рынки посредством Доклада о торговых и инвестиционных барьерах. В случае выявления нарушений условий действующих соглашений ЕК использует такой инструмент, как консультации с регулирующими органами стран, на рынках которых допущены нарушения, а в случае их безуспешности – обращение в Орган по разрешению торговых споров ВТО¹⁰⁰.

Основным инструментом устранения тарифных и нетарифных барьеров в торговле, используемым Евросоюзом на внешних рынках, является заключение двусторонних соглашений. Переговоры по заключению двусторонних торговых соглашений являются ключевым приоритетом Евросоюза в открытии доступа к новым рынкам, что способствует экономическому росту и созданию рабочих мест¹⁰¹. В базе данных ВТО нотифицированы более 50 соглашений ЕС как с отдельными странами Азии, Америки, Африки, Европы, так и с другими интеграционными союзами.

Торговые соглашения, заключаемые ЕС в настоящее время, относятся к новому поколению региональных соглашений. Они включают не только взаимный обмен товарами, но и торговлю услугами, положения по вопросам защиты прав интеллектуальной собственности, взаимным инвестициям, государственным закупкам, доступу на сырьевые и

¹⁰⁰ Report from the Commission to the European Parliament and the Council on trade and investment barriers. 1 January – 31 December 2016. European Commission, 2017.

¹⁰¹ The European Union. Trade Policy Review. WTO Trade Policy Review Body. 13 October 2017.

энергетические рынки, упрощению торговли и таможенных процедур, вопросам конкуренции (включая субсидии и государственные предприятия) и сотрудничества в регуляторной сфере. Соглашения нового поколения содержат обязательства по сокращению таможенных тарифов, доступу на рынки услуг, что обеспечивает тарифные преимущества торгово-экономического сотрудничества. Соглашения, как правило, включают также обязательства по сокращению или устранению нетарифных барьеров, таких, как техническое регулирование или необоснованные меры санитарного контроля. В торговых переговорах с партнерами ЕС подчеркивает те области, которые сопряжены с вопросами устойчивого развития и правами человека. В соглашения 2016–2020 годов ЕС стремится включать специальные положения по вопросам малого и среднего бизнеса.

В отличие от ЕС развивающиеся страны Евразийского континента недостаточно используют преимущества региональной экономической интеграции. Это отражает общую закономерность, отмеченную в Докладе ЮНКТАД о тенденциях в торговой политике: в развитых странах региональные торговые соглашения играют гораздо более значимую роль, чем в развивающихся странах¹⁰².

В рамках ШОС осуществляется содействие созданию благоприятных условий для торговли и инвестиций в целях постепенного осуществления свободного передвижения товаров, капиталов, услуг и технологий, однако в краткосрочной перспективе заключение соглашения о глубокой экономической интеграции не предусматривается. Более того, в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года – документе, определяющем ориентиры и параметры дальнейшей эволюции организации, сформулирована следующая цель – «совершенствование ШОС как многопрофильной региональной организации, не предусматривающей формирования военно-политического союза или экономического интеграционного объединения с образованием наднациональных институтов управления»¹⁰³.

В этих условиях наиболее эффективным способом устранения торговых барьеров является заключение двусторонних торговых соглашений между ЕАЭС, с одной стороны, и отдельными странами ШОС, с другой. Двусторонние соглашения не противоречат условиям создания ШОС, БРИКС. В Декларации о создании ШОС отмечено, что «Шанхайская организация сотрудничества использует огромный потенциал и широкие возможности взаимовыгодного сотрудничества государств-участников в торгово-экономической области, предпринимает усилия в целях содействия

¹⁰² Key statistics and trends in trade policy 2017. Trade imbalances. UNCTAD, 2018. P. 16.

¹⁰³ Стратегия развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года.

дальнейшему развитию сотрудничества и диверсификации его форм между государствами-участниками на двусторонней и многосторонней основе»¹⁰⁴.

Развитие международных связей ЕАЭС является перспективным направлением торгово-экономического сотрудничества в рамках Евразийского партнерства. ЕАЭС формирует диалоговые механизмы сотрудничества с государствами и интеграционными объединениями, стремящимися к повышению уровня торгово-экономического сотрудничества. Подписаны меморандумы о взаимопонимании между ЕЭК и правительствами Монголии, Перу, Чили, Камбоджи, Сингапура, Южной Кореи, Андским сообществом, Марокко, Иорданией, Эквадором. Ведется работа по подготовке аналогичных документов с Бангладеш, МЕРКОСУР, КАРИКОМ, Африканским союзом и АСЕАН. Интерес к формализации отношений с ЕЭК проявляет Тихоокеанский альянс.

8 мая 2015 года в ходе заседания Высшего евразийского экономического совета (ВЕЭС) в Москве было принято решение «О начале переговоров с КНР по заключению непреференциального Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве». Церемония подписания Соглашения состоялась 17 мая 2018 года в рамках Астанинского экономического форума. Оно включает вопросы отраслевого сотрудничества, таможенного регулирования, конкуренции, технического регулирования, охраны прав интеллектуальной собственности, электронной торговли, госзакупок, а также меры защиты внутреннего рынка, санитарные и фитосанитарные меры. Согласно распоряжению ВЕЭС от 16 октября 2015 года «О взаимодействии государств – членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути» ЕЭК проводит формирование «банка данных» проектов, имеющих интеграционный эффект и представляющих интерес для государств-членов, а также запуск отраслевых диалогов в формате ЕАЭС – КНР.

Несмотря на сложные геополитические условия, продолжается работа по развитию диалога с Евросоюзом и продвижению инициативы о формировании общего экономического пространства на Евразийском континенте. С целью налаживания эффективного взаимодействия в адрес Председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера в октябре 2015 года была передана памятная записка «Евразийский экономический союз – Европейский союз: контуры сотрудничества», содержащая предложения по налаживанию диалога между ЕАЭС и ЕС для реализации цели сближения интеграционных процессов в Евро-Атлантике и Евразии. В ответных письмах Председателя Еврокомиссии Ж.-К. Юнкера от 16 ноября 2015 года на имя В.В. Путина, а затем от 26 февраля 2016 года на имя Председателя

¹⁰⁴ Декларация о создании Шанхайской организации сотрудничества. г. Шанхай, 15 июня 2001 года.

Коллегии ЕЭК В.Б. Христенко сообщалось, что Еврокомиссии поручено «проанализировать возможные варианты сближения ЕС и ЕАЭС». Однако «решение о том, при каких обстоятельствах можно будет продвигаться в данном направлении, находится в руках государств – членов ЕС, и оно должно быть, в частности, синхронизовано с выполнением Минских соглашений»¹⁰⁵.

Нормативно-правовую основу международной деятельности ЕАЭС составляет Соглашение о международных договорах Евразийского экономического союза с третьими государствами, международными организациями или международными интеграционными объединениями. Оно регулирует порядок рассмотрения государствами-членами инициатив по заключению международных договоров с третьими сторонами в формате ЕАЭС, деятельность единой переговорной делегации интеграционного объединения, порядок координации позиций государств-членов в ходе соответствующих переговоров. Вступление Соглашения в силу создаст четкие рамки и упорядочит процедуры взаимодействия государств-членов и Евразийской экономической комиссии по вопросам, связанным с торгово-экономическим сотрудничеством с внешними партнерами, будет способствовать более эффективному осуществлению международной деятельности ЕАЭС.

ЕАЭС использует следующие формы международного сотрудничества:

меморандумы о сотрудничестве или взаимодействии с третьими странами, региональными интеграционными объединениями и международными организациями;

переговоры о заключении торговых соглашений;
статус государства-наблюдателя при ЕАЭС¹⁰⁶.

Получение статуса наблюдателя при ЕАЭС – один из самых простых форматов взаимодействия с третьими странами. Договор о ЕАЭС от 29 мая 2014 года (статья 109) предусматривает, что любое государство вправе обратиться к Председателю Высшего совета с просьбой о предоставлении ему статуса государства-наблюдателя при Союзе. Высший совет с учетом интересов развития интеграции и достижения целей Договора о ЕАЭС принимает решение о предоставлении такого статуса либо об отказе в его предоставлении. Статус наблюдателя дает возможность уполномоченным представителям государства-наблюдателя присутствовать по приглашению на заседаниях, получать принимаемые документы, не являющиеся документами конфиденциального характера, но не дает права участвовать

¹⁰⁵ Об актуальном этапе евразийской экономической интеграции (справочный материал). МИД. 2018.

¹⁰⁶ Евразийская экономическая комиссия. Международное сотрудничество.

в принятии решений. Договор о ЕАЭС устанавливает, что государство, получающее статус государства-наблюдателя, обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам ЕАЭС и государств-членов, объекту и целям Договора о ЕАЭС. В мае 2018 года Высший Евразийский экономический совет утвердил Положение «О статусе государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе». Решением Высшего Евразийского экономического совета от 14 мая 2018 года № 8 такой статус предоставлен Республике Молдова.

В целях формирования благоприятных условий развития взаимодействия с ЕАЭС и в качестве первого шага институционализации сотрудничества используется практика заключения меморандумов о сотрудничестве. Она создает площадки для всестороннего содействия развитию торгово-экономического сотрудничества, выявлению и устранению барьеров в торговле. Меморандумы заключены с правительствами Монголии, Сингапура, Камбоджи, Иордании, Марокко, Чили, Перу, Молдавии. В формате совместной декларации ЕЭК взаимодействует с правительством Греции.

Меморандум предполагает создание рабочей группы и проведение регулярных консультаций и совместных мероприятий между государствами – членами ЕАЭС и государствами-партнерами, в рамках которых ведется обсуждение широкого круга вопросов, переданных в компетенцию ЕЭК. Это вопросы таможенно-тарифного и нетарифного, таможенного, технического регулирования, взаимной торговли услугами и инвестиций, макроэкономика, транспорт и логистика, промышленность и агропромышленный комплекс, статистика, энергетическая политика, информационные технологии, функционирование внутреннего рынка, трудовая миграция, интеллектуальная собственность и другие. Взаимодействие в формате меморандума создает условия для активизации прямых контактов между представителями бизнеса государств – членов ЕАЭС и государств-партнеров. Сформировалось и получила развитие практика проведения совместных бизнес-форумов в формате «ЕАЭС – государство-партнер».

Наиболее перспективным направлением развития торгово-экономического сотрудничества, связанным с преодолением торговых барьеров, является заключение преференциальных торговых соглашений. По данным МИД России, в ЕЭК поступило около 50 предложений об установлении преференциального режима торговли. Первое соглашение о зоне свободной торговли ЕАЭС, подписанное в 2015 году с Вьетнамом, вступило в силу в октябре 2016 года. ЕЭК рассматривает запросы стран, обратившихся с инициативой о заключении соглашения о свободной

торговле с ЕАЭС: Иордании, Индонезии, Республики Корея, Камбоджи, Монголии, Туниса, Фарерских островов, Чили и других.

На основании решений Высшего Евразийского экономического совета ЕЭК ведет работу по заключению соглашений с Египтом, Израилем, Индией, Ираном, Сербией, Сингапуром¹⁰⁷. В октябре 2015 года были начаты переговоры с правительством Израиля о заключении соглашения о зоне свободной торговли. Первая встреча переговорных делегаций ЕАЭС и Израиля состоялась в ноябре 2016 года, первый полноформатный раунд переговоров – в апреле 2018 года. Согласованы техническое задание на предстоящие переговоры, структура и формат планируемого к заключению соглашения. Второй раунд переговоров запланирован к проведению в октябре 2018 года.

В декабре 2016 года были начаты аналогичные переговоры с Египтом. В декабре 2017 года проведены технические консультации по согласованию формата предстоящих переговоров, а также планируемого к заключению соглашения, произведен обмен первоначальными предложениями по проекту соглашения. Первый раунд переговоров запланирован к проведению в конце 2018 – начале 2019 года.

Переговоры с Индией о заключении соглашения о зоне свободной торговли начаты в 2016 году. В январе 2018 года проведены технические консультации по согласованию формата предстоящих переговоров, а также планируемого к заключению соглашения. В соответствии с достигнутыми договоренностями ЕАЭС были подготовлены и представлены на рассмотрение первоначальные предложения по проекту соглашения. Сроки проведения первого раунда переговоров не определены.

Завершены переговоры, начатые в декабре 2016 года, с Ираном. Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Исламской Республикой Иран, с другой стороны, заключено 17 мая 2018 года. Проводятся процедуры, необходимые для вступления соглашения в силу.

В мае принято решение о начале переговоров об унификации торгового режима Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами с Республикой Сербия. Начало переговоров было обусловлено необходимостью установления единого преференциального торгового режима между всеми странами ЕАЭС и Республикой Сербия, так как на настоящий момент режим свободной торговли установлен между Россией, Белоруссией, Казахстаном и Сербией. У Армении и Киргизии аналогичные соглашения с Сербией отсутствуют. Первый раунд

¹⁰⁷ Статус по переговорным трекам о свободной торговле. Проводимые переговоры по заключению соглашений о свободной торговле между ЕАЭС и третьими странами.

переговоров состоялся в декабре 2017 года. Проведено обсуждение регуляторного и товарного охвата планируемого к заключению соглашения. Второй раунд переговоров прошел в октябре 2018 года.

В декабре 2016 года начаты переговоры с Сингапуром. Проведено пять раундов переговоров (первый – в августе 2017 года, пятый – в сентябре 2018 года). По итогам состоявшихся переговоров в целом согласованы структура и наполнение соглашения о свободной торговле в части торговли товарами (формат «ЕАЭС – Сингапур»), возможные подходы по формированию двусторонних соглашений о свободной торговле услугами и осуществлении инвестиций (формат «страна ЕАЭС – Сингапур»). Проведение шестого раунда переговоров запланировано на ноябрь 2018 года.

Таким образом, актуальной тенденцией в международной торговле является нарастание тарифных и нетарифных барьеров. ЕАЭС, ЕС, БРИКС, ШОС – международные объединения, способные противостоять неблагоприятным процессам, так как они обладают опытом, механизмами и инструментами для их преодоления. Наиболее эффективной формой торгово-экономического сотрудничества является заключение соглашений о свободной торговле. На большом евразийском пространстве лидером этого процесса может стать ЕАЭС, члены которого входят в состав ШОС и БРИКС.

Привлечение прямых иностранных инвестиций в российскую экономику с учетом сопряжения проектов ЕАЭС, БРИКС, ШОС и ЕС¹⁰⁸

Инвестиции стран ЕАЭС в экономике России в постсанкционный период (2015–2018 годы)

За 2015–2018 годы¹⁰⁹ совокупный объем притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в экономике России возрос с 1309,5 млн. долларов до 5304,0 млн. долларов, или в 4 раза (таблица 5). Удельный вес ЕАЭС хотя и увеличился с 0,5% до 1,2% соответственно, но продолжает сохраняться на низком уровне.

¹⁰⁸ Автор: *Костюнина Галина Михайловна*, д-р экон. наук, проф. кафедры МЭО и ВЭС имени Н.Н. Ливенцева МГИМО (У) МИД России.

¹⁰⁹ Статистика Центрального банка Российской Федерации представляет данные на начало соответствующего года.

Таблица 5

**Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику
из стран ЕАЭС, млн. долл.**

Страна	2015	2016	2017	2018	Рост за 2015– 2018, раз
Армения	109,2	102,2	585,9	668,8	6,0
Беларусь	351,7	335,0	1 182,1	1 341,5	3,8
Казахстан	771,4	944,2	2 378,9	3 132,5	4,0
Киргизия	77,2	56,9	148,7	161,2	2,0
Всего ЕАЭС	1309,5	1438,3	4295,6	5304,0	4,0
Всего, РФ	287 509,1	260 680,9	392 726,9	440 198,1	1,5
Доля ЕАЭС, %	0,5	0,6	1,1	1,2	...

Источник. Составлено на основе данных ЦБ России.

Основным инвестором выступает Казахстан, ПИИ которого возросли в 4 раза за рассматриваемый период. Вторым инвестором является Беларусь, стоимостной объем прямых инвестиций которой возрос в 3,8 раза. Далее следует Армения (рост в 6 раз). Положительным фактором можно считать более динамичный рост прямых иностранных инвестиций из стран Евразийского экономического союза, чем совокупные ПИИ в российскую экономику за рассматриваемый период.

В рамках ЕАЭС на основе соответствующего Договора¹¹⁰ действуют гарантии защиты прав и интересов инвесторов, их инвестиций и инвестиционной деятельности. Из их числа следует выделить: справедливый и равноправный режим; право выбора более оптимального режима – национального режима или режима наибольшего благоприятствования; защиту прав инвесторов в случае национализации их собственности; право на возмещение понесенного ущерба. Немаловажное значение для иностранных инвесторов имеет правоприменительная практика разрешения инвестиционных споров в национальном судебном органе принимающей страны или в Международном центре разрешения инвестиционных споров (МЦРИС) в рамках Всемирного банка.

¹¹⁰ Договор о Евразийском экономическом союзе.

Инвестиции стран БРИКС в экономике России в постсанкционный период (2015–2018 годы)

Стоимостной объем прямых инвестиций из государств БРИКС (Бразилия, Индия, Китай и Южно-Африканская Республика) в российскую экономику возрос с 2879,5 млн. долларов в 2015 году до 4189,3 млн. долларов в 2018 году, или в 1,4 раза (таблица 6). Удельный вес БРИКС в совокупных ПИИ, привлеченных в российскую экономику, сохранился на уровне 1,1%.

Таблица 6

Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику из стран БРИКС, млн. долл.

Страна	2015	2016	2017	2018	Рост за 2015–2018, раз
Бразилия	0,0	0,0	0,6	0,6	0,6
Индия	99,4	66,5	708,3	758,1	7,6
Китай	2759,0	1340,5	2901,6	4189,3	1,5
ЮАР	21,1	17,9	0	0	...
БРИКС	2879,5	1424,9	3610,5	4948,0	1,7
РФ	287 509,1	260 680,9	392 726,9	440 198,1	1,5
Доля БРИКС, %	1,0	0,5	0,9	1,1	...

Источник. Составлено на основе данных ЦБ России.

Ведущим инвестором с преобладающей долей является Китай, ПИИ которого увеличились с 2759 млн. долларов до 4189,3 млн. долларов, или в 1,5 раза. Второй по значению инвестор – Индия. Стоимостной объем индийских прямых инвестиций возрос с 99,4 млн. долларов до 758,1 млн. долларов, или в 7,6 раза. В российской экономике есть прямые инвестиции Южно-Африканской Республики, правда, за 2017–2018 годы статистика ЦБ России носит конфиденциальный характер. Бразильские прямые инвестиции отличаются эпизодическим характером: в 2015–2016 годах они не вкладывались, а в 2017–2018 годах их объем составлял лишь 600 тыс. долларов.

Инвестиции стран ШОС

Как видно из таблицы 7, ПИИ стран Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)¹¹¹ в экономику России увеличились с 3675,5 млн. долларов до 9669 млн. долларов, или в 2,6 раза, а их доля увеличилась с 1,3% до 2,3%.

Таблица 7

Прямые иностранные инвестиции в российскую экономику из стран ШОС, млн. долл.

Страна	2015	2016	2017	2018	Рост за 2015-2018, раз
Казахстан	771,4	944,2	2378,9	3132,5	4,0
Киргизия	77,2	56,9	148,7	161,2	2,0
Китай	2759,0	1340,5	2901,6	4189,3	1,5
Таджикистан	32,5	34,9	309,0	326,6	10,0
Узбекистан	35,4	28,3	1041,5	1098,2	31,0
Индия	99,4	66,5	708,3	758,1	7,6
Пакистан	0,9	0,8	2,8	3,1	3,4
ШОС	3775,9	2472,1	7490,8	9669,0	2,6
РФ	287 509,1	260 680,9	392 726,9	440 198,1	1,5
Доля ШОС, %	1,3	0,9	1,9	2,2	...

Источник. Составлено на основе данных ЦБ России.

Ведущим инвестором государств ШОС является Китай. Стоимостной объем китайских ПИИ возрос с 2759 млн. долларов до 4189,3 млн. долларов, или в 1,5 раза. Второй по важности инвестор из стран ШОС – Казахстан, ПИИ которого увеличились в 4 раза. На третьем месте – Узбекистан. Узбекские прямые инвестиции увеличились с 35,4 млн. долларов в 2015 году до 1098,2 млн. долларов в 2018 году, или в 31 раз. Совокупные прямые инвестиции стран ШОС возросли в 2,6 раза, что выше, чем в целом инвестиции в экономику России (1,5 раза).

Таким образом, на совокупную долю ЕАЭС, БРИКС и ШОС приходится 4,5% всех прямых иностранных инвестиций, привлеченных в российскую экономику на начало 2018 года. Доля небольшая, но есть благоприятный фактор – более динамичный рост стоимостных объемов ПИИ рассматриваемых интеграционных проектов, что будет вести к увеличению количества инвесторов стран-членов.

¹¹¹ Полноправные члены: Россия, Казахстан, Кыргызстан, Китай, Таджикистан, Узбекистан, Индия, Пакистан.

Участие нашей страны в данных организациях нацелено на продвижение и закрепление стратегических политических и экономических российских интересов в регионе Центральной Азии (ЕАЭС и ШОС) и в более широком плане (Латинская Америка, Азия и Африка – БРИКС), а также на сохранение региональной и международной стабильности. Конечно, членство в таких объединениях в средне- и долгосрочной перспективе повышает инвестиционную привлекательность нашей экономики для других стран-членов, что выражается в активизации взаимных торговых и инвестиционных связей и реализации инвестиционных проектов. Недаром прямые иностранные инвестиции ряда государств отличаются высокой динамикой роста.

Одновременно в краткосрочной перспективе участие в интеграционных проектах влечет и немалые издержки для России. Прежде всего это касается членства в ШОС и БРИКС, в которых также участвует Китай, активно продвигающий свои интересы, товары, капиталы на внешние рынки вследствие определенной утраты интереса к сотрудничеству в Евразии и благодаря инициализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути» и вложению огромного объема инвестиций в центральноазиатские экономики. Еще одна издержка связана с неравномерным уровнем экономического развития стран-членов в соответствующих организациях – ЕАЭС, ШОС и БРИКС. Большинство стран имеет сырьевую экономику, зависящую от конъюнктуры мировых товарных рынков и динамики цен. Сказывается также ограниченность финансовых ресурсов, слабый уровень развития рыночных институтов у большинства участвующих государств. Все это определяет некоторую ограниченность экономического потенциала рассматриваемых интеграционных проектов и перспектив их дальнейшего развития.

Китай выступает основным инвестором, объем ПИИ которого растет, но сохраняется на невысоком с точки зрения китайского потенциала уровне. Главная причина связана с опасением китайских компаний попасть под западные санкции, а также опасением ухудшения экономической ситуации в России. Достаточно крупным инвестором выступает Индия, интерес которой в основном связан с нефтегазовой отраслью.

Ниже приведен рисунок 1 для сравнения динамики стоимостных объемов прямых инвестиций в экономику Российской Федерации из стран ЕАЭС, БРИКС и ШОС.

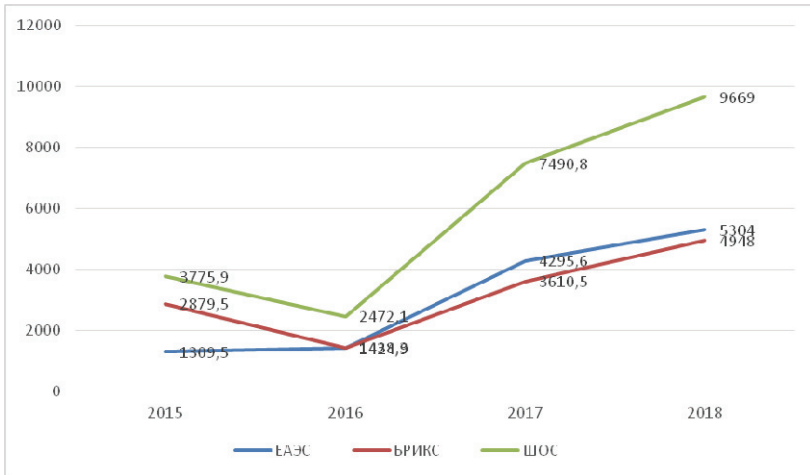

Рис.1. Динамика вложений ПИИ из стран ЕАЭС, БРИКС и ШОС в российскую экономику в 2015–2018 годах, млн долл.

Источник. Составлено на основе данных Центрального банка Российской Федерации.

Проблемы привлечения иностранных инвестиций в экономику России¹¹²

Одной из проблем привлечения иностранных инвестиций в российскую экономику остается невысокий уровень инвестиционного климата. Так, по оценкам компании Эрнст&Янг, с 2014 года наблюдается ухудшение экономической ситуации в России. Причинами стали западные санкции, падение цен на нефть, что в частности, привело к сокращению количества инвестиционных проектов с иностранными капиталовложениями. В итоге иностранные инвесторы столкнулись с такими негативными моментами, как нестабильность инвестиционных мер регулирования и административные формальности, неблагоприятные макроэкономические изменения, уменьшение инвестиционной привлекательности экономики, неуверенность в отношении правильности правительственных мер поддержки экономического развития. Как определено в *Investment Climate in Russia – Foreign Investors Perception¹¹³*, в соответствии с опросом ведущих иностранных инвесторов 77% их числа обеспокоены принятыми мерами инвестиционного регулирования и выступают за мораторий на введенные новые законодательные меры, которые дестабилизировали инвестиционную привлекательность России. Вместе с тем сохраняется благоприятный с точки зрения инвесторов огромный экономический потенциал (90% опрошенных), а 50% респондентов заявили о готовности расширить предпринимательскую

¹¹² При анализе проблем использованы данные зарубежных исследований.

¹¹³ *Investment Climate in Russia – Foreign Investors Perception*. Ernst&Yang. 2018.

деятельность в России в связи с улучшением инвестиционного климата во многих регионах страны.

Особо следует остановиться на влиянии западных санкций. По оценкам, за 2 года снизился стоимостной объем привлеченных прямых иностранных инвестиций (на 70% в 2014 году и на 92% в 2015 году), 40% портфельных инвесторов ушло с российского рынка капитала. В частности, вышли из проектов в сфере энергетики европейские корпорации Шелл и Тоталь.

Еще одна проблема привлечения иностранных инвестиций – высокий политический риск для иностранных инвесторов, что связано со слабым правоприменительным механизмом инвестиционного законодательства, а именно с невысоким уровнем защиты прав и интересов иностранных инвесторов на практике. Так, по оценкам Всемирного банка Doing Business, по данному показателю за 2018 год Россия находится на 51-м месте в мире из 190 государств. Хотя за последние 5 лет налицо стабильное улучшение (112-е место в 2013 году), ситуация нуждается в дальнейшем совершенствовании. Сохраняется и проблема коррупции. Согласно оценке Transparency International по итогам 2017 года Россия на 135-м месте из 180 по Индексу восприимчивости коррупции.

В качестве еще одной проблемы притока иностранных инвестиций в российскую экономику следует назвать сохранение проблемы излишних административных формальностей при ведении предпринимательской деятельности. По данным ежегодного доклада Всемирного банка Doing Business за 2018 год, Россия занимает 35-е место в мире по упрощенности ведения бизнеса. Следует заметить, что за 5 лет Российская Федерация достигла немалых успехов в упрощенности ведения бизнеса, поднявшись в мировом рейтинге с 92-го на 35-е место.

Сложности в реализации нашей страной своих международных обязательств в инвестиционной сфере в рамках ВТО связаны, по мнению зарубежных инвесторов, с неучастием Российской Федерации в Соглашении по государственным закупкам, что снижает уровень благоприятности инвестиционного климата и выражается в проблеме доступа к емкому и столь интересному для иностранных инвесторов российскому рынку госзакупок. Хотелось бы отметить, что автор согласен с ограничениями, вводимыми российским законодательством в условиях санкционной политики Запада. Однако считает, что в данном вопросе следует проявлять большую гибкость, и в тех отраслях экономики, где это возможно, ограничения следует ослабить.

Есть инвестиционные правила в рамках такой международной организации, как Организация экономического и социального развития (ОЭСР), но переговоры о присоединении к ней России были прерваны в

2014 году из-за событий на Украине. У России есть обязательства членства в ЮНСИТРАЛ и Международном центре по разрешению инвестиционных споров (МЦРИС) в рамках Всемирного банка. По данным МЦРИС, Россия вовлечена в разрешение 24 споров, инициированных в основном европейскими компаниями как инвесторами в российскую экономику. Основная причина связана с регулятивной практикой в отношении иностранных инвестиций в Российской Федерации, которая не удовлетворяет интересы иностранных инвесторов.

Сохраняется проблема невысокой прозрачности инвестиционного климата для иностранных инвесторов. По их мнению, это вызвано политикой импортозамещения в условиях западных санкций, максимальной локализацией производства на российской территории (в частности, высокая степень локализации отличает автомобилестроение, электроэнергетику, транспортное машиностроение, производство токарных и фрезерных станков), дискриминацией в отношении западных компаний по сравнению с компаниями России и стран ЕАЭС¹¹⁴. К рассматриваемой проблеме относится и протекционистская торговая политика по защите внутреннего рынка. Ведь иностранные инвестиции как долгосрочные вложения крайне чувствительны к политическим, экономическим и регулятивным факторам, что требует качественных изменений в институциональной и регулятивной среде.

Негативно сказывается и невысокий уровень развития инвестиционного сотрудничества с ЕАЭС, БРИКС и ШОС, что выражается в слабой интеграции компаний стран перечисленных объединений в региональные стоимостные цепочки в силу гораздо большей роли внешних, а не взаимных инвестиций.

Из числа прочих факторов, негативно влияющих на приток ПИИ в российскую экономику, также можно выделить: слабую господдержку малого и среднего бизнеса; отсутствие особого интереса к развитию взаимных инвестиционных связей у российских и иностранных компаний, которые исходят из своих узких интересов – получения максимума прибыли как можно в более краткосрочный период.

Условия повышения притока ПИИ в российскую экономику с учетом сопряжения интеграционных проектов ЕАЭС, БРИКС, ШОС и ЕС

С учетом проведенного анализа можно констатировать, что для привлечения ПИИ в экономику России следует учитывать важность политических, экономических и регулятивных факторов. Согласно многим зарубежным исследованиям современная политическая обстановка

¹¹⁴ European Parliament (2017). Russia's and the EU's sanctions: economic and trade effects, compliance and the way forward.

свидетельствует о невозможности прорыва в привлечении существенных стоимостных объемов иностранных инвестиций из западных государств, прежде всего Евросоюза. Одновременно возможен (и наблюдается) рост притока инвестиций из азиатских стран, включая ЕАЭС, БРИКС и ШОС. Но их доля в совокупном объеме ПИИ в российской экономике невысока, но оптимизм внушает высокая динамика роста.

Необходимость государственной поддержки инвестиций в промышленность в контексте цифровизации экономики в условиях большого Евразийского партнерства (с учетом сопряжения интеграционных объединений ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС)¹¹⁵

Активизация сотрудничества в рамках большого Евразийского партнерства на двух ключевых направлениях – восточном и западном, выглядит крайне своевременно и целесообразно. Инициативы евразийского контура могут органично сочетаться, усиливая интеграционный эффект друг друга. Учитывая потенциал возможных стран – членов партнерства, важным направлением для эффективного участия России в такого рода проекте должна стать продуманная государственная политика поддержки инвестиций в промышленность в условиях повсеместной цифровизации экономических процессов.

Инструментом проведения действенной промышленной политики является совершенствование разнообразных методов бюджетной (инвестирование в развитие производственной базы, финансирование приоритетных производственных предприятий), налоговой (установка государством величины и порядка налогообложения), денежно-кредитной (регулирование со стороны государства сферы денежного обращения) и финансовой политики (регулирование и контроль финансовых рынков, оперативное управление государственными средствами). Не менее важными выступают в связи с этим и меры институциональной (обеспечение рыночных процессов соответствующей правовой базой), внешнеэкономической (стимулирование экспортеров, введение разумных импортных и экспортных ограничений), инвестиционной и инновационной политики государства (прямое государственное финансирование, законодательное обеспечение инвестиционного процесса, развитие таких необходимых рыночных институтов как фондовый рынок, венчурные фонды, инвестиционные банки и так далее). Важное значение имеют также меры общеэкономического характера, способствующие разработке дополнительных стимулов и условий для наращивания добавленной

¹¹⁵ Автор: *Максакова Мария Андреевна*, канд. экон. наук, доц. кафедры МЭО и ВЭС имени Н.Н. Ливенцева МГИМО (У) МИД России.

стоимости в продукции, развития промышленности и экономики в целом.

Реализация проекта большого Евразийского партнерства представляет собой один из способов перехода к стратегии опережающего развития путем форсированного создания производств нового технологического уклада. Анализ мирового опыта цифровой трансформации промышленности показывает, что основными концепциями в данном направлении стали: Индустрия 4.0 (Industry 4.0), Умное производство (Smart Manufacturing), Цифровое производство (Digital Manufacturing), Интернет в промышленности (Internet of Manufacturing), Открытое производство (Open Manufacturing).

Можно выделить следующие ключевые технологические тенденции в сфере цифровой трансформации промышленности, которые базируются на вышеперечисленных концепциях¹¹⁶:

- 1) массовое внедрение интеллектуальных датчиков в оборудование и производственные линии (технологии индустриального Интернета вещей);
- 2) переход на безлюдное производство и массовое внедрение роботизированных технологий;
- 3) переход на хранение информации и проведение вычислений с собственных мощностей на распределенные ресурсы («облачные» технологии);
- 4) сквозная автоматизация и интеграция производственных и управленческих процессов в единую информационную систему (от оборудования до министерства);
- 5) использование всей массы собираемых данных (структурированной и неструктурированной информации) для формирования аналитики (технологии больших данных);
- 6) переход на обязательную оцифрованную техническую документацию и электронный документооборот (безбумажные технологии);
- 7) цифровое проектирование и моделирование технологических процессов, объектов, изделий на всем жизненном цикле от идеи до эксплуатации (применение инженерного программного обеспечения);
- 8) применение технологий наращивания материалов взамен среза (аддитивные технологии, 3D-принтинг);
- 9) применение сервисов по автоматическому заказу расходных материалов и сырья для производства продукции и автоматической поставке готовой продукции потребителю, минуя посреднические цепочки;

¹¹⁶ Информационно-аналитический отчет «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия. 2017.

10) применение беспилотных технологий в транспортных системах, в том числе для доставки промышленных товаров;

11) применение мобильных технологий для мониторинга, контроля и управления процессами в жизни и на производстве;

12) переход на реализацию промышленных товаров через Интернет.

Среди базовых технологий для цифровой трансформации промышленности можно выделить: Интернет вещей, индустриальный Интернет вещей, «облачные» технологии, роботизация, искусственный интеллект, большие данные, безбумажные технологии, аддитивные технологии, беспилотные технологии, мобильные технологии, биометрические технологии, квантовые технологии, суперкомпьютерные технологии, технологии идентификации, математическое моделирование, технологии блокчейн, киберфизические системы, сквозные технологии, технологии открытого производства. Кроме этих базовых технологий, с цифровой трансформацией промышленности связаны и другие технологические направления (например, интернет-торговля промышленными товарами, промышленная аналитика) и ряд других направлений¹¹⁷.

В ряде стран **Евразийского экономического союза (ЕАЭС)** и **Шанхайской организации сотрудничества (ШОС)** значительное внимание уделяется решению задач цифровой трансформации промышленности. В Армении, Беларуси, Казахстане, Киргизии, России реализуются конкретные проекты в различных отраслях промышленности, создаются необходимая инфраструктура, цифровые платформы, открываются технопарки и новые компании, формируются инновационные кластеры.

В рамках ЕАЭС ведется активная работа по созданию цифрового экономического пространства, которое в перспективе может стать драйвером углубления евразийских интеграционных процессов, устранения

¹¹⁷ Информационно-аналитический отчет «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия. 2017.

барьеров и ограничений, сбалансированности торговли, добросовестной конкуренции и развития отраслей промышленности. Цифровое пространство ЕАЭС открывает новые возможности для реализации целей объединения. За счет консолидации усилий планируется продвигать совместные проекты в области цифровой трансформации экономик стран ЕАЭС с учетом всестороннего охвата отраслей экономики. Среди основных направлений развития цифровой экономики в странах ЕАЭС можно выделить следующие:

- цифровая трансформация отраслей экономики и рынков;
- внедрение современных технологий и инструментов управления интеграционными процессами;
- развитие цифровой инфраструктуры;
- защита данных и каналов коммуникации.

По итогам заседания Высшего Евразийского экономического совета в октябре 2017 года был принят ряд важных решений и утверждены Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года¹¹⁸. В документе определены цели, принципы, задачи, направления и механизмы сотрудничества государств ЕАЭС в цифровой сфере. Приоритет будет отдаваться инициативам, связанным с развитием электронной торговли, цифровой инфраструктуры транспортных коридоров, использованием новых технологий в промышленной кооперации¹¹⁹.

Среди стратегических направлений развития цифрового пространства промышленности ЕАЭС можно выделить¹²⁰:

1. Прорывные кросс-отраслевые проекты цифровой трансформации: проект по созданию цифровой платформы взаимодействия предприятий (B2B-системы) и информационно-аналитической системы на его основе; создание цифровой платформы для предприятий промышленности, инновационных компаний и научных организаций (на основе проектов Евразийской сети трансфера технологий и Евразийской сети промышленной кооперации и субконтрактации).

2. Межстрановые проекты цифровой трансформации: создание реестра программ для электронных вычислительных машин и баз данных; создание реестра информационно-телекоммуникационного оборудования;

¹¹⁸ Об Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года // Правовой портал ЕАЭС. 2017.

¹¹⁹ Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации // Группа Всемирного банка. Евразийская экономическая комиссия. 2017.

¹²⁰ Информационно-аналитический отчет «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия. 2017.

формирование каталога проектов по созданию площадок тестирования цифровых технологий (демонстрационных площадок, полигонов, TestBeds), в том числе по реализации концепций в промышленности «Фабрика будущего» (Factory of Future), «Цифровая фабрика» (Digital Factory), «Умная фабрика» (Smart Factory), «Виртуальная фабрика» (Virtual Factory).

3. Проекты с созданием условий для отработки перспективных экономических моделей использования и развития цифрового пространства: создание условий для развития систем управления предприятиями ERP, SCM, MES-системы¹²¹ и других; создание условий для развития и внедрения BIM-систем¹²²; создание условий для развития и внедрения PLM-систем¹²³, систем инженерного программного обеспечения, включая CAD, CAE, CAM, CAPP, PDM-системы¹²⁴; создание условий для развития и внедрения геоинформационных систем (ГИС) (GIS-системы) и сервисов на их основе; создание условий для развития цифровых платформ в целях внедрения Интернета вещей (IoT) и индустриального Интернета вещей (IIoT) в секторы экономики ЕАЭС; создание условий для развития цифровых платформ на основе альтернативной статистики с применением технологий больших данных (Big Data) для оперативного мониторинга состояния отраслей экономики и промышленности; создание условий для развития рынка «облачных» услуг и сервисов, а также инфраструктуры «облачных» технологий для внедрения в промышленности и других секторах экономики; создание условий для развития B2C-площадок промышленных товаров; создание условий для развития технологий математического моделирования в промышленности; создание условий для развития системы сквозного планирования и управления в промышленности и анализа промышленности через открытые данные; создание условий для развития индустрии разработки программного обеспечения; разработка механизма идентификации и маркировки промышленных товаров и их прослеживаемости.

В контексте цифровой трансформации промышленности к системообразующим можно отнести следующие проекты, формирующие цифровое пространство (экосистему) промышленности:

¹²¹ ERP – система планирования ресурсов предприятия, SCM – система управления цепочками поставок, MES – система управления производственными процессами.

¹²² BIM – система информационного моделирования в области промышленного и гражданского строительства.

¹²³ PLM – система инженерного программного обеспечения, основанная на системах управления жизненным циклом продукции.

¹²⁴ CAD (Computer-Aided Design) – системы автоматизированного проектирования, CAE (Computer-Aided Engineering) – система проведения инженерного анализа, CAM (Computer-Aided Manufacturing) – система управления станками, CAPP (Computer-Aided Process Planning) – система планирования производства, PDM (Product Data Management) – система управления инженерными данными.

- 1) «Цифровая фабрика» (завод) («Умная фабрика», «Виртуальная фабрика»);
- 2) «Цифровой город» (умный город);
- 3) «Цифровая дорога и цифровой транспорт» (умная дорога и умный транспорт);
- 4) «Умный дом и умные товары»;
- 5) «Цифровой (умный) карьер и месторождение».

Другими системными проектами в цифровой трансформации промышленности могут быть «Цифровая медицина» и «Телемедицина», «Умный магазин» и ряд других проектов. В рамках ЕАЭС уже реализуется ряд проектов, тесно связанных с цифровой трансформацией промышленности, которые могут быть также распространены на пространство большого евразийского контура.¹²⁵

1) глобальная спутниковая система ГЛОНАСС и внедрение системы экстренного реагирования ЭРА-ГЛОНАСС. В России с 2015 года действует требование об обязательном оснащении автомобилей системой экстренного реагирования ЭРА-ГЛОНАСС, которая технологически совместима с общеевропейской системой eCall. В Беларуси, Казахстане и Киргизии создаются аналогичные национальные системы, гармонизированные с российской. В России также внедрена система «Платон», которая может быть распространена на пространстве ЕАЭС. В перспективе применение данных систем может стать основой для создания платформы по мониторингу товарных и транспортных потоков в целях обеспечения создания транспортно-логических коридоров и хабов на пространстве большого Евразийского партнерства;

2) введение системы электронных паспортов транспортных средств в рамках ЕАЭС. Инициатива предусмотрена Соглашением о введении единых форм паспорта транспортного средства и паспорта самоходной машины и других видов техники и организации систем электронных паспортов. От России национальным оператором выступает АО «Электронный паспорт» (в структуре ГК «Ростех»);

3) разработка механизма мониторинга прослеживаемости товаров. Данное направление реализуется в рамках таможенного регулирования и в основном направлено на внедрение «электронной счет-фактуры» во внутренней и внешней торговле в рамках ЕАЭС;

4) идентификация и маркировка отдельных видов товаров. Пилотным проектом в данном направлении, стартовавшем в 2014 году, стала

¹²⁵ Информационно-аналитический отчет «Анализ мирового опыта развития промышленности и подходов к цифровой трансформации промышленности государств – членов Евразийского экономического союза» // Евразийская экономическая комиссия. 2017.

маркировка товаров легкой промышленности. В настоящее время ведется работа по введению системы маркировки на другие группы товаров (лекарственные средства, продовольствие, машиностроительные изделия для автомобилей и прочее);

5) создание агрегатора электронных торговых площадок государственных и муниципальных закупок в рамках ЕАЭС. Данная инициатива обрабатывается блоком конкуренции и антимонопольного регулирования ЕЭК. В настоящее время в государствах – членах ЕАЭС имеется около 10 таких площадок. В дальнейшем возможно развитие данной площадки с выходом на разработку цифровой платформы для обеспечения поиска и сделок между предприятиями ЕАЭС, то есть создание комплексной B2B-системы.

В России также созданы Государственная информационная система промышленности (ГИСП) и Геоинформационная система индустриальных парков, технопарков, кластеров (ГИСИП), возможности которых могут быть использованы в рамках большого Евразийского партнерства. ГИСП представляет сервисы для всех субъектов промышленной деятельности – от органов власти до отдельных предприятий и индивидуальных предпринимателей, ключевым из которых является B2B-площадка для поиска заказов на поставку промышленных товаров и услуг и их размещение на выполнение. Основу системы составляют следующие элементы: база данных промышленных и научных организаций, классификатор промышленной продукции услуг в промышленности, каталог промышленных товаров и услуг в промышленности. Еще одна система ГИСИП представляет информацию обо всех объектах индустриально-инновационной инфраструктуры, размещенных на территории, и об их резидентах. Также функционирует аналогичная система для кластеров – Российская кластерная обсерватория.

С 2015 года в России реализуется программа «Национальная технологическая инициатива» мер по поддержке развития перспективных отраслей, которые в течение последующих 20 лет могут стать основой развития региональной и мировой экономики. Фундаментом для формирования НТИ являются перспективные рынки товаров и услуг, основанные на применении сетевых и интернет-технологий:

AeroNet (распределенные системы беспилотных летательных аппаратов);

AutoNet (беспилотные автомобильные системы);

EnergyNet (распределенные энергетические системы);

FinNet (децентрализованные финансовые системы);

FoodNet (системы производства и доставки общих и персонализированных продуктов питания);

HealthNet (рынок персонализированных медицинских услуг и лекарственных средств, телемедицины);

MariNet (интеллектуальная система управления морским транспортом и технологии освоения мирового океана);

NeuroNet (рынок средств человеко-машинных коммуникаций, основанных на передовых разработках в нейротехнологиях и повышающих производительность человеко-машинных систем);

SafeNet (безопасные и защищенные компьютерные технологии, решения в области передачи данных, безопасности информационных и киберфизических систем);

TechNet (передовые производственные технологии, кросс-рыночное и кросс-отраслевое направление, обеспечивающее технологическое развитие рынков НТИ и высокотехнологичных отраслей промышленности за счет формирования цифровых, умных, виртуальных фабрик будущего).

Цифровые фабрики с точки зрения общей архитектуры фабрик будущего являются неотъемлемой частью развития умных и виртуальных фабрик. В частности, в странах Евросоюза активно поддерживаются инициативы по созданию фабрик будущего. Пилотные проекты цифровых фабрик создаются на базе таких компаний, как Volkswagen (автомобилестроение, Германия), Siemens (электроника, Германия), AgustaWestland (вертолетостроение, Великобритания, Италия), Consulgal (строительство, Португалия) и других.

Материал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

1. Сопряжение интеграционных объединений (Союзного государства, ЕАЭС, ШОС, БРИКС, ЕС).

БРИКС

Взаимодействие стран БРИКС характеризуется восходящим трендом. При этом необходимо подчеркнуть, что оно не является интеграционным, хотя государства-члены обладают потенциалом развивать региональные интеграционные формы сотрудничества.

1. Исходя из задачи продемонстрировать мировому сообществу новый подход к развитию международного

Здание Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

взаимодействия и реализации национальных интересов, базируясь на реалиях современной мировой политики¹²⁶, государствам БРИКС предстоит усилить свое партнерство в рамках Совета безопасности ООН и ВТО. Это

¹²⁶ Йоханнесбургская Декларация (2018) констатировала усиление взаимной согласованности позиций стран БРИКС в части их приверженности целям и принципам, закрепленным в Уставе Организации Объединенных Наций, поддержки ООН как универсальной межправительственной организации, на которую возложена ответственность по поддержанию международного мира и безопасности, содействию устойчивому развитию, а также поощрению и защите прав человека и основных свобод. Полагаем принципиально важным сделать акцент на приверженности государств БРИКС укреплению многосторонних институтов глобального управления в целях обеспечения их потенциала в области комплексного решения глобальных проблем, что говорит именно о согласованной позиции стран в части перехода к многополярному мировому сообществу. При этом главы государств БРИКС подчеркнули необходимость формирования такой международной системы, которая основана на нормах международного права, где Устав Организации Объединенных Наций – краеугольный камень, и которая способствует укреплению сотрудничества и стабильности в условиях многополярного мирового порядка. Именно многополярность, по мнению лидеров глав государств БРИКС, отвечает задачам более честного, справедливого и представительного мирового порядка в целях процветания всего человечества, при котором полностью соблюдается всеобщий запрет на применение силы и исключается использование односторонних принудительных мер, идущих в нарушение Устава Организации Объединенных Наций. Источник: Йоханнесбургская декларация Десятого саммита БРИКС.

взаимодействие должно быть направлено на недопустимость игнорирования международного права, одностороннего отказа от международных договоренностей вопреки обозначенной в договорах практики их денонсации.

2. Практически все приоритеты национального развития стран БРИКС сопоставимы, поэтому многие сферы могут служить объектом углубленного взаимодействия. Для успешного позиционирования БРИКС на международной арене необходимо интенсифицировать партнерство между странами БРИКС на основе межгосударственного двух- и многостороннего взаимодействия. В этих целях представляется возможным использовать практику рамочных межгосударственных соглашений, предполагающих комплексное ресурсное обеспечение, применяемое при долгосрочном планировании.

3. Для повышения эффективности сотрудничества при подготовке соглашений и планов действия следует, учитывая специфику государственного устройства и управления стран БРИКС, указывать непосредственных контрагентов научного, научно-технологического, инновационного партнерства по каждому из приоритетных направлений взаимодействия.

4. Целесообразно усилить ориентированность национальных информационных агентств при освещении партнерства стран БРИКС на социокультурные и этно-исторические, религиозные традиции формирования и развития социумов, на изменение их внешнеполитической и экономической ориентированности. Это связано с тем, что информационной работе стран БРИКС, за исключением КНР, свойственна чрезмерная увлеченность анализом политики стран ЕС и США, что на практике ориентирует граждан на перспективность партнерства с ними как наиболее правильным путем развития. Применительно к России «поворот на Восток» и активизация ее «мягкой силы» в этом направлении – это реальная перспектива устойчивого развития. В Бразилии освещение со стороны СМИ деятельности других стран БРИКС минимально; основным актором влияния на внешнюю политику и ведущим экономическим партнером остаются США, хотя и экономические связи с ЕС там весьма значимы¹²⁷. В Индии по-прежнему сильна ориентированность на страны Британского содружества; Россия рассматривается под углом сотрудничества в энергетической и военно-технической сферах, а Китай – с позиций существующих противоречий и в рамках инициативы «Один пояс – один путь». ЮАР лишь фрагментарно освещает вопросы партнерства с Индией и КНР, да и то, если они инвестируют в ее экономику.

¹²⁷ Eduardo-Mello, Matias Spektor. Will Brazil's Crackdown on Corruption Continue? How the Political Class Threatens Operation Car Wash's Future.

5. Полагаем, что в настоящее время особое внимание в рамках БРИКС может быть уделено использованию преимуществ Четвертой промышленной революции для преодоления технологических разрывов между развитыми и развивающимися странами. Создание странами БРИКС альтернативы системы банковских переводов SWIFT на основе согласования и сопряжения национальных платежных систем является важным шагом в направлении обеспечения национального суверенитета и снижения зависимости в международных расчетах от американского доллара и роли США в мировой финансовой архитектуре.

6. Опыт сотрудничества БРИКС позволяет предложить углубление взаимодействия на пространстве большой Евразии в таких сферах, как транспорт, сельское хозяйство, образование, медицина и культура.

7. Одно из перспективных направлений – создание и совершенствование транспортно-логистических коридоров. Сотрудничество по этой тематике содействовало бы созданию трансконтинентального транспортного коридора, предусмотренного инициативой «Один пояс – один путь», составными частями которого должны стать высокоскоростная магистраль (ВСМ) «Евразия» и «Евразийская инициатива» (объединение железных дорог КНДР и Республики Корея с выходом на Транссибирскую магистраль). В эту инициативу также вписываются монгольский проект «Степной путь» (модернизация трансмонгольской железной дороги Китай – Россия) и казахстанская программа «Светлый путь». Строительство дороги Москва – Казань должно стать первым этапом создания ВСМ. Кроме того, сопряжению интеграционных объединений содействовало бы обустройство Северного морского пути в целях сокращения сроков и удешевления доставки грузов между портами Дальнего Востока и Европы.

8. Большой потенциал имеет сотрудничество между странами большого евразийского пространства в сфере сельского хозяйства. Практически все страны обеспокоены ростом цен на продукты питания и затрат на производство сельскохозяйственной продукции, снижением доходов фермеров. Предмет особого внимания – волатильность цен на продовольствие, уровень продовольственной безопасности и качество сельхозпродукции.

Сотрудничество в этой сфере могло бы быть направлено на стимулирование роста взаимной торговли сельхозпродукцией для удовлетворения потребностей населения, привлечение иностранных инвестиций для ускорения модернизации сельскохозяйственного производства и обеспечение продовольственной безопасности, адаптацию сельского хозяйства к климатическим изменениям, создание новой сельхозтехники и технологий, в том числе биотехнологий, для повышения продуктивности производства.

Тематики сотрудничества могли бы включать обмен опытом о путях повышения производительности и финансовой эффективности за счет применения современных методов ведения сельского хозяйства, мерах поддержки производителей, о внедрении результатов исследований, инноваций и технологий, а также шагах для снижения влияния на изменение климата.

9. Страны Евразии принимают меры для повышения качества образования, обеспечения доступа к нему широких слоев населения, в том числе проживающих вдали от центров, где обеспечивается высокий уровень подготовки специалистов. Это является стимулом для налаживания сотрудничества путем развития мобильности студентов и преподавателей, реализации программ двойных дипломов, проведения совместных научных исследований в университетах. Страны Евразии также испытывают схожие проблемы, такие как нехватка современной образовательной инфраструктуры, слабая связь между учебными программами и потребностями рынка труда, низкая престижность рабочих профессий.

В рамках большого евразийского пространства можно было бы обмениваться опытом и наилучшими практиками:

- подготовки квалифицированных кадров;
- создания систем мониторинга рынка труда и прогнозирования потребностей в кадрах;
- привлечения в сферу образования финансовых ресурсов частного сектора;
- усиления взаимодействия между предприятиями различных сфер экономики и образовательными учреждениями;
- разработки и внедрения оценок успеваемости учащихся;
- организации кампаний с целью повышения привлекательности рабочих профессий.

Стоило бы также подумать над организацией в рамках Большой Евразии соревнований по рабочим профессиям.

10. Достаточно перспективным представляется сотрудничество в сфере здравоохранения. Все страны Евразии стремятся повысить качество медицинского обслуживания, озабочены большим количеством случаев онкологических, цереброваскулярных и сердечно-сосудистых заболеваний, туберкулеза, гепатита, диабета. Кроме того, существует региональное неравенство в обеспечении качественными медицинскими услугами. В странах Евразии пока нет единых подходов к уровню образования, позволяющего осуществлять врачебную практику, к использованию лекарственных средств в традиционной медицине и методов традиционной

медицины, лекарств в стандартной терапии. Есть различия в условиях работы иностранных специалистов.

Можно было бы предложить начать обсуждение многих проблем, над решением которых ведется работа в рамках БРИКС, в формате большой Евразии. В качестве первого шага – сформировать рабочие группы по ранней диагностике и лечению туберкулеза и ВИЧ/СПИД, в том числе с посубъектной конкретизацией участников реализации проектов.

11. Неоценимое значение для развития партнерства в рамках Большой Евразии имеет культура. Она не только содействует укреплению взаимопонимания между народами, но и играет важную роль как один из элементов «мягкой силы» для продвижения национальных политических и экономических интересов. Важным направлением культурного сотрудничества является организация национальных дней, недель и фестивалей культуры и кино. Пока недоиспользованными остаются возможности туризма.

Целесообразно продолжить практику организации в странах Евразии таких мероприятий, в дополнение к ним перейти к проведению годов культуры и туризма.

ЕАЭС

В настоящее время процесс региональной интеграции на евразийском пространстве вышел на качественно новый уровень – на основании Договора о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС) от 29 мая 2014 года (далее – Договор о Союзе) создан и функционирует Союз, являющийся международной организацией региональной экономической интеграции и обладающий международной правосубъектностью. Договором о Союзе определены следующие ключевые цели развития: создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, а также всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики¹²⁸.

Для достижения указанных целей в рамках Союза создан внутренний рынок государств-членов, а также проводятся согласованные (скоординированные) политики в ключевых сферах экономики. Интеграционный потенциал Союза в совокупности с реализуемыми национальными мерами способствует устойчивому социально-экономическому развитию национальных экономик и интеграционному Союзу в целом. Интеграционная либерализация рынков товаров, услуг и

¹²⁸ Статья 4 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года.

капитала стимулирует развитие предпринимательства, повышает доступ населения к широкому спектру услуг, в том числе финансовых, способствуя развитию здоровой конкуренции.

За четыре года доля импорта на рынке промышленной продукции в ЕАЭС сократилась с 25,6% до 22,8%. При этом зеркально выросла доля евразийских производителей на рынке Союза на 2,8 процентных пункта. Локализация производимой продукции обрабатывающей промышленности с учетом кооперационных цепочек в масштабах всего Союза составила более 80%. Темпы роста кооперационных поставок между странами ЕАЭС в 2017 году увеличились почти на треть, совокупно составив около 30%.

Интеграционные эффекты во взаимной торговле государств – членов ЕАЭС имеют позитивную динамику – проявляются в росте взаимной торговли, росте несырьевого экспорта, снижении объемов импорта из третьих стран. Наряду с этим отмечается и наличие факторов, сказывающихся на динамике роста интеграционных эффектов в исследуемой сфере. В частности, значительную роль играет группа экономических факторов, препятствующих развитию единого рынка товаров Союза, которая относится к структурным и макроэкономическим дисбалансам ЕАЭС. При этом основными структурными проблемами Союза являются макроэкономическая несбалансированность стран-участниц, низкий уровень конкурентоспособности национальных экономик наряду со значительными расхождениями по параметрам эффективности и производительности труда, слабая диверсификация экономик государств – членов Союза, высокая доля минерального и другого сырья во взаимной торговле, и, как следствие, значительная зависимость от мировой экономической конъюнктуры, высокая волатильность валютных курсов. Внешним фактором по отношению к ЕАЭС в данном случае является обострение отношений России и стран Запада, вызванное секторальными санкциями США, стран ЕС и некоторых других.

Для повышения эффективности евразийской интеграции необходимо применение инструментов и механизмов взаимодействия в рамках ЕАЭС по трем основным направлениям: реализация потенциала общего рынка, углубление промышленной кооперации, развитие научно-технического сотрудничества. Диверсификация промышленных секторов должна осуществляться в большей степени за счет расширения производственной кооперации и формирования единых цепочек создания добавленной стоимости в рамках всего Союза. Развитие промышленного сотрудничества между странами-участниками, реализация крупных инвестиционных и инновационных проектов способны дать импульс повышения конкурентоспособности и инновационной активности промышленных комплексов государств – членов Союза.

В то же время наиболее актуальным становится ряд вызовов, в первую очередь, в сфере эффективного использования потенциала топливно-энергетических комплексов государств-членов, а также обеспечения национальных экономик основными видами энергетических ресурсов для стран-импортеров.

Сотрудничество государств-членов в сфере регулирования трудовой миграции в рамках Союза содействует более эффективному перераспределению трудового потенциала, снижению безработицы, а также созданию достойных условий труда для граждан. В ЕАЭС рассматриваются вопросы дальнейшего развития единого рынка труда, в том числе организованного привлечения трудящихся и предоставления тем, кто имеет долгосрочные трудовые контракты, статуса временно проживающих в государстве трудоустройства. Прорабатывается возможность законодательного закрепления права на временное или постоянное проживание в государстве трудоустройства гражданам Союза, имеющим долгосрочные трудовые договоры. Проект соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств – членов ЕАЭС сейчас проходит процедуру внутригосударственных согласований в странах Союза.

В настоящее время обсуждаются вопросы более тесного взаимодействия Исполкома Содружества Независимых Государств (СНГ) и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) в сфере трудовой миграции, а также сотрудничества в рамках разработки нормативно-правовых актов. Налаживание более тесного сотрудничества в сфере трудовой миграции и социальной защиты между интеграционными организациями является взаимовыгодным процессом.

Российская Федерация выступила с инициативой о разработке проекта – документа об организованном наборе и привлечении граждан государств – участников СНГ для осуществления временной трудовой деятельности на территории другого государства – участника СНГ в формате отдельного многостороннего межправительственного соглашения¹²⁹.

17 мая 2018 года на площадке Астанинского экономического форума состоялось подписание соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и Китаем. Оно направлено на создание условий для улучшения взаимной торговли между государствами – членами ЕАЭС и Китаем, однако не предусматривает отмены пошлин или автоматического снижения нетарифных барьеров. Это

¹²⁹ ЕЭК и СНГ будут сотрудничать в сфере трудовой миграции и социальной защиты трудящихся. Материалы заседания Консультативного совета по труду, миграции и социальной защите населения государств – участников СНГ от 21 сентября 2018 года в городе Душанбе (Республика Таджикистан).

соглашение неpreferенциального характера – не о зоне свободной торговли, которое выстраивает начала диалога об экономическом партнерстве между Евразийским экономическим союзом и Китаем. Соглашение станет фундаментом Евразийского партнерства и позволит обеспечить прозрачность и предсказуемость бизнеса как КНР, так и ЕАЭС.

Имеется заинтересованность в заключении подобного соглашения между Евразийским экономическим союзом и Европейским союзом, которое может послужить важным шагом в «Большую Евразию от Атлантики до Тихого океана».

Важным этапом в развитии ЕАЭС стало решение Высшего Евразийского экономического совета, определяющего перспективы Евразийской интеграции, в котором было поручено «Евразийской экономической комиссии совместно с правительствами государств – членов Евразийского экономического союза разработать и представить для рассмотрения на очередном заседании Высшего Евразийского экономического совета проект декларации о дальнейшем развитии интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза»¹³⁰. В настоящее время ЕЭК подготовила соответствующий проект протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Государства – члены Евразийского экономического союза проводят внутригосударственные процедуры, необходимые для подписания указанного проекта протокола, а также сформулируют решение о целесообразности вынесения проекта протокола для подписания в ходе заседания Высшего Евразийского экономического совета, проведение которого планируется в ноябре – декабре 2018 года¹³¹.

Дальнейшее развитие интеграционных процессов в рамках Евразийского экономического союза, проведение успешной реализации государствами-членами инновационной политики, а также внедрение высокотехнологичных решений в производстве и потреблении энергетических ресурсов может стать источником качественной модернизации национальных экономик и интеграционного Союза в целом.

¹³⁰ Решение Высшего Евразийского Экономического совета «О Евразийской экономической интеграции», № 12 от 14 мая 2018 года, город Сочи.

¹³¹ О проекте протокола о внесении изменений в Договор о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года. Распоряжение Евразийского межправительственного совета № 14 от 27 июля 2018 года.

2. Необходимость сохранения общей исторической памяти, развитие молодежных и волонтерских проектов на евразийском пространстве

Вопрос сохранения общей исторической памяти среди населения стран – участников Евразийского интеграционного проекта становится тем более актуальным, чем бóльшие усилия предпринимаются по «национализации» истории отдельных стран на евразийском пространстве. Чем чаще говорят об этой проблеме (импульс дискуссии обычно задает официальная Москва), тем бóльшие усилия предпринимаются в направлении ликвидации такого общего восприятия истории и исторической памяти.

В частности, в 2009 году было проведено исследование на тему «Освещение общей истории России и народов постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств», основанное на изучении 187 учебников и учебных пособий по истории 12 постсоветских стран, за исключением Российской Федерации, Таджикистана и Туркменистана. По его итогам был сделан вывод, согласно которому «в учебниках большинства стран (за исключением Беларуси и Армении) контакты с Россией и русскими представлены как источник бедствий, а советское прошлое и вовсе подвергается забвению». За прошедшие почти 10 лет ситуация еще больше усугубилась, например, современные украинские учебники истории носят гораздо более «антироссийский» и «антисоветский» характер, чем даже во время исследования в 2009 году.

Ключевая ошибка сторонников сохранения общей исторической памяти на постсоветском пространстве заключается в том, что они концентрируют свои усилия на продвижении достижений советского периода, а в советском периоде в качестве объекта продвижения доминирует наследие Великой Отечественной войны (ВОВ). Такой подход обоснованно был выбран российской властью для собственной легитимации и консолидации российского населения, и он оказался успешным внутри России, после чего его автоматически попытались перенести на постсоветское пространство. Между тем национальными элитами постсоветских стран эти действия воспринимаются как признак реваншистских усилий России, направленных на ограничение их политической субъектности. Именно поэтому празднования событий, связанных с ВОВ, даже такими близкими союзниками Москвы по евразийскому интеграционному проекту, как Белоруссия и Казахстан, «суверенизируются» (наиболее яркий пример – День Победы), а продвигаемый Москвой образ георгиевской ленты как символа Победы торпедируется (она либо запрещается, либо вводятся национальные

символические аналоги без привязки к общему историко-культурному контексту).

В связи с этим представляется возможным рекомендовать сместить фокус усилий по сохранению общей исторической памяти с периода Великой Отечественной войны и сосредоточить его на двух направлениях:

1. События советского периода, которые воспринимаются позитивно большинством жителей постсоветских стран и которые трудно демонизировать, так как вокруг них в мировом информационном дискурсе сложился исключительно позитивный контекст. Ярким примером в данном случае является программа СССР по изучению космоса, ставшая примером победы без видимых жертв, в подготовке которой приняли участие многие страны постсоветского пространства (прежде всего, помимо РСФСР – Казахстан, Белоруссия и Украина – привязку можно найти к любой стране). Проведенное по заказу Аппарата Правительства Российской Федерации в 2017 году специалистами Финансового университета исследование восприятия студенческой молодежью истории России продемонстрировало, что российская студенческая молодежь (можно с уверенностью перенести эту закономерность на молодежь всего постсоветского пространства) более позитивно оценивает те исторические события, где минимизируется применение насилия.

2. Постсоветская история государств евразийского интеграционного проекта. Например, целесообразно инициировать создание единого исследования (возможно, учебного пособия) по формированию парламентских систем стран, участвующих в евразийском интеграционном проекте, в постсоветский период.

При этом нецелесообразно полностью игнорировать продвижение наследия ВОВ, но при этом более оптимально рассматривать этот период истории не с позиции «сверху» (руководящая и направляющая роль советского руководства Москвы, приведшая к Победе), а «снизу», в фокусе которой должен находиться подвиг рядовых граждан СССР, проживавших в разных республиках и внесших свой вклад в Победу.

С вышеуказанной рекомендацией связана тема развития совместных волонтерских проектов в странах евразийского интеграционного проекта. В частности, в рамках совместных волонтерских проектов можно осуществлять деятельность сводных поисковых отрядов, состоящих из граждан постсоветских стран и направленных на восстановление памяти о подвиге участников ВОВ, представляющих эти страны. При этом деятельность таких отрядов может носить разнонаправленный характер. Например, на территории Белоруссии они могут заниматься поисковой работой на местах боев, а, например, в Казахстане и других странах, на территории которых не велось боевых действий, сосредоточиться на

работе в архивах с целью восстановления подробностей биографий участников ВОВ из этих стран. Термин «участники ВОВ» целесообразно толковать широко, подразумевая под ним не только участников боевых действий, но и тружеников тыла, что позволит охватить деятельностью поисковых отрядов все страны постсоветского пространства.

Безусловно, деятельность волонтерского движения активистов из стран – участников евразийского интеграционного проекта не должна ограничиваться только проблематикой ВОВ. Например, если апеллировать к совместному историческому наследию, но при этом выйти за хронологические рамки ВОВ, можно инициировать (не проводя прямых исторических параллелей) возрождение движения тимуровцев, которым начиная с 1940 года и до распада СССР была охвачена территория всей страны. При этом их активность должна быть направлена на решение проблем, единых для обществ всех стран, реализующих евразийский интеграционный проект, например:

а) помощь семьям, пострадавшим от террористов (не только семьям силовиков), – террористическая угроза в той или иной форме актуальна для подавляющего большинства стран – участников евразийского интеграционного проекта;

б) помощь престарелым людям в неактивном возрасте, оставшимся без попечения со стороны родственников. В значительной части стран – участников евразийской интеграции в силу возрастных изменений растет число пожилых и престарелых граждан, а разрушение институтов патриархального общества и урбанизация способствуют распаду межпоколенческих связей и одиночеству людей старшего возраста. Эта проблема также актуализируется и неэффективностью государственных институтов помощи такой категории населения в большинстве стран;

в) важным направлением деятельности может стать так называемое событийное волонтерство, в частности, волонтерские движения *ad hoc*, организуемые (по форме – стихийно возникающие) для помощи пострадавшим от чрезвычайных ситуаций. Количество природных и техногенных катастроф в мире нарастает, что объясняется климатическими изменениями и усложнением инфраструктуры человеческого общества, эта закономерность распространяется и на страны – участники евразийской интеграции;

г) так называемое культурное волонтерство, где деятельность добровольцев концентрируется на сохранении культурного наследия, также может быть использовано для акцентирования внимания на общем культурном наследии стран – участников евразийского интеграционного проекта.

В заключение следует отметить, что все рекомендуемые мероприятия по всем рассмотренным направлениям и областям деятельности целесообразно реализовывать в распределенном сетевом формате без придания им иерархической формы. Также целесообразно воздержаться от проведения показательных отчетно-выборных мероприятий вне зависимости от страны их проведения, поскольку они воспринимаются элитами стран – участников евразийского интеграционного проекта как подтверждение намерений России ограничить их политическую субъектность, иллюстрацией чего является реакция на попытку распространить за границы России практику проведения акции «Бессмертный полк».

Материал Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Ключевая роль в научно-практических исследованиях перспектив развития интеграционных процессов отводится высшим учебным заведениям стран евразийского пространства, в которых существуют экспертно-аналитические советы, исследовательские лаборатории и центры. Вузы должны стать не только базой для подготовки будущих кадров для политических и экономических региональных интеграционных структур, но и площадкой для разработки механизмов и моделей развития межгосударственного сотрудничества в неоевразийском пространстве в долгосрочной перспективе. Это позволит создать единое кадровое пространство, которое будет представлять собой матрицу формирования и реализации профессиональных компетенций.

РАНХиГС

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ
ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ

Формирование кадрового пространства предусматривает создание системы непрерывного образования, включающей эффективные модели профессиональной подготовки кадров, а также единую биржу труда. Это в перспективе позволит решить ряд основополагающих задач кадрового обеспечения крупных интеграционных объединений, таких как Евразийский экономический союз.

Должное внимание следует уделять координации исследований и разработок, проводимых ведущими вузами по созданию оптимальных социальных и экономических условий для жизни и личностного развития молодежи, молодых ученых и специалистов, которые, используя свои интеллектуальные ресурсы, могут не только вести новаторские разработки, но и производить инновационные продукты.

Достижение более сложных конкурентных преимуществ и внедрение новаторских разработок в передовых сегментах и новых отраслях экономики требуют людских ресурсов, обладающих все более высоким уровнем квалификации и набором профессиональных компетенций.

Невозможно построить экономику, ориентированную на инновационное развитие страны, если не сформировать новую интеллектуальную элиту кадров государственного и корпоративного управления.

Разработка концептуальных основ долгосрочного стратегического

межвузовского сотрудничества на евразийском пространстве должна реализовываться в соответствии с особенностями развития региональных социально-экономических и политических процессов.

Привлечение иностранных студентов, наряду с привлекательностью для соотечественников, открывает новые возможности для упрочения позиции вуза и повышения его конкурентоспособности в условиях рынка.

Интернационализация образовательной среды как тенденция современности – явление достаточно масштабное, определить ее можно как процесс включения различных международных аспектов (стандартов, программ и так далее) в образовательную, преподавательскую, научно-исследовательскую и административную деятельность образовательных учреждений.

В рамках включения в мировой образовательный процесс в настоящее время в Российской Федерации реализуется программа «5-100-2020», участниками которой стали 15 вузов страны. Цель программы – к 2020 году обеспечить вхождение не менее пяти российских вузов в первую сотню ведущих мировых университетов согласно QS World University Rankings. В связи с этим вузам, ставшим победителями конкурсного отбора, предоставлены субсидии Минобрнауки России в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Согласно условиям предоставления финансирования вузовские программы повышения конкурентоспособности должны обеспечить:

формирование кадрового резерва руководящего состава вузов и привлечение на руководящие должности специалистов, имеющих опыт работы в ведущих иностранных и российских университетах и научных организациях;

интенсификацию международной и внутрироссийской академической мобильности научно-педагогических работников;

внедрение образовательных программ, реализуемых совместно с ведущими иностранными и российскими университетами;

привлечение студентов ведущих иностранных университетов для обучения в российских вузах, в том числе путем реализации партнерских образовательных программ с иностранными университетами и ассоциациями университетов;

проведение научно-исследовательских работ по программе фундаментальных научных исследований в Российской Федерации, в том числе с привлечением к их руководству ведущих иностранных и российских ученых и другие.

Задачи, решаемые в результате интернационализации:

образовательная экспансия (распространение отечественных образцов), при этом не только в образовательной сфере, но и в культурной, политической, экономической областях;

воспитание лояльных иностранных кадров;

повышение рейтинга высшего учебного заведения;

получение прибыли (вузы в современных условиях действуют как компании, оказывающие услуги в ситуации рыночной конкуренции);

подготовка квалифицированных кадров для мирового рынка труда.

Изучение проблематики евразийской интеграции лежит в области междисциплинарных исследований, на стыке науки и практики. В связи с этим особое значение приобретает формирование единого международного научно-образовательного пространства, что будет способствовать наиболее эффективному решению актуальных проблем интеграции, а также реализации задач организации международной коммуникации и сетевого объединения высших учебных заведений, ведущих подготовку государственно-управленческой элиты.

Важнейшим инструментом, способствующим стратегическому развитию вузов в условиях интернационализации высшего образования, является создание научно-образовательных кластеров. Интеграция, объединение и координация усилий вузов в научно-образовательные кластеры является ключевым элементом создания условий для стабильного, устойчивого развития образовательных институтов в единую систему, связанную отношениями подготовки конкурентоспособных и востребованных специалистов.

В вузах стран евразийского пространства накоплен значительный опыт исследований в области мировой политики и экономики, создания единой международной научной и образовательной площадки в целях изучения стратегических векторов развития процессов евразийской интеграции в долгосрочной перспективе.

Это предусматривает создание совместных международных учебных программ и научно-исследовательских проектов в рамках сотрудничества в области образования и науки вузов стран Евразийского партнерства, что будет способствовать развитию межвузовского сотрудничества, генерации новых знаний и формированию единой инновационной интеллектуальной среды.

В условиях развития современных трендов глобального развития межвузовское партнерство становится все более масштабным и диверсифицированным явлением. В этом контексте вузам необходимо постоянно искать новые формы взаимодействия в целях повышения конкурентоспособности предоставляемых услуг, а также формирования единого образовательного пространства.

В целом, говоря об инновационных механизмах развития межвузовского партнерства в условиях современных интеграционных процессов на евразийском пространстве, следует выделить ряд ключевых аспектов:

применение современных информационных технологий, позволяющих дистанционно реализовывать проектную деятельность в рамках межвузовского партнерства (проведение форсайт-сессий, вебинаров, телемостов, интернет-конференций и так далее);

повышение конкурентоспособности бренда вуза как его имиджевого базиса в контексте развития современных образовательных трендов (академическая мобильность, международные совместные образовательные программы, унификация учебных стандартов и так далее);

внедрение новых организационных форм межвузовского взаимодействия (создание образовательных кластеров).

Сопряжение интеграционных объединений.

Вопросы сопряжения интеграционных объединений становятся одними из самых актуальных в настоящее время и являются предметом изучения специалистов Северо-Западного института управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации. Эти вопросы, как правило, рассматриваются с двух точек зрения: как проблема взаимодействия интеграционного объединения с удаленной экономикой и трансграничного взаимодействия интеграционных структур.

И то, и другое направление к настоящему времени имеет хоть и не долгую, но все же историю. Первое направление начинается еще с Ломейских соглашений, второе – с институционализации между ЕС и АСЕАН в 1980 году¹³².

В исследованиях трансрегионализма используются разные определения, например, что «широкое понимание трансрегионализма включает отношения как между региональными организациями и региональными группами, так и между региональной организацией/региональной группой и третьим государством, а также организации или группы стран, члены которых относятся к более чем двум регионам»¹³³.

¹³² Гармаш А.А. Трансрегионализм: концептуальная опора сотрудничества ЕАЭС – АСЕАН и большого Евразийского партнерства //Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 2. С. 148.

¹³³ Там же.

Диалоговой платформой в Евразийском регионе можно считать Совецание по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), инициированного Республикой Казахстан.

В мае 2016 года на полях саммита Россия – АСЕАН Президент Российской Федерации В.В. Путин выдвинул инициативы в сфере развития отношений между ЕАЭС и АСЕАН, а также предложил партнерам из АСЕАН идею формирования Евразийского партнерства ЕАЭС – ШОС – АСЕАН. По мнению экспертов, партнерство может быть реализовано через использование практик, применяемых на таких площадках, как Форум «Азия – Европа» (АСЕАМ) и Форум восточноазиатско-латиноамериканского сотрудничества (ВАЗЛАФ).

С 2014 года идут переговоры между ЕАЭС с МЕРКОСУР, цель которых – определить возможности по сопряжению двух интеграционных процессов Евразии и Южной Америки. Однако из-за политических внутригосударственных кризисов в Бразилии и Венесуэле они были приостановлены, в 2016 году – продолжены по инициативе Аргентины. Предполагается, что основой сотрудничества на первом этапе станет подписание меморандума о взаимопонимании по торгово-экономическому сотрудничеству. Некоторые эксперты, в частности аргентинский эксперт Пауло Бота, предполагают, что процесс взаимодействия ЕАЭС – МЕРКОСУР должен координироваться с другим, аналогичным, между ЕС – МЕРКОСУР. «Для наращивания сотрудничества ЕАЭС – МЕРКОСУР следует сосредоточиться на тех сферах, которые не будут включены в соглашение ЕС – МЕРКОСУР. Например, совместные исследования в сфере агропромышленных технологий или академический обмен, включающий изучение иностранных языков. Интересы ЕС и ЕАЭС в отношении МЕРКОСУР различаются. Главный интерес ЕС заключается в сохранении текущей ситуации: закрыть свой рынок для сельскохозяйственной продукции из Южной Америки и обеспечить выгодные условия для европейских компаний. В отношениях с ЕАЭС не надо ставить торговлю в центр внимания и рассматривать экономическое сотрудничество в целом. Нам нужно включить политический компонент в отношении ЕАЭС – МЕРКОСУР и вовлекать как можно больше общественных акторов в интеграцию, включая их в сферу науки и культуры¹³⁴.

По всей видимости, такое взаимодействие можно рассматривать как продвижение интеграции в политической сфере.

Второе направление – взаимодействие интеграционной структуры с отдельной экономикой – формально еще более долгое. Исторической

¹³⁴ Бота П. Евразийский союз позволит Южной Америке снизить зависимость от США – Аргентинский эксперимент.

точкой отсчета можно считать 1957 год. Реальное влияние на развитие интеграции стало проявляться в основном в начале нынешнего века. Механизмом торгового взаимодействия являются торговые региональные соглашения (РТС). РТС можно рассматривать как договоренности о либерализации торговли, при которой участники получают дополнительные преференции по сравнению с тем, что дает членство в ВТО. Иными словами, это некоторый выход из-под юрисдикции организации, использование собственных правил. Первые такие соглашения были разработаны и подписаны в европейских экономических сообществах / Европейском Союзе.

В 2015 году Высшим Евразийским экономическим советом были определены основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года¹³⁵, среди которых были обозначены следующие¹³⁶:

1. Обеспечение макроэкономической устойчивости.
2. Создание условий для роста деловой активности и инвестиционной привлекательности.
3. Инновационное развитие и модернизация экономики.
4. Обеспечение доступности финансовых ресурсов и формирование эффективного финансового рынка Союза.
5. Инфраструктурное развитие и реализация транзитного потенциала.
6. Развитие кадрового потенциала.
7. Сотрудничество в целях ресурсосбережения и повышения энергоэффективности.
8. Региональное развитие (межрегиональное и приграничное сотрудничество).
9. Реализация внешнеторгового сотрудничества.

В перспективе до 2025 года в рамках ЕАЭС запланировано создание нескольких общих рынков и пространств:

- единого транспортного пространства¹³⁷;
- скоординированной агропромышленной политики¹³⁸;
- устранение имеющихся преград в движении товаров и рабочей силы.

Вместе с тем если проанализировать ожидания государств – членов ЕАЭС к 2030 году, то можно увидеть, что государства в большей степени озабочены приоритетным развитием собственных стран, нежели союза в целом, что в принципе правильно. Однако многие эксперты пришли к следующему выводу: «Ожидания государств – членов ЕАЭС относительно

¹³⁵ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 16 октября 2015 года № 28 «Основные направления экономического развития ЕАЭС до 2030 года» // Сайт ЕЭК.

¹³⁶ Алексеевко Е. ЕАЭС к 2025 году: Приоритеты и ожидания государств-членов.

¹³⁷ Транспортный потенциал Евразийского экономического союза // Сайт ЕЭК.

¹³⁸ Согласованная агропромышленная политика в Евразийском экономическом союзе // Сайт ЕЭК.

будущего Союза до 2025 года формируются в тесной привязке к задачам внутреннего экономического развития и решению актуальных проблем, которые различаются от страны к стране. Этим обусловлено наличие различных приоритетов у государств-членов в отношении интеграции. Иногда разница в приоритетах государств ЕАЭС активно эксплуатируется на уровне официального и экспертного дискурса: подчеркивается, что разные экономики стран ЕАЭС обуславливают несовпадение целей и задач государств-членов, что препятствует полноценной интеграции, тормозит ее темпы¹³⁹.

В этом смысле цели и задачи государств-членов могут быть гармонизированы в работе над сопряжением интеграционных проектов ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути.

В мае 2015 года была подписана декларация о сопряжении Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути (ЭПШП). И уже 15 июня 2016 года Министр иностранных дел Российской Федерации С.В. Лавров в Государственной Думе заявил: «Достигнута принципиальная договоренность о поиске путей сопряжения планов развития ЕАЭС и проекта «Экономический пояс Шелкового пути», ведутся переговоры о создании зон свободной торговли с целым рядом государств из самых разных районов мира».

Общая территория входящих в различных статусах стран ШОС составляет более 34 млн. кв. километров, то есть 60% территории Евразии. Общая численность населения стран из различных форматов – более трех миллиардов человек. Совокупный ВВП – более 20 трлн. долларов.

Важной составляющей деятельности ШОС, конечно, является развитие тесного экономического сотрудничества. Нужно и далее снимать барьеры на пути торговли, движения капиталов и рабочей силы, углублять промышленную и технологическую кооперацию, выстраивать производственные цепочки, общую транспортную инфраструктуру – об этом говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин на последнем форуме Организации.

На наш взгляд, именно поэтому в Стратегии развития Шанхайской организации сотрудничества до 2025 года предполагается решение следующих задач:

создание в рамках ШОС благоприятных условий для устойчивого роста торгового и инвестиционного взаимодействия, разработки и реализации совместных инфраструктурных проектов, а также укрепления делового сотрудничества с участием Делового совета и Межбанковского объединения ШОС;

¹³⁹ Кузьмина Е.М. Экономическое развитие стран ЕАЭС и перспективы экономической интеграции до 2025. Аналитическая записка РСМД. 2017.

формирование общих подходов государств – членов ШОС в отношении инициативы Экономического пояса Шелкового пути как одного из инструментов создания благоприятных условий для продвижения экономического сотрудничества на пространстве ШОС.

Конечно, здесь важны предложения В.В. Путина о подключении к этому интеграционному процессу всех участников ШОС, а также СНГ, что, по мнению Президента Российской Федерации, «стало бы прологом к формированию большого Евразийского партнерства».

Республика Беларусь может предложить и реальные механизмы сотрудничества, став «западным коридором» ШОС. Именно это предложил Президент А.Г. Лукашенко.

Важность этого взаимодействия подтверждает и генеральный секретарь ШОС: «Беларусь заинтересована в активном сотрудничестве, которое является перспективным. Важно участие Беларуси как в двусторонних проектах, так и многосторонних программах».

С другой стороны, страны Шелкового пути и Евразийского экономического союза (ЕАЭС), в который, как известно, входят Россия, Казахстан, Беларусь, Армения и Киргизия, близки территориально, кроме того, их объединяет институционализированное региональное экономическое сотрудничество. Естественное сближение в рамках этих двух групп тоже неизбежно.

Безусловно, в настоящее время многие предложения находятся на этапе обсуждения. Но проекты ЕАЭС и ЭПШП – ассиметричные проекты.

ЕАЭС представляет собой межгосударственную структуру, цель которой заключается в создании полноценной региональной экономической межправительственной организации. Задачи организации – обеспечение устойчивого экономического развития, осуществление всесторонней модернизации и усиление конкурентоспособности национальных экономик стран-членов в рамках глобальной экономики.

ЭПШП – инициатива, рассчитанная на привлечение государств, институтов и организаций многостороннего сотрудничества. Для преодоления асимметрии необходимо сформировать институты сотрудничества. В частности, ЕАЭС как международная организация могла бы взять на себя координацию двустороннего партнерства входящих в него государств с КНР через механизмы согласования промышленной, транспортной политики, политики в сфере регулирования рынка труда и так далее.

Вместе с тем Китай рассматривает инициативы «Шелкового пути» как создание в Евразии большой международно-экономической ниши, куда будут вкладываться практически все проекты, планируемые во внешнеполитической и внешнеэкономической сферах, – от транспортных до

гуманитарных и туристских. И все же энергетика является ключевой сферой взаимодействия¹⁴⁰.

На пленарном заседании Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ) 17 июля 2016 года В.В. Путин предложил создать большое Евразийское партнерство с участием Китая, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ и других государств.

По мнению большинства политиков и экспертов, ШОС – наиболее оптимальная площадка для сопряжения двух проектов и создания более широкого евразийского торгово-экономического пространства. Именно здесь существует база для расширения и углубления сотрудничества – создание ЗСТ в рамках ШОС. Такую инициативу выдвинул в декабре 2015 года Н.А. Назарбаев. Ранее с таким предложением выходил Китай. Тогда Россия отклонила это предложение, опасаясь свободного перемещения рабочей силы в рамках ШОС. Новая инициатива была поддержана Российской Федерацией и Китаем. Также была проработана инициатива по созданию партнерства стран ЕАЭС, ШОС, АСЕАН.

Другим направлением является прямое взаимодействие ЕАЭС и ЭПШП в вопросе сопряжения двух инициатив. Оно основано на принятом в октябре 2015 года распоряжении Высшего Евразийского экономического совета № 3 «О взаимодействии государств – членов Евразийского экономического союза по вопросам сопряжения ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути».

В соответствии с распоряжением правительствам государств – членов совместно с Евразийской экономической комиссией в части компетенции Евразийского экономического союза необходимо обеспечить взаимодействие по вопросам участия в инициативе Экономического пояса Шелкового пути, в том числе по вопросам соответствующих двусторонних меморандумов с Китайской стороной, переговоров по соглашению о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР, а также в рамках совместной работы и индийской и иранской сторонами по установлению преференциального торгового режима.

Иными словами, там, где Евразийская экономическая комиссия имеет полномочия, соглашения будут подписываться от имени ЕАЭС, в случае отсутствия – между государствами.

Именно этот, применяемый в настоящее время подход дал возможность избежать конфликта между ЕАЭС и ЭПШП, подобно тому, который произошел между Россией и ЕС по вопросу стран СНГ и Восточной

¹⁴⁰ Чжэн Цзелань. Проект Экономического пояса нового Шелкового пути в рамках российско-китайских отношений//Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8. № 1/1. С. 116.

Европы, кульминацией которого стал так называемый конфликт двух интеграций, связанный с Украиной.

Для России и Китая это не только экономическое сотрудничество, но также избегание политической конкуренции в регионе, для стран ЦА – возможность равновесной опоры сразу на два центра силы.

Вместе с тем такая политико-правовая основа сотрудничества предполагает «иерархическую структуру соглашений»: ЕАЭС, государства-члены.

По нашему мнению, эта структура соглашений должна быть дополнена соглашениями на уровне российских регионов и соответствующих административных органов зарубежных стран. Примером здесь могут служить соглашения, подписанные Правительством Санкт-Петербурга, такие, как: Соглашение об утверждении Программы торгово-экономического, научно-технического, культурного и гуманитарного сотрудничества между Правительством Санкт-Петербурга и Акиматом Астаны Республики Казахстан (от 13 ноября 2013 года). Целью этих соглашений должно быть содействие развитию направлений взаимодействия в рамках ЕАЭС в целом.

По информации члена Коллегии (Министра) по торговле ЕЭК В.О. Никишиной, обнародованной во время Восточного экономического форума (сентябрь 2018 года), уже выделен пакет приоритетных проектов для реализации в рамках сопряжения ЕАЭС – ЭПШП. Однако информации об этом чрезвычайно мало. Очевидно, что проекты будут реализовываться на территории российских регионов. Было бы полезным подключить к обсуждению соответствующей нормативной базы законодательные региональные органы, общественность и научную общественность.

Как известно, ЕАЭС не имеет парламентского вектора. Вместе с тем государства – члены ЕАЭС входят в две межпарламентских структуры – МПА СНГ и Парламентское Собрание Союза Беларуси и России. На наш взгляд, было бы целесообразно использовать и две эти парламентские площадки для обсуждения вопросов, которые вряд ли могут быть решены без участия парламентариев.

Кроме того, для анализа роли сопряжения интеграционных объединений в современном мире важно рассмотреть вопрос геополитического статуса ЕАЭС как начального этапа формирования Евразийского союза.

Становление Евразийского экономического союза как нового актора мировой политики предполагает необходимость рассмотрения вопроса о его геополитическом статусе пока еще в постановочном порядке – на уровне обобщенного видения будущего и обоснования математического моделирования. Современный глобальный мир синергетических процессов,

нового технологического уклада, новых технологий управления природными, социальными и психическими процессами, новых смыслов человеческого бытия взывает к качественно новому синтезу научного знания. Не в меньшей степени это коснулось и геополитики, которая в своем новом формате – глобальном – все более настоятельно обращается к необходимости количественного измерения, моделирования и прогнозирования изменений базовых параметров. Таковыми следует указать, в первую очередь: 1) геополитический статус государств (и других акторов мировой политики), выражающий их мощь; 2) транспортную геополитику государств, определяющую связность больших пространств в единое целое; 3) геополитические аспекты информационно-психологического противоборства в киберпространстве (геополитика киберпространства).

Геополитический статус. Обобщенной характеристикой геополитического статуса выступают «сила», «мощь», «могущество», которые получали обоснование еще в работах основателей классической геополитики и теории международных отношений. Обобщенным показателем этих характеристик выступают модели геополитического статуса, охватывающие две группы параметров:

1) геополитические потенциал, то есть собственно геополитические атрибуты государства или союза государств (территория, месторазвитие, население, экономика, оборона);

2) внутренние и внешние факторы государственного или союзного устройства (качество государственного управления, степень независимости – политической, экономической, военной, участие в военно-политических коалициях).

Надо отдавать себе отчет в том, что сильная Россия Западу не нужна. Наши западные партнеры будут продолжать делать все возможное, чтобы потеснить нас на международных рынках, затруднить сотрудничество со странами СНГ и в масштабах Евразийского союза, с другими соседями и наращивать свое военное и технологическое превосходство. Особенно четко проглядывается стремление расчленить Россию на множество конфликтующих между собой мелких государств, загнать ее вглубь Евразии и тем самым оградить американские интересы в Европе и на Ближнем Востоке, в Центральной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе буферными зонами. В обеспечении национальной безопасности сохраняет свое значение и военная мощь российского государства, к которой следует прибегать лишь в случаях, когда возможности других средств действительно исчерпаны. Поэтому требуется согласованное осуществление акций невоенного и военного характера с учетом прежде всего того, что новые формы экономического, информационно-

психологического противоборства оказывают существенное влияние и во многом изменяют характер вооруженной борьбы, направленность строительства и подготовки Вооруженных Сил Российской Федерации и других силовых структур.

Транспортная геополитика. Геополитический статус государства определяется состоянием его транспортной инфраструктуры, которая развивается в соответствии с определенными геополитическими закономерностями. Последние определяют существо транспортной геополитики. Транспортную геополитику России следует рассматривать как одно из ключевых оснований национальной безопасности, определяемое техническими и организационными параметрами страны, характером ее включенности в мультимодальные коридоры, историей ее развития, перспективами роста. Соответственно этому национальная безопасность, включающая в качестве основных компонентов экономическую, экологическую, информационную, военно-политическую безопасность, однозначно не сводима ни к одному из указанных выше компонентов. В отличие от многих европейских стран Россия изначально существовала как целостное геополитическое образование на Евразийском континенте, что объективно предопределяло наличие исторически сложившихся транспортных сетей и узлов (караванные и речные пути, морское судоходство). Таким образом, мы имеем все основания рассматривать транспортную геополитику России как целостный фрагмент российской геополитики. Исходным императивом при определении основных параметров транспортной геополитики является наличие естественных границ (морское побережье, реки, горы, пустыни и так далее), что есть выражение одного из законов геополитики, определяющего структуру политранспортной системы. Иначе говоря, транспортная геополитика рассматривается как производная от геополитического статуса какого-либо государства.

На современном этапе развития экономики интенсивные рыночные отношения потребовали новых подходов в организации перемещения грузов и товаров от производителя к потребителю. Транспортные пути оказываются материальной основой инфраструктуры регионов, владение которыми позволяет влиять на общественно-политические и экономические процессы в пределах не только отдельных регионов, но и на глобальном уровне. Одним из ведущих направлений геополитики становится создание политранспортной системы, объединяющей все эти отдельные элементы перемещения товаров в единую сеть с целью обеспечения доступа к рынкам сбыта и сырьевым запасам при сокращении времени перевозок и стоимости доставки груза «от двери до двери». Анализ содержания и состояния транспортной геополитики в современных условиях следует

осуществлять на основе системного подхода, реализованного на единой геополитической карте мира (ГКМ), составленной из отдельных системообразующих элементов, то есть карт: географических, природно-ресурсных, климатических, экологических, политических, экономических, социокультурных, карт возможных театров военных действий и, наконец, политранспортных применительно к различным регионам Земли.

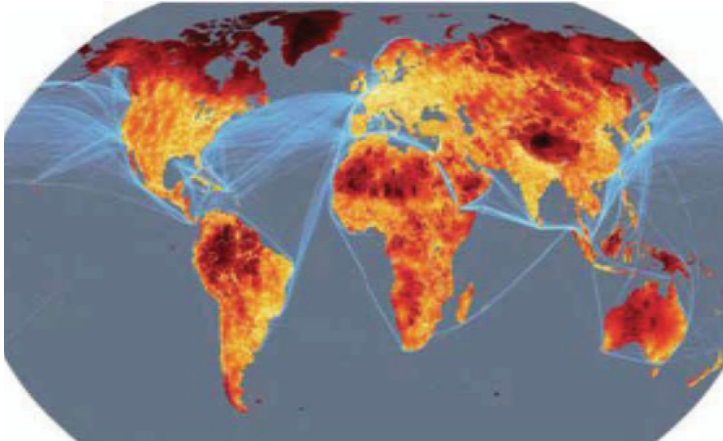

Рис. 1. Карта мировой транспортной глобализации

Примером политранспортной карты может служить карта мировой транспортной глобализации, составленная специалистами Европейского исследовательского центра в Испре (Италия). Более темные места на карте означают слабую развитость транспортной инфраструктуры (рис. 1). Эта карта может служить основой для прогнозирования создания транспортной инфраструктуры в рамках проекта «Большая Евразия».

Исторические, политические, экономические, географические факторы, создающие условия многополюсности современного мира, настоятельно требуют системного подхода к решению задачи объединения регионов и территорий на базе формирования единой политранспортной системы. Она сама по себе закрепляет интересы отдельных регионов современного многополюсного мира, формируется из мультимодальных транспортных коридоров и транспортных узлов.

Транспортные коридоры определяют конкретные геополитические задачи государства, а транспортные узлы являются критическими местами наибольшей опасности и риска сбоя непрерывности процесса и увеличения стоимости перевозок. Решать это противоречие помогают единые информационно-логистические системы управления политранспортным

процессом, которые организуют непрерывную работу по регулированию времени и стоимости перемещения грузов мультимодальной транспортной сети. Таким образом формируется основа сценария развития транспортной геополитики и транспортной экспансии. В политтранспортной системе унифицируются требования к инфраструктуре и элементам транспортной сети: единые габариты судового хода, совмещение размеров железнодорожной колеи, стандартные размеры шоссейных дорог. Кроме того, техника в узлах ориентируется на стандартные перегрузочные технологии по унифицированным грузоподъемностям подвижного состава, характерного для данного региона.

Создание и развитие мультимодальных транспортных коридоров (судно, вагон, автомобиль) обеспечивает взаимодействие всех видов транспорта в смешанных и комбинированных перевозках. Они позволяют найти компромисс в установлении сфер деятельности видов транспорта различных государств в конкретном регионе. Таким образом, влияние на состав и характер функционирования политтранспортной системы становится инструментом геополитики и национальной безопасности в условиях многополюсного мира. Контроль над мультимодальными коридорами в значительной степени может ограничить возможности соседей в развитии экономики, энергетики, получении сырья, доступе к рынкам сбыта. Вместе с тем транспортная экспансия, вложение капитала в развитие политтранспортной системы могут не только изменить экономические показатели территории, но и обеспечить длительное геополитическое господство в регионе путем ориентации грузопотока в разных направлениях региона, используя как смешанные перевозки, так и монопольное право на политтранспортную сеть.

На современной геополитической карте мира Россия находится в центре транспортных интересов сразу трех наиболее развитых регионов: Северной Америки, Юго-Восточной Азии и Европы. Они открыли для себя на огромном пространстве новые рынки сбыта и источники ресурсов, доступ к которым возможен только через создание политтранспортной системы и мультимодальных коридоров (рис. 2). Существующую Транссибирскую магистраль дополняют, с одной стороны, БАМ, КВЖД и коридор Париж – Берлин – Варшава – Москва. С другой – морские коммуникации Северной Америки и Юго-Восточной Азии замыкаются как на порты Балтийского моря, так и на порты Дальневосточного региона. Развитый речной и морской флот России дает доступ к любому транспортному узлу Европейской и Азиатской части России, а Северный морской путь и Волго-Балтийский водный путь соединяют речные пути России с мировыми океаническими линиями. Уже сейчас существуют перспективные проекты мультимодального коридора Сибирь – Берингов пролив – Аляска. Отсюда следует, что транспортная

Индией и исламским миром. Пять из них, кроме США, сосредоточены в Евразии.

Современная геополитическая стратегия должна, следовательно, органически сочетать «мышление пространством» и «мышление направлениями». В геополитическом отношении социоприродное пространство представляет интерес не только с точки зрения присутствующих в нем энергетических, сырьевых, биосферных «ядер ценности», но существующих (и создаваемых) линий коммуникаций между этими «ядрами», характером и численностью поселений, содержанием занятости населения, социокультурной инфраструктурой. Приведенная выше аналитика геополитического потенциала и геополитического статуса государства применима и к межгосударственным союзам и при прогнозировании геополитических сдвигов и потрясений в предстоящем десятилетии. Таким образом, разработка геополитического мегапроекта сохранения российских пространств под единым государственным флагом и построение Евразийского союза как одного из полюсов могущества полицентричного мира – это задача ближайшего времени.

Материал Евразийской экономической комиссии

За три с половиной года Евразийский экономический союз укрепил позиции на международной арене. Интерес к Союзу проявляют многие страны и международные организации.

Одним из приоритетных направлений международной деятельности ЕАЭС является развитие взаимодействия с региональными интеграционными объединениями.

Усилия Евразийского экономического союза на этом направлении в первую очередь нацелены на развитие сотрудничества со странами СНГ, а также нашими соседями в Европе и Азии.

Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК) как наднациональный орган ЕАЭС активно развивает диалог с Исполнительным комитетом Содружества Независимых Государств.

В 2012 году Комиссия подписала Меморандум о сотрудничестве с Исполкомом СНГ, который предполагает взаимодействие в сферах технического регулирования, трудовой миграции, интеллектуальной собственности, транспорта, промышленности и по другим вопросам. В рамках реализации меморандума представители ЕЭК принимают участие в мероприятиях экономической направленности в государствах – членах СНГ, проводят презентации ЕАЭС для представителей официальных, деловых кругов и экспертного сообщества СНГ.

В 2017 году ЕЭК инициировала подготовку и заключение нового меморандума с Исполкомом СНГ, который позволит углубить и развить положения действующего меморандума. Ожидается, что новый документ придаст дополнительный импульс и системность диалогу между организациями.

Одним из приоритетов деятельности Союза является налаживание взаимодействия с **Европейским союзом**. ЕС является крупнейшим торгово-экономическим партнером ЕАЭС. По итогам 2017 года доля ЕС во внешнеторговом обороте ЕАЭС составила 46,25%.

В связи с этим проводится целенаправленная работа по установлению прямых контактов Евразийской экономической комиссии с Европейской комиссией.

В рамках председательства Казахстана в ЕАЭС в 2016 году Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаев выдвинул инициативу по активизации диалога между ЕАЭС и ЕС, а в ходе визита в город Брюссель в конце марта 2016 года и встречи с Ж.-К. Юнкером он предложил провести крупную конференцию в Европе по проблематике отношений ЕАЭС – ЕС. Тема диалога между ЕАЭС и ЕС затрагивалась на площадках Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе, в том числе в рамках участия Председателя Коллегии ЕЭК Т.С. Саркисяна в заседании Постоянного совета ОБСЕ (9 октября 2017 года, город Вена).

Однако вопрос формализации сотрудничества двух союзов продолжает находиться в политической плоскости. Установление полномасштабного диалога между Евразийской экономической комиссией и Европейской комиссией по-прежнему увязывается Брюсселем с более широким политическим контекстом.

В этих условиях предпринимаются усилия по налаживанию отраслевого взаимодействия в тех сферах, где Комиссия обладает достаточными наднациональными полномочиями. Начало такому диалогу положил рабочий визит делегации Еврокомиссии во главе с директором по торговым связям с Европой и странами СНГ Генерального директората по торговле Европейской комиссии Игнасио Гарсия Берсеро (осень 2017 года), по итогам которого налажено взаимодействие между ЕЭК и Европейской комиссией в сфере техрегулирования.

Все более очевидными становятся запросы европейского бизнес-сообщества на восстановление экономических связей с ЕАЭС, о чем свидетельствует инициированная Посольством ФРГ в России деловая встреча, посвященная теме возможности установления диалога между ЕАЭС и ЕС, организованное ЕЭК совместно с РСПП заседание «круглого стола» «Перспективы общего экономического пространства ЕС – ЕАЭС: вызовы и возможности для бизнеса» и ряд других мероприятий с участием европейского бизнеса.

Весьма перспективными представляются усилия Союза **на азиатском направлении**. В этом регионе мира находятся самые быстрорастущие экономики, интенсивно развивается торгово-экономическое сотрудничество: начиная с 2016 года импорт из стран АТЭС в государства –

члены Союза превысил импорт из стран Евросоюза. По итогам 2017 года в страны ЕАЭС из региона АТЭС ввезено товаров на 106,0 млрд. долларов, а из ЕС – на 100,5 млрд. долларов (превышение на 5,5%).

Одно из государств ЕАЭС – Российская Федерация – является участницей Форума экономик АТЭС. Форум уделяет большое внимание вопросам совершенствования торгового регулирования и представляет собой своеобразный инкубатор идей, которые в случае успешной апробации отдельными экономиками государств – участников АТЭС предлагаются для масштабной реализации в рамках многосторонней торговой системы.

На площадке Форума также обсуждается возможность создания зоны свободной торговли АТЭС (АТРЗСТ). Инициатива по АТРЗСТ была закреплена в Богорских целях в 1994 году. Однако дискуссия по этому направлению продвинулась благодаря инициативам Китая только в 2014 году. Одним из направлений работы стал запуск Коллективного стратегического исследования по оценке экономической целесообразности реализации АТРЗСТ.

Комиссия проводит работу по налаживанию взаимодействия с крупнейшим региональным объединением континента – **Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)**.

В 2014 году в Москве состоялась встреча Председателя Коллегии ЕЭК Т.С. Саркисяна с Генеральным секретарем АСЕАН Ле Lyonг Минь. В том же году впервые Министр по торговле ЕЭК участвовал в обсуждении экономической повестки диалога Россия – АСЕАН. В 2015 году ЕЭК принимала участие в бизнес-форуме с АСЕАН, по итогам которого зафиксирован реальный интерес бизнеса региона к рынку ЕАЭС.

В 2016 году начался новый этап взаимодействия с АСЕАН. 19 мая 2016 года в городе Сочи Председатель Коллегии ЕЭК на пленарном заседании Делового форума Россия – АСЕАН заявил о необходимости развития сотрудничества между Комиссией и АСЕАН. Наиболее эффективными форматами такого взаимодействия могли бы стать обмен информацией по интересующим бизнес-вопросам в сферах торговли, технического и таможенного регулирования, снижения барьеров. За дальнейшее укрепление связей между предпринимательскими сообществами входящих в объединения стран высказался и Генеральный секретарь АСЕАН Ле Lyonг Минь.

В мае 2018 года в рамках Петербургского международного экономического форума состоялось заседание «круглого стола» на тему «ЕАЭС – АСЕАН», в работе которого приняли участие представители официальных кругов и ведущих бизнес-ассоциаций стран АСЕАН и Союза.

Прорабатывается вопрос институализации сотрудничества Комиссии

с АСЕАН: на завершающей стадии – согласование соответствующего проекта меморандума о взаимопонимании.

Стратегическим интересам государств – членов Союза отвечает развитие сотрудничества с **Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС)**. Наряду с Китаем и Индией три из пяти государств ЕАЭС – Казахстан, Кыргызстан и Россия – входят в это объединение. Республика Армения имеет статус партнера по диалогу с ШОС, Республика Беларусь – статус наблюдателя.

Другой важный трек – **сопряжение развития ЕАЭС и китайской инициативы «Один пояс – один путь»**. Старт данному процессу дало Совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути президентов России и Китая от 8 мая 2015 года. Инициатива получила поддержку со стороны всех государств – членов Союза, что было закреплено в соответствующем Распоряжении Высшего Евразийского экономического совета. На уровне правительств государств-членов совместно с Комиссией ведется работа по формированию так называемого банка данных приоритетных проектов отраслевого сотрудничества, реализуемых и планируемых к реализации государствами – членами ЕАЭС и КНР в рамках проекта сопряжения.

Сегодня «банк данных» включает в себя 118 проектов, 53 из них – это инфраструктурные проекты, 56 – инвестиционные, 9 – экспортные. Формирование общего рынка транспортных услуг и создание единой транспортной системы входит в число основных задач. Помимо транспорта, энергетики и строительства в перечень включены такие сферы, как авиапромышленность, финансы, телекоммуникации, химическая промышленность, фармацевтика, автомобилестроение, металлургия и другие, то есть те области, где ЕАЭС и КНР традиционно сильны на мировых рынках. Основные проекты «банка данных» сосредоточены в сфере транспорта. Формирование общего рынка транспортных услуг и создание единой транспортной системы входит в число основных задач стран ЕАЭС.

Уже создана институциональная и законодательная база сотрудничества в области транспорта в рамках ЕАЭС. Работает объединенная транспортно-логистическая компания как глобальный железнодорожный оператор и главный транспортный проект Союза. Предполагается строительство новых, модернизация существующих дорог, создание транспортно-логистических центров, развитие ключевых транспортных узлов. Это позволит в среднем вдвое сократить время доставки грузов из Китая в Европу и создать принципиально новую транспортную инфраструктуру на континенте. Приоритет также отдается

региональным или отраслевым проектам, связанным с созданием новых инновационных продуктов, разработкой и внедрением технологий, а также проектам по формированию новых технологических кластеров.

В конечном счете результатом работы по сопряжению двух проектов должно стать не только создание большой транзитной зоны для грузопотоков из Европы в Азию, но и расширение рынков сбыта продукции стран Союза на территории Китая и других азиатских стран. Таким образом, **проект евразийской экономической интеграции создает большие преимущества для всего континента**, так как регион ЕАЭС занимает выгодное географическое положение, располагает существенным экономическим потенциалом, огромной территорией и колоссальными природными богатствами.

Прямые экономические выгоды от сотрудничества с ЕАЭС могли бы получить прежде всего ключевые экономики региона – Китай и Индия, а также ведущие интеграционные блоки – ЕС, ШОС и АСЕАН. Взаимодействие таких игроков могло бы стать основой концепции так называемого **большого Евразийского континентального партнерства**. В результате можно было бы говорить о формировании единого экономического пространства от Лиссабона до Джакарты.

Разноуровневая и разноскоростная интеграция: контуры большого Евразийского партнерства. Торгово-экономический аспект¹⁴¹

Построить большое Евразийское партнерство надо хотя бы для того, чтобы не получить упрека потомков в игнорировании очевидного запроса людей и явно проявляемой готовности элит – сформировать зону экономической стабильности в регионе на условиях, не наносящих ущерб идентичности государств, в нее входящих.

Все внешние и внутренние факторы, которые благоприятствовали бы созданию партнерства, сегодня в общем-то уже сложились, вряд ли мы сможем дожидаться более «подходящего» времени. Да и понимание, что ни один из игроков «большой тройки» севера Евразии – ЕС, Китай или Евразийский союз – не сможет игнорировать и подавлять интересы другого, а равно – продавать безусловное следование именно своей логике и стандартам интеграции.

Официальная эмблема Евразийской экономической комиссии

¹⁴¹ Материал Департамента торговой политики ЕЭК.

А значит, надо брать все интеграционные инициативы крупнейших игроков и реализовывать их одновременно – в конечном счете от создания максимально бесшовного экономического пространства «от Лиссабона и до восточных границ АСЕАН» выиграем мы все. Как минимум это цивилизованный способ избежать торговой войны за передел благосостояния и мест, «достойных» владеть наиболее прибыльными технологиями и знаниями.

Возможность качественного сближения идеологии продвигаемых евразийскими игроками интеграционных процессов обусловлена множеством факторов, но одним из основных является уже существующая глубокая вовлеченность в торгово-экономические связи друг с другом; географическая взаимосвязанность; исторически сформированное понимание жизненной необходимости фиксировать взаимное уважение и учет интересов не только в лозунгах и программных документах, но именно в делах и соблюдении договоренностей.

Вопреки скептикам из Нового Света внешние факторы тоже благоприятствуют большой интеграции на пространстве Евразии. Волна протекционизма, которая на наших глазах превращается в шторм, оказалась не только более серьезной проблемой, чем ожидалось, но и отличным стимулом переосмыслить ультраосторожный подход к формированию интеграционных объединений.

Действующая торговая политика США изменила все представления о границах возможного в рамках многосторонней торговой системы. Вопрос, какой вектор торговли будет завтра заблокирован инструментами односторонних мер, возникает чуть ли не каждый день. И именно на этом фоне архиважно становится создать пространство взаимного доверия и стабильности внутри нашего региона, которое не просто объединит потенциалы рынков и ресурсов – оно в существенной степени исключит возможность «сталкивать лбами» экономики наших стран, разделять, подталкивать их к изоляционизму и связанному с ним росту внутренней слабости и неэффективности. Этот цикл многие наши страны уже проходили.

Из чего сложить Евразийское экономическое партнерство?

Попытаемся разобраться – что дает основание говорить о том, что необходимые «кирпичики» Евразийского экономического партнерства уже лежат «на столе» и как собрать их вместе.

Пространство Евразии совместно с Азиатско-Тихоокеанским регионом характеризуется наличием множества предпосылок и инициатив для углубления экономического сотрудничества. Именно поэтому государства ЕАЭС выступают за становление большого Евразийского партнерства с

участием Китая, Европейского союза, Индии, Пакистана, Ирана, стран СНГ, других государств, ни для кого не делая искусственных исключений.

В контексте расширения круга партнеров ЕАЭС ключевое место уже занял Китай. За достаточно короткий период Китай стал одним из лидеров мировой экономики. Для расширения своего международного влияния, которое реализуется в подавляющей степени через торговлю, им инициированы такие масштабные проекты, как «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), а также «Морской шелковый путь». На данный момент в эти инициативы вовлечены почти 80 государств. Интерес государств во многом обусловлен тем форматом, который был предложен КНР еще на старте инициативы: отсутствие какой-либо формализованности и тем более иерархии, ясные и прозрачные механизмы – финансовая поддержка или упрощение торговли, гарантии инвестиций по конкретному проекту и другие.

Еще одной особенностью китайских инициатив, которая формирует ее стержень, является принцип взаимности экономического интереса и полная добровольность действий его участников. При этом никто не строит иллюзий – китайская сторона ведет довольно жесткие переговоры по условиям реализации каждого проекта, в который привлекаются деньги ЭПШП. И вряд ли пойдет на списание долгов в случае неудачи этих проектов.

Для евразийской интеграции подобный подход очень близок: китайская идея совместного развития региона за счет укрепления взаимодополняющих экономических и культурных связей совпадает с интеграционной философией создания и развития единого рынка ЕАЭС, поддержки его общего развития.

В начале 2017 года Евразийской экономической комиссией был сформирован список приоритетных проектов для реализации странами ЕАЭС в контексте формирования «Экономического пояса Шелкового пути» как части инициативы «Один пояс – один путь». 39 из этих проектов направлены на строительство или модернизацию транспортной инфраструктуры, создание транспортно-логистических хабов и развитие ключевых транспортных узлов. Модернизация транспортной инфраструктуры, связывающей страны ЕАЭС со странами Азии, – необходимое условие нашей интеграции в азиатское экономическое пространство.

В мае 2018 года между ЕАЭС и КНР было заключено торговое соглашение, которое имело своей целью решение двух наиболее чувствительных для бизнеса ЕАЭС и Китая вопросов: упрощение торговых процедур и снижение нетарифных барьеров.

Другой инструмент соглашения, который позволит инвесторам принимать стратегические решения на предсказуемой основе – это отраслевые диалоги в конкретных отраслях экономики с выходом на реализацию совместных проектов, к примеру, в сфере транспорта, энергетики, сельского хозяйства.

Помимо выстраивания партнерских связей по линии китайских проектов системно значимый вклад в реализацию идеи большого Евразийского партнерства вносит выстраивание сети зон свободной торговли ЕАЭС с множеством партнеров в регионе. Это существенный вклад в обеспечение снижения издержек и барьеров, беспрепятственное движение товаров, что позволит диверсифицировать торговые потоки, развивая при этом как внутреннюю торговлю среди стран участников Союза, так и внешнюю с торговыми партнерами из разных регионов мира.

Для стран Союза подобный формат взаимодействия является также эффективным способом стимулирования торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

При оценке целесообразности заключения соглашения с той или иной страной осуществляется анализ действующих торговых связей, и решение о запуске переговоров во многом зависит от потенциала рынка для наших экспортеров начать поставки. Соглашения о свободной торговле, таким образом, создают систему поддержки экспорта бизнеса ЕАЭС, конкурентоспособного в мировом контексте.

Юго-Восток (АСЕАН), Север – Юг (Иран, Индия), Восточное Средиземноморье (Египет, Израиль) – приоритетные векторы ЕАЭС, направленные на углубление интеграционных связей через торговые соглашения.

В ноябре 2018 года в Сингапуре запланировано подписание меморандума о взаимопонимании между Комиссией и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в области экономического сотрудничества, призванного начать межблоковый диалог, в том числе по таким направлениям, как: таможенное регулирование и упрощение процедур торговли; СФС- и ТБТ-регулирование, электронная торговля, поддержка микро-, малых и средних предприятий.

Ожидается, что диалог с АСЕАН со временем приведет к проекту большого межблокового соглашения о свободной торговле. Двигаться к нему необходимо последовательно, от одной страны АСЕАН к другой. Через Вьетнам, являющийся членом Ассоциация государств Юго-Восточной Азии, для компаний стран Союза открывается «окно» на рынок всего экономического объединения АСЕАН, создается своеобразная точка входа и в Тихоокеанское партнерство.

Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Вьетнамом успешно функционирует с октября 2016 года. Наша взаимная торговля показывает стабильный рост: товарооборот по итогам 2017 года вырос на 36,5% и составил 5,9 млрд. долларов (для сравнения: в 2015 году товарооборот составлял 4,3 млрд. долларов). Сохраняется положительный тренд и в 2018 году: если за первое полугодие 2017 года товарооборот составил 2395,3 млн. долларов, то за аналогичный временной промежуток 2018 года он увеличился на 13% и составил 2706,1 млн. долларов.

В обозримом будущем вполне реально заключить соглашение о свободной торговле с Сингапуром, в которое, как ожидается, удастся инкорпорировать многие лучшие практики торговых соглашений «новой генерации». Соглашение будет носить комплексный характер — создавать помимо углубления сотрудничества в товарной части новые возможности в торговле услугами и инвестировании.

Что касается вектора Север – Юг, то здесь пилотным проектом для ЕАЭС стал Иран. В мае 2018 года было заключено временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли, которое, вероятно, вступит в силу в начале 2019 года. Соглашение, которое заключено с Ираном, является первым этапом по созданию зоны свободной торговли – в рамках его реализации будут снижены пошлины по ограниченному кругу товаров, которые, однако, представляют наибольший экспортный интерес: за трехлетний период планируется договориться по полноформатному соглашению о зоне свободной торговли, которое охватит практически всю товарную номенклатуру. В перспективе ожидается увеличение товарооборота до полутора раз (150%) и более.

Принципиально важно и другое – Иран, не являющийся членом ВТО, принимает на себя обязательства по соблюдению широкого перечня основных правил этой организации в отношении ЕАЭС. Такие договоренности беспрецедентны для наших иранских партнеров и являются сигналом готовности Ирана работать по стабильным и современным правилам в рамках построения пространства взаимного доверия и стабильности в Евразии.

Кроме того, еще одним стратегически важным вопросом в рамках данного трека станет формирование транспортных коридоров в направлениях Индии, Пакистана, Ирака, в частности в рамках Международного транспортного коридора «Север – Юг» (МТК «Север – Юг»). У стран ЕАЭС есть солидный потенциал в налаживании поставок своей продукции в эти страны, однако он не используется в полной мере зачастую из-за логистических трудностей, которые, мы надеемся, будут преодолены через углубление торгово-экономических связей посредством достигнутых договоренностей. МТК «Север – Юг» является

мультимодальной транспортной сетью, которая включает в себя движение железнодорожного, автомобильного, водного транспорта из Мумбаи, Индии, через Бендер-Аббас, Иран до Москвы. Он может быть использован для дальнейших интеграционных шагов стран Евразии с привлечением других стран, например, Турции и стран Восточной Европы.

Вообще, Индия – очень емкий рынок. В качестве оптимального и наиболее эффективного формата углубления сотрудничества на данном этапе мы рассматриваем взаимную либерализацию торговли товарами. Эффекты от нее ожидаются весьма масштабные. В апреле 2017 года вступило в силу решение Высшего Евразийского экономического совета о начале переговоров между ЕАЭС и Индией.

Наконец, Восточное Средиземноморье. Ожидаем, что здесь основой для формирования новых цепочек поставок в регионе, связанном сетью соглашений о свободной торговле, станут наши договоренности с Египтом и Израилем.

У каждой из пяти стран ЕАЭС есть свои товары экспортного интереса, поэтому в перспективе преференциальное соглашение с Египтом окажет позитивное влияние на двустороннюю торговлю товарами и экономическое благосостояние, будет способствовать развитию экономических отношений и откроет новые возможности для бизнеса ЕАЭС.

Эффекты от заключения соглашения о свободной торговле с Израилем будут распределяться между государствами – членами ЕАЭС в зависимости от их вовлеченности в торговлю с Израилем. Прежде всего можно ожидать роста взаимной торговли сельскохозяйственной продукцией. Кроме того, следует учитывать возможные положительные некалькулируемые эффекты от заключения соглашения, такие как: укрепление сотрудничества между государствами по широкому кругу торгово-экономических вопросов, реализация совместных инвестиционных проектов, получение доступа к новым технологиям и так далее.

Европейский вектор

Определенные действия, предпринимаемые Европейским союзом (ЕС), демонстрируют, что он идет «по китайскому пути». Так, в качестве примера можно привести следующее масштабное событие: 18 октября 2018 года состоялось открытие форума «Азия – Европа» (АСЕМ), объединившего 53 участника, включая Китай, секретариат и государства – члены АСЕАН, Европейскую комиссию и входящие в нее страны. Форум стал уже двенадцатым по счету.

Основой для этого формата стал выпущенный ЕС еще в 1994 году доклад «Новая азиатская стратегия», в котором была выдвинута идея установления партнерских отношений между Европой и Азией. В марте

1996 года в городе Бангкоке (Королевство Таиланд) состоялся первый саммит АСЕМ. Данный проект призван стать площадкой для межрегионального диалогового процесса, в рамках которого осуществляется взаимодействие стран-участниц в области политики, финансово-экономической и социально-культурной сферах, признание необходимости укрепления сотрудничества между Европой и Азией.

Специально к форуму 2018 года Европейская комиссия и Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности выступили с совместным посланием, озаглавленным «Соединяя Европу и Азию – элементы стратегии». Адресатом послания стали высшие органы Евросоюза, а также Европейский инвестиционный банк. Послание наполнено идеями взаимосвязанности (connectivity) и инклюзивности (inclusivity).

Хочется верить, что ЕС действительно предлагает строить интеграционный путь со своей стороны: выбранный европейцами формат видится как своеобразная поддержка китайского подхода. Это задает вектор для бизнеса: можно работать и вне традиционной и предсказуемой системы ВТО, которая работала до недавнего времени. Однако в условиях турбулентности требуются другие форматы, и проекты общего интереса как раз отвечают запросам текущего дня.

Для стран ЕАЭС Евросоюз, несмотря на охлаждение взаимоотношений санкционными мерами, является первым по значимости экспортным рынком. При этом не только для Армении, Беларуси и России, близким географически, но и для Казахстана и Киргизии, где логистика гораздо проблематичнее.

В условиях создания новых мощнейших экономических центров в Азиатско-Тихоокеанском регионе и выстраивании полицентричного мироустройства Евросоюзу стоило бы переосмыслить векторы своего развития и оценить для себя перспективы создания новой модели экономического сотрудничества в Евразии, модели, основанной на взаимодополняемости национальных экономик и на сложении потенциалов торгово-экономических проектов.

В связи с этим представляется важным наметить особый план по выстраиванию диалога с Европейским союзом для перехода на новый этап сотрудничества – становление Центральной Евразии в качестве моста, соединяющего ЕС с азиатскими странами, что придаст новый импульс не только участникам этого проекта, но и мировой экономике в целом.

Подводя итоги вышесказанному, можно не без оснований утверждать, что инициативы Китая, Европейского союза и нашего Евразийского союза могут стать той самой устойчивой геометрической конструкцией, в которой

бизнес сможет найти свои долгосрочные интересы, развивать проекты на предсказуемой основе.

Учитывая переосмысление геополитических и вытекающих из них геоэкономических представлений, которые вызваны жесткими односторонними действиями Запада, большое Евразийское партнерство имеет все шансы стать реальной альтернативой этим центробежным тенденциям, которые постепенно начинают господствовать в мировой экономике. Также оно может решить и проблему формирования стабилизирующих мировую торговую систему механизмов, в частности взяв на себя инициативу восстановления правил игры ВТО.

Вместе с этим важно понимать, что темпы построения Евразийского партнерства не должны быть быстрыми и радикальными: все должно происходить шаг за шагом, с учетом соблюдения интересов каждого.

Между тем в реализацию действий, призванных построить континентальное экономическое партнерство, странам ЕАЭС целесообразно включаться на возможно более ранних этапах, чтобы с самого начала участвовать в формировании правил игры, а не присоединяться потом к уже практически готовому документу.

В связи с этим стратегически важно сконцентрироваться на отдельных инициативах и продвигать идею того, что именно кумулятивный объем самостоятельных проектов в рамках общей идеи большого Евразийского партнерства создаст наибольший экономический эффект. Необходимо разрабатывать конкретные проекты, при этом разрабатывать в определенной системе, чтобы они дополняли и усиливали друг друга. Таким образом, усилия по встраиванию формирования партнерства в уже действующие международные форматы – например, ШОС – должны в полной мере учитывать особенности каждой такой организации. В ШОС сформированы правила игры, выкристаллизовались присущие отдельным странам повестки диалога, менять которые на данном этапе вряд ли оправданно.

Таким образом, становление большого Евразийского пространства – это вызов, но и шанс, причем уникальный – выстроить свои правила игры и выйти на качественно новый уровень развития, создать единое пространство сотрудничества от Атлантики до Тихого океана, который нельзя упустить.

Материал Института социально-политических исследований РАН

ЕАЭС: интеграционные риски и проблемы расширения¹⁴²

Трансформация геоэкономического и геополитического порядка в современном мире связана с формированием крупных макрорегиональных объединений. Подобную макрорегиональную интеграцию можно рассматривать как способ повышения конкурентоспособности, когда конкурировать между собой станут уже не отдельные национальные экономики, а крупные региональные экономические союзы.

Несмотря на все сложности, продолжается дальнейшая интеграция экономик в Евросоюзе, в Латинской Америке реализуются свои проекты (MERCASUR, «боливарианский альянс» ALBA – TCP), обретает качественно новые черты Североамериканское соглашение о свободной торговле (NAFTA); можно наблюдать процессы по созданию зоны свободной торговли в Юго-Восточной Азии. Хотя судьба недавно возникших Транстихоокеанского партнерства и Трансантлантического партнерства после заявления Президента США Д. Трампа находится под вопросом, это скорее свидетельствует о поиске эффективности интеграционных структур.

В связи с этим неудивительна потребность как России, оказавшейся подверженной экономическим санкциям, так и других постсоветских государств в евразийской интеграции.

В реальности интеграционные процессы на постсоветском пространстве идут непросто. Начиналось все с Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях (1996 год) и Договора о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве (ЕЭП) (1999 год). Следующим шагом стало учреждение Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС, 2000 год) в составе Белоруссии, России, Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана. В 2011 году было подписано Соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ), которая охватывает территории Армении, Беларуси, России, Казахстана, Кыргызстана, Молдавии, Таджикистана, Украины (с 2016 года не участвует), а также (в

¹⁴² Материал подготовлен руководителем Центра исследования евразийских процессов ИСПИ РАН д-ром соц. наук, проф. Г.И. Осадчей и ведущим научным сотрудником канд. соц. наук, доц. И.А. Селезевым.

особом порядке) Узбекистана. С 2010 года начал действовать Таможенный союз Беларуси, России и Казахстана (плюс Армения и Кыргызстан), с 2012 года – Единое экономическое пространство (ЕЭП), а с 2015 года – Евразийский экономический союз (ЕАЭС) этих стран.

При этом остается констатировать противоречивый характер интеграционных процессов. Хотя на декларативном уровне провозглашается, что ЕАЭС пришел на смену ЕврАзЭС, став более глубокой формой интеграции, тем не менее остается ряд важных нерешенных вопросов. Так, если в рамках ЕврАзЭС осуществлялись программы по культурно-образовательной и социальной интеграции, то ЕАЭС, в частности его исполнительный орган – Евразийская экономическая комиссия – этих вопросов принципиально избегает, сосредоточившись на сугубо экономических проблемах. Но и сами руководители и Беларуси, и Казахстана неоднократно заявляли, что ЕАЭС не предусматривает политической интеграции, этому не уделялось внимания при подготовке договора о ЕАЭС и социальной интеграции, при том, что странами ЕАЭС уже в предыдущие годы на межгосударственном уровне и в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза был принят ряд соглашений относительно социальной политики. Достаточно вспомнить Концепцию согласованной социальной политики государств – членов Евразийского экономического сообщества (2007 год)¹⁴³. Найдет ли применение этот документ в новых, более «продвинутых» условиях интеграции и как станет складываться социальная интеграция, остается неясным¹⁴⁴.

Эксперты обозначают основные проблемные узлы, связанные с расширением ЕАЭС:

перенос национальных и региональных проблем на ЕАЭС как международный институт;

необходимость для стран – членов ЕАЭС реагировать на международные конфликты, в которые вынужденно вовлечены другие его участники;

¹⁴³ Концепция согласованной социальной политики государств – членов ЕврАзЭС.

¹⁴⁴ *Осадчая Г.И.* «Модель социального взаимодействия стран-участниц процесса евразийской интеграции: теоретико-методологические основы конструирования» // Социально-гуманитарные знания № 3. 2014 год. С. 203–219; *Осадчая Г.И.* «Социально-гуманитарный императив интеграционных процессов в ЕАЭС» // Социально-гуманитарные знания. № 4. 2015. С. 200–208; *Осадчая Г.И.* «Формирование единого рынка труда Евразийского экономического союза: эффекты для России» // СОЦИС. № 11. 2017. С. 53–64; *Осадчая Г.И.* «Стратегия построения Евразийского экономического союза: социально-гуманитарный аспект» // В сб. «Стратегии будущего в меняющемся мире: вопросы, ответы и ответственность материалы XXIII Социологических чтений РГСУ: сборник» Российский государственный социальный университет. 2018. С. 17–21.

попытка новых членов ЕАЭС добиться односторонних льгот и привилегий, выйдя за рамки соглашений, формирующих правовые рамки деятельности ЕАЭС;

вопрос, связанный с обеспечением реального и фактического равноправия стран – участниц ЕАЭС, о недопущении дисбалансов в отношениях между «ядром», которое образуют страны – первоучредители ЕАЭС, и его новыми членами, и прежде всего между входящими в этот союз государствами, отличающимися друг от друга по экономическому потенциалу;

опасения «действующих» участников ЕАЭС в отношении новых стран-соискателей, касающиеся их готовности быть надежными партнерами, а также того, насколько их участие в деятельности Союза является стратегическим и долгосрочным, а не продиктовано тактическими и краткосрочными выгодами¹⁴⁵.

В качестве объективных препятствий расширения ЕАЭС и углубления интеграции в его рамках обычно выделяют следующие:

конфликтное напряжение в отношениях России и Запада, последствия которого проецируются на постсоветское пространство и затрудняют продвижение евразийской интеграции в европейском направлении;

собственные модернизационные проекты кандидатов в ЕАЭС, которые могут не коррелировать с общей стратегией евразийской интеграции, разработанной и реализуемой основными участниками этого процесса;

некогерентность экономических моделей, используемых различными постсоветскими государствами (стратегия, предполагающая опору на собственные ресурсы развития);

слабость или недостаточная консолидированность политических и властно-управленческих институтов внутри некоторых государств – потенциальных участников, что ограничивает возможность участия их в интеграционных и, шире, – модернизационных процессах на постсоветском пространстве;

отсутствие должного уровня политического консенсуса среди элит некоторых стран – потенциальных членов ЕАЭС, что затрудняет совершение ими выбора в пользу интеграционной стратегии;

незавершенность формирования структур самого ЕАЭС, призванных направлять интеграцию и обеспечивать ее качественное наполнение¹⁴⁶.

¹⁴⁵ Бирюков С., Барсуков А., Березняков Д., Козлов С. Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС // Свободная мысль. 2016. № 5. С. 131–142.

¹⁴⁶ Там же.

Таким образом, если говорить о возникающих в ходе интеграционных процессов рисках, то, как представляется, их можно разделить на две группы. Во-первых, это риски роста. К ним относятся все те проблемы и сложности, которые возникают при институционализации интеграционных процессов. Сюда можно отнести споры и противоречия между государствами по поводу тарифных барьеров, поставок товаров, различия в налоговой нагрузке на экономику (в Российской Федерации она выше, чем в остальных странах ЕАЭС — 34% ВВП, в то время как в Казахстане — 14% ВВП), что мешает свободному перемещению капиталов в рамках ЕАЭС. Существенной проблемой ЕАЭС остается отсутствие системного подхода: на четвертом году существования Союза до конца не согласованы рамки, формы, направления деятельности (в частности, в образовательной, научной и социальной сфере), не обозначены потенциальные перспективы расширения, не решены проблемы необходимости валютного союза, зоны свободной торговли ЕАЭС с КНР и другие. В Договоре о создании ЕАЭС и «Основных направлениях экономического развития ЕАЭС» в качестве временных индикаторов достижения обозначены определенные сроки, в частности 2025 и 2030 годы. Однако, судя по публикуемым документам ЕЭК, остается неясным, насколько успешно интеграционные процессы укладываются в эти сроки.

Что касается заложенного в основу самой концепции единого экономического пространства Таможенного союза и ЕАЭС – принципа свободного передвижения рабочей силы, то он также становится одним из вызовов. На практике он отнюдь не выполняет роль катализатора экономического развития. Получается, что российская миграционная политика фактически направлена на привлечение рабочей силы для замещения невостребованных вакансий малоквалифицированного физического труда. Проблема в том, что такие трудовые мигранты способствуют консервации низкооплачиваемых рабочих мест, что отражается на всем рынке труда и в конечном счете препятствует модернизации экономики. Капитал не заинтересован в техническом обновлении производства, если в его распоряжении имеется дешевый труд. Дешевый труд, таким образом, тормозит технический прогресс, и развитие трудовой миграции в рамках ЕАЭС без соответствующей социальной политики несет в себе риск замедления технологического развития. К тому же трудовая миграция одновременно в определенной степени порождает социальную и социокультурную напряженность в принимающих странах, что также не способствует принятию массовым сознанием идеи интеграции. В связи с этим становление единого социального пространства ЕАЭС представляется важнейшей задачей для интеграционного процесса. Разработка политических и социальных

инструментов регулирования миграции внутри таких структур, как Таможенный союз и ЕАЭС, должна учитывать, что за время существования новых независимых постсоветских государств в них сформировалось поколение, выросшее на иных образовательных, исторических, политических, социальных концептуальных установках.¹⁴⁷ Однако до настоящего времени «регулирование» миграционных потоков сводилось к повышению стоимости оплаты рабочих патентов, что может быть оправдано лишь с точки зрения интересов фискальных ведомств, но совершенно бесполезно для обеспечения безопасности.

Эксперты предупреждают об опасности распространения исламизма среди трудовых мигрантов из Центральной Азии, определенный сегмент которых является социальной базой и источником финансирования радикальных исламистских организаций.¹⁴⁸ После теракта в метро Санкт-Петербурга в апреле 2017 года проблема была озвучена и на официальном уровне: глава ФСБ России признал, что основное ядро террористических групп составляют граждане СНГ, прибывшие в Россию в потоках трудовых мигрантов, и призвал принять меры по повышению ответственности должностных лиц, контролирующих соблюдение миграционного законодательства, а также бизнес-структур, использующих труд мигрантов.

Также к рискам роста можно отнести риски расширения интеграционного объединения за счет государств с разным экономическим и демографическим потенциалом. В силу разницы экономического уровня возникают серьезные противоречия. Так, в ЕАЭС был, как представляется, достаточно поспешно принят Кыргызстан и как следствие – экономико-политический «скандал» с Казахстаном. Периодически поднимается вопрос о принятии Таджикистана. Существуют как плюсы, так и минусы присоединения этой страны к ЕАЭС. Среди отрицательных сторон присоединения Таджикистана для ЕАЭС и России можно обозначить следующие:

Таджикистан станет экономическим реципиентом, которому постоянно требуется экономическая помощь от других странах ЕАЭС;

существует проблема потенциального неисполнения соглашений со стороны Таджикистана;

¹⁴⁷ *Карабулатова И.С., Эбзеева Ю.Н.* Транскультурная личность в миграционных процессах Таможенного союза // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 5. С. 190.

¹⁴⁸ *Диков А.Б.* Проблема исламизма в контексте миграционной политики России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. 2016. № 3. С. 16–23.

возможная интеграция Таджикистана в ЕАЭС вызывает опасения из-за возможности вовлечения других участников объединения в региональные конфликты;

снизится контролируемость миграционных потоков в силу правил ЕАЭС, что несет угрозы безопасности (рост экстремизма, социальной напряженности в принимающих странах, наркотрафика);

наряду с периодически возникающими проблемами между Кыргызстаном и Казахстаном для Кыргызстана может возникнуть ряд новых экономических и социальных проблем. В частности, возрастет конкуренция на «фруктовых рынках» ЕАЭС, которые пытается завоевать Кыргызстан; также может усилиться этническое напряжение между киргизами и выходцами из Таджикистана, которые работают на базарах на юге этой страны.

В связи с этим расширению ЕАЭС должна предшествовать тщательная подготовка потенциального кандидата на вступление. Приведение к общему знаменателю правовой базы страны-кандидата может существенно уменьшить риски вступления. Требуется провести эти согласования и реформы еще до вступления в ЕАЭС, поскольку, учитывая непростую социально-экономическую ситуацию в Таджикистане, процесс адаптации к нормам ЕАЭС должен быть длительным и постепенным, подобно тому, как страны Восточной Европы подтверждали свое желание и готовность вступить в ЕС.

В конечном счете все эти препятствия и проблемы в принципе снимаются и решаются при совместных усилиях и доброй воле всех участников, совершенствовании правовой базы ЕАЭС, Таможенного союза и в непосредственной практике как двусторонних межгосударственных отношений, так и в рамках многостороннего формата интеграционных объединений. Хорошим примером такого решения проблем на высшем уровне стала личная встреча на сессии Совета коллективной безопасности в Минске в ноябре 2017 года лидера Республики Казахстан Н.А. Назарбаева и Президента Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбекова, позволившая преодолеть таможенно-пограничный кризис, связанный с усилением досмотрового режима и фитосанитарного контроля с казахстанской стороны и снять казахско-киргизские межгосударственные противоречия.

Вторая группа рисков – имманентные риски, порождаемые самим государственным статусом. Участие в интеграционных объединениях предполагает разумный коллективный компромисс и передачу всеми странами-участницами части своих суверенных полномочий надгосударственным органам. Нельзя не учитывать общий фон существования «новых независимых государств», где и для элит, и для

массового сознания населения возобладали идея суверенитета, независимости и собственной государственной уникальности. Даже участвуя в евразийских интеграционных инициативах, постсоветские государства время от времени публично напоминают про то, что ЕАЭС «не предусматривает политической интеграции», а также про «многовекторность» собственного внешнеполитического курса. При этом стоит согласиться с точкой зрения, что на практике такая многовекторность выражалась в дистанцировании от России и возрастании зависимости от США и ЕС, что зачастую противоречит национальным интересам самих постсоветских государств¹⁴⁹. Таким образом, евразийская интеграция сталкивается с внутренними противоречиями между государствами, не желающими передавать на надгосударственный евразийский уровень часть своих суверенных полномочий. Показательно, что российское руководство, справедливо считая распад СССР одной из крупнейших катастроф XX столетия, заявляет (возможно, чтобы не вызывать негативных ассоциаций у партнеров по евразийской интеграции) о выстраивании интеграционных процессов не для восстановления СССР или империи, «а чтобы использовать конкурентные преимущества» в интересах всех участников интеграции.

Серьезным вызовом для будущего Союза станет в ближне- и среднесрочной перспективе смена политического руководства в странах ЕАЭС, что чревато изменениями в их внешнеполитических ориентирах, в том числе и относительно их участия в ЕАЭС, ТС, ОДКБ.

К тому же, несмотря на все союзнические декларации, между странами-партнерами наблюдается разное понимание политики по приоритетным международным вопросам. Так, до сих пор никто из союзников России по ЕАЭС, ОДКБ, ТС не признал воссоединение Крыма с Россией, независимость Абхазии и Южной Осетии, не осудил государственный переворот на Украине и последующую войну киевского режима против населения Донбасса, не способствовал упрочению позиции России по Сирии. Тем не менее существует и точка зрения, что кризис в отношениях России и Запада, вызванный ситуацией на Украине, не привел к сколько-нибудь масштабному кризису в рамках евразийских структур и не препятствовал созданию ЕАЭС, а будущее процессов евразийской интеграции во многом будет зависеть от развития отношений России и Запада, от отмены либо сохранения санкций в отношении Российской

¹⁴⁹ *Крылов А.* Постсоветское пространство: интеграция vs. Дезинтеграция // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 2. С. 50–51.

Федерации, от общей стратегии действий ЕС на постсоветском пространстве¹⁵⁰.

Сопряжение проектов, создаваемых в рамках ЕАЭС с макрорегиональными проектами

Такие результаты приводят к стремлению России расширить пределы евразийской интеграции за пределы постсоветского пространства. В 2017 году в городе Пекине Президент России выступил с инициативой формирования многоуровневой интеграционной модели в Евразии – «Большого Евразийского партнерства», «Большой Евразии», обладающей и экономическим, и политическим содержанием: «Россия видит будущее Евразийского партнерства не просто как налаживание новых связей между государствами и экономиками. Оно должно изменить политический и экономический ландшафт континента, принести Евразии мир, стабильность, процветание, принципиально новое качество жизни. Нашим гражданам нужны очень понятные вещи: безопасность, уверенность в завтрашнем дне, возможность трудиться и повышать благосостояние своих семей. Обеспечить им такие возможности – наш общий долг и общая ответственность. И в этом отношении Большая Евразия – это не абстрактная геополитическая схема, а, без всякого преувеличения, действительно цивилизационный проект, устремленный в будущее».

И за последние годы Россией уже было сделано несколько важных шагов в направлении евразийской интеграции, выходящей за пределы постсоветского пространства. По итогам плодотворно прошедших совещаний на высшем уровне БРИКС и ШОС в городе Уфе (июль 2015 года) обозначился курс на «сопряжение» проектов, создаваемых в рамках ЕАЭС с макрорегиональными проектами, выдвигаемыми КНР, в частности китайским проектом «Экономический пояс Шелкового пути» («Один пояс – один путь», ЭПШП). Для ЕАЭС подключение к китайским макропроектам означает инвестиции в транспортную инфраструктуру, оживление экономики во включенных в проект и сопредельных с ними регионах, дополнительные возможности для экспорта энергоресурсов в КНР.

И важную роль в развитии макрорегиональной евразийской интеграции должны играть крупные неоиндустриальные проекты, не только позволяющие повысить технологический и экономический суверенитет стран Евразии, но и выступающие локомотивами развития и социальной, и информационной сфер. Так, в частности, представляется, что сопряжение инфраструктурных проектов ЕАЭС с китайским ЭПШП способно получить

¹⁵⁰ Бирюков С., Барсуков А., Березняков Д., Козлов С. Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС // Свободная мысль. 2016. № 5. С. 131–142.

оптимальную реализацию через макропроект «Единая Евразия – Транс-Евразийский пояс развития» (ТЕПР), который позволит соединить Европу с Центральной Азией и Дальним Востоком, принципиально увеличив объемы и скорость товаро- и информационного потока. Ядром ТЕПР должна стать скоростная железнодорожная магистраль, модернизированный Транссиб, но ТЕПР – не просто транзитный коридор, безразличный к территории, по которой он проходит. Это зона технологической революции, связанной с использованием прорывных неоиндустриальных технологий. Это создание интегральных инфраструктур нового поколения, на базе которых будут создаваться промышленные кластеры и новые поселения. Речь идет об интегральной инфраструктурной системе, формирующей гибкое согласованное единство транспорта, энергетики, телекоммуникаций, которая даст возможность для создания новых производств и поселений. Совместный проект ТЕПР способен принести быстрые непосредственные выгоды всем странам-участникам.

Цели и задачи ШОС состоят в укреплении взаимного доверия и добрососедства; содействии эффективному сотрудничеству в политической, торгово-экономической, научно-технической и культурной областях, в сфере образования, энергетики, транспорта, туризма, охраны окружающей среды; совместному обеспечению и поддержанию мира, безопасности и стабильности в регионе; продвижению к созданию демократического, справедливого и рационального нового международного экономического и политического порядка¹⁵¹. Экономическое взаимодействие в ближайшие годы, скорее всего, будет оставаться основным направлением развития ШОС. Деятельность Межбанковского объединения ШОС сегодня уже выходит за границы стран-участниц, подключая к своей работе и банки стран-наблюдателей. В перспективе ШОС предстает в качестве объединения, включающего в себя как крупных производителей-экспортеров топливно-энергетических ресурсов (Россия, Казахстан, возможно, присоединившийся Иран), так и крупнейших их импортеров (КНР, Индия), организацию, обладающую проектами по развитию евразийской транспортной инфраструктуры и промышленности (ТЕПР), по созданию благоприятных условий межгосударственной торговли. Исходя из этого, можно ожидать увеличение интереса к ШОС и стремление других стран стать членом данного объединения.

И, наконец, еще одна интеграционная структура, в которую вовлечена Россия – это БРИКС¹⁵², группа из пяти государств, объединенных собственным взглядом на пути глобализации. Возникновение данного

¹⁵¹ РИА Новости. 8 июля 2015 года.

¹⁵² BRICS – Brasil, Russia, India, China, South Africa, созвучно с английским словом «bricks» («кирпичи»).

объединения можно описать как превращение номинальной группы в типологическую, а далее – в ассоциацию и затем, возможно, в организацию. Ведь изначально это был не более чем ярлык, наклеенный наблюдателем извне на некоторую группу, участники которой не осознают свою принадлежность к ней, но в дальнейшем участники группы стали осознавать свою общность и взаимодействовать в рамках нее. Термин этот впервые был употреблен британским финансистом Т. Дж. О'Нилом в 2001 году¹⁵³. Показательно, что если до 2011 года к группе из четырех стран применялся термин БРИК, то после присоединения ЮАР, по предложению Министра финансов Индии группа получила название БРИКС¹⁵⁴.

Объединение отсчитывает свое существование с проведенного в июне 2006 года Петербургского экономического форума с участием министров экономики Бразилии, России, Индии, Китая. С тех пор регулярно проводятся встречи и совещания глав государств, глав министерств иностранных дел, министров финансов. В период мирового финансово-экономического кризиса в экономиках стран БРИКС обнаружилось схожие резервы роста, а само объединение получило импульс развития и в настоящее время продолжает наращивать темпы, особенно в сферах торговли, образования, информационного сотрудничества¹⁵⁵.

При этом не стоит переоценивать степень консолидированности стран БРИКС – каждая из них имеет в качестве основных торговых партнеров США или ЕС. Торговый оборот КНР с Российской Федерацией в 2016 году составил 69,5 млрд. долларов, с Индией – 71,1 млрд. долларов, а с США и ЕС 519,6 и 546,9 млрд. долларов соответственно. Более того, между странами объединения зачастую возникают серьезные противоречия. Так, Индия демонстративно отказалась от участия в экономическом форуме «Один пояс – один путь», проходившего в городе Пекине в мае 2017 года. Но, говоря о перспективах БРИКС, можно обозначить одну важную функцию – возможность формирования новой системы международных отношений на принципах многополярного мира. История знает несколько систем международных отношений: Вестфальскую (1648 год), Венскую (1815 год), Версальско-Вашингтонскую (1919 год), Ялтинско-Потсдамско-Хельсинкскую (1945, 1975 год). Каждая из этих систем устанавливала международные границы и международное право после больших и кровопролитных войн. В результате разрушения СССР и распада мировой социалистической системы 1990-е годы оказались периодом однополярного доминирования США. На практике это привело к

¹⁵³ Алексеев А. БРИК новой волны // Ведомости. 14 сентября 2010 года. № 172.

¹⁵⁴ ЮАР официально присоединилась к БРИК. Лента.ру. 18 февраля 2011 года.

¹⁵⁵ Шестова Т.Л., Лесь А.Ю. Сотрудничество стран БРИКС в сфере информационных технологий. Социально-гуманитарные знания. 2017. № 6. С. 142–143.

попранию системы международного права и международной безопасности, как свидетельствуют события, произошедшие вокруг Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии, Сирии. В этой ситуации возникновение БРИКС дает миру шанс на построение новой системы международных отношений без большой войны. Очередной, IX саммит БРИКС прошел 4–5 сентября 2017 года в городе Сямыне (Китай), по итогам которого было заявлено, что «Ягуар» (Бразилия), «Медведь» (Россия), «Слон» (Индия), «Дракон» (КНР) и «Газель» (ЮАР) «продолжат совместную работу по укреплению партнерства и сотрудничества на благо всего человечества»¹⁵⁶.

Помимо экономических структур евразийская интеграция породила и объединение, функционально отвечающее за коллективную безопасность и координацию оборонной политики. Таковой является Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), включающая на сегодняшний день Россию, Белоруссию, Казахстан, Армению, Киргизию, Таджикистан и созданная для укрепления мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защиты территориальной целостности, суверенитета государств-членов. Приоритет в достижении этих целей государства-члены отдают политическим средствам¹⁵⁷. В 2017 году ОДКБ отмечала 15-летие своего создания и 25-летие со дня подписания Договора о коллективной безопасности (ДКБ). Сложно недооценить роль и значение ОДКБ в обеспечении мира и безопасности, по противодействию угрозам терроризма, экстремизма, сепаратизма, борьбе с незаконным производством и оборотом наркотиков в постсоветских государствах Центральной Азии.

Основными угрозами безопасности в Центрально-Азиатском регионе остаются:

- деятельность экстремистских организаций, направленная на дестабилизацию внутренней обстановки в странах региона;
- создание и деятельность незаконных вооруженных формирований;
- распространение и транспортировка наркотиков;
- рост влияния наркомафии;
- незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ;
- социально-политическая нестабильность в странах региона, наличие вблизи границ очагов военных конфликтов;
- распространение влияния международных террористических организаций, усиление позиций религиозного экстремизма.

Угроза экстремизма и терроризма в странах Центральной Азии в первую очередь связана с религиозным фактором, распространением

¹⁵⁶ BRICS Nations Stride on for Second “Gold Decade” of Cooperation // China Daily. 7 сент. 2017.

¹⁵⁷ Устав ОДКБ.

мусульманского радикализма (его также называют «политическим исламом», «исламизмом», «джихадизмом»). Исламизм, находящийся в подполье, готов активизироваться в случае любой политической дестабилизации и активно использует социальные проблемы для дискредитации светских правящих режимов. К сожалению, в странах Центральной Азии для этого имеются все необходимые социально-экономические условия (бедность, имущественное неравенство, безработица, коррупция). К тому же экстремистские организации в Центральной Азии пользуются международной финансовой и, возможно, военной поддержкой.

Наиболее мощным вооруженным экстремистским формированием, которое продолжает действовать в регионе, остается «Исламская партия (движение) Туркестана» (ИПТ, в 1996–2002 годах была известна как «Исламское движение Узбекистана» – запрещенная в России террористическая организация). ИПТ ставит своей целью вооруженную борьбу с властями Узбекистана и других государств Центральной Азии за свержение светской власти и установление шариатского правления.

Деятельность ИПТ связана практически со всей террористической активностью и вооруженными мятежами в регионе в постсоветский период. Неудивительно, что в поисках дополнительных источников финансирования новый лидер ИПТ У.Гази заявил о присоединении своей организации к «Исламскому государству» (ИГ – запрещенная в России террористическая организация).

В связи с этим ИГ в перспективе представляет особую угрозу для постсоветских государств. В рядах ИГ воевало большое количество выходцев из стран СНГ, некоторые из которых занимали командные посты. Весьма показательной стала история с изменой командира ОМОН МВД Таджикистана подполковника Г. Халимова, который в 2015 году перешел на сторону ИГ, а с сентября 2016 года стал военным министром ИГ, сменив убитого Т. Батирашвили, выходца из Грузии (также известного под псевдонимом Абу Умар аш-Шишани).

Немало выходцев из СНГ и в террористических организациях на территории Сирии. По заявлению директора ФСБ России А.В. Бортникова, после военных поражений, понесенных ИГ в Сирии, террористы проводят перегруппировку сил и направляют боевиков за пределы Ближнего Востока, меняют тактику в пользу приоритета «автономного джихада», ищут способы продолжения своей деятельности на других территориях, в том числе в России¹⁵⁸.

¹⁵⁸ В России в 2017 году было предотвращено 18 терактов. А.В. Бортников предупредил о смене тактики террористов в сторону «автономного джихада».

Вербовка новых сторонников ИГ и других экстремистских организаций происходит как непосредственно на территории стран Центральной Азии, так и в России, куда выходцы из этих республик приезжают на заработки. В связи с этим особенно актуальна проблема контроля миграционных потоков в России из государств, представляющих потенциальную угрозу в распространении радикального исламизма.

Возникает вопрос, как регулировать трудовую миграцию из поставляющих основную массу гастарбайтеров безвизовых республик Центральной Азии, граничащих с Афганистаном, то есть являющихся прифронтовыми государствами? Эксперты предупреждали об опасности распространения исламизма среди трудовых мигрантов из Центральной Азии, определенный сегмент которых является социальной базой и источником финансирования радикальных исламистских организаций¹⁵⁹.

Отдельную проблему представляет рост влияния наркомафии, в частности угроза объединения усилий криминалитета, занятого транспортировкой наркотиков, с террористическими группами. За последние годы практически во всех странах региона наблюдается рост числа наркозависимых людей, что связывается экспертами с нерешенностью проблемы поступления наркотиков из Афганистана. Социально опасной проблемой становится формирование «наркоидеологии джихада» (идеологического обоснования наркоторговли), которая стала рассматриваться как один из действенных инструментов борьбы с Западом и его союзниками. Можно найти и примеры финансирования террористической деятельности из средств, полученных от продажи героина¹⁶⁰.

Ответы на эти вызовы ищут как через национальные силовые структуры, так и через функционально отвечающую за коллективную безопасность и координацию оборонной политики ОДКБ. С 2001 года по решению глав четырех государств – участников ДКБ – Казахстана, Киргизии, России, Таджикистана существуют Коллективные силы быстрого развертывания Центрально-Азиатского региона коллективной безопасности (КСБР). В 2009 году военная компонента ОДКБ была усилена, созданы Коллективные силы оперативного реагирования (КСОР).

Очередной Совет коллективной безопасности (СКБ), собравший глав государств – членов организации, прошел в городе Минске 30 ноября 2017 года. На саммите была принята Декларация глав государств – членов

¹⁵⁹ Диков А.Б. Проблема исламизма в контексте миграционной политики России // Противодействие терроризму. Проблемы XXI века – COUNTER-TERRORISM. 2016. № 3. С. 16–23.

¹⁶⁰ Селезнев И.А. Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности стран Средней Азии // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 4. С. 146.

ОДКБ в связи с 25-летием подписания Договора о коллективной безопасности и 15-летием создания ОДКБ¹⁶¹, а также заявления «О совместных мерах по укреплению оборонного потенциала государств – членов ОДКБ», «О ситуации в Сирии и вокруг нее», «О поддержке посреднических усилий сопредседателей Минской группы ОБСЕ по нагорно-карабахскому урегулированию». СКБ утвердил план реализации Стратегии коллективной безопасности ОДКБ на период до 2025 года и принял протокольное решение «О правовом оформлении института партнерства в формате ОДКБ». Учитывая актуальность проблемы, было принято решение «О совершенствовании мер по противодействию незаконной миграции, которое предусматривает придание операции «Нелегал» статуса постоянно действующей региональной операции ОДКБ», было утверждено положение об этой операции¹⁶². Обсуждались и такие вопросы, как возможность отправки миротворческого контингента ОДКБ в Донбасс и в зоны деэскалации в Сирии.

На предыдущей сессии СКБ в 2016 году в городе Ереване был определен перечень сохраняющихся угроз странам – участницам ОДКБ:

- вербовка в ряды террористических организаций;
- международный терроризм;
- разжигание межрелигиозной и межэтнической розни;
- наличие неурегулированных территориальных споров с соседними государствами;
- неконституционное изменение государственного строя.

Для предотвращения этих угроз лидеры государств договорились совершенствовать обороноспособность стран ОДКБ, расширять военно-техническое сотрудничество, активизировать кооперацию в борьбе с терроризмом, улучшать взаимодействие по охране границ. Также было принято решение о создании единого списка организаций, признанных террористическими в странах ОДКБ. Существенным практическим итогом встречи стало создание Центра кризисного реагирования ОДКБ, который будет взаимодействовать с национальными силовыми структурами стран ОДКБ¹⁶³.

Помимо участия в ОДКБ, страны региона активно вовлечены в работу ШОС, которая также ориентируется в своей деятельности на поддержание безопасности в Центральной Азии. ШОС не является военно-политическим блоком, но исходя из ее уставных целей и задач «совместное обеспечение и поддержание мира, безопасности и стабильности в регионе»

¹⁶¹ Декларация глав государств – членов ОДКБ в связи с 25-летием подписания Договора о коллективной безопасности и 15-летием создания ОДКБ.

¹⁶² Уставные органы ОДКБ. 1 декабря 2017 года.

¹⁶³ Страны ОДКБ усилят борьбу с терроризмом, Известия. 14 октября 2016 года.

периодически выходит на повестку дня¹⁶⁴. По заявлению МИД КНР, ШОС была создана из соображений нанесения ударов по «трем силам» – терроризму, сепаратизму и экстремизму, которые являются главной угрозой миру и стабильности в регионе¹⁶⁵. И одним из первых документов ШОС стала Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. В ней впервые на международном уровне закреплялось определение сепаратизма и экстремизма как насильственных, преступных, преследуемых в уголовном порядке деяний¹⁶⁶. В рамках ШОС учрежден даже координирующий орган по противодействию терроризму – действующая на постоянной основе Региональная антитеррористическая структура (РАТС) в Ташкенте.

Важным этапом в развитии оборонной составляющей ШОС стали совместные антитеррористические учения «Мирная миссия». Первое из них состоялось в августе 2003 года при участии всех членов ШОС, кроме Узбекистана, на территории двух стран – Казахстана и Китая. Командно-штабное учение вооруженных сил государств – членов ШОС «Мирная миссия – 2018» прошло в августе 2018 года на полигоне в городе Чебаркуле Челябинской области. В нем приняли участие представители органов военного управления, подразделения сухопутных войск и авиация вооруженных сил Республики Казахстан, Республики Таджикистан, Кыргызской Республики, Российской Федерации, Народно-освободительной армии КНР, а также Республики Индия и Исламской Республики Пакистан. Представители Республики Узбекистан присутствовали в качестве наблюдателей. Всего в учениях «Мирная миссия – 2018» приняли участие около 3 тысяч военнослужащих стран – участниц ШОС и более 500 единиц техники, в том числе авиационной¹⁶⁷.

В продолжение этой тенденции можно рассматривать масштабные стратегические командно-штабные учения «Восток-2018», прошедшие в сентябре 2018 года на полигоне Цугол в Забайкальском крае с участием частей и соединений вооруженных сил России, КНР и Монголии, в ходе которых военнослужащие этих стран отрабатывали навыки совместного отпора неназванному агрессору. Учения «Восток-2018» стали крупнейшими для российской армии со времен маневров «Запад-81» (1981 год), в них были задействованы более 300 тысяч военнослужащих, до 36 тысяч единиц бронетанковой техники (БТТ), более 1000 единиц самолетов, вертолетов и

¹⁶⁴ О Шанхайской организации сотрудничества.

¹⁶⁵ Ответы официального представителя МИД КНР Кун Цюаня на вопросы корреспондентов на пресс-конференции 9 сентября 2004 года.

¹⁶⁶ Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом.

¹⁶⁷ На Урале начинаются международные учения стран ШОС «Мирная миссия – 2018», РИА Новости. 22 августа 2018 года.

беспилотных летательных аппаратов, а в прилегающие акватории Тихого океана вышло около 80 боевых кораблей и судов обеспечения.¹⁶⁸

Распространение исламистского экстремизма с учетом социально-экономической ситуации в регионе остается весьма актуальной угрозой. В Узбекистане, где и при Президенте И.А. Каримове, и после избрания Президентом республики Ш.М. Мирзиёева открытых проявлений исламизма удается избежать лишь с помощью силовых структур, в случае ослабления центральной власти с высокой степенью вероятности можно ожидать стремительной и массовой радикализации молодежи. Узбекистан, демонстрируя многовекторность во внешней политике, будучи одним из государств – основателей ОДКБ, то включался в деятельность этого союза, то выходил из него (последний раз Ташкент заявил о приостановке участия в ОДКБ в 2012 году, и на сегодняшний день республика является членом Движения неприсоединения). Однако эта страна сохраняет членство в ШОС и продолжает сотрудничество по линии силовых структур в рамках РАТС¹⁶⁹.

Кыргызстан находится в зоне риска ввиду ситуации в южной части страны, которая традиционно наиболее исламизирована и в недостаточной степени развита. Там активно действуют вербовщики экстремистских организаций. В рамках соглашений по линии ОДКБ на территории страны размещена российская объединенная воинская группировка, выступающая в роли фактора обеспечения безопасности – авиационная база КСБР в городе Канте, испытательная военно-морская база в городе Караколе, узел связи в поселке Чалдоваре и автономный сейсмический пункт в городе Майлуу-Суу.

Отдельно стоит отметить и плодотворный опыт взаимодействия спецслужб в борьбе с экстремизмом и терроризмом. Ранее появлялись сообщения о разоблачении и задержании осенью 2016 года сотрудниками ФСБ России и МВД России группы экстремистов, выходцев из стран Средней Азии, связанных с ИГ и готовивших теракты в Петербурге. Операция проходила при активном участии спецслужб Кыргызстана и Узбекистана¹⁷⁰. Так складывается практика координации сотрудничества правоохранительных органов в рамках соответствующих структур ОДКБ и ШОС.

Что касается Таджикистана, то там ситуация схожа с Кыргызстаном. Риск дестабилизации связан с внутренними политическими противоречиями, тем более что здесь особую роль играет фактор,

¹⁶⁸ Кузьмин В. «Восток» – дело танков // Российская газета. 14 сент. 2018. С. 2.

¹⁶⁹ Селезнев И.А. Роль институциональных структур в процессе евразийской интеграции // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 6. С. 147.

¹⁷⁰ Задержанные ФСБ боевики готовили взрывы в торговых центрах Петербурга, информационный ресурс ТВЦ. 13 ноября 2016 года.

связанный с ситуацией в Афганистане. Длительное время принимая экстремистов из стран постсоветского пространства, Афганистан превратился в базу основных террористических организаций в Центральной Азии. Эксперты отмечают, что среди стран постсоветской Центральной Азии в Таджикистане наиболее высок уровень террористической опасности¹⁷¹. Как показали события в Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), граничащей с Кыргызстаном и Афганистаном, там произошла радикализация местной оппозиции, которая готова к открытому вооруженному противостоянию с правящим режимом. К тому же слабо контролируемая центральной властью ГБАО является важным пунктом на путях наркотрафика¹⁷².

В противостоянии террористической угрозе Таджикистан рассчитывает на помощь союзников по ОДКБ и ШОС. В частности, в обеспечении обороноспособности Таджикистана важную роль играет 201-я российская военная база, входящая в КСБР. Тем не менее, и в определении ее правового статуса возникали сложности. Так, в июле 2012 года Россия заявила о выдвигении таджикской стороной неприемлемых условий продления аренды базы и приостановила ее финансирование. По итогам переговоров между Россией и Таджикистаном срок пребывания базы был продлен до 2042 года. Помимо этого, в Таджикистане размещен такой российский военный объект, как находящийся близ города Нурек оптико-электронный комплекс «Окно» системы контроля космического пространства, подчиненный ВКС России.

Говоря об угрозах безопасности Казахстана, следует отметить, что среди государств Центральной Азии он отличается самым высоким уровнем жизни, наиболее стабильной политико-социальной системой и достаточно сильной армией и спецслужбами, чтобы противостоять экстремизму. Но и здесь отмечается рост влияния джихадизма, а кроме этого, помимо деятельности салафитского подполья, новой тенденцией в формировании экстремистских и террористических групп стала активизация уйгурских сепаратистских организаций, многие из которых связаны с международным исламистским экстремизмом¹⁷³.

Важной составляющей интеграционных процессов является российско-казахстанское военно-техническое сотрудничество. В рамках достигнутых между военными ведомствами двух стран соглашений

¹⁷¹ Казанцев А.А., Гусев Л.Ю. Угроза религиозного экстремизма на постсоветском пространстве / Центр изучения перспектив интеграции. М., 2017. № 6. С. 3.

¹⁷² Гусев Л.Ю. Борьба с экстремизмом и терроризмом в странах Центральной Азии // Современные евразийские исследования, Саратов, 2016. Вып. 2. С. 64–77.

¹⁷³ Гусев Л.Ю. Безопасность в странах Центральной Азии – проблемы и вызовы // Современные евразийские исследования. Саратов, 2016. Вып. 3. С. 7–12.

проводятся совместные военные учения попеременно на территории двух государств. Казахстан активно участвует в работе ОДКБ, в частности в учениях КСОР и КСБР. По линии ШОС Казахстан участвует в укреплении антитеррористического потенциала организации, в том числе посредством участия в совместных контртеррористических учениях¹⁷⁴.

Однако, несмотря на плодотворное сотрудничество, по мнению ряда экспертов, Россия и Казахстан зачастую выступают не как партнеры, а как конкуренты. Как отмечается, количество предложений по интеграции подменяет само качество сотрудничества между нашими странами¹⁷⁵. А конкуренцию эту порождает продолжающееся сотрудничество Министерства обороны Республики Казахстан со странами НАТО. В рамках программы «Партнерство во имя мира» США участвовали в переоснащении вооруженных сил Казахстана, поставках техники, подготовке военных кадров. Несколько поколений курсантов из Казахстана получали подготовку в различных вузах стран НАТО. В 2008 году США даже предлагали Казахстану в рамках проекта «Каспийский страж» разместить в казахстанской части акватории Каспия радиолокационную станцию, которая бы стала элементом американской системы ПРО¹⁷⁶. Это неудивительно, поскольку Военная доктрина Казахстана в числе приоритетов международного военного сотрудничества – наряду с «созданием единого оборонного пространства», «обеспечением коллективной военной безопасности» и «углублением стратегического партнерства» в рамках ОДКБ и ШОС – называет также и «расширение сотрудничества в военной и военно-технической областях» с США и государствами Евросоюза¹⁷⁷. Можно согласиться с точкой зрения, что в подобной ситуации нашим странам необходим переход от декларативного «стратегического партнерства» к реальному стратегическому союзу, в основе которого будет борьба с международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью, незаконным оборотом наркотических средств и оружия, противодействие всем формам экстремизма¹⁷⁸.

Итак, применительно к сфере интеграции стран среднеазиатского региона в оборонной области существуют те же проблемы, что и в других сферах евразийской интеграции. Процесс интеграции носит не всегда последовательный характер, несмотря на порой очевидную взаимовыгодность результатов. Тем не менее интеграционные евразийские структуры показали себя достаточно эффективным средством

¹⁷⁴ Военная доктрина Республики Казахстан.

¹⁷⁵ Гусев Л.Ю. Сотрудничество России и Казахстана в области безопасности.

¹⁷⁶ Цыплин В.Г. Современный этап военного сотрудничества России и Казахстана // Современные евразийские исследования, 2015. Вып. 2. С. 78.

¹⁷⁷ Военная доктрина Республики Казахстан.

¹⁷⁸ Гусев Л.Ю. Сотрудничество России и Казахстана в области безопасности.

предотвращения угроз и поддержания мира и стабильности в Центрально-Азиатском регионе.

Интересы России в Центральной Азии определяются, по мнению экспертов, следующими факторами:

наличие сокращающегося, но все же достаточно многочисленного русского населения, зачастую подвергающегося дискриминации в государствах региона;

неустойчивость границ, зачастую произвольно проведенных между союзными республиками в советский период, накопившиеся веками территориальные споры, межнациональные (межклановые) конфликты как между, так и внутри новых независимых государств, соседство с хронически нестабильным Афганистаном, грозящее дестабилизацией ситуации в регионе и возникновением «вакуума влияния», который будет заполнен криминальными и фундаменталистскими структурами, что в условиях фактической прозрачности границ угрожает безопасности самой России;

наличие в регионе значительного объема энергоносителей привлекает к нему внимание многих внешних сил, заинтересованных в геоэкономическом вытеснении из него России, пока еще сохраняющей в своих руках контроль над немалой частью системы экспортных нефте- и газопроводов¹⁷⁹.

Учитывая перспективы сопряжения ЕАЭС и китайского ЭПШП, возрастает заинтересованность стран-участниц в обеспечении безопасности в регионе Центральной Азии. Китайская сторона планирует расширение инвестиций в страны Средней Азии. Активизация радикальных исламистов в регионе создает угрозы выплескивания нестабильности за пределы стран Центрально-Азиатского региона. Сохраняются риски усиления нестабильности как на территории КНР (Синцзян-Уйгурский автономный район), так и проникновения подрывных элементов на территорию России. Решение задач безопасности может также осуществляться за счет активизации новых участников.

Как представляется, заинтересованность России в расширении постоянных членов ШОС за счет этих стран связана со стремлением вовлечь эти страны в систему общего контроля за нераспространением ядерного оружия, неиспользованием оружия массового поражения (ОМП) и усиления контроля за процессом хранения имеющегося арсенала и ядерных материалов. Известно, что Индия и Пакистан на протяжении десятилетий находились в достаточно конфликтных отношениях между собой и вступление обеих стран в ШОС позволит задействовать ресурсы организации в деле снижения напряженности на евразийском материке.

¹⁷⁹ Гусев Л.Ю. Россия – Центральная Азия – перспективы отношений // Обозреватель – Observer. 2005. № 12. С. 64–68.

Не менее существенно, что Индия и Пакистан являются важными элементами международной и региональной антитеррористической структуры. В вопросах борьбы с терроризмом и экстремизмом Индия и Пакистан имеют реальную почву для развития отношений с остальными государствами – членами ШОС. В свою очередь, интересы государств – членов ШОС обусловлены стремлением получить доступ к выходу в Индийский океан. Россия и Индия уже создали коридор «Юг – Север», связывающий Россию с Индийским океаном, а государства Средней Азии рассматривают Индию и Пакистан как возможные пути выхода к морю. В связи с этим и в сфере экономического сотрудничества Индия и Пакистан могут достаточно легко интегрироваться в ШОС. В то же время эти две страны имеют определенный вес на мировой арене, поэтому их возможное вступление в ШОС позволит расширить рамки организации в сферах политики, экономики, безопасности, приграничного сотрудничества, демографии, культуры и других.

Что касается потенциального расширения ШОС за счет других стран-наблюдателей, то интерес как для России, так и для Китая представляло бы принятие в полноправные члены ШОС Ирана. Пока основным препятствием для принятия этой страны служат международные санкции против этой страны, что по уставу ШОС служит принципиальным препятствием для принятия Ирана. КНР официально поддерживает заявку ИРИ на вступление в ШОС. «Иран – страна-наблюдатель ШОС. На протяжении длительного времени активно участвует в различных важных мероприятиях в рамках ШОС, внес позитивный вклад в дело развития ШОС. Китайская сторона высоко ценит это. Китайская сторона приветствует и выражает поддержку желанию иранской стороны стать полноправным членом ШОС», – заявила Ли Хуэйлай на спецбрифинге, посвященном предстоящему саммиту¹⁸⁰.

Что касается нейтральной Туркмении, до сих пор не участвующей ни в какой из региональных международных организаций, то вовлечение ее в орбиту ШОС было бы перспективным как с точки зрения определенных деловых кругов России, связанных с нефтегазовым комплексом, так и КНР, тем более что Россия и Китай упоминаются переизбранным на свой пост Президентом страны Г. Бердымухамедовым в качестве главных стратегических партнеров Туркмении¹⁸¹.

По мнению экспертов, существует опасность вторжения в Туркмению и вооруженных отрядов из Северного Афганистана. Среди проживающих там туркмен много потомков басмачей, вытесненных из Туркменской ССР в ходе борьбы с басмачеством в 1920–1930-х годах. Поскольку туркмены –

¹⁸⁰ РИА-Новости. 5 июня 2017 года.

¹⁸¹ Г. Бердымухамедов назвал Россию первой из стратегических партнеров Туркмении. РИА-Новости. 10 февр. 2017.

это нация племен, то наблюдатели говорят даже об угрозе «ливийского сценария», когда недовольные племена могут не поддержать власть против вторгшихся из-за рубежа боевиков. Именно поэтому в условиях нарастания напряженности в 2015 году к афганской границе было переброшено до 70% состава туркменской армии. При этом город Ашхабад из соображений сохранения нейтралитета официально отрицает наличие угрозы на афганской границе. Это создает сложности в организации международной помощи Туркменистану¹⁸². Тем не менее руководство республики продолжает сотрудничество в военно-технической сфере с Россией и другими странами. Представляется, в интересах России было бы, в перспективе, принятие в полноправные члены ШОС и Азербайджана, и Армении. Периодически возобновляющийся конфликт вокруг Нагорного Карабаха возможно было бы предотвращать, используя не только ресурсы России, но и все возможности и авторитет ШОС.

Таким образом, мы видим вовлеченность России в целый ряд интеграционных структур. В одних из них Российская Федерация выступает в качестве «первого среди равных», в других – в качестве лишь одного из партнеров. Это свидетельствует об объективном характере евразийской макрорегиональной интеграции. России в такой ситуации требуется активнее вносить в мировую повестку дня инициативы, иначе приоритет интеграции евразийского пространства окажется за другими проектами и другими евразийскими державами.

Реконструкция общей исторической памяти как условие расширения поддержки процессов евразийской интеграции¹⁸³

Наши исследования и исследования наших коллег позволяют утверждать, что в странах – членах ЕАЭС уровень поддержки процессов евразийской интеграции в последние годы имеет тенденцию к снижению, за исключением Кыргызстана. По данным Интеграционного барометра ЕАБР¹⁸⁴, по сравнению с 2014 годом в Казахстане он снизился на 10%, в России – на 14%, в Беларуси – на 17%, в Армении – на 22%. В 2017 году положительно к объединению стран относилось 76% населения Казахстана, 68% – России, 83% – Кыргызстана, 56% населения Беларуси. В Армении поддержка населением интеграционных процессов находится на критическом уровне – 50%, что не может не отражаться на внутренней и внешней политике страны и в целом на интеграционных процессах в Евразийском экономическом союзе (см. рисунок 1).

¹⁸² РИА-Новости. 10 февр. 2017. С. 70–73.

¹⁸³ Материал подготовлен руководителем Центра исследования евразийских процессов ИСПИ РАН д-ром соц. наук, проф. Г.И. Осадчей.

¹⁸⁴ Интеграционный барометр ЕАБР – 2017 (шестая волна измерений). Доклад № 46. Центр интеграционных исследований. СПб.: ЦИИ ЕАБР, 2017. С. 21–23.

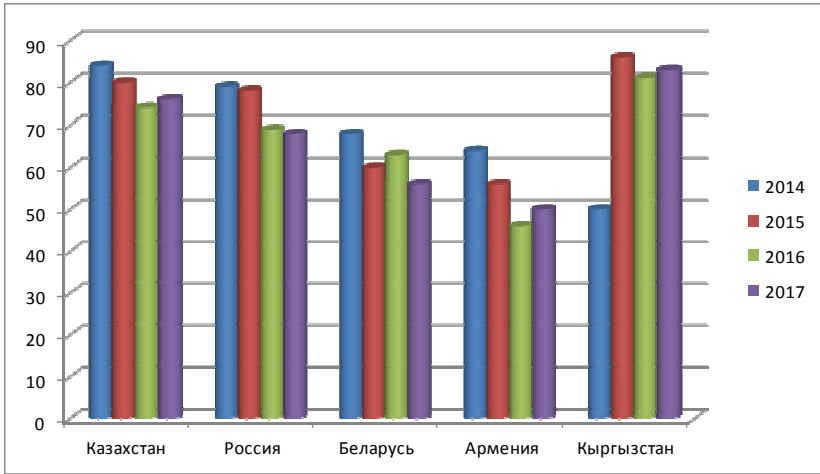

Рис. 1. Как Вы относитесь к решению пяти стран об объединении в ЕАЭС? (Безусловно положительно / скорее положительно) (в % от ответивших)

Исследователи, осуществляющие мониторинг интеграционных процессов на постсоветском пространстве, отмечают рост «автономистских настроений» в молодежной среде. Среди молодых меньше по сравнению со старшими возрастными когортами доля тех, кто поддерживает евразийский интеграционный проект, почти 40% тех, кто относится к нему безразлично или отрицательно. Заметная доля российской и белорусской молодежи ориентирована на Европейский союз¹⁸⁵.

Объяснить уменьшение социальной базы евразийских процессов можно разочарованием первыми результатами его функционирования.

Так, например, по данным наших замеров¹⁸⁶, оценивая первые шаги по решению задач, определенных Договором о создании Союза (ноябрь 2016 года), треть россиян достижениям ЕАЭС выставила неудовлетворительные оценки, каждый 10-й затруднился ответить. По оценкам половины россиян, Евразийский экономический союз так и не стал единым, самостоятельным игроком с собственными консолидированными

¹⁸⁵ Интеграционный барометр – 2015. С. 101–124.

¹⁸⁶ В материале использованы результаты реализации проекта «Социально-политическое измерение евразийской интеграции» (руководитель Осадчая Г.И.), который включает в себя мониторинг СМИ государств – членов ЕАЭС, статистику, общероссийские репрезентативные опросы россиян – личное формализованное интервью по месту жительства респондента, выборку многоступенчатую, территориальную, стратифицированную с применением квотного отбора на последней ступени. Объем выборки – 1500 интервью, статистическая ошибка – +2,5%. Опросы проведены ИСПИ РАН в мае и октябре 2014 года, мае и октябре 2015 года, в феврале и ноябре 2016 года, апреле, июне, сентябре, ноябре 2017 года, июне 2018 года.

интересами (июнь 2017 года). А пятая часть россиян считает, что государства – члены ЕАЭС проводят в отношении России недружественную политику (ноябрь 2017 года), что сказалось на уровне ожиданий позитивных изменений в личной жизни от создания и функционирования ЕАЭС. Если накануне подписания Договора о Евразийском экономическом союзе аванс доверия россиян (разница между ответами Да/Скорее да/Скорее нет/Нет) имел высокие значения и оптимистические оценки превышали пессимистические, то в июне 2018 года оценка реальных результатов интеграции снизилась почти в 4 раза. Меньше других ожидают положительного эффекта россияне в возрасте зрелости (35–44 года).

Действительно, первые годы были непростыми для становления Евразийского союза, а результаты недостаточно продуктивны. Сложная геополитическая ситуация и экономическая конъюнктура, антироссийские санкции и контрсанкции России тормозили экономическое развитие стран-членов, привели к снижению объема торговли, осложнили миграционные процессы, сократили объемы трудовой мобильности¹⁸⁷.

Но все же одним из важнейших факторов снижения поддержки интеграционных процессов в ЕАЭС стал постепенно возрастающий уход из жизни поколений – носителей общей истории народов СССР, для которых эти события были фактом их биографии. Общее прошлое постсоветского пространства сегодня не имеет такого значения, как раньше, уже нет естественного интереса к бывшим согражданам. Подрастает новое поколение, которое не помнит СССР, не участвовало в процессах социальных коммуникаций, не знает русского языка. Для них необходимость интеграции неочевидна. Стала приносить плоды политика по форсированному формированию новой идентичности, краеугольным камнем которой является подчеркнутый суверенитет новых государств. Разрушению коллективных представлений, прежде всего восприятию истории молодежью, способствовали различные ее толкования политическими элитами для обоснования легитимности продвигаемых ими принципов и идей, модификация истории и прошлого в контексте текущих политических вызовов. В СМИ все прошедшие годы формировался искаженный образ прошлого, а именно это сегодня создает базу для познания молодежью настоящего и будущего ЕАЭС. В результате горизонтальный вектор консолидации ослабляется, снижается эффективность микросоциальной солидарности, возникающей внутри сообществ и между сообществами, составляющими общество в целом, уменьшается объем социальной поддержки.

¹⁸⁷ Яковец Ю., Растворцев Е. О системе целей и стратегий устойчивого развития Евразийского экономического союза // Экономические стратегии. 2016 год. № 7 (141). С. 17.

Для успеха интеграционных процессов в Евразийском экономическом союзе важно воспроизводство общественного единства. Новая реальность на постсоветском пространстве, интеграционные процессы в Евразии создают новый импульс к возрождению дискурса прошлого и осмыслению его значения для общественной жизни в целях выработки политических мер по процессам интеграции, минимизации конфликтов и выстраиванию евразийской идентичности. Сегодня в укреплении позиций ЕАЭС как никогда важно использовать ресурс исторической памяти, поскольку она, по признанию экспертов, является одним из инструментов социального управления политической и общественной жизнью, ключом к пониманию стабильности и динамики современных обществ. Реконструкция исторической памяти как памяти о прошлом создаст условия для социального взаимодействия граждан государств – членов ЕАЭС, будет способствовать формированию представления о приемлемом характере социального поведения в социуме, поддержит групповые идентичности.

Наряду с единым экономическим пространством представляется значимым формирование единого социально-гуманитарного пространства. В противном случае механизмы реконструкции общей исторической памяти и консолидации на этой основе населения государств – членов ЕАЭС будут давать сбои и не смогут действовать эффективно. Возможно, в силу инерции на какое-то время поддержка населением интеграционных процессов будет сохраняться, но скорее всего недолго.

Сегодня власть в государствах-членах не в полной мере использовала свой ресурс для формирования солидарности, а наднациональная власть ЕАЭС такого ресурса не имеет. Социальное взаимодействие и социально-гуманитарное сотрудничество государств-членов практически не акцентированы в нормативных актах, законах, договорах между участниками ЕАЭС¹⁸⁸. В Положении о Евразийской экономической комиссии социальная и гуманитарная сферы деятельности вообще не предусмотрены. И, естественно, эти вопросы не рассматривались ни на заседаниях Высшего Евразийского экономического совета, ни Евразийского межправительственного совета. Социально-гуманитарные проблемы интеграции остаются за пределами внимания и руководителей Союза, и специалистов. Совершенно справедливо утверждение о том, что Евразийский экономический союз должен быть союзом с общим экономическим, таможенным, гуманитарным и культурным пространством¹⁸⁹.

¹⁸⁸ Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах стран – членов ЕАЭС на современном этапе. М., 2017. С. 4–5.

¹⁸⁹ Мансуров Т. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. К 20-летию евразийского проекта. 1994–2004. М., 2014. С. 330.

Не следует оставлять без внимания то, что западные страны предлагают странам – членам ЕАЭС социально-гуманитарные программы в контексте либерально-демократической идеологии, которая имеет разрушительный характер для народов Евразии. Китай, Турция и Саудовская Аравия предлагают свои проекты распространения культурно-религиозного влияния¹⁹⁰. США ведут планомерную работу практически во всех постсоветских республиках. Особенно активно в Армении и Кыргызстане¹⁹¹. Польша проводит грамотную политику привлечения в страну населения трудоспособного возраста из Беларуси. Принятые изменения польского законодательства могут обернуться ухудшением демографической ситуации и уменьшением числа рабочих рук в Беларуси¹⁹². Нельзя не замечать нарастающего национализма в Казахстане, недооценивать социально-культурных последствий перехода с кириллицы на латиницу¹⁹³.

Далеко не всегда СМИ стран-членов занимают социально-ответственную позицию. Наш анализ свидетельствует о формировании у населения завышенных ожиданий от интеграции, иждивенческих настроений. Проблемой остается большое расхождение между реальностью и тем, что отражается в СМИ. Мало того, что информация, как правило, не позволяет понять сущность процессов и нацелена только на вызов эмоций человека. Там нет аналитики, пояснений. Но на то, что говорится, накладываются также политические взгляды учредителей, журналистов, требования медийного формата, невысокая квалификация журналистов. Все это зачастую вводит в заблуждение.

Для развития горизонтальных связей между обществами, сообществами, группами, реконструкции и сохранения общей истории, укрепления ядра общей культуры народов стран-членов необходимы социальные программы многостороннего сотрудничества с учетом всего комплекса проблем, возможных направлений, с использованием всего комплекса механизмов, которые будут оцениваться по единым для всех стран ЕАЭС показателям социальной эффективности интеграции. Нельзя признать удовлетворительной сложившуюся сегодня практику

¹⁹⁰ Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах стран – членов ЕАЭС на современном этапе. М, 2017. С. 8–9.

¹⁹¹ Статья В. Михайлова «Агентура» США в Армении: посольство-разведцентр как символ влияния?» (2016 год); статья «Американский аналитик: Армения играет ключевую роль во внешней политике Обамы» (2012 год); статья «Пентагон активизирует социально-экономические исследования в Центральной Азии» (Life.ru, 2016 год); статья «США продолжают работу по предоставлению адресной помощи широкому кругу населения Беларуси» (2005 год).

¹⁹² Статья «Белорусские поляки: перед выбором репатриации» (2016 год).

¹⁹³ Статья «Казахский национализм: на смену «романтикам» приходят «бунтари»?», Республиканская общественно-политическая газета, 2018 год.

двустороннего сотрудничества на пространстве ЕАЭС в сфере культуры, науки. Она явно недостаточна¹⁹⁴. Такая постановка вопроса поддержана большинством россиян, полагающих, что без науки, культуры, образования нельзя выстроить отношения между народами и государствами. Историческая память может быть восстановлена только в ходе взаимодействия. Нужны контакты и сотрудничество во всех выше названных сферах.

Важнейший инструмент реконструкции исторической памяти – единая для всех стран программа медийной поддержки проекта евразийской интеграции, прежде всего в сети Интернет, которая может включать информацию о преимуществах интеграции для людей, подкрепленную реальными действиями, позитивную информацию о соседях по Союзу на основе использования современных методов и инструментов информационного продвижения идей – социальных сетей, экспертного сообщества, образования.

Сегодня государства – члены ЕАЭС такой единой информационной политики не имеют, недостаточно активно ведется политико-гражданский дискурс с населением этих стран. Оно плохо осведомлено о том, как идут интеграционные процессы в Евразийском экономическом союзе, подавляющее большинство – 82% – не знает, как работает регулирующий орган Евразийского экономического союза – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК)¹⁹⁵. ЕАЭС нуждается в поддержке научно-экспертного сообщества. Его мнение представляется крайне значимым для обеспечения полноты информации из разных источников при принятии регуляторами решений. Экспертное сообщество собирает и озвучивает факты, которые по разным причинам не озвучиваются в официальной среде, обозначает проблемы. Велика роль экспертного сообщества в восприятии населением тех или иных проблем. Информационная среда интеграции должна быть интересной и конкурентоспособной. Это еще в большей мере касается Интернета, контент которого ни кем не контролируется, но оказывает серьезное влияние на формирование представлений о нашей общей истории и об интеграционных процессах в Евразийском союзе. Как показал наш опрос (ноябрь 2016 года), для более половины опрошенных в возрасте от 18 до 34 лет интернет-ресурсы (новостные порталы в Интернете и социальные сети) являются главным каналом получения информации о социально-политических процессах на постсоветском пространстве и об интеграционных процессах в ЕАЭС.

¹⁹⁴ Анализ содержания и развития межгосударственного сотрудничества в социальной и гуманитарной сферах стран – членов ЕАЭС на современном этапе. М., 2017 год. С. 73–81.

¹⁹⁵ По состоянию на ноябрь 2017 года.

Однако не стоит забывать и о телевидении: 71% россиян черпает информацию из телепередач.

Институционализация общего социально-гуманитарного и культурного пространства невозможна без определения субъекта управления или как минимум субъекта координации социально-гуманитарного взаимодействия всех стран-членов. С нашей точки зрения, он может размещаться только на общей интеграционной площадке. Сегодня для решения задач углубления интеграционных процессов в ЕАЭС состав евразийских институтов недостаточен. Следуя интеграционной практике поэтапного усиления наднациональности, необходимы расширение компетенций ЕЭК как наднационального органа, внесение изменений в структуру наднационального органа с учетом социальных и гуманитарных аспектов взаимодействия, передача ЕЭК полномочий по инициированию и принятию решений, полноценное бюджетное планирование всесторонней деятельности наднационального органа.

Добровольческие проекты и программы¹⁹⁶

На международном уровне и в России системное развитие и поддержка добровольчества все чаще рассматривается как эффективный механизм объединения усилий и ресурсов общества и государства в решении общих социальных задач. Более того, это возможность объединения усилий на межгосударственном уровне, что отвечает мировому тренду глобализации, потребностям в реализации мирных сценариев развития отношений между государствами, в том числе не только на основе общности политических и экономических интересов, но и в контексте так называемой общественной дипломатии, объединения людей доброй воли, осознающих ответственность за общее будущее и предпринимающих усилия для устранения неравенства, оказания помощи в решении острых социальных проблем и достижении устойчивых позитивных социальных изменений и эффектов. В настоящее время в 107 странах мира ежегодно функционирует более 3 тысяч международных волонтерских проектов. Количество людей, принявших участие в волонтерском движении с 1987 по 2018 год, возросло с 80 до 320 миллионов.

Волонтерство все больше набирает силу как глобальная миссия, которая может консолидировать усилия социально ответственных людей и организаций – как в масштабах государства, союзов государств, континента, так и в мировом масштабе. В связи с этим исследование потенциала волонтерских организаций, программ и проектов на евразийском

¹⁹⁶ Материал подготовлен д-ром соц. наук, заместителем директора ИСПИ РАН Т.К. Ростовской.

пространстве, возможностей евразийского волонтерского движения, объединяющего людей и обеспечивающего улучшение качества жизни, является актуальной задачей, открывающей новые пути для стабильного и устойчивого развития.

Добровольческие организации и проекты в России и странах СНГ

Понятие, содержание и форма добровольческого труда в современной России начали формироваться одновременно с зарождением третьего сектора экономики (1990-е годы), который составляют некоммерческие, общественные и благотворительные организации.

В **России** добровольческое движение сегодня переживает новый подъем. Все больше людей понимают необходимость личного участия в решении проблем, стоящих перед обществом и государством, и готовы безвозмездно посвятить этому свое время, использовать свои опыт и знания. По оценкам экспертов, сегодня в России добровольцами являются около 4 миллионов человек. Мотивации участия в добровольческой деятельности очень разнообразны. Наиболее часто называются желание помочь нуждающимся, стремление усовершенствовать окружающий мир, самореализоваться, интересно провести свободное время, получить новые знания и профессиональные навыки, расширить круг общения.

В Год добровольца в России, 5 февраля 2018 года Президент России В.В. Путин подписал закон, регламентирующий волонтерскую деятельность. Одним из главных нововведений закона является приравнивание понятий «доброволец» и «волонтер», которые теперь в официальных документах используются в связке и являются синонимичными.

За исторически короткий срок – 20 лет – добровольчество в России прошло путь от полного отсутствия знаний, технологий и понимания роли добровольчества на государственном и общественном уровнях до современного состояния и уровня добровольческого движения, его признания на государственном и международном уровнях.

Так, в 2018 году на Петербургском международном экономическом форуме в рамках дискуссии «Волонтерство как потенциал развития здорового общества», посвященной Году добровольца (волонтера) и системным мерам поддержки добровольческого движения, Тойли Курбанов, заместитель Исполнительного координатора службы управления Программы добровольцев Организации Объединенных Наций, отметил, что «Россия является крупнейшей волонтерской державой». Например, на полях XIX Всемирного фестиваля молодежи и студентов, состоявшегося в городе Сочи в октябре 2017 года, приняли участие волонтеры из более чем 150 стран мира.

В России действуют крупнейшие добровольческие организации и ассоциации, в которые входят добровольцы и их объединения, в стране насчитывается более 15 тысяч волонтерских проектов и практик (по данным Всероссийского конкурса «Доброволец России-2018»). Более 10% граждан согласно исследованиям НИУ ВШЭ и ВЦИОМ однозначно причисляют себя к добровольческому сообществу.

Всероссийские волонтерские организации и движения – «Волонтеры Победы» и «Волонтеры-медики» представлены во всех регионах России. Ассоциация волонтерских центров, созданная по инициативе Президента Российской Федерации В.В. Путина для сохранения и развития наследия волонтерской программы зимних Олимпийских игр в Сочи, реализует семь федеральных проектов:

Всероссийский конкурс «Доброволец России» – социальный лифт для волонтеров, который входит в платформу «Россия – страна возможностей» (возраст участников конкурса начинается с 8 лет и не ограничен верхней возрастной шкалой; в конкурсе участвуют волонтеры – руководители действующих проектов в сфере здравоохранения, культуры, образования, социальной защиты, спорта, урбанистики, IT-сферы из всех регионов России);

«Ты решаешь» – комплексная программа по развитию детского добровольчества, обобщающая в единую систему инициативы по развитию волонтерства среди детей (реализуется в партнерстве с «Российским движением школьников» и Министерством просвещения Российской Федерации);

«Молоды душой» – комплексная программа поддержки волонтерства среди граждан старшего возраста для раскрытия их потенциала, самореализации и улучшения качества жизни, создания условий для развития «серебряного» волонтерства (программа реализуется совместно с благотворительным фондом «Память поколений», ФГБУ «Роспатриотцентр» и Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации);

Единая информационная система «Добровольцы России» – главный национальный интернет-ресурс волонтерского движения, который обеспечивает возможность общения и совместной работы для волонтеров и организаций, развития волонтерских проектов, позволяет учитывать опыт и компетенции волонтеров в системе «Электронная книжка волонтера» (представляет собой добровольный реестр волонтеров и организаторов волонтерской деятельности, а также крупнейшую базу социальных проектов);

«Ресурсные центры добровольчества» – комплексная программа по созданию и сопровождению региональных ресурсных центров –

организаций, выполняющих полный комплекс услуг по развитию волонтерства в субъекте Российской Федерации и являющихся координационно-методическими центрами, привлекающих ресурсы из различных источников для поддержки добровольцев, добровольческих организаций и их проектов, осуществляющих информирование, вовлечение, обучение, сопровождение действующих и потенциальных добровольцев и сотрудников волонтерских центров, НКО, обеспечивающих защиту их прав, предоставление помещения, оказание консультаций и взаимодействие с нуждающимися в добровольческих услугах организациями и сообществами в соответствии с задачами социально-экономического развития территории;

«Академия АВЦ» – комплексная программа обучения добровольцев, организаторов волонтерской деятельности, а также сотрудников органов государственной власти и подведомственных учреждений;

«Волонтеры Мира» – комплексная программа по развитию международного сотрудничества в области поддержки добровольческих инициатив с другими странами.

В рамках Года добровольца в Российской Федерации сформирована необходимая нормативно-правовая и методическая база для развития добровольчества, формируется система инфраструктурной поддержки (создаются сеть ресурсных центров добровольчества, программы обучения и информационные ресурсы). Волонтерство охватывает граждан всех возрастов и социальных групп, реализуется концепция «Волонтерство через всю жизнь». Во всех регионах России внедрен Стандарт поддержки волонтерства, который разработан ведущими экспертами на площадке Агентства стратегических инициатив (АСИ). Его положения легли в основу федерального законодательства о поддержке добровольчества, в соответствии с которым органы исполнительной власти и местного самоуправления получили соответствующие полномочия, ликвидирована излишняя налоговая нагрузка на добровольцев, определены инструменты преодоления барьеров.

Одной из первых стран СНГ Закон «О добровольческой деятельности» принял **Азербайджан** (в 2009 году). В целях развития и привлечения молодежи к добровольческой деятельности при поддержке Министерства молодежи и спорта Азербайджанской Республики молодежными общественными организациями осуществляется множество проектов в этой сфере.

В целях пропаганды волонтерства среди молодежи и стимулирования развития философии волонтерства в Азербайджане с 2013 года Национальный совет молодежных организаций Азербайджанской Республики (далее – НСМОАР) осуществляет программу

«Азербайджанская служба волонтеров». Созданная на основе модели Европейской волонтерской службы, Азербайджанская служба волонтеров обеспечивает долгосрочный обмен добровольцами на региональном и международном уровнях, а также их участие в различных программах. С 2013 года НСМОАР имеет аккредитационный сертификат по программе «Европейская волонтерская служба», которая обладает статусом приемо-отправочной организации и обеспечивает в этом направлении участие азербайджанской молодежи в международных волонтерских проектах.

В 2013–2014 годах Ассоциацией регионального развития молодежи «Наше поколение» при поддержке Министерства молодежи и спорта Азербайджанской Республики в 13 регионах страны поэтапно осуществлялся проект «Создание в регионах клубов юных волонтеров, стимулирование молодежи к волонтерской деятельности». Основными целями проекта являлись пропаганда волонтерства среди молодежи в регионах, развитие деятельности в этой сфере, создание сотрудничества община – волонтер, усиление роли учреждений клубного типа в сфере волонтерства. В рамках проекта проводились обучающие курсы по волонтерской деятельности среди молодежи в возрасте 16–25 лет.

Для обеспечения продолжительности проекта и содействия в подготовке большего числа волонтеров в каждом регионе создан Клуб молодых волонтеров. Каждый из этих клубов назван по имени района или региона, в котором он находится. В настоящее время эти клубы сотрудничают с местными органами исполнительной власти.

В июне 2015 года в столице Азербайджана, городе Баку, были проведены первые в истории Европейские игры. Более 6 тысяч спортсменов со всех концов Европы представляли свои страны в ходе 17 дней соревнований. Неотъемлемой частью главного спортивного мероприятия мира стали волонтеры. Операционный Комитет Европейских игр (BEGOC) 2015 года привлек к организации и проведению игр около 17 тысяч волонтеров.

В 2018 году организацией ASAN Könüllüləri и общественным объединением «Gənc Psixoloqlar» (молодые психологи) при финансовом содействии Фонда молодежи при Президенте Азербайджана началась реализация проекта «Könüllələr üçün könüllü psixoloq» (волонтеры-психологи для волонтеров). Главные цели проекта: психологическая помощь волонтерам, принимающим участие в мероприятиях республиканского значения; создание атмосферы для свободного общения и самовыражения; практические занятия для уменьшения психологического напряжения во время волонтерской деятельности; приобретение социально-психологических навыков.

В Беларуси в добровольческое движение с каждым годом вливается все больше людей. Направления добровольческой деятельности граждан многообразны: социальное патронирование детских домов, пожилых людей; муниципальное управление (работа в местных муниципалитетах); медицинская помощь (службы милосердия в больницах); педагогическое сопровождение (поддержка детей и подростков); социально-психологическая и юридическая поддержка (молодежные психологические и юридические службы); экологическая защита; интеллектуальное развитие (организация и проведение интеллектуальных конкурсов); спортивная, туристская и военная подготовка; творческое развитие (организация творческих мероприятий, конкурсов, праздников); досуговая деятельность; социальное краеведение; трудовая помощь (трудовые лагеря и бригады); помощь в реставрационных работах; восстановление и уход за воинскими захоронениями погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов; экскурсионная деятельность; ремесленные мастерские; информационное обеспечение.

В Беларуси волонтерскими проектами занимаются республиканская молодежная общественная организация «Лига добровольного труда молодежи», Белорусское общество Красного Креста, благотворительное общество «Надежда-Экспресс», Белорусский республиканский союз молодежи, организации в вузах, ссузах, центры внешкольной работы.

Лига добровольного труда молодежи сотрудничает с 43 организациями из 35 стран мира. В рамках проекта организуются и проводятся международные волонтерские лагеря в Беларуси и за рубежом, проведен Добровольный социальный год в Беларуси и Германии. Основной задачей таких программ является предоставление молодежи возможности получения неформального образования, а именно нового жизненного опыта, знаний, навыков межличностного общения, межкультурного взаимодействия. Ежегодно в проектах принимают участие около 1,5 тысячи человек. В Беларусь также приезжают добровольцы из-за границы.

Белорусское общество Красного Креста объединяет около 22 тысяч волонтеров. Ежегодно количество волонтеров здесь увеличивается более чем на 500 человек. Показательно, что 6 тысяч человек работают на постоянной основе. В Красном Кресте много работы – это и борьба с ВИЧ, и помощь лекарствами, и уход за тяжелобольными. Подавляющее большинство волонтеров – это активные молодые люди, пришедшие сюда из-за своих убеждений.

Белорусская ассоциация клубов ЮНЕСКО организует обмен с европейскими волонтерскими организациями. Организация занимается экологическим и историко-культурным волонтерством. Более 10 лет она проводит и организует волонтерские лагеря по восстановлению памятников

историко-культурного наследия Беларуси для студентов старше 18 лет из Беларуси и других стран. Так, волонтеры трудились в Несвижском замке, Новогрудке, Залесье. Был организован совместный французско-белорусский лагерь в поселке Смиловичи.

Несколько лет в Республике Беларусь работает волонтерская программа «Шаг навстречу» Международной общественной благотворительной организации «Надежда-Экспресс». Сделать шаг навстречу нуждающимся в помощи – вот что стало целью и девизом волонтерской программы. На протяжении шести лет программа развивается, привлекая в свои ряды все большее количество волонтеров. Волонтеры отработывают безвозмездно более 150 тысяч часов в год в различных организациях: детских специализированных садах, детских домах, домах ребенка, обществах инвалидов, больницах.

В **Казахстане** представлено несколько крупных проектов и организаций, которые развивают добровольчество. В республике действуют пять центров по развитию волонтерских движений.

В 2010 году в Казахстане стартовал проект по созданию национальной волонтерской сети. 25 октября 2012 года сеть была официально зарегистрирована как Объединение юридических лиц «Национальная волонтерская сеть». Его целью являются формирование, поддержка и развитие культуры волонтерства, волонтерских инициатив и волонтерской деятельности среди граждан, институтов гражданского общества, бизнес-сектора и государственных структур. Членами объединения являются 10 общественных молодежных организаций.

Ежегодно волонтерская сеть проводит обучающие лагеря и школы, весеннюю неделю добра, Международный день волонтера (5 декабря). Особый акцент сеть ставит на развитие международного сотрудничества.

В Казахстане также утверждена «Дорожная карта» по развитию волонтерской деятельности в Республике Казахстан на 2018–2020 годы, которая будет реализована по шести основным направлениям: повышение потенциала волонтеров, совершенствование нормативно-правовой базы, развитие волонтерства среди молодежи, развитие корпоративной волонтерской деятельности, совершенствование механизмов взаимодействия волонтеров с органами государственной власти, освещение волонтерской деятельности.

Дорожная карта предусматривает создание региональных центров по оказанию консультационной, методологической и информационной поддержки волонтерам при имеющихся гражданских и молодежных ресурсных центрах. В регионах планируется проведение обучающих мероприятий по основам и спецификам волонтерской деятельности. В целях координации и развития волонтерства будет разработана функциональная онлайн-платформа по волонтерской деятельности и мобильное приложение данной платформы. Кроме того, будет изучен и рекомендован к включению в национальную статистическую отчетность мировой опыт по оценке вклада волонтерского труда в социально-экономическое развитие стран и по учету волонтерской деятельности при поступлении в высшие учебные заведения и организации профессионального обучения.

В **Республике Молдова** с 2002 года действует Закон «О благотворительности и спонсорстве», в 2010 году принят Закон «О волонтерстве». Он определяет волонтерство как добровольное участие в предоставлении услуг, знаний и умений или в труде в области общественной пользы по собственной инициативе лицом, называемым волонтером. Волонтером может быть любой гражданин Республики Молдова, иностранный гражданин или любое лицо без гражданства, которое в духе гражданской солидарности участвует в волонтерской деятельности, организованной юридическими лицами публичного права или юридическими лицами частного права, не преследующими цели извлечения прибыли.

Первые волонтерские организации в **Республике Таджикистан** появились в 2000 году, их начинания и проекты были направлены на здоровый образ жизни молодежи. Сейчас волонтеры реализуют проекты в разных сферах жизни общества, таких как предотвращение инфекционных заболеваний, здоровый образ жизни, планирование семьи, экология.

Таким образом, в стране функционируют три категории волонтерского движения:

волонтеры из числа активной части молодежи, учащиеся образовательных учреждений и безработная часть молодежи. Они ведут деятельность по принципу «равный равному» по вопросам предотвращения особо опасных заболеваний, таких как ВИЧ и СПИД, наркомания среди местной молодежи;

добровольные дружины – волонтерские дружины из числа студентов вузов и спортивных учебных заведений страны, которые вовлечены в деятельность по оказанию помощи правоохранительным и общественным структурам страны для устранения или же предотвращения беспорядков в случае массовых собраний людей при праздновании знаменательных дат, шествий, широкомасштабных спортивных игр, сборов;

добровольцы, которые по своей воле вступают в ряды национальной армии. Эта часть молодежи из числа старшеклассников средних школ, молодежи в возрасте 15–17 лет. Для этой категории реализуется специальная ведомственная программа «Добровольцы», в рамках которой в период службы в армии ими проводятся различные просветительские, культурные и досуговые мероприятия.

В 2014 году была учреждена Национальная ассоциация волонтеров. Эта инициатива принадлежала объединению молодежных организаций Таджикистана, в которой состоят 117 организаций, и семи общественным организациям, работающим с молодежью, в целях мобилизации усилий по развитию добровольческой деятельности и создания возможностей для надлежащей реализации Закона Республики Таджикистан «О волонтерской деятельности», принятого в 2013 году.

Также при Комитете по делам молодежи, спорта и туризма при Правительстве Республики Таджикистан действует клуб «Содружество молодежи», в состав которого входят студенты из дальнего и ближнего зарубежья. В целях ознакомления с культурой и традициями таджикского народа ежеквартально участники клуба выезжают в культурно-исторические местности Республики Таджикистан, проводят разные спортивные и культурные мероприятия. Это способствует сближению молодого поколения, а также развитию у молодежи толерантности.

Волонтерские программы в странах Азии

В **Японии** 26% населения имеет опыт волонтерства. Из них 48% уверено, что добровольческий труд очень полезен для личного роста и общества в целом. Японская концепция волонтерской деятельности заключается в том, что именно она является наиболее удобной формой проявления социальной активности, универсальным выражением

солидарности людей, инструментом для решения многих сложных проблем, стоящих перед всем человечеством.

На планете остро стоят проблемы роста численности населения, разрушения окружающей среды, экологического кризиса. Именно эти направления определяют стратегический курс японской волонтерской деятельности в содружестве с другими странами и международными организациями, но, безусловно, главная практическая работа ведется по самым различным направлениям внутри страны.

Раньше волонтерская работа у японцев рассматривалась как проявление социальной активности незначительной группы сознательных граждан, а сейчас многие расценивают ее как неотъемлемую часть своей жизни. Такое понимание помогает вовлекать в эту работу не только активную молодежь, но и людей среднего и старшего возрастов, а также весьма существенно расширяет сферу ее применения.

Япония предлагает добровольцам по всему миру участие в реализуемых на территории страны волонтерских проектах с возможностью погружения в уникальную культуру, изучения традиций и языка.

Примеры проектов:

Ферма в поселке Иката, известном своими фермами с апельсиновыми деревьями. Сейчас в поселке мало местных рабочих – многие молодые люди уезжают, и постепенно Иката теряет свои традиции и обычаи. Но активность добровольцев делает эту самобытную местность по-настоящему живой и интересной. Деятельность волонтеров здесь зависит от сезона. Добровольцы убирают урожай, ухаживают за деревьями, пропалывают почву с саженцами. Самый трудный период работы на ферме, по словам организаторов, длится с ноября по апрель.

Лагерь для детей в префектуре Иватэ. В марте 2011 года в городе Рикудзентаката произошло землетрясение и цунами. Жилье местных жителей было разрушено. Из-за обилия временных домов дети не могли играть на школьных площадках. Поэтому для мальчиков и девочек в возрасте от 13 до 15 лет был создан лагерь. Волонтеры присматривают за детьми, помогают им, придумывают варианты проведения досуга. Во время игр добровольцы рассказывают подопечным о культуре родной страны, учат их национальным песням и танцам.

Земледелие и ремесла в деревне Отари. Небольшая деревня Отари расположена в префектуре Нагано, недалеко от Японских Альп. Волонтеры занимаются органическим земледелием, прополкой рисовых полей, высаживанием овощей, ухаживают за курами и козами. В рамках проекта волонтеры также занимаются ткачеством и созданием деревянных игрушек.

Эковолонтерство недалеко от города Осака. Рядом с местностью есть известные водопады, которые любят посещать туристы. Добровольцы

выполняют работы по уходу за лесом, занимаются сбором урожая грибов и каштанов. Кроме того, в рамках проекта проводятся экологические мероприятия, участие в которых будут принимать волонтеры.

Восстановление окружающей среды в городе Минимата. Он стал известен всему миру после экологической катастрофы, которая была вызвана выбросом ртути компанией «Chisso» в воду залива. Главная цель программы – восстановление окружающей среды в пострадавших районах. Добровольцы будут работать в бамбуковом лесу и помогать местным фермерам собирать урожай. Также в рамках волонтерского проекта участники будут помогать в восстановлении лесных насаждений, проведении сельскохозяйственных работ, реализации экологических мероприятий.

Международное волонтерство в Китае стало активно развиваться лишь в XXI веке, хотя первая международная программа была открыта в этой стране в 1980 году. Рост волонтерской активности также связан с крупными международными событиями – Олимпиадой 2008 года (участвовали 1,7 миллиона волонтеров), выставкой Экспо в Шанхае (1,9 миллиона волонтеров), Азиатскими играми в Гуанчжоу (600 тысяч волонтеров)¹⁹⁷. Основными направлениями международного волонтерства в Китае считаются языковое обучение, защита окружающей среды, пропаганда здорового образа жизни. С 2007 года стали востребованы в качестве волонтеров специалисты в технических сферах и консультанты широкого профиля.¹⁹⁸ Ключевыми организациями, оказывающими поддержку международному волонтерству, являются Китайский международный центр экономического и технического развития (CICETE), ассоциация НКО (CANGO), функционирующая под эгидой Министерства торговли, а также Всекитайская федерация молодежи¹⁹⁹.

Примеры проектов:

Panda Conservation (Китай, Чэнду) – уход за пандами в местном заповеднике, ежедневная подготовка еды и кормление панд, изучение местной культуры и языка в свободное время.

Участие в сохранении культурного наследия Китая, восстановление волонтерами традиционных китайских жилищ, строительство которых началось еще в XII столетии и продолжалось вплоть до XX века. Земляные крепости (тулоу) официально включены в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Волонтеры, участвующие в реновации тулоу, должны

¹⁹⁷ Ministry of Civil Affairs Council for Social Workers and Charity organization and Chinese Charity Information Aid Centre. Report on Chinese Charitable Donations. 2009. P. 14.

¹⁹⁸ Hanson J. Models of National Volunteering Practice and Management / J. Hanson. 2009. P. 12–13.

¹⁹⁹ Brassard C. Emerging Perspectives on International Volunteerism in Asia / C. Brassard / Forum Research Paper. 2010. P. 89.

также запечатлеть процесс на видеокамеру, а затем рассказать о своем опыте. Организаторы проекта проводят курс лекций, направленный на ознакомление с зодчеством Древнего Китая.

В **Южной Корее** в 2001 году почти 4 миллиона человек посвятили добровольчеству более 451 млн. часов рабочего времени. Экономическая стоимость результатов добровольческой деятельности превышает 2 млрд. долларов в год.

Израиль. После Шестидневной войны в 1967 году волна добровольцев со всего мира начала прибывать в Израиль. Их намерения заключались в том, чтобы продемонстрировать свою доброжелательность по отношению к государству Израиль и израильскому народу, став добровольцами кибуца. Таким образом, была создана потребность в отделе, который мог бы сосредоточить всю организационную работу, связанную с добровольцами кибуца.

На протяжении многих лет Департамент добровольцев пережил некоторые эволюционные этапы. Сегодня Центр программ кибуца объединенного движения кибуца и кибуц Хаарци – это офис, официально представляющий все около 250 кибуц, распространенных по всему Израилю. Центр программ кибуца отвечает за своих добровольцев и предоставляет им любую помощь, которая им может понадобиться с момента их прибытия. С 1967 года в Израиль прибыло более 400 тысяч добровольцев кибуца.

Международные добровольческие проекты и волонтерские лагеря – платформа коммуникации и сотрудничества

Формализованное международное волонтерство на евразийском пространстве существует уже более 100 лет, с того момента, как Британский Красный Крест после начала Первой мировой войны в 1914 году объединил усилия с Орденом Святого Иоанна Скорой Помощи, чтобы сформировать добровольные отряды помощи (VAD) с членами, прошедшими подготовку в области первой помощи, сестринского дела, кулинарии, гигиены и санитарии. Эти отряды работали под защитой Красного Креста в больницах, местах отдыха, на рабочих местах и в центрах снабжения. Кроме этого, волонтеры VAD, а также волонтеры из многих других национальных организаций Красного Креста во время Первой мировой войны работали на полях сражений по всей Европе и на Ближнем Востоке, чтобы оказывать помощь солдатам и гражданским лицам, независимо от того, на чьей стороне они сражались.

Другие источники связывают появление идеи международного волонтерства с формированием в 1920 году интернациональной группы волонтеров из Австрии, Англии, Германии и Швеции, которая собралась

с целью восстановить деревню возле Вердуна (Франция), разрушенную в Первую мировую войну²⁰⁰. Проект «Международная гражданская помощь» стал первым международным волонтерским лагерем. Сотни молодых людей начали помогать разрушенным фермам и хозяйствам. Они не получали за свою работу денег, однако были обеспечены жильем, питанием и медицинским страхованием.

В современном формате волонтерский лагерь (workcamp) — это краткосрочный социальный проект (обычно от двух до трех недель), который может быть реализован практически в любой стране мира. Команда проекта состоит из 10–20 волонтеров из разных стран (по негласному правилу – не больше двух представителей от одной страны), которые добровольно собрались вместе, чтобы выполнить полезное дело, например, организовать фестиваль для детей, отреставрировать древний замок или посадить цветы в национальном парке. Участники международных волонтерских проектов также отмечают ценность своей сопричастности к решению острых социальных проблем и улучшению качества жизни людей разных стран.

Молодые люди с опытом международного волонтерства занимаются добровольчеством преимущественно на системной основе с определенной регулярностью. Существенно отличаются широта охвата и постоянство социальных контактов студентов, имеющих опыт участия в международных проектах. Широкий круг социальных связей, по нашему мнению, обеспечивают, поддерживают и сохраняют не только их активная вовлеченность в социальные проекты, но и членство в общественных организациях. Анализ социальных сетей международных волонтеров показал, что подобный опыт существенно влияет на характер социальной деятельности студентов, устойчивость их социальных связей, широту взаимодействия и его постоянство. Опыт международного волонтерства позволяет студентам значительно выше оценивать свои коммуникативные компетенции и навыки владения иностранными языками²⁰¹.

Международное волонтерство – одно из направлений добровольчества, которое только начинает развиваться в России. По расчетам экспертов, миллионы студентов по всему миру ежегодно участвуют в международных волонтерских программах, задействованы в интернациональных добровольческих проектах в разных странах. Однако международные волонтерские проекты в России охватывают незначительное число молодых людей. Можно выделить несколько подходов к определению международного волонтерства и отдельных

²⁰⁰ Козлова М.В. Обзорные материалы по волонтерству (добровольчеству) // Централизованная библиотечная система № 5. ЦАО. 2012 год.

²⁰¹ Е.В. Данилова. Международный опыт волонтерской деятельности. Политология. 2012.

аспектов его исследования. Данный феномен рассматривается как организованная форма вовлечения волонтера в неоплачиваемую общественно полезную деятельность за пределами страны его рождения²⁰², экспериментальная форма образования молодежи, обеспечивающая подготовку молодых людей к жизни в условиях глобализации. Международное волонтерство может выступать инструментом влияния на общество, способом распространения идей одного государства в других.

В России 10 апреля 2018 года состоялось первое заседание рабочей группы по развитию международного добровольчества Координационного совета при Общественной палате Российской Федерации по развитию добровольчества. Целью деятельности рабочей группы является консолидация возможностей и усилий по развитию совместных инициатив в сфере добровольчества между российскими волонтерскими организациями и их партнерами из других стран. На заседании был дан старт программе «Волонтеры мира», которая будет продолжать волонтерскую программу Всемирного фестиваля молодежи и студентов, прошедшего в России в 2017 году, а также призвана консолидировать усилия волонтеров из разных стран на принципе сетевой самоорганизации. Одними из составных элементов планируемой программы должны стать конкурс совместных международных волонтерских проектов, международная школа добровольцев и система добровольческих миссий и стажировок.

В последние годы доступность международного волонтерства значительно возросла, многие благотворительные организации связывают добровольцев с неправительственными организациями в развивающихся странах. Туристические компании все чаще предлагают оплачиваемую работу для добровольцев (так называемый волонтерский туризм)²⁰³.

География международных волонтерских проектов и программ достаточно обширна. Согласно данным отчета Центра социального развития Вашингтонского университета (CSD Research Report) большая часть международных волонтеров в настоящее время – граждане англоязычных стран, в то время как принимающими странами для волонтеров являются Азия, Восточная Европа. Около 70% международных волонтеров составляет молодежь в возрасте до 25 лет.

Очевидно, что международное волонтерство может выступать механизмом укрепления социальной сети контактов между наиболее

²⁰² Fee A., Gray S.J. Fast-tracking expatriate development: the unique learning environments of international volunteer placements / A. Fee, S. J. Gray // Human Resources Management. 2011. № 22. P. 530–552.

²⁰³ Making a Difference: Volunteer Tourism and Development". St. Mary's University College. Retrieved 16 April 2015.

прогрессивной частью населения различных стран. При государственной поддержке международное добровольчество может стать мощным инструментом развития конструктивного взаимодействия молодежи и гражданских активистов стран Евразийского континента. Такие проекты позволят выстраивать платформу политического, экономического, социально-культурного сотрудничества на евразийском пространстве.

Материал Национального Совета молодежных и детских объединений России

Ассоциация общественных объединений «Национальный Совет молодежных и детских объединений России» (далее – Ассоциация, Национальный Совет) была создана 10 января 1992 года по инициативе 10 организаций: Российского Союза Молодежи, Федерации подростковых, детских и пионерских организаций России, клубов самбо Российской Федерации,

Ассоциации учащейся молодежи, Молодежного Союза демократической партии России, Движения молодежи в поддержку Народной партии «Свободная Россия», Российского Союза молодых Христианских демократов, Молодежной организации РПРФ, Фонда творческой молодежи А.С. Пушкина, Союза молодых конституционных демократов. Образование Национального Совета было поддержано в Указе Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 года № 1075 «О первоочередных мерах по развитию молодежной политики в Российской Федерации».

В настоящий момент в Национальный Совет входит 62 молодежные организации. Членами Ассоциации могут быть только юридические лица, являющиеся общероссийскими и межрегиональными общественными объединениями, региональными ассоциациями (союзами) молодежных и детских общественных объединений, региональными общественными движениями, организациями, в состав которых входят молодежные и детские общественные объединения, международными молодежными и детскими общественными объединениями, зарегистрированными на территории Российской Федерации, а также другие социально ориентированные общественные объединения, оказывающие поддержку детям и молодежи России. Таким образом, Национальный Совет является самым представительным органом молодежных и детских объединений в Российской Федерации, признанным таковым как внутри страны, так и за рубежом.

Миссией Национального Совета, сформулированной на отчетно-выборной конференции в 2014 году, стало «объединение усилий молодежных и детских общественных объединений для ответственного, созидательного участия в развитии России». Деятельность организации строится прежде всего на основе проектов и инициатив членских организаций, но не для управления ими, а для объединения усилий ради общей цели.

Ключевыми направлениями деятельности в интересах членских организаций и развития молодежного движения стали: поддержка членских

организаций, непосредственное участие в формировании государственной молодежной политики и развитии ее нормативно-правовой базы, разработка и реализация объединяющих программ федерального масштаба в сфере межкультурного и межнационального диалога, гражданского и патриотического воспитания.

Однако самым долгосрочным, системным и востребованным фронтом работы Национального Совета является международное молодежное сотрудничество как направление, реально консолидирующее различные молодежные объединения перед лицом общих задач и вызовов. Благодаря разнообразному и широкому составу членов Ассоциации, накопленному профессиональному опыту, заслуженному авторитету среди многочисленных зарубежных партнеров, Национальному Совету удается эффективно выступать от имени российской молодежи и молодежного движения страны.

Исторически международное сотрудничество на европейском уровне российские молодежные организации считают приоритетным. Это прежде всего связано с наличием финансовых ресурсов, выстроенной системы европейского международного молодежного движения и географическим фактором. На данном этапе одним из наиболее важных и приоритетных направлений является развитие молодежного сотрудничества на пространстве Содружества Независимых Государств и евразийском пространстве.

СНГ и ЕАЭС

С 2005 года функционирует Совет по делам молодежи государств – участников СНГ (далее – Совет), созданный для реализации Соглашения государств – участников СНГ о сотрудничестве в сфере работы с молодежью (далее – Соглашение). Функции рабочего аппарата Совета возлагаются на Исполнительный комитет СНГ.

Совет формируется из полномочных представителей государств – участников Соглашения, по два от каждого государства. Каждое государство – участник Соглашения имеет в Совете один голос. Национальный Совет молодежных и детских объединений России представлен в делегации от Российской Федерации Г.В. Петушковым. Заседания Совета проводятся по мере необходимости, но не реже двух раз в год. Председательство в Совете осуществляется поочередно каждым государством – участником Соглашения в лице его представителя на основе принципа ротации, сроком не более одного года, в 2018 году председательствует Киргизская Республика, далее председательство переходит к Российской Федерации.

Определены направления работы Совета, среди которых взаимодействие государственных органов и общественных объединений, осуществляющих государственную молодежную политику, реализация совместных двусторонних и многосторонних проектов по молодежной проблематике, совместная подготовка кадров. Сейчас на повестке Совета находится разработка и принятие Стратегии международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ на период до 2030 года.

Эффективной реализацией целей и задач Стратегии международного молодежного сотрудничества до 2020 года способствовало принятие 7 июня 2016 года Советом глав правительств СНГ решений о базовых организациях государств – участников СНГ по работе с молодежью и развитию молодежного предпринимательства.

Основными целями базовой организации по молодежной политике стран СНГ являются: совершенствование научно-методического обеспечения процессов формирования и реализации молодежной политики; подготовка; переподготовка и повышение квалификации; методическое обеспечение специалистов по направлению «работа с молодежью»; интенсификация международного молодежного сотрудничества.

Приоритетные направления деятельности базовой организации:

содействие развитию сотрудничества между организациями (учреждениями) образования, научными учреждениями и центрами, общественными объединениями государств – участников СНГ, участвующими в реализации государственной молодежной политики;

подготовка во взаимодействии с заинтересованными органами государств – участников СНГ, осуществляющими регулирование деятельности по направлению «работа с молодежью», рекомендаций и проектов документов, способствующих улучшению правовых норм межгосударственного сотрудничества в сфере работы с молодежью и реализации молодежной политики;

внедрение инновационных современных технологий в сфере работы с молодежью, организация работы по обмену опытом в вопросах использования новейших технологий в исследованиях по проблемам молодежи и реализации молодежной политики;

информационное обеспечение взаимодействия между профильными организациями государств – участников СНГ по работе с молодежью;

информационная и организационная поддержка программ в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров по работе с молодежью, а также проведение конференций, семинаров и организацию иных форм обмена опытом;

координация деятельности в области научных исследований, реализации совместных научных проектов в сфере работы с молодежью; моделирование приоритетных направлений развития молодежной политики.

Международное молодежное сотрудничество значительно активизировалось по всем направлениям. Анализируется практика реализации актуальных направлений молодежной политики, по которым вырабатываются соответствующие рекомендации. На заседаниях Совета обсуждался опыт организации работы с сельской и рабочей молодежью, социально уязвимыми категориями молодых людей, поднимались вопросы трудовой занятости молодежи, развития молодежного парламентаризма, поддержки движения студенческих трудовых и волонтерских отрядов, работы с молодыми людьми в социальных сетях, изучалось положение молодежи, осуществлялась подготовка национальных докладов. На интернет-портале СНГ созданы и актуализируются перечни нормативных правовых актов государств – участников СНГ в сфере молодежной политики, размещаются аналитические материалы. В рамках совместного проекта Российской государственной библиотеки для молодежи Российского технологического университета и МИРЭА создается интернет-ресурс «Электронная библиотека специалиста по работе с молодежью на пространстве СНГ».

В государствах – участниках СНГ расширяется практика подготовки национальных докладов, посвященных анализу положения молодежи и состояния государственной молодежной политики. В ряде стран также издаются статистические сборники по молодежной проблематике. В докладах осуществляется анализ положения молодежи в таких сферах, как образование, здравоохранение, занятость, предпринимательство, преступность, участие молодежи в общественно-политических процессах. Рассматриваются вопросы реализации и повышения эффективности государственной молодежной политики. Выявляются проблемные зоны жизнедеятельности молодых людей, реализации государственной молодежной политики. В рамках СНГ удачной попыткой создать целостный статистический портрет молодежи стало издание сборника «Молодежь в Содружестве Независимых Государств», подготовленного Межгосударственным статистическим комитетом СНГ и Фондом ООН в области народонаселения.

Расширено сотрудничество научно-методических структур по изучению проблем молодежи. Около 30 научно-методических структур государств – участников СНГ выразили готовность к постоянному взаимодействию и организовали обмен информацией. Ежегодно проводятся научно-практические конференции исследователей и

исследовательских групп, занимающихся изучением молодежных проблем. При поддержке Совета в 2016–2017 годах в шести государствах – участниках СНГ организовано совместное социологическое исследование на тему «Образ прошлого, настоящего и будущего в сознании молодежи». Наиболее значимым результатом стала активизация сотрудничества молодежных общественных объединений.

На пространстве Содружества приняты модельные законы «О добровольчестве (волонтерстве)» (принят МПА СНГ 16 апреля 2015 года), «О деятельности студенческих трудовых отрядов» (принят МПА СНГ 13 апреля 2018 года), «О патриотическом воспитании» (принят МПА СНГ 16 апреля 2015 года), а также рекомендации «О сотрудничестве между молодыми учеными государств – участников СНГ» (приняты МПА СНГ 27 марта 2017 года), которые направлены на совершенствование межгосударственной нормативной правовой базы международного молодежного сотрудничества. Утверждена и планомерно реализуется Концепция сотрудничества государств – участников СНГ в поддержке молодежного добровольческого (волонтерского) движения.

Расширилась практика определения молодежных столиц государств – участников СНГ. Молодежные столицы создаются в Азербайджанской Республике, Республике Армения, Республике Беларусь, Республике Молдова, регионах Российской Федерации. Цель и задача таких проектов – создание дополнительных условий для развития потенциала молодежи и молодежной инфраструктуры на территориях государств – участников СНГ. Сохраняется необходимость принятия единой конкурсной программы и документации, стимулирующей сотрудничество молодежных столиц пространства СНГ и привлечение в них молодежи из всех стран Содружества.

Одним из самых важных направлений работы с молодежью стало сохранение памяти о подвиге советского народа, осмысление новым поколением итогов и уроков Великой Отечественной войны. С участием молодежи реализуется большое количество мероприятий, посвященных этой теме, а также направленных на воспитание культуры мира, толерантности, дружбы и добрососедства: конкурсы, спортивные мероприятия патриотической тематики, концерты, выставки, показы исторических фильмов, флешмобы и акции.

Вопросы международного молодежного сотрудничества государств – участников СНГ получили отражение в документах Международной научно-практической конференции «25 лет СНГ: итоги, перспективы», состоявшейся 28–29 сентября 2016 года в Минске, а также на виртуальной выставке «25 лет СНГ: новые возможности интеграции и партнерства».

В период с 2010 по 2012 год при активном участии российских молодых парламентариев развивалась идея создания Молодежной межпарламентской ассамблеи Содружества Независимых Государств (далее – ММПА СНГ) при МПА СНГ. Эта инициатива получила поддержку со стороны руководства МПА СНГ и ряда руководителей парламентов стран СНГ. В мае 2012 года в рамках заседания МПА СНГ прошел семинар для молодых парламентариев. 22 ноября 2012 года было принято Положение о создании ММПА СНГ (распоряжение подписано Председателем Совета МПА СНГ В.И. Матвиенко).

В Ассамблею входят по шесть представителей от каждой страны: три действующих молодых депутата в возрасте до 35 лет и три представителя молодежных общественных объединений в возрасте до 35 лет. Состав делегации утверждается национальным парламентом. Делегаты также работают в комитетах МПА СНГ и дают свои рекомендации по тем или иным вопросам. При голосовании национальная молодежная делегация имеет один голос. 29 марта 2013 года состоялось первое заседание Молодежной межпарламентской ассамблеи при МПА СНГ, российскую делегацию возглавил Г.В. Петушков, председатель Национального Совета молодежных и детских объединений России.

Двустороннее сотрудничество

Национальный Совет молодежных и детских объединений России уделяет большое внимание укреплению дружественных связей в двустороннем формате на пространстве СНГ. 16 мая 2018 года, выступая на расширенном заседании коллегии Федерального агентства по делам молодежи, Министр просвещения Российской Федерации О.Ю. Васильева сделала особый акцент на реализации молодежного сотрудничества на постсоветском пространстве, подчеркнув значимость ряда мероприятий, проводимых Национальным Советом молодежных и детских объединений России, таких как российско-армянский, российско-азербайджанский, российско-белорусский, российско-казахстанский, российско-киргизский межрегиональные форумы, Форум молодежных организаций государств – участников СНГ.

Особое место в реализации своих программ Национальный Совет уделяет взаимодействию с Союзным государством. Совместно с Белорусским республиканским союзом молодежи с 2013 года проводится российско-белорусский молодежный форум. Его ключевой целью является укрепление дружественных связей, развитие взаимопонимания между молодежью наших стран. Последний форум прошел в декабре 2017 года в Москве.

В своих резолюциях по итогам прошлых форумов участники отмечали следующие аспекты развития сотрудничества: содействие развитию кадрового потенциала общественных организаций и обмену опытом в рамках сфер деятельности НКО; создание единой информационной площадки для молодых ученых; содействие молодежному туризму в России и Беларуси, разработке и реализации программ по оздоровлению экологической обстановки в городах и населенных пунктах; обеспечение проведения дней литературы и искусства двух стран.

Предложения по развитию международного молодежного сотрудничества на пространстве СНГ и ЕАЭС

Молодежное сотрудничество развивается и на пространстве Евразийского экономического союза, проводится большое количество форумов и семинаров, создаются различные молодежные организации. Однако данное сотрудничество развивается стихийно и в настоящее время не имеет системной программы или стратегии, так как в большинстве случаев официальное сотрудничество по линии ЕАЭС затрагивает экономическое развитие, а взаимодействие по молодежной линии остается за кадром основной повестки. Евразийский банк развития частично уделяет внимание данному направлению, но не имеет полномочий и инструментария для реализации полноправной программы молодежного сотрудничества.

Несмотря на положительные тенденции развития молодежного сотрудничества, значительные изменения и рост экономики государств – участников СНГ, развитие Евразийского экономического союза, молодежь стран Содружества сталкивается с большим количеством проблем как внутри пространства, так и вовне. К ним относятся: затрудненный доступ к качественному образованию и социальному обеспечению, высокий уровень безработицы среди молодежи, низкий уровень профессиональной подготовки и профориентации, низкие показатели социальной активности и гражданской ответственности, снижение уровня здоровья, снижение рождаемости и здорового материнства, позднее заключение браков, большое количество разводов, рост наркотрафика и наркозависимости, миграция из сельской местности, утечка мозгов и кадров в более развитые регионы и страны, уменьшение уровня мобильности молодежи среди стран СНГ, снижение уровня владения русским языком, рост нетерпимости к представителям соседних государств и отдельных этнических групп, усиление радикализма, возрастание различных антропогенных и экологических проблем.

Многие проблемы возникают из-за отсутствия системной работы с молодежью внутри пространства Содружества. Ряд проблем связан с

активизацией на пространстве Содружества деятельности заграничных организаций, фондов и программ в лице таких структур, как USAID, программа «ERASMUS+», центры Конфуция, британские советы и прочие организации, а также из-за влияния региональных интересов отдельных стран: США, Китая, Турции, Ирана, стран ЕС.

Национальный Совет молодежных и детских объединений России выступает с инициативой разработки единой программы развития молодежного сотрудничества на пространстве СНГ и ЕАЭС:

1. Разработка долгосрочной программы развития молодежного сотрудничества на пространстве СНГ, под рабочим названием «Гумилев» (по примеру программы «Эрасмус+») с ежегодными количественными и качественными показателями (количество стран, регионов, национальных агентств, ответственные за реализацию программ) в следующих сферах:

- образование;
- трудоустройство и профессиональная подготовка;
- предпринимательство;
- спорт и здоровье;
- культура и творчество;
- волонтерство (добровольчество) и социальная вовлеченность;
- участие в принятии решений;
- работа с молодежью;
- молодежь в мире.

2. Определение основных форматов развития программы:

академические студенческие обмены (включая научные, исследовательские проекты);

обмен преподавателями и специалистами в сфере молодежной политики / по работе с молодежью, включая языковые программы;

поддержка реализации инициатив молодежных объединений (краткосрочные обмены, форумы, конференции, семинары);

евразийская добровольческая служба (программа совместного участия в добровольческих проектах разной тематики);

поддержка молодежных информационных кампаний, направленных на популяризацию евразийского пространства и стран Содружества.

3. Формирование структуры (органа) по реализации программ молодежного сотрудничества, формирование национальных комитетов / агентств реализации программы в странах Содружества;

4. Финансирование программы.

5. Формирование многолетнего бюджета из взносов государств – участников СНГ / ЕАЭС.

6. Формирование фонда поддержки молодежных инициатив как одного из направлений Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ или Евразийского банка развития с включением грантовой поддержки молодых исследователей.

7. Разработка формата системного диалога – механизмов взаимодействия молодежи и молодежных объединений стран СНГ/ ЕАЭС с представителями органов власти и руководящих органов СНГ и ЕАЭС по насущным проблемам молодежи. Проведение не менее двух конференций в год (в два года) по делам молодежи СНГ / ЕАЭС по актуальной тематике исходя из схемы: 1-я конференция – постановка проблемы, 2-я конференция – решение проблемы.

8. Проведение конкурса «Молодежная столица СНГ / ЕАЭС» и проведение конференций по делам молодежи в городе-победителе и председательствующей стране.

9. Проведение ежегодного мониторинга реализации молодежной политики стран СНГ / ЕАЭС.

10. Формирование удобного информационного портала для молодежи, проведение информационных дней о молодежи стран СНГ / ЕАЭС. Создание информационного агентства по делам молодежи – ресурсной базы по молодежной тематике на пространстве СНГ / ЕАЭС.

11. Привязка молодежных программ к тематическим годам в СНГ / ЕАЭС.

12. Ежегодное проведение недели молодежи СНГ / ЕАЭС во всех странах одновременно.

13. Реализация программ по популяризации региона СНГ / ЕАЭС среди других молодежных организаций и таких международных структур, как ООН и его институты, Совет Европы, ШОС, БРИКС, АСЕАН, через участие в совместных мероприятиях.

14. Обеспечение возможностей межсекторного развития молодежной политики и молодежного сотрудничества (сферы образования, культуры, здравоохранения, экономики).

Материал эксперта Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств – участников МПА СНГ С.Л. Ткаченко

В современной финансовой системе России основным каналом вхождения денег в оборот является покупка иностранной валюты. На практике это означает, что деньги, пущенные в оборот, сразу выступают в нем в функции платежного средства, опосредуя обмен как деньги, а не как капитал. То есть они теряют свой кредитный характер, оставаясь инструментом, пассивным по отношению к разворачивающимся в экономике процессам. Институциональная структура создания денежной массы и управления ею должна быть способной преодолеть этот недостаток, напрямую связанный с поступлением экспортных доходов в некоторые государства СНГ, в том числе в Россию. Один из вариантов решения проблемы: расширение практики кредитования, в том числе в порядке рефинансирования. Для этого следует использовать опыт ФРГ 1960–1980-х годов, когда поощрялась деятельность так называемых земельных банков, близких к экономическим субъектам федеративного государства. Россия с учетом ее огромных расстояний и уникальных особенностей социально-экономического развития отдельных регионов должна ориентироваться на такую же «локализацию» деятельности банков, поддерживаемых федеральными и региональными структурами. Созданные на уровне федеральных округов и отдельных крупных регионов государственные банки, например, банки развития, могли бы эффективно использовать бюджетные средства, направляемые на преодоление структурных дисбалансов в национальной экономике в целом. Такая же

экономическая логика должна применяться и на всем интеграционном пространстве ЕАЭС, где финансовые структуры, созданные в рамках Союза, должны в качестве главного объекта своих операций иметь поддержку трансграничных проектов, соединяющих экономическое пространство (производство, инфраструктуру и логистику) разных государств в единое целое.

Актуальной остается задача изучения перспектив совершенствования банковской системы России, в которой были бы сильны позиции государства, и где наряду с федеральными банками, действующими на пространстве Российской Федерации и за ее пределами, также развивались бы банки регионального уровня. Первые призваны решать задачи формирования в стране инновационной экономики, участвовать в реализации крупных инфраструктурных проектов и сотрудничать с транснациональными корпорациями, имеющими российское происхождение. Последние должны быть тесно связаны с региональным бизнесом, развиваться в рамках региональных бизнес-моделей и содействовать развитию малого и среднего предпринимательства как наиболее близкого интересам широких слоев населения. Эта архитектура соответствовала бы федеративной природе российской государственности. Она также обеспечит устойчивость российским финансам в случае внешних шоков при условии, что это будут шоки не глобального, а регионального масштаба, или они охватят отдельные товарные группы рынка. Указанную модель российской банковской системы могли бы взять на вооружение государства ЕАЭС, имеющие сырьевой характер национальной экономики, прежде всего Казахстан.

Уроком для России и других государств СНГ, который требуется извлечь из кризиса 2007–2009 годов, а также стагнации в период с 2015 по 2017 год, является необходимость повышения нормы накопления, которая в России является одной из самых низких в мире. Другой приоритет: изменение макроэкономической стратегии таким образом, чтобы мотором экономического роста все больше становился внутренний рынок интеграционного объединения. Он не может быть автономным, отделенным от мирового, однако ключевые тенденции на этом рынке должно определять Правительство России и национальный бизнес. Проблема улучшения сбора и анализа статистического материала о состоянии национальной экономики и повышения качества научного прогнозирования должна стать приоритетной как для национального Правительства, так и для институтов Академии наук и всего экспертного сообщества.

Единому эмиссионному центру интеграционного объединения на пространстве СНГ потребуется внедрить в практику своей работы

некоторые неизбежные для современного центробанка техники, утвердившиеся в работе ЕЦБ. К их числу относятся:

публикация графика заседаний руководящих органов, в том числе совета управляющих и специального комитета, ответственного за выработку мер денежно-кредитной политики (аналог Комитета по операциям на открытом рынке ФРС или же Комитета по денежно-кредитной политике Банка России);

информирование экспертов-аналитиков и финансового бизнес-сообщества о времени принятия ключевых для монетарной сферы решений и превращение такой практики в регулярную;

публикация стенограмм дискуссий в ключевых институтах центрального банка, отражающих взгляды и оценки, на основе которых принимаются решения;

внедрение практики оперативного раскрытия имеющейся у центрального банка информации о показателях целевого уровня инфляции, прогнозе важнейших макроэкономических индикаторов, включая основные денежные агрегаты.

Банк интеграционного объединения в границах ЕАЭС должен будет отказаться от утвердившейся в практике Банка России эмиссии денег, уравновешивающей проводимые им активные операции. Новой стратегией единого эмиссионного центра постсоветских государств должна стать эмиссия, учитывающая реальный спрос на деньги. Любая другая стратегия, реализуемая на протяжении значительного периода времени, неизбежно приведет либо к дефициту ликвидности, сдерживающему экономический рост и модернизацию экономики, либо к избытку ликвидности, ведущему к инфляции и оттоку долгосрочных инвестиций.

Институциональная практика управления ЭВС в рамках ЕАЭС в периоды острых внешних шоков может опираться на опыт так называемой доктрины Пауэлла. Названная в честь К. Пауэлла, бывшего Государственного секретаря США, доктрина предполагает использование при решении жизненно важной для судьбы

*Таврический дворец, г. Санкт-Петербург.
Штаб-квартира МПА СНГ*

государства проблемы гигантских ресурсов, заведомо превышающих минимально требуемые объемы и изначально гарантирующих достижение цели. При таком сценарии сам факт обращения институтов государственной власти к решению избранной проблемы гарантирует ее решение именно в силу того, что для достижения целей принято решение «ресурсов не жалеть». Разумеется, даже самое мощное государство или интеграционный блок на практике лишены доступа к неограниченным экономическим ресурсам, и соображение эффективного использования имеющихся финансовых и организационных ресурсов должно присутствовать постоянно. С другой стороны, отбирая для противодействия политико-экономическим угрозам развитию интеграционного пространства только наиболее важные задачи, преследуется цель убеждения внутренних и внешних акторов в том, что высшее политическое руководство обладает стратегическим видением ситуации и способно определить шкалу приоритетов в рамках политики государственного управления экономической сферой. Важно лишь, чтобы при решении проблем интеграционного проекта (например, обеспечение низкой инфляции или стабильного обменного курса) у сторонних наблюдателей не складывалось впечатление, что усилия органов власти не решают проблему, а откладывают ее решение на более поздний срок, то есть сохраняют опасность ее повторного возникновения, но уже в значительно больших масштабах²⁰⁴.

До настоящего момента проекты интеграции на постсоветском пространстве опирались главным образом на стандартную поэтапную модель, которую разработал Б. Баласса около полувека назад. Она детально изучена экспертами и получила свое практически полное воплощение в рамках процесса европейской экономической интеграции. Но такая модель реализовывалась Францией и Западной Германией при активном участии США по сугубо политическим причинам, а сама

²⁰⁴ Практика государственного управления обязывает органы власти даже при сценарии доктрины Пауэрла иметь в запасе стратегию выхода, то есть отказа от реализации всего проекта. Такой сценарий принято называть «План Б». В отношении интеграционных проектов вообще и в частности при создании ЭВС разработка «Плана Б» представляется сложной с политической точки зрения. По мере усиления экономической взаимозависимости участвующих в интеграции государств финансовая цена выхода из проекта постоянно увеличивается, поэтому опасность негативных последствий «Плана Б» также становится важным воспитательным фактором, принуждающим органы власти к более ответственной политике в области государственных расходов. Но мы убеждены, что разработка основ «Плана Б», включая международный мониторинг, реализацию мер по раннему предупреждению кризиса, а также формальный механизм выхода из ЭВС с реструктуризацией внешних долгов, должна стать важным приоритетом авторов интеграционной модели ЭВС. Без таких усилий искоренить искушение национальных органов власти по проведению безответственной бюджетной политики и надежд на монетизацию государственного долга не удастся.

траектория интеграции отражает западноевропейские реалии второй половины XX столетия. Попытки копировать такую модель в других регионах планеты, в том числе на африканском континенте, на пространстве бывшего Советского Союза, а также в Восточной Азии, не привели к успеху. Вместо уходящей в прошлое «интеграции сверху», наступает период, когда движущим мотивом для формирования валютно-финансового объединения государств может стать «интеграция снизу» как следствие нарастающего взаимодействия бизнес-структур, заинтересованных в создании благоприятной институциональной среды для своего развития.

Убеждены, что исследователям и политическим деятелям, озабоченным процессами регионализации и роста напряжения в мировой политико-экономической системе после окончания Холодной войны, следует выйти за рамки догмата Б. Баласса. Следует признать возможность одновременной деятельности по созданию группой государств таможенного союза, а их партнерами по интеграционному блоку – единого экономического пространства.²⁰⁵ А мероприятия по созданию единого экономического пространства могут сочетаться с усилиями по введению единой валюты интеграционного объединения. Также следует учитывать действие в СНГ фактора, который практически полностью отсутствовал в Западной Европе. Е. Винокуров и А. Либман называют его «капиталом социальной интеграции».²⁰⁶ Мы понимаем под «социальной интеграцией» те приводные ремни, которые на пространстве СНГ могут быть использованы для успешной реализации мер экономической и политической интеграции. Термин «социальная интеграция» объединяет весь комплекс социально-экономических практик, сохраняющийся в СНГ после распада Советского Союза, в том числе унаследованные в государствах СНГ элементы идентичности советской эпохи.

²⁰⁵ Ткаченко С.Л., Гуляева К.В. Реформирование СНГ и перспективы его развития // Власть (Москва). Июль. 2009. С. 102.

²⁰⁶ Винокуров Е., Либман А. Указ. соч. С. 102.

Материал Национального исследовательского университета обороны Министерства обороны Республики Армения

Сбалансированная многовекторная внешняя политика Армении в контексте региональных интеграционных процессов²⁰⁷

В последние годы система международной безопасности подвергается существенным изменениям. Пришедший после окончания Холодной войны на смену биполярности однополярный мир во главе с США, обладавшими преимуществами в политической, экономической и военной сферах, постепенно трансформируется в многополярный мир, характеризующийся соревновательной борьбой ведущих государств за сферы влияния. Элементы многополярности находятся в стадии формирования с перспективой создания на их основе обновленной внешнеполитической глобальной системы.

Вместе с тем наиболее вероятны следующие характеристики формирующейся системы международных отношений в контексте многополярности: увеличение роли национальных государств, уменьшение роли международных институтов, снижение уровня доверия к нормам и принципам международного права, а также наращивание военного потенциала с целеполаганием его локального использования.

В условиях снижения роли глобальных институтов заметны две основные тенденции. Во-первых, это обострение борьбы между государствами за региональное лидерство, в том числе с использованием военно-силового фактора. Эта тенденция наиболее заметна, в частности, на Ближнем Востоке, где Турция, Иран, Саудовская Аравия и Израиль борются за установление собственного влияния с использованием технологий «жесткой силы», в том числе через создание и применение неправительственных вооруженных формирований. Происходящие события в Сирии, Ираке, Йемене и Ливии демонстрируют снижение значения норм международного права и нехватку ресурсов для их имплементации. Внерегиональные силы, прежде всего США и Россия, активно включены

²⁰⁷ Материал предоставлен начальником Национального исследовательского университета обороны МО РА Г.С. Котанджяном. Авторы: Б.П. Погосян, заместитель начальника Национального исследовательского университета обороны МО РА – начальник Института национальных стратегических исследований; А.В. Атанесян, ученый-аналитик Института национальных стратегических исследований Национального исследовательского университета обороны МО РА.

в данные процессы через содействие различным региональным игрокам и реализацию собственных геостратегических интересов.

Во-вторых, вместе со снижением роли глобальных институтов в обеспечении международной безопасности заметна тенденция инициирования интеграционных проектов на региональном уровне. Параллельно созданию в конце XX столетия Европейского союза возник целый ряд региональных проектов, прежде всего инициированных Китаем («Один пояс – один путь») и Российской Федерацией («Евразийский экономический союз»). В основе данных проектов лежит идея обеспечения высокого уровня жизни населения стран-участниц через совместное эффективное использование национальных ресурсов. Инициатива «Один пояс – один путь» в основном сфокусирована на проектах по созданию и модернизации инфраструктур, позволяющих существенно увеличить товарооборот между странами-участницами и снизить транспортные расходы. Кроме того, инициатива включает энергетические, сельскохозяйственные и экологические проекты, а также нацелена на развитие современной городской среды.

Основной целью Евразийского экономического союза (ЕАЭС), как известно, является увеличение экономической конкурентности и уровня жизни граждан государств-участниц через обеспечение беспрепятственного потока ресурсов, товаров и услуг на пространстве ЕАЭС. Эффективной деятельности ЕАЭС препятствуют экономические санкции США, ЕС и ряда других государств в отношении Российской Федерации.

В последние годы активно обсуждаются также возможности взаимодействия между интеграционными проектами – так называемая интеграция интеграций. Стартом данного процесса можно считать выдвигание проекта «Большой Евразии» Президентом России В.В. Путиным на Петербургском международном экономическом форуме в июне 2016 года. По мнению В.В. Путина, новый интеграционный проект может связать ЕАЭС, ЕС, Китай, Индию, Пакистан, Иран и другие государства²⁰⁸. В течение двух последующих лет были предприняты определенные шаги по реализации данной инициативы. В частности, в октябре 2016 года вступило в силу Соглашение о свободной торговле между ЕАЭС и Социалистической Республикой Вьетнам²⁰⁹. 17 мая 2018 года было подписано Временное соглашение, ведущее к образованию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном²¹⁰. В тот же день было

²⁰⁸ Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума. 2016 год.

²⁰⁹ «Zone of Free Trade Agreement Signed by EAEU and Vietnam Takes Effect», ЕЕС, 10.06.2016.

²¹⁰ The EAEU and Iran have signed a temporary agreement to establish a free trade zone during an economic forum in Astana, 17.05.2018.

подписано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем²¹¹.

Необходимость расширения сотрудничества на евразийском пространстве, а также углубления взаимодействий между ЕАЭС и инициативой Китая «Один пояс – один путь» была отмечена также в подписанном Россией и Китаем в июне 2018 года совместном заявлении²¹². Проект «Большая Евразия» также активно обсуждается в экспертных кругах в качестве объединения интеграционных структур на евразийском пространстве²¹³.

С момента провозглашения независимости в 1991 году Армения осуществляет сбалансированную многовекторную внешнюю политику, пытаясь поддерживать конструктивные взаимоотношения со всеми представленными на

Здание Национального исследовательского университета обороны Министерства обороны Республики Армения

Южном Кавказе международными акторами²¹⁴. Вместе с тем это не означает, что Армения поддерживает одинаковые связи со всеми субъектами. Принципиальным для Армении является обеспечение стратегических взаимоотношений с Российской Федерацией, обусловленных как традиционно братскими многовековыми связями между двумя народами, так и национальными интересами обоих государств. В условиях открыто враждебного отношения к Армении со стороны Азербайджана и Турции наше государство нуждается в надежных союзниках. Вместе с тем ни одно из других представленных в регионе Южного Кавказа государств или союзов не готово предоставить Армении

²¹¹ China, EAEU sign agreement on trade, economic cooperation.

²¹² Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики. 8 июня 2018 года.

²¹³ С этой точки зрения актуальны разработки декана факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ С. Караганова, например: «С Востока на Запад, или Большая Евразия» (2016 год); «The new Cold War and the emerging Greater Eurasia» (Journal of Eurasian Studies, Vol 9, Issue 2, July 2018).

²¹⁴ О политике комплементаризма. См., например: *Минасян С.* «Некоторые концептуальные основы внешней политики Армении» // Фонд «Нораванк», Ереван. 12 марта 2009 года.

гарантии обеспечения ее безопасности. В основе военно-стратегических взаимоотношений между Арменией и Россией лежат обеспечение стабильного функционирования 102-й российской военной базы в городе Гюмри, осуществление защиты государственных границ Армении совместно с российскими пограничными войсками, создание единой армяно-российской системы ПВО и объединенной группировки войск. Стратегическое взаимодействие Армении с Российской Федерацией лежит в основе членства Армении в ОДКБ и ЕАЭС.

Вместе с тем Армения продолжает развивать тесное сотрудничество с другими международными акторами, включая США, ЕС, НАТО и Китай, в том числе – в условиях начавшегося в 2014 году кризиса во взаимоотношениях между США, ЕС и НАТО – с одной стороны, и Россией – с другой. Став в 2015 году членом ЕАЭС, 24 ноября 2017 году Армения подписала Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС²¹⁵. Продолжается эффективное взаимодействие Армении с НАТО в рамках индивидуального плана партнерства. Взаимодействие между Арменией и США также находится на высоком уровне. В настоящее время в США обсуждается проект пересмотра Соглашения о двойном налогообложении с Арменией, что позволит существенно облегчить американское инвестирование в Армению²¹⁶.

В последние годы Армения также предпринимает шаги по участию в китайской инициативе «Один пояс – один путь». В условиях активных попыток Азербайджана и Турции изолировать Армению от региональных проектов, вовлеченность в данном проекте позволила бы увеличить потенциал и возможности Армении²¹⁷. В этом контексте возможность объединения транспортного коридора «Персидский залив – Черное море» между Ираном и Европой, проходящего по территории Армении и Грузии, с мультимодульным морским коридором Китай – Европа может иметь для Армении стратегическое значение. Это, в частности, позволит обеспечить Китай дополнительным связующим коридором с Европой, а также привлечь дополнительные средства из проекта «Один пояс – один путь» на строительство новой автомагистрали, которая напрямую свяжет армяно-грузинскую государственную границу с армяно-иранской автомобильной дорогой.

²¹⁵New agreement signed between the European Union and Armenia set to bring tangible benefits to citizens, 24.11.2017.

²¹⁶ Министерство финансов США рассмотрит вопрос отмены двойного налогообложения с Арменией, News.am. 7 февр. 2018.

²¹⁷ Котанджян Г. Участие в геостратегической программе Китая «Один пояс – один путь» как стратегический ориентир развития собирательной мощи РА // Рабочие тетради. 2018. № 2. Ереван, НОИУ МО РА. С. 7–13.

Комплементарная внешняя политика Армении позволяет рассматривать ее как пример взаимодополнения различных региональных инициатив. Армения является единственным государством – членом ЕАЭС, подписавшим Соглашение о всеобъемлющем и расширенном партнерстве с ЕС, а также работающим в направлении включения в инициативу «Один пояс – один путь». В этом смысле пример Армении может быть полезен и другим государствам в плане разработки и применения стратегических ориентиров сотрудничества с различными региональными объединениями.

Важным элементом сбалансированной многовекторной внешней политики Армении является ее активная включенность в международные миротворческие миссии. Участие в миротворческих миссиях рассматривается в Армении как возможность иметь определенный вклад в обеспечение международной безопасности. Миротворческий потенциал Армении развивается в основном через сотрудничество с НАТО.

Кроме практического участия в миротворческих операциях, в Армении разрабатываются теоретико-концептуальные подходы к миротворческой деятельности. В частности, Армения в лице Института национальных стратегических исследований Министерства обороны Республики Армения (с 2016 года – Национальный оборонно-исследовательский университет) с 2014 года участвует в Международном форуме вызовов миротворческой деятельности. В Институте национальных стратегических исследований 4 октября 2015 года было проведено заседание Комитета стран – участниц форума, а 5–6 октября прошел сам форум при участии 58 представителей из 16 стран мира, а также Помощника Генерального секретаря ООН по вопросам миротворческих операций Э. Мюле. Форум является одной из наиболее авторитетных организаций в области обсуждения проблем миротворчества, в нем участвуют 22 государства, в том числе пять государств – членов Совета безопасности ООН²¹⁸.

²¹⁸ Ежегодный международный форум «Проблемы миротворчества 2015» в Ереване.

О Седьмом Международном форуме «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития»

20–21 декабря 2018 года в Москве на площадке Института проблем рынка РАН под эгидой Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации прошел Седьмой Международный форум «Россия в XXI веке: глобальные вызовы и перспективы развития».

Седьмой Международный форум был посвящен актуальным вопросам устойчивого развития российской экономики, решения которых на современном этапе требует активизация международного сотрудничества в рамках ЕАЭС. В числе обсуждаемых тем: прогнозирование инновационно-технологической и структурной динамики экономики России и других стран, направления и проблемы сопряжения инфраструктурных проектов ЕАЭС, укрепление ЕАЭС в контексте вариативности его развития, экономические инструменты повышения экологической безопасности России и других государств – членов ЕАЭС.

Помимо российских ученых, в обсуждениях приняли участие исследователи и специалисты из Италии, Германии, Китая, Японии и ряда государств СНГ.

В рамках форума прошло обсуждение научно-методических докладов, посвященных современным проблемам преобразования экономики в рамках развития евразийской интеграции, формированию эффективной государственной и региональной политики, механизмам ее реализации в условиях трансформации национальной экономики.

Открывая форум, член-корреспондент РАН В.А. Цветков поприветствовал участников форума и рассказал о

программе пленарного и секционных заседаний. По его словам, достижение высоких темпов развития экономики России требует серьезных структурных реформ. Существующие проблемы отечественной экономики невозможно решить, оставаясь в инерционной модели развития.

На пленарном заседании было зачитано приветственное слово заместителя Председателя Совета Федерации И.М.С. Умаханова, в котором отмечалось: «Форум уже ряд лет проводится под эгидой Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации – структуры, которая объединяет интеллектуальный потенциал в сфере евразийской интеграции: парламентариев, ученых, экспертов из стран Евразийского экономического союза и Большой Евразии. Евразийская экономическая интеграция продолжает поступательно развиваться, обозначаются новые перспективные направления в области цифровой экономики, регулирования интернет-торговли, формирования общих рынков нефти и газа. Растет товарооборот между государствами Евразийского экономического союза. В орбиту ЕАЭС включаются новые государства, международные объединения – БРИКС, ШОС, АСЕАН. Институт проблем рынка РАН является одним из партнеров Совета Федерации, который активно взаимодействует с Интеграционным клубом и Научно-экспертным советом, другими научно-консультативными структурами Совета Федерации, направляет в наш адрес научные разработки, касающиеся насущных проблем интеграции и экономического развития России. Глубокая теоретическая и методическая проработка материала, высокий уровень результатов исследований подтверждает отличную профессиональную квалификацию ученых института».

На пленарном заседании с докладами выступили: академик РАН, директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН Б.Н. Порфирьев («Экономическое измерение климатического вызова развитию России»); Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации, заместитель председателя Ассоциации российских дипломатов А.Г. Бакланов («Интеграционные, инфраструктурные проекты и торговые пути XXI века: интересы России»); академик РАН, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН В.Л. Макаров («Агент-ориентированный подход при моделировании стратегии инновационно-технологического прорыва России в XXI веке»); член-корреспондент РАН, директор Центрального экономико-математического института РАН А.Р. Бахтизин («Моделирование социально-экономических процессов на суперкомпьютерах»); член-корреспондент РАН, научный руководитель ФГБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации» Д.Е. Сорокин («Способность России изменить модель экономического роста»); академик РАН А.А. Шутьков («Совершенствование инновационной политики как основа модернизации экономики»); доктор экономических наук, директор Института экономики УрО РАН Ю.Г. Лаврикова («Модели пространственного развития: от

стратегий микрорайонов к стратегиям агломерации и макрорегиона») и другие.

Завершая пленарное заседание форума, директор Института проблем рынка РАН В.А.Цветков отметил, что формирование новой модели экономического роста России – это начало предельно сложного пути. По итогам пленарного заседания форума были приняты рекомендации с целью максимизировать эффективность разработки новой модели экономического роста России. Предложения участников форума будут направлены на рассмотрение в Совет Федерации и другие органы власти.

В рамках форума было проведено несколько тематических секций, в частности, в первой секции «Евразийская интеграция в условиях глобальной нестабильности» было заслушано 17 докладов ученых из Москвы и Петрозаводска (Российская Федерация), Ташкента (Республика Узбекистан), Душанбе (Республика Таджикистан), Астаны (Республика Казахстан), Минска (Республика Белоруссия), Еревана (Республика Армения) и других стран. Еще 12 докладов участников секции были рекомендованы к публикации.

Совет Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации

Рабочая группа Аппарата Совета Федерации по обеспечению деятельности
Интеграционного клуба при Председателе Совета Федерации
Федерального Собрания Российской Федерации
и подготовке проекта Ежегодного доклада
(руководитель – первый заместитель Руководителя
Аппарата Совета Федерации **Л.А. Щербаков**)

Аналитическое управление Аппарата Совета Федерации

**ЕЖЕГОДНЫЙ ДОКЛАД
ИНТЕГРАЦИОННОГО КЛУБА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ
СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА 2018 ГОД**

**РАЗНОУРОВНЕВАЯ И РАЗНОСКОРОСТНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ:
КОНТУРЫ БОЛЬШОГО ЕВРАЗИЙСКОГО ПАРТНЕРСТВА**

Под общей редакцией
начальника Аналитического управления
Аппарата Совета Федерации,
ответственного секретаря Интеграционного клуба,
доктора экономических наук
В.Д. Кривова

Редакторы-составители: *Т.Е. Семенов, Т.Н. Мочалов*

Редакторская группа: *И.В. Барбашин, М.М. Чернышов,
Р.Л. Кохнович, В.А. Анисимов, И.П. Паргачева,
Г.С. Гордюшова, Н.Н. Аникина*

Издание подготовлено Аналитическим управлением
Аппарата Совета Федерации

Оригинал-макет подготовлен
Издательским отделом Управления делами
Аппарата Совета Федерации

Отпечатано в отделе подготовки и тиражирования документов
Управления информационных технологий и документооборота
Аппарата Совета Федерации

Подписано в печать 8.02.2019. Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 16,04.
Тираж 50 экз. Заказ № И-75